

**АНТОН ГРАНОВСКИЙ
ГИБЛОЕ МЕСТО
ПОСЛАННИКИ ТЬМЫ**

НАШ ЧЕЛОВЕК В ДРЕВНЕЙ РУСИ!

**КОМУ ГИБЛОЕ МЕСТО,
А КОМУ ЧИТАТЬ
ИНТЕРЕСНО!**

ЕСЛИ
ФАНТАСТИКА № 2 (204)
ISSN 1680-645X

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Александр ШАЛГАНОВ.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Елена БОСОВСКАЯ.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:
Татьяна МУРИНА.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ:
Евгений ХАРИТОНОВ.

КИНОФАНТАСТИКА, НОВОСТИ:
Дмитрий БАЙКАЛОВ.

КОРРЕКТУРА:
Екатерина АРОЯН.

ВЕРСТКА:
Тамара ШЕЛАМОВА.

ВЕДУЩИЙ САЙТА:

Павел ГУБАРЕВ.

ТВОРЧЕСКИЙ СОВЕТ:

Эдуард ГЕВОРКЯН,
Александр ГРОМОВ,
Олег ДИВОВ,
Марина и Сергей ДЯЧЕНКО,
Евгений ЛУКИН,
Сергей ЛУКЪЯНЕНКО,
Борис СТРУГАЦКИЙ.

ОБЛОЖКА:

Игорь ТАРАЧКОВ

САЙТ ЖУРНАЛА:

www.esli.ru

ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:

if@esli.ru

АДРЕС ДЛЯ ПЕРЕПИСКИ:

МОСКВА, 119435,
Б.Саввинский пер., д. 9,
ИД «Любимая книга»,
журнал «Если».

КОНТАКТНЫЕ ТЕЛЕФОНЫ:

8(499)248-08-90 (доб. 201).

РАСПРОСТРАНЕНИЕ:

ИД «Любимая книга», тел. 642-97-55.

ИЗДАТЕЛЬ:

Издательский дом «Любимая книга».

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДИСТРИБЬЮТОРЫ:

«Наша пресса», «Центропечать», «Сити Пресс Сервис», «Сейлс»,
«Метропресс» (С.-Петербург), «ДМ пресс», ХК «Сегодня пресс»,
«Роспечать», «Желдорпресс», «АРПИ-Сибирь» (Новосибирск).

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати.
Свидетельство ПИ № 77-7491.

Отпечатано в ООО «Красногорская типография» 143400, Московская область, г.Красногорск, Коммунальный кв., д.2 Зак. 9
Тираж 13 200 экз.

Перепечатка материалов допускается только с разрешения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция вступает в переписку только на страницах журнала.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений.

©«ЕСЛИ», 2010

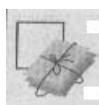

43 Антон ПЕРВУШИН
ПОЧТАЛЬОН СИНГУЛЯРНОСТИ

Гость из будущего, звездный мальчик - и по-русски говорит... Однако понять его загадку удастся слишком поздно.

201 Ариэль ТОРРЕС
ДАМОКЛ

Пришельцы, обрушившись на Землю, уничтожают все подряд. Кто они - профессиональные конкистадоры или миссионеры?

3 Василий ГОЛОВАЧЁВ
НЕ ВЕРЮ!

Время - назад? Не вопрос!

15 Сергей КУПРИЯНОВ
СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Наверное, все же стоит прислушиваться к словам военного переводчика. Даже если это женщина... Тем более если это женщина.

133 Кристин Кэтрин РАШ
СИНИЕРСОРС

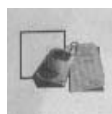
Перед пожилым детективом стоит почти невыполнимая задача. А цена провала чересчур велика.

151 ФERGЮС Гвинплейн МАКИНТАЙР
КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС

Он способен не только испортить, а просто свести с ума.

177 Марк РИЧ
ЛИК ЭФФЕКТИВНОСТИ

Есть ли жизнь на Марсе? Ну, если так гнаться за эффективностью, то скоро не будет.

115 Елена НАВРОЦКАЯ
ШКАТУЛКА ПАНДОРЫ

Самый ожидаемый фильм тысячелетия, самый масштабный, самый новаторский, самый изобретательный, самый трехмерный, самый, самый...

121 Аркадий ШУШПАНОВ
БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СМЕРТЕЛЬНЕЕ

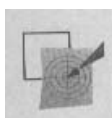
Спорт наступившего будущего - каков на вид, вкус, цвет и запах? Изменился ли он с 2000 года, когда эта тема уже звучала на страницах журнала?

130 Сергей КУДРЯВЦЕВ
ЛИДЕРЫ 2009

Несмотря на мировой кризис, бокс-офис фантастических фильмов в 2009 году продолжил увеличиваться.

118 ВИДЕОРЕЦЕНЗИИ

Ищут военные, ищет полиция... Ищут уродливого и злобного пришельца... с планеты Земля.

256 Сергей ШИКАРЕВ
КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ ШАР ГОЛУБОЙ

Старательно сконструированный, просчитанный бестселлер, ориентированный на невзыскательного читателя. Таков строгий

приговор критика, которого трудно смутить «хьюгоносным» статусом книги.

259 Дмитрий ВОЛОДИХИН

П. ПРОТИВ Т. КТО КОГО?

Это уже в порядке вещей - каждая новая книга этого автора оказывается на острие критических споров. Да только вот читатели несколько поостыли.

262 РЕЦЕНЗИИ

В буквальном смысле слова - и классики, и современники. Выбор не очень большой, но без чтения не останетесь.

267 КУРСОР

Количество фантастических новостей не зависит от времени года и погоды. А вот качество...

269 ПЕРСОНАЛИИ

Практически все имена вам хорошо знакомы, в том числе и по публикациям в «Если» (а зачастую - только в «Если»), но вдруг вы еще не все о них знаете.

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЕВ
НЕ ВЕРЮ!

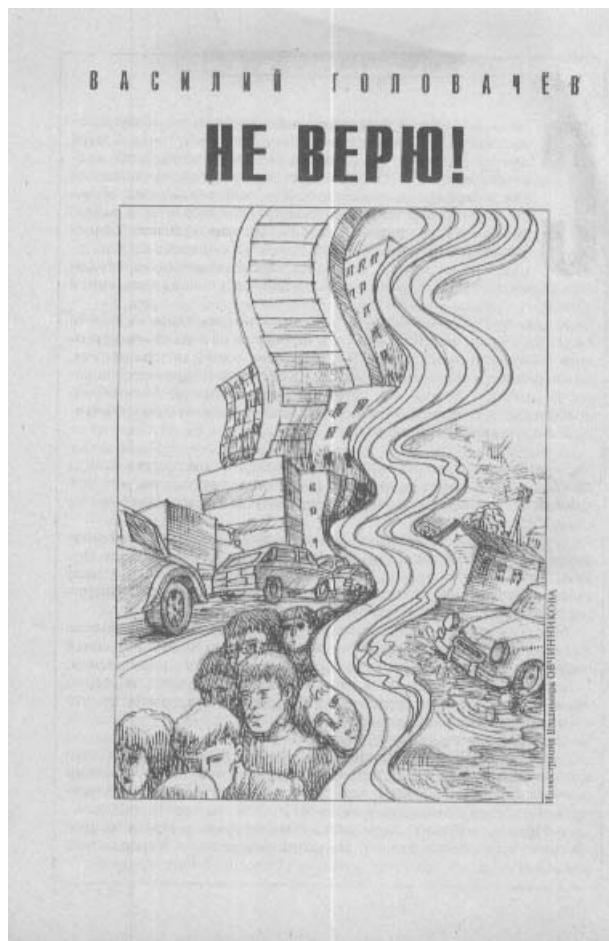

Иллюстрация Владимира ОВЧИННИКОВА

Статья получилась содержательная, интересная, возбуждающая мысль, и Белов с удовольствием поставил точку. Статьи для газет он писал редко, но эту его попросил написать приятель, редактор «Известий», поскольку среди антропологов уже долгое время шла дискуссия - родственники мы обезьян или нет? Сам Белов ортодоксом себя не считал, с оглядкой, но всё же принимая теорию Дарвина о происхождении видов. Тем не менее и у него, палеоантрополога с десятилетним стажем работы, кандидата биологических наук, сложились свои взгляды на теорию и на багаж фактов, ставших достоянием ученых.

К примеру, он давно искал «настоящего» предка человека, будучи уверенным в том, что стопа обезьяны не годится на роль стопы истинного человеческого прапредка. После находок костей австралопитека, жившего четыре миллиона лет назад, стало окончательно ясно: он вовсе не слезал с дерева, как того требовала эволюционная теория, но имел стопу, гораздо больше похожую на человеческую, чем обезьянью. А это означало, что он ходил. В дверь позвонили.

Белов, занятый своими мыслями, оторвался от компьютера, глянул на часы. Самое время поужинать. Интересно, подумал он, кто мог прийти,

не предупреждая о визите? Неужели Александра? Это было бы славно.

Белов невольно поморщился, так как чувствовал себя не в своей тарелке после вчерашней ссоры, хотя начал разговор не он, а она. Понять девушку было можно, так как встречались они уже три года, а о семье речь не шла. С другой стороны, чем ей не нравилось нынешнее положение? Живут же люди без свадеб.

Может, жениться, в конце концов, - пришла неожиданная мысль. Как там говорили сатирики? Женись, несмотря ни на что: попадетсЯ плохая жена - будешь философом, хорошая - станешь исключением. Белов усмехнулся, глянул в зеркало в прихожей: крутой лоб, серые глаза, прямые губы, не урод, однако. Хотя все равно непонятно, что в нем нашла красавица Александра. Он открыл дверь.

Гостем оказался старый школьный приятель Боря Вистунов. Одноклассники дразнили Свистуном или Свистом. В отличие от Белова он окончил физтех и работал теперь в какой-то из лабораторий Долгопрудного. Белов же окончил биофак МГУ и стал палеоантропологом.

- Привет, - буркнул Боря, зябко потирая руки. - Примешь продрогшего и голодного физика? На улице ноль и ветер. Хорошо, хоть дождя нет.

- Осень, - пожал плечами Белов, отступив в глубь прихожей. - Проходи.

- Ты один? - спохватился Вистунов.

- Один, один, как раз собирался куда-нибудь сходить поужинать: в холодильнике шаром покати. Составишь компанию?

Борис заколебался, потом махнул рукой:

- Хотел посидеть в тепле...

- Ну и посидим, здесь рядом, на набережной кафешка имеется приличная, «Кузя» называется.

- Ладно...

- У тебя что-то случилось? Напряженный ты какой-то.

- Да как сказать... - Борис поскреб макушку. - Есть одна идея, хочу поделиться.

- Валяй.

- Не, сначала поедим. Как у тебя самого дела? Не женился?

- Нет. - Белов начал одеваться.

Вистунов с завистью посмотрел на его мускулатуру: невысокий, но плотный Белов занимался спортом - ходил в школу тенниса и держал себя в хорошей физической форме.

- Я тоже. А над чем работаешь?

- Я вычислил предка человека, - серьезно сказал Белов.

Вистунов с недоверием прищурился.

- Шутишь?

- Ничуть. Строение стопы самых умных обезьян, - Белов вытолкнул

гостя из квартиры, - орангутанга, шимпанзе и гориллы, сильно отличается от строения стопы человека.

- Ну и что?

- А то, что обезьяны изначально не были способны к прямохождению. Вот, к примеру, медведь мог бы.

Вистунов взялся за верхнюю губу. Он был высок, худ, имел узкое лицо с крупным носом, и жест этот делал его беспомощным и смешным. Белов засмеялся.

- У тебя такое лицо, будто ты увидел привидение. Ладно, не бери в голову, я пошутил. Хотя в двухтысячном году ученые нашли кости сахелантропа чадского, жившего семь миллионов лет назад, так вот по особенностям прикрепления затылочных мышц к основанию черепа выяснилось, что он был прямоходящим. Смекаешь?

- Н-нет.

- Сахелантроп походил на человека даже больше, чем австралопитек, которого считают нашим предком, а уж тем более чем обезьяны. Они наши родственники, но не предки.

Прятели спустились во двор старой двенадцатиэтажки, вышли на набережную и вскоре поднялись по ступенькам «стекляшки» под названием «Кузя».

Сели за столик в глубине зала.

Был понедельник, тринадцатое ноября, но в кафе оказалось полно народа. В зале играла тихая, приятная музыка. Вкусно пахло.

Подошел официант.

Белов заказал салат «оливье» и блинчики с мясом, добавил зеленый чай.

Задумчивый не в меру Вистунов выбрал пиццу, потом поколебался и присовокупил к ней овощное рагу и пирожки с капустой.

Белов снова обратил внимание на его вид.

- Что произошло, Боря? Я же вижу, ты не в себе.

Вистунов взбодрился.

- Что ты знаешь о времени?

- О чем? - удивился Белов.

- Что такое время, по-твоему?

Белов взялся за чашку с горячим чаем; он любил перед едой «промыть желудок» полезным напитком.

- Честно говоря, никогда об этом не задумывался. Насколько мне помнится институтский курс физики, каждая живая система существует в своем времени. Точнее, со своим темпом времени. Вирусы успевают прожить жизнь, эквивалентную жизни целого организма...

- Забудь институт, - отмахнулся оживший Вистунов. - Всё намного сложнее и масштабнее. Существуют, по крайней мере, пять непротиворечивых научно проработанных концепций времени.

- Целых пять? - озадачился Белов. - Я помню две... физическая,

энергополевая... и... э-э...

Борис допил чай и заказал еще.

- Субстанциональная, реляционная, динамическая, статическая и статистическая.

- Ух ты! Красиво звучит - реляционная.

- В этой концепции время является отношением между физическими событиями. Уточняю - универсальными устойчивыми отношениями, что немаловажно. Ведь событие событию рознь.

- Ты так говоришь, будто специализировался на теории времени.

- Именно. Мягкотвердого Знака помнишь?

Белов улыбнулся.

- Как же его забудешь?

Мягкотвердым Знаком они дразнили меж собой школьного учителя физики, пустившего в ход десятки странных сравнений. Свое прозвище он получил за то, что сравнил электрон, имевший двойственную структуру, с твердым и мягким знаками одновременно.

- Я встретил его полгода назад.

- Как он себя чувствует?

- Бодр, активен, крепкий мужик, хотя и лысый как колено. Так вот он подсказал мне одну идею. А временем я занимаюсь уже давно, года три.

- Ты мне об этом не говорил.

- Нечего было.

- А теперь есть?

- Понимаешь, - Борис оттянул пальцами верхнюю губу, - первому рассказываю. Интересно, как ты к этому отнесешься.

- Ну-ну. - Заинтригованный Белов отложил вилку. - Это как-то связано с твоей работой?

- Напрямую.

- То есть ты прорабатываешь какую-то теорию времени, а Мягкотвердый Знак подсказал тебе вариант. Так? Небось колдуешь над статической концепцией? Кстати, чем она отличается от статистической?

- Обе нереальны.

- Почему?

- Статическая предполагает скольжение сознания человека разумного вдоль мировой линии, где события расположены, как в пространстве объекты и формы. В статистической концепции время есть понятие статистическое, а его необратимость связана с огромным количеством процессов Вселенной, направленных в одну сторону, по законам теории вероятности, и создающих так называемую «стрелу времени».

- А как же процессы, идущие обратно?

- Мы их просто не в состоянии увидеть.

- Бред. Это уже не физика, а психология.

Взгляд Бориса загорелся.

- Верно подмечено. Что из этого следует?

Белов доел блинчики, взялся за чай.

- Вечером голова у меня работает слабо, да и то лишь на прием пищи.

Кстати, а другие концепции чем лучше?

- Динамическая теория воспринимает время как изменение порядка событий: будущее превращается в настоящее и прошлое, то есть это по сути процесс. Субстанциональная предполагает, что время - особого рода физическое поле, субстанция, наряду с пространством, веществом и электромагнитным полем. Не буду загружать тебя понятиями, что такое метавремя и энтропийное время.

- Почему же, загрузи.

- Метавремя - нелинейное необратимое движение Пространства от Хаоса к Порядку и обратно. Энтропийное...

Белов засмеялся.

- Сдаюсь, не обращай на меня внимания, а то до утра будешь вешать лапшу на уши в надежде, что я пойму. Ты над какой теорией работаешь?

Вистунов залпом допил кофе, заказал еще.

- Есть очень интересная гипотеза, которую мне подсказал... - он пожевал губами, не спуская глаз с собеседника, - в общем, не буду повторяться. Мой руководитель заинтересовался, и теперь мы готовим эксперимент.

- Кто твой руководитель?

- Профессор Беллинсгаузен, Леонард Феоктистович, доктор наук. В общем, никто толком не знает, почему время идет вперед. Существует много точек зрения, но все они уязвимы,

- И Мягкотвердый Знак подал тебе идею? - хмыкнул Белов.

- Можешь иронизировать сколько угодно. Я предложил идею Леонарду Феоктистовичу, и послезавтра мы ставим первый опыт. Ты где будешь послезавтра?

- Сегодня ночью в Питер еду, читать в университете лекцию о последних открытиях палеоантропологов.

- Жаль, хотел пригласить тебя к нам, в Академгородок.

- Отказаться от лекции уже не смогу.

- Вот я и говорю - жаль.

- Может, успею? Если не задержат, конечно. Так в чем идея-то?

Борис допил вторую чашку кофе, заказал третью. Глаза его блестели, будто он хватанул коньяку.

Белов осуждающе покачал головой.

- Сердце загонишь.

- Да бог с ним, с сердцем, - рассеянно сказал физик, - ничего с ним не случится. Я привык пить по двадцать чашек кофе в день. Ты уже говорил о психологии применительно ко времени. А что ты скажешь,

если время - действительно явление психологическое? А вперед оно идет только потому, что мы - все люди - загадываем желания, строим планы на будущее, стремимся узнать, что будет, мечтаем. А?

Белов сунул в рот жвачку.

- Ты хочешь сказать, что...

- Стрелу времени создаем мы, коллективно! Шесть с лишним миллиардов человек! Время становится зависимым, статистически и психологически одномерным, направленным в будущее. А теперь представь, что все люди одновременно на один день, да что там день, хотя бы на одну минуту «выключат» мечты и планы. Что случится?

Белов недоверчиво покачал головой.

- Это невозможно. Во-первых, никто не согласится. Во-вторых, как это сделать материально?

- Предложить всем думать о прошлом, о вчерашнем дне, о каком-нибудь знаковом для всех событии.

- Представляю, - улыбнулся Белов. - Мне бы позвонили и предложили.

- И все-таки?

- Ну, не знаю, несерьезно это. Да и эксперимент этот ваш... вы что же, уговорили всех людей? Меня никто ни о чем не предупреждал.

- Пока эксперимент готовится локально. Все жители городка послезавтра в двенадцать часов дня настроятся на прошлое. Датой выбрано седьмое ноября тысяча девятьсот шестьдесят седьмого года.

- Юбилей Октябрьской революции? - догадался Белов.

- Не нравится?

- Почему? Какая разница? - Белов скептически покачал пальцем. - Хотя не маловат ли масштаб? В вашем городке всего-то пара тысяч жителей.

- Три тысячи шестьсот. Для прикидочной оценки достаточно.

Белов засмеялся, похлопал приятеля по плечу.

- Желаю успеха. Успею приехать - заскочу к вам в институт. Идем, поздно уже, мне готовиться надо. Поезд отходит в два часа ночи.

Возбужденный, раскрасневшийся Вистунов остыл не сразу. Продолжая бормотать о каких-то прошлых попытках магов остановить время во времена атлантов и арктов, владевших этим секретом, он хотел было заказать вина, но Белов не дал ему возможности напиться. Вывел из кафе, предложил переночевать у него. Хмельной от собственных мыслей и предположений, Борис согласился.

Но и поздним вечером он все еще пытался рассуждать о теориях, разрабатываемых учеными, и успокоился только после того, как Белов налил ему сто граммов коньяку. Сам Белов ничего крепче кофе не пил, но всегда держал в баре алкогольные напитки - для гостей.

Вистунова он уложил спать в гостиной, на диване. Собрался и, оставив ключ и записку, в которой объяснял гостю, чем он может позавтракать, уехал на Ленинградский вокзал. В поезде он напроць

забыл о теме бесед со школьным приятелем и вспомнил о ней только при возвращении, следующим вечером, вполне довольный собой и аудиторией, перед которой ему удалось блеснуть стройностью и изяществом собственной гипотезы о происхождении человека. Разумеется, ни о каких медведях-предках речь не шла, зато Белов позволил себе пошутить на эту тему, завел аудиторию и долго отвечал на вопросы слушателей, среди которых было немало, к его удивлению, симпатичных девушек.

В Москву он приехал в семь часов утра, еще раз вспомнил о приглашении Свистуна, махнул было на него рукой, а дома, позавтракав, вдруг решил поехать в Академгородок под Реутовом, где располагалась лаборатория профессора Беллинсгаузена, то ли потомка знаменитого русского путешественника, то ли просто однофамильца.

Он опоздал, не намного, минут на двадцать, но опоздал. Электричка высадила его в Реутове без пятнадцати двенадцать, то есть за пятнадцать минут до «часа X», и пока Белов искал транспорт и ехал, время перевалило за полдень.

Ничего, успею, подумал он, выходя из маршрутки, физики не математики, никогда не начинают в точно назначенный срок.

Бросив взгляд на улицу, запруженную машинами, он начал переходить ее, двигаясь к парку, за которым располагалось здание лаборатории, и вдруг уловил - не слухом, сознанием - внезапно упавшую на городок тишину.

Замедлил шаг, огляделся.

Поток машин на глазах редел, таял, будто они испарялись одна за другой. Сами автомобили изменялись, трансформировались, приобретали странные угловатые формы.

Белов узнал в одной старой «Москвич», в другой «Жигули-копейку», рядом ехала «Волга» шестидесятых годов, а за ней пылили другие авто, каждой из которых давно перевалило за полсотни лет.

Белов потряс головой, протер глаза кулаками.

Ничего не изменилось. Вернее, изменения продолжались и коснулись уже городского ландшафта.

Высотки по обеим сторонам улицы съезжились, словно ушли под землю. На их месте выросли сначала зыбкие, но все более уплотняющиеся старинные дома, чаще одноэтажные, краснокирпичные и деревянные. Магазины и «стекляшки» пропали вовсе, на фасадах домов появились удивительные вывески вроде: «Мануфактура МПР» и «Краснопролетарские пряники».

Улица тоже претерпела изменения, стала уже, но свободнее, а главное - потеряла асфальт! Старые грузовики с бортами, появившиеся на ней неведь откуда, разом подняли пыль, от которой прохожие отворачивались и прижимались к зданиям и заборам.

Да и прохожие превратились в «массовку», какую использовали режиссеры, снимая исторический фильм.

Белов растерянно проводил глазами мужика в зипуне и сапогах, за которым торопливо семенила женщина в старинной шубе до пят и в капоре на седых буклях.

- Эй, берегись! - зычно крикнули ему.

Он отскочил в сторону.

Мимо проскакали двое в серых шинелях и синих фуражках с красными звездами на околышах.

Всадники замелькали и дальше, снуя меж неторопливо плывущих автомобилей советской эпохи. Большинство из них явно было спущено с конвейера в середине двадцатого века.

Белов вдруг сообразил.

- Бог ты мой! Свистун?!

Вистунов не обманул. Лаборатория Беллинсгаузена действительно проводила эксперимент, и он удался! Время в городке повернуло вспять.

Он сглотнул, помотал головой.

- И все равно не верю!

Припустил бегом через разросшийся парк, в данный момент и не парк уже, а настоящий лес, но стоило ему сделать шаг, как начались обратные метаморфозы города. Всадники и пролетки исчезли. Грузовики тоже. Пока Белов искал дверь в красивом решетчатом заборе, путаясь в густой траве, присыпанной снежком, Академгородок вернул свое прежнее состояние, превратившись в современный город с густым потоком машин на улицах и толпами никуда не спешащих прохожих.

Белов остановился, хватая воздух ртом, разглядывая городской пейзаж, отдышался и побрел к зданию лаборатории, проступившему сквозь поредевший строй деревьев парка. Но в здание его не пустила охрана. Кстати, судя по оживлению и ошеломленным лицам парней, они тоже испытывали шок. Пришлось вызывать Бориса по мобильному.

- Сейчас спущусь! - отозвался физик через минуту.

Появился он только через полчаса. Лицо лучилось от удовольствия, глаза сияли.

- Ты не представляешь! - начал он, стиснув ладонь приятеля двумя руками.

- Очень даже представляю, - проворчал Белов. - Сначала подумал - глюки! Но длилось это не одно мгновение...

- Так ты видел?!

- Конечно, видел. Шел к вам от остановки маршрутки, вдруг все начало плыть, изменяться. Хорошо, что длилось это всего пару минут. Кстати, почему так мало? Если все жители подумали о шестьдесят

седьмом годе...

- Потому что возврат в прошлое оказался неустойчивым, многие сразу испугались, перестали думать о конкретной дате, запаниковали, и время вернулось в свою колею. Нет, ты понимаешь?! - вскричал Вистунов, хватая Белова за руку. - У нас получилось! Пойдем в наш бар, выпьем за победу!

Белов хмыкнул.

- Вообще-то ваш эксперимент опасен.

- Не пори чепухи! Представляешь, если все люди на Земле вдруг подумают о прошлом? Вот это будет грандиозный успех!

Белов покачал головой, пребывая в неуверенности насчет грандиозного успеха: всё могло закончиться и полным провалом в прошлое! С другой стороны, заставить людей поверить в подобное путешествие во времени было сложно, и он успокоился.

Полчаса они сидели в баре, пили вино, Вистунов вещал о Нобелевской премии, Белов терпеливо слушал, вспоминая недавний «спуск» в прошлое. Потом за физиком прибежал лаборант.

- Борис Сергеевич, мы сделали замеры...

- Ну? - оглянулся хмельной Вистунов.

- Остаточная хроновибрация на тридцать процентов превысила расчетную. Время колебалось туда-сюда больше трех минут, пока не успокоилось. Хотя резонансные «хвостики» прослеживаются и сейчас. Идемте, Леонард Феоктистович зовет.

Вистунов залпом допил вино.

- Подождешь?

- Подожду, - сказал Белов, к которому вернулись дурные предчувствия.

Но он был оптимистом и вскоре забыл о своих ощущениях, подчиняясь атмосфере праздника, которая заполнила здание лаборатории.

* * *

Ровно сто лет спустя звездолет «Благая весть» возвращался к Земле после похода к центру Галактики, где он провел несколько месяцев, изучая центральную черную дыру.

Человечество уже научилось летать в космосе со сверхсветовыми скоростями, используя «суперструнные» технологии, но еще было достаточно сильно привязано к родной планете, покрытой к этому времени почти сплошным мегаполисом. Центральные космопорты имели все демократии - так назывались государства, и «Благая весть» собиралась приземлиться в космопорте Русогории на Урале.

Для «струнных» звездолетов порталы старта и финиша не

требовались. Корабли сами представляли собой порталы, превращаясь в «суперструны» и разворачиваясь в реальные, материальные объекты после преодоления гигантских расстояний в десятки тысяч световых лет.

«Благая весть» «вылупилась» в пространстве, замкнув «струну» сверхсветового движения, между Луной и Землей. Затем, используя антиграв-тягу, спикировала к промежуточной - карантинной - орбите, как называли эту орбиту космены: все корабли, возвращаясь из дальних звездных экспедиций, проводили сутки на орбите, пока шел процесс «дексеногизации», чтобы не занести на Землю смертельно опасные вирусы.

- Вижу вас, двести первый, - раздался в рубке управления голос посадочного инка; все звали этот интеллект-компьютер по имени Санни. - Процедура обычная?

- Стандарт, Санни, - ответил командир корабля. - Мы не высаживались на другие планеты.

- Тогда начинайте... - голос инка прервался.

Первый пилот звездолета дождался продолжения, не дождался, удивленно посмотрел на командира. Его кокон-кресло располагалось рядом с креслом командира.

- Как это понимать?

- Внимание! - заговорил инк корабля. - Наблюдаю парадоксальные изменения в инфраструктуре планеты!

- Видео на стены! Стены рубки растаяли.

«Благая весть» шла на высоте шестисот километров над поверхностью Земли, пересекая линию терминатора. Дневная сторона планеты, покрытая блестящей мозаикой мегаполиса, вдруг задымилась, а ночная, усеянная огнями и скоплениями световых узоров, начала гаснуть.

- Что происходит?!

Командир вызвал центральную диспетчерскую, но в эфире царил странная шелестящая тишина. Никто не отозвался. Молчал даже оператор космопорта в Русогории.

Метаморфозы ландшафта между тем продолжались.

Было видно, как геометрически правильные поля построек, скопления зданий, сооружений, международных технических систем исчезают, а вместо них по поверхности Земли расползаются леса, поля, степи и пустыни. Пропали и плавучие острова, усеивавшие моря и океаны, растворились парящие в атмосфере причалы, поселки и башни космолифтов, соединявшие базы на Земле и орбитальные станции.

Через минуту процесс закончился.

Земля перестала быть мегаполисом, на котором проживало более десяти миллиардов человек.

Нет, города на ней сохранились, видимые через телескопы систем

дальновидения звездолета, но они изменились настолько, что ум отказывался воспринимать их облик как реальность.

- Не верю! - хрипло выговорил начальник экспедиции; он единственный из всей научно-исследовательской группы занимал кресло в рубке. - Я сплю!

Зрачок телескопа выхватил на улице одного из городов скачущих всадников. Под ними были лошади! Сами улицы, предназначенные для прогулок и давно освобожденные от наземного транспорта, превратились в потоки пыли, по которым сновали пролетки, конные экипажи и редкие уродливые автомобили.

- Такое впечатление, что мы провалились в прошлое, - пробормотал первый пилот.

- Куда? - не понял командир.

- В прошлое, - повторил пилот.

- И что же нам теперь делать? - по-детски спросил начальник экспедиции.

- Не мы провалились, - сказал командир, обладавший острым умом. - Это Земля провалилась. Не знаю, в чем дело, но что-то действительно случилось со временем. И пока мы далеко от поверхности, мы живы.

- Тогда надо срочно улететь подальше! И сообщить всем в Солнечной системе, что произошло!

Инк вдруг поймал чей-то вызов. Говорили на хинди:

- Земля, я «Чандрагупта», возвращаюсь из поиска. Почему молчите? Санни, в чем дело?

Члены экипажа «Благой вести» обменялись взглядами.

- «Чандрагупта», - ответил на вызов командир корабля, - ждите на промежуточной! Ближе к Земле не подходите, до особого распоряжения!

- Кто это?

- Рогов, «Благая весть».

- Что произошло, Рогов?

- Сами разбираемся. Но не суйтесь на Землю! Выясним больше - свяжемся.

Командир выключил связь, оглядел обращенные к нему лица экипажа.

- Возможно, это коллективная галлюцинация.

- Бред! - поморщился начальник экспедиции.

- Дай бог, чтобы это была галлюцинация! Если же нет...

- Не верю! - прошептал первый пилот.

Все разом посмотрели на видеообъемы рубки, показывающие пейзажи Земли.

А командир подумал, что, может быть, это единственный шанс - не верить тому, что произошло. Единственный шанс вернуться в свое будущее.

СЕРГЕЙ КУПРИЯНОВ
СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

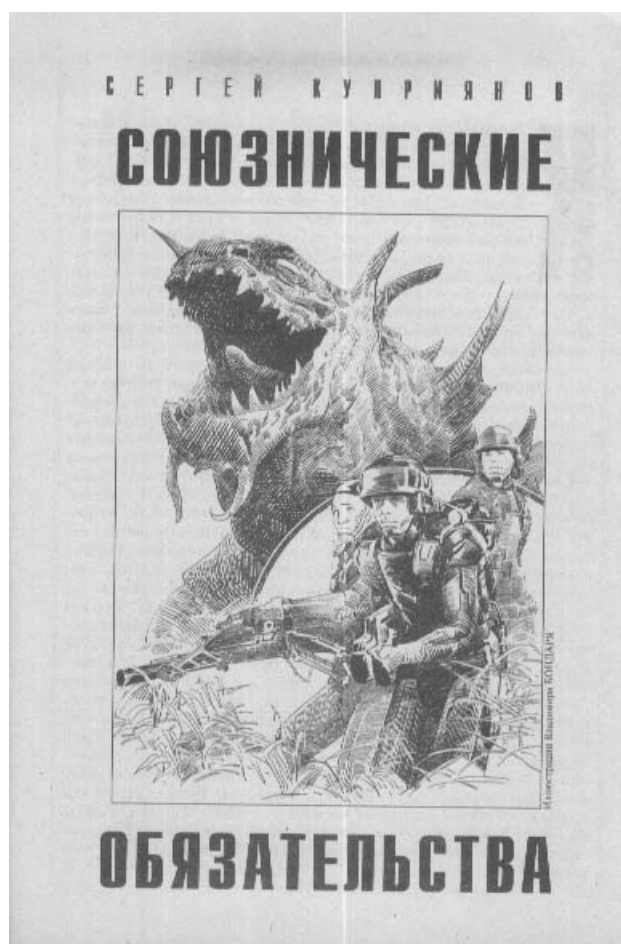

Иллюстрация Владимира БОНДАРЯ

Капитан Шеин мотался по штабу уже пятьдесят минут и понимал, что ничего не может сделать, хотя до боевого выхода оставалось чуть больше часа. Такого бессилия он не испытывал давно. Все последние годы он считался ценным работником, так что относились к нему соответственно. У него была лучшая группа на флоте, у его людей - лучшее снаряжение, лучший транспорт и все прочее тоже на уровне. Конечно, это не само по себе случилось, не по взмаху волшебной палочки. Над всем этим пришлось изрядно потрудиться и немало попотеть. И вот сейчас, когда выход, к которому они готовились последние месяцы, оказался под угрозой, он ничего не может поделать. Все ссылаются друг на друга, на инструкции, приказы, распоряжения, разъяснения, а дело в итоге стоит на месте.

Случилось так, что у него вышел из строя переводчик, без участия которого предстоящий рейд выглядел бессмысленным. Потому что, по

одному из Протоколов, между Высокими Сторонами для координации действий с торками на месте проведения операции должен находиться переводчик с каждой из сторон. Нет, он бы легко управился без переводчика-человека, поскольку в боевой комплект десантника как само собой входит переводчик электронный, но Протокол! За него начальство зубами держится. Инопланетяне появились тут раньше, поэтому немудрено, что лучше знали оперативную обстановку и глубже изучили местную природу. С этим волей-неволей приходится считаться. Кроме того, на самом высоком уровне был согласован именно совместный рейд, в противном случае каждая из сторон расценила бы действия другой как недружественные и провокационные, если не хуже. А что может быть хуже? Правильно - военные действия или официальная обида. Трудно сказать про торков, но земляне к такому повороту событий не были готовы во всех смыслах. И эти-то разовые вылазки стоили больших усилий и денег. Надо полагать, что срыв давно запланированной операции мог привести к аналогичной реакции со стороны космических партнеров, изо всех сил старающихся выстроить дружественные отношения. И все из-за чего? Из-за того, что Гришка где-то умудрился подхватить грипп. Мама дорогая, всего лишь грипп! Правда, грипп отвратный, новой генерации, так называемый язвенный. Понятное дело, что его уже сейчас накачали антибиотиками и прочей веселой химией, и через сутки Гришка станет как огурчик, но сейчас этих суток ни у кого не было. Впрочем, в среде офицеров бытовало мнение, что мы, дескать, и без торков тут управимся, не дети, чай. Так что скрытый саботаж происходил еще и от этого.

Поняв, что так он толку не добьется, Шеин решительно направился в дежурную часть, где за последний час побывал уже дважды. Майор, заступивший на дежурство, только вопросительно, посмотрел на него.

- Мне нужна срочная связь с командиром.

- С ума сошел? Ты знаешь, где он сейчас?

- Представляю. Код три восьмерки. Прошу сделать соответствующую запись в журнале.

Майор быстро прошелся по клавиатуре.

- Подтверди, - сказал он, нагибая экран к Шеину. Тот размашисто поставил свою подпись.

Возможно, он совершил сейчас роковую ошибку, отвлекая командующего от работы на объединенном командном пункте, где в обществе торков в данный исторический момент творилась большая галактическая политика.

- Слушаю, - ворвался в дежурку сильный голос командующего. Майор поспешно убавил громкость.

- Здравия желаю. Здесь капитан Шеин.

- Здравствуй, капитан. Как готовность?

- Считаю, на уровне шестидесяти процентов, - сказал капитан с таким чувством, с каким ныряют в ледяную воду, адовой чернотой стоящую в проруби.

- Не понял, - бросил командующий без всякого пафоса, но у присутствующих в дежурном помещении мурашки пробежали по спинам. - Объяснись.

- Срочно требуется переводчик в группу. Мой заболел.

- Кто на хозяйстве?

- Здесь дежурный. Он вас слышит.

- Немедленно обеспечить. Это приказ. Об исполнении доложить через десять минут. Как поняли?

- Так точно! Я...

- Жду доклада. Всё.

Когда большой начальник говорит тебе таким тоном «всё», для тебя это может оказаться действительно так. Окончательно всё. Прощай погоны, выслуга, пенсия, надежды на спокойную старость - всё! На майора стало жалко смотреть. Вставить за такое время переводчика в группу, которая формировалась годы, невозможно. Если только не учитывать одно «но» - приказ. Хоть роди, но сделай!

А капитан уже загибал пальцы.

- Знание языка - на десять баллов. Физическая подготовка на уровне первого разряда. Владение оружием... Ладно, пускай хоть умеет на курок нажимать. Прививки.

- Стой-стой! - взмолился майор. - Теряем время.

И принялся деловито стучать по клавишам.

- Так. Две недели назад на базу прибыла группа офицеров. Сейчас на карантине. Сегодня вечером у них истекает срок акклиматизации. Так, язык сначала. Есть двое. Дальше.

- Физподготовка. Комплекс Аравия.

- Да помню я. Но с Аравией ты хватил. Будет Бельгия, уже хорошо. Тебе же не мордovorот нужен, а переводчик. Везет тебе. Есть Бельгия. Лейтенант Канн, двадцать четыре года. Вес, так... Не важно. В общем, кондиция. Ну, берешь?

- Сначала нужно переговорить с ним.

- Не наглей, Шеин. У меня через три минуты доклад, а до карантина даже галопом минут пятнадцать. Диплом с отличием, полугодовая практика, отличные характеристики, участие в военно-спортивных соревнованиях. Во, даже награды есть.

- Как ты сказал?

- Лейтенант Канн. Соглашайся, и через тридцать минут полностью экипированный офицер будет стоять перед тобой с докладом.

- Полчаса?

- Ручаюсь! - горячо заверил майор. - Минута в минуту.

- Ладно, - - процедил Шеин. - Главное, чтобы язык работал. В крайнем

случае на закорках его понесем. Но язык ты обещал! Время пошло.

- Расписывайся, гвардеец.

Майор тревожно посмотрел на часы. В отведенный срок он уложился. Когда будут подводить итоги вылазки, глядишь, и его, грешного, не обойдут вниманием. Главное, что приказ он выполнил четко и так же четко об этом доложит.

Группа Шеина на официальном языке называлась «отделение усиленной комплектности». На самом деле это восемнадцать отлично подготовленных офицеров-десантников, на протяжении многих лет шлифующих свое мастерство ежедневно и любовно. Потому что если ты эту профессию искренне не любишь, то притворяться бессмысленно. Пройдет время, месяц или год, и это станет очевидно не только тебе. Это не говорит о том, что тебя выкинут со службы. Нет, конечно. Ты слишком дорого обошелся военному ведомству, твоя цена сопоставима со стоимостью боевого самолета. Есть много мест, где люди с такой подготовкой могут работать годами и даже с удовольствием. Но только не на острове.

Выйдя от дежурного, капитан включил рацию. Сигнала о пропущенных вызовах не последовало.

- Каин! Шериф вызывает.

- Слушаю, Шериф, - отозвался Кошкин, числившийся его заместителем.

- Выход по плану. Ждем нового члена группы.

- Нам бы не члена, - пробормотал кто-то. Похоже на Володина, позывной «Волк». Или не он?

- Прекратить болтать! - оборвал капитан. - Новичка принять, Волк берет его под свое крыло. Нежно, понятно? Получасовая готовность.

- Есть!

- Я буду через пятнадцать минут. Конец связи.

Эх, как же не вовремя с Гришей получилось. Хороший парень, столько сил на него положено, чтобы он после своего университета превратился в настоящего десантника. Не просто там какого-то - космического! А это, как ни крути, звучит гордо. И внушительно. Да и не только звучит. Это и работает внушительно. Иначе быть не может, когда для них и на них чуть не вся планета работает. Не в том смысле, что последнее от себя отрывает, но и не лишнее. Потому что впервые в истории человечества две космические цивилизации взяли за руки для того, чтобы отразить агрессию на третьей в целой Вселенной кислородной планете. Которая, будь она неладна, с каждым годом становится все изощреннее в своем сопротивлении инопланетникам.

База за последние годы заметно разрослась и даже похорошела. Чего стоит хотя бы то, что на ней стали появляться военнослужащие женщины. Это создает совсем другую атмосферу в коллективе. В чем чисто мужские коллективы всегда проигрывали смешанным, так это в

культуре отношений. Кто из вменяемых мужиков начнет устанавливать дедовщину с женщиной? Нет, без уродов ни одно общество не обходится - это медицинский факт, но все же женщина испокон веков была некоторым умиротворяющим фактором. Хотя с не меньшей частотой служила и яблоком раздора. В военной среде роль женщины велика неизмеримо. Все невольно подтягиваются, стараются щегольнуть манерами. И надо еще признать, что многие представители сильного пола их просто побаиваются. Вот наорет она на тебя, ты что, в нокаут ее? А если на смех поднимет? Кулаком ведь не ответишь.

Шеин зашел к начальнику штаба и доложил, что отделение пополнено. Тот с группой офицеров проводил координацию работы штабов и в ответ только кивнул: «Действуй!». Начальник был поглощен шлифованием межпланетных неровностей, которых быть не должно, и на мелкие неприятности капитана не обратил внимания. Подумаешь, переводчик! Да их вон полдюжины сидит в службе связи, самых-разсамых, они тебе такой синхрон сделают, закачаешься. Что говорить, если они перевод командующему обеспечивают, так уж капитану-то за глаза хватит. А то, что удаленная связь имеет неприятную привычку отказывать, так это проблемы связистов, а не его. В конце концов, у партнеров тоже имеются переводчики. И вообще проблема эта надумана, техника здесь уже много-много лет с успехом заменяет человека.

Решив, что одна проблема решена (хотя на самом-то деле - какое там!), капитан занялся другим важным делом. Зашел к связистам и привычно отворил дверь самого маленького помещения, где всех работников-то один человек.

- Здравствуй, Соня. Можно?

Соню Голдмайер тут называли почтальоном. Через ее мощные руки проходили все «физические» послания на Землю. От открыток до подарков к праздникам. Все вместе это, согласно приказу, не могло превышать веса в центнер и объема в двадцать пять литров. И отправлялось на Землю не чаще раза в квартал, хотя случалось - и в полгода. Объем сообщений, записанных цифровым способом, понятное дело, не лимитировался, поскольку суммарно со всей базы вмещался в носитель размером меньше булавочной головки, с которого уже на земной станции делали рассылку адресатам.

- Заходи, Константин. По делу или чайком побаловаться?

Нет, наверное, на свете человека, который назвал бы сержанта Голдмайер красавицей. В ней все было большое. Лицо, руки, размер обуви, щеки, толстые пальцы. Правда, в этом наборе несколько подкачал зад. Хотя данную часть ее тела тоже нельзя было назвать миниатюрной, но по сравнению со всем остальным она казалась просто крошечной, что весьма и весьма компенсировалось размером

бюста. Бюст у Сони был выдающимся во всех и всяческих смыслах. Он был как монумент, воплощенный в натуре восторг всем остальным бюстам в мире. Стоит сказать, что по чьему-то недосмотру или прямому попустительству Соня с юности занималась тяжелой атлетикой, что в сочетании с ее импульсивным характером дало не только эффект водородной бомбы, обращаться с которой приходится весьма бережно, но и до некоторого времени большущие проблемы в личной жизни.

- Уходим мы, Сонь. Вот... - Капитан достал из набедренного кармана стопку конвертов. - Ты не отправляй пока...

- Да знаю я, - вздохнула сержант с тяжелоатлетическим прошлым. - Давай уж.

Приказы приказами, но кое-какие весточки и посылочки почтовики всегда могут отправить, не прибегая к официальным каналам.

- Только уж когда наверняка, договорились? И прошу тебя: сама, в случае чего, проверь. Вот просто собственными руками.

- Константин, ты что, первый день меня знаешь? Скажи мальчикам, что волноваться нет вопроса. Вопрос, скажи им, что я за них волнуюсь.

Прощальное письмо - штука... как сказать?.. тонкая, наверное. В нем ведь пишется все, что до того не смог, не посмел или не захотел сказать. Нет, естественно, никто в нем не прощается. Вроде того: «Я, мамочка, уйду на смерть и шлю тебе последний привет с переднего края». Но тон в них совсем другой. Да и много ли бумажных посланий за всю свою жизнь отправляет современный человек? Иные так и вовсе не одного. Часто, вернувшись из рейда, бойцы, перечитав письмо, рвут его в клочья и отправляют прямиком в утилизатор. Другие же, подержав в руке, убирают в личные вещи. Третьи просто возвращают почтальону. А чьи-то конверты уходят по заявленным адресам, потому что отправитель больше не вправе и не в состоянии распорядиться своим посланием - по причине убития из рядов живых.

- Спасибо тебе, передам обязательно. Ну, счастливо...

- Увидимся, Константин. Мне тут ребята чайку хорошего подогнали, заглядывай.

Он вышел и потому не видел, как Соня пересчитала конверты, просмотрела адреса и только после этого, заклеив в пакет, убрала в сейф, ключ от которого постоянно грелся во влажной ложбинке у нее на груди.

Совершив этот не слишком веселый ритуал, капитан отправился в расположение группы, обосновавшейся в отдельно стоящем строении. Кроме столовой и общих коммуникаций, у них все было свое, обособленное. Четырехместные спальни-кубрики, оружейная комната, вещевой склад, учебный класс, командирский кабинет, транспорт, спортгородок. Даже дежурства. Все было сделано для того, чтобы члены группы поменьше общались с остальными, хотя о настоящей

изоляции и речи не шло. При этом они располагались в дальнем углу базы, за автопарком, где посторонние появлялись редко, так что мало кто имел представление, чем они обыкновенно занимаются.

Весь вид и масштаб базы говорили о том, что люди пришли сюда всерьез и надолго. Кроме военных тут было полно гражданских разных специальностей, куча техники и оборудования, немаленькое радиополе, космодром со взлетно-посадочной полосой для самолетов и челноков, все это с кучей ангаров, и многое другое. Это не считая научно-исследовательских станций, раскиданных по всей планете, экспериментальных площадок и наблюдательных постов. Тут уже выращивались собственные овощи, в этом году ожидался урожай яблок и слив, вода повсеместно использовалась только здешняя, птицеферма уже который год поставляла в столовую куриные яйца и мясо, на свиноферму отходы свозились машиной, кроличье хозяйство тоже не подводило. Уже подготовлены поля под зерновые и бобовые и проведен первый сев, а картофель так давно свой. Народу больше десяти тысяч, такую ораву привозным продовольствием кормить удовольствие дорогое и почти невозможное.

Шеин непосредственно продобеспечением не занимался, но был в курсе проблемы. Место тут благодатное, не совсем Земля, понятное дело, но жить можно и даже неплохо жить, несмотря на то, что жизненное пространство, пока во всяком случае, приходится делить с торками. Впрочем, в повседневной действительности с ними мало кто сталкивался. Большинство так и в глаза не видели, только на снимках и видеозаписях. Приятной назвать их внешность можно только условно, да и то из чувства политкорректности. Лысые, за два метра ростом, четверорукие и двуногие, с вытянутой головой, приплюснутой на макушке, и крупными глазами, почти постоянно затянутыми мутноватой пленкой. А уж язык их и вовсе отдельная песня. Скрежет и пощелкивание. Со стороны послушать - коробка передач полетела, не иначе.

Собственно, из-за «продовольственной программы» все и началось.

Нет, некоторые проблемы с местной флорой и фауной имелись и раньше, да их еще надолго хватит. Сколько ни предупреждали, а люди травились местными ягодами, похожими на нашу лесную землянику. Обжигались травой, да так, что мясо разъедало до костей. Ну а про укусы насекомых и прочие прелести можно даже не упоминать.

На второй ферме, которая почему-то зовется колхозом, кроликов решили выращивать открытым способом. Территорию надежно огородили, вычистили в ноль, убрав всю местную растительность, и насадили земную. По периметру - санитарная зона. И выпустили три пары кроликов.

Откуда эти твари взялись, никто не заметил. Позже их окрестили белыми волчанками. Размером с крупную кошку, хотя и относятся к

насекомым. Прыгают на манер кузнечика, длинные клешни покрыты мелкой щетиной, которая при необходимости отстреливается, впиваясь в кожу, в глаза - и тогда бери противника голыми клешнями. Вот они и взяли. Позже тварей насчитали семь штук. Вдруг оказалось, что они жуть как любят крольчатину. И правда, жуть! Даже в видеозаписи смотреть неприятно. Они прямо разрывали несчастных кроликов. Самое поразительное, что раньше этих упырей никто не видел, а ведь планета исследуется больше десяти лет. Конечно, биологи могли что-то просмотреть. Но ведь это не блошка какая-нибудь, а довольно приличных размеров хищник. В рамках существующих договоренностей известили об инциденте торков, заодно обратившись с соответствующим запросом. Те оказались в курсе и даже очень.

Позже обнаружили серого трусавца, смахивающего на лохматого таракана размером с крупную собаку, красного аркана, удивительно прожорливую тварь, похожую одновременно на змею и лесного кабана, да и немало чего еще. По счастью, их появление в этих краях носило эпизодический, сезонный характер, о чем партнеры хорошо знали, как и о повадках тварей. Совместными усилиями определили районы, которые следовало зачистить от агрессивной фауны, договорившись о нераспространении зачисток на другие территории. Верховное руководство рассматривало эти совместные экспедиции как большой прогресс в налаживании двусторонних отношений и взаимопроникновении культур.

Подъехав на командирском джипе к своим владениям, Шеин заметил непривычное оживление возле транспортеров, подготовленных к выезду. Улыбочки какие-то блудливые на лицах, смешочки. Совсем не тот настрой, который должен быть перед тяжелым рейдом. Или опять кто-нибудь очередной прикол отмочил? Шнурки вместе связывать, конечно, не станут, а вот привязать проволокой автомат за предохранительную скобу к стойке - вполне. Перекусить ее кусачками - секундное дело, а вот удовольствие от просмотра удивленной рожи товарища - на целый день.

Дежурный выскочил ему навстречу и неправдоподобно чеканно отдал рапорт. Происшествий нет, только вот новичок появился. А сам прямо киснет от смеха. Ну и что они на этот раз отчебучили? Если над новеньким подшутили, то сами виноваты! Потом пусть не обижаются.

- Где новенький?

- Волк там, - дежурный едва сдерживался, - беседу проводит.

- Пойду послушаю, что там за беседы такие. Где они?

- В кают-компани.

Так между собой называли самое большое помещение, служившее и учебным классом, и комнатой для коллективного досуга, а порой и банкетным залом, когда случался повод для застолья.

Нет, что-то определенно произошло. Лица у всех, кто ему встретился, какие-то шальные. Из второго кубрика раздался смех. Это, конечно, хорошо, что перед выходом у его людей настроение бодрое, но как-то непривычно, а потому настораживает.

Он распахнул плотно закрытую дверь кают-компании и увидел сидящего к нему спиной новичка, одетого в новенькое обмундирование и даже в каске, и красного как рак лейтенанта Володина, стоящего перед ним. Чего это он так распалился-то? Неужели мгновенно не сошлись характерами?

Увидев командира, Волк рявкнул: «Смирно!» и сам первый вытянулся, истоиво пяля глаза. Что за цирк?

Новичок вскочил, будто ему шильцем в одно место придали ускорение. Стул, на котором он сидел, отлетел в сторону, а сам он едва не упал, изображая пируэт под названием «поворот кругом».

Шейн пришел в себя, когда Волк, сволочь, заржал в голос. Аж эхо по комнате прокатилось. Видать, личико в этот момент у капитана было то еще. Мягко говоря, удивленное. Слышно было, как за дверью кто-то трагически всхлипнул.

- Лейтенант Канн прибыла в ваше распоряжение!

Женщина... Перед ним стояла женщина. Молоденькая. И симпатичная. Ну, майор, спасибо тебе!

- Вижу, - процедил капитан. - Можете сразу же убывать из него.

Она хлопнула глазами.

- А приказ?.. - почти жалобно спросила она.

- Вот это и есть приказ. Всё, свободны.

- Я имею в виду приказ командующего.

Не заорать в этой ситуации стоило капитану немалых сил. Вот же сволота! Успел подсуетиться, добыл-таки майор подпись командира. А тот свой приказ отменять не станет, факт. Ни за какие коврижки. Хотел переводчика? Так какого черта тебе надо? Или операцию сорвать собираешься? Так вот, такие операции не срывают. Капитан будто наяву слышал эти слова, и возразить ему на это было нечего. После подобной отповеди остается только снять погоны и гордо удалиться.

- Что ж, приказы нужно выполнять. Даже если не хочется. Значит, Волк, берешь личное шефство над...

- Почему я?! - возмутился тот. Похоже, искренне возмутился.

- А мне твой смех не понравился. Позывной у лейтенанта будет Кармен. И ты отвечаешь, чтобы Кармен была за моей спиной в шаговой доступности, при этом жива и здорова.

- Прошу простить, я не нуждаюсь в няньке.

- Это не нянька, лейтенант, а боевой товарищ, ваш напарник и наставник. Слышали приказ? Теперь так. Совместно проверить снаряжение и оружие лейтенанта. Одежду, обувь, всё! Предупреждаю, нам придется много ходить, так что ногам предельное внимание. И

еще одно, самое главное. Приказы исполнять сразу и без размышлений, а тем более обсуждений и прочих разговоров. Это ясно?

- Тогда, может быть, вам переводчик вообще не нужен?

- Что значит «не нужен»? С какой это стати?

- Так моя работа как раз в разговорах и заключается. Офицер разговорного жанра, как у нас говорят.

- Это я уже вижу. Говорить будете, когда я скажу. Еще вопросы? Тогда все, готовьтесь. Скоро выдвигаемся.

Он вышел, постаравшись не хлопнуть дверью. Подобной подлости он не ожидал. Ведь майор же видел, просто не мог не видеть, кого ему подсовывает. Он элементарно отработал приказ. Приказали - выполнил. Причем с опережением срока. Может, еще и «спасибо» получил за свое старание. Или короткое, привычное для командира «благодарю», которое он своему начальству представит как устную благодарность лично от командующего - по уставу положено доложить! Сволочь! Нет, этого так оставлять нельзя. Сейчас не до того, но по возвращении он рапорт напишет. Обязательно. Ответственнойшая операция, а тут такие шутки. Исполнительный нашелся. Он самому командующему доложит, тот даст ему благодарность! И за подлог, и за инициативу одним разом.

Оставшееся время прошло у капитана в обычной суете. Несмотря на бодрые доклады, все лучше посмотреть самому и желательно еще и потрогать. Самому принять доклады, доложиться другим - все, как обычно. А в голове крутились мысли о подлом обмане. Капитан до последнего сомневался: а не оставить ли ее здесь. Предлог для этого найти ничего не стоит. Да и женщина на борту, как известно, примета не самая лучшая. Но потом все же решил не ломать порядок. Эх, Гриша, как же ты не вовремя! И где ты успел подхватить заразу всего за два часа до выхода? И врачи тоже хороши. Могли бы и не торопиться с объявлением.

Наконец прозвучал последний доклад, получено «добро» на начало движения, и четыре мощных машины заурчали двигателями.

Несмотря на то, что его группа формально числится отделением, она разбита еще на два отделения. Командир первого считается его заместителем и в случае чего принимает на себя обязанности командира группы. За ним, опять же в случае чего, командир второго.

Базу покинули без задержек, им даже ворота заранее распахнули. В окрестностях дорога хорошая, поэтому Шеин сразу задал высокий темп. Несмотря на грозный вид, транспортеры серии «Буцефал» способны держать приличную скорость даже по бездорожью, а уж по дороге и говорить нечего. Мимо комплекса водозабора и очистки пролетели с ветерком, а через пару километров свернули на старую колею, проложенную, как говорят, еще первопроходцами. Ну а когда въехали в лес, скорость пришлось сбросить.

На этот раз рейд был назначен в непосредственной близости от базы. Всего в тридцати километрах. Объект - синий дракон, хотя на классического дракона или Змея Горыныча не похож ничуть. Да и не то чтобы он синий. Брюхо, то да, отликает синевой. А так бурый. И ядовитый, гад. Вот зачем, спрашивается, чудищу под три метра ростом яд? Ну, если змея какая-нибудь мелкая, тогда понятно. Или, скажем, пчела. У тех другой защиты нет, кроме как умение прятаться или быстро уносить ноги, вот яд и нужен. А этому-то монстру на кой черт? У него же челюсти - вылитый ковш тяжелого экскаватора. И аппетит соответствующий. Камеры наблюдения, раскиданные по округе, зафиксировали, как он кушает. Хвать поперек спины, морду запрокинет вверх и ждет, пока яд впитается. А потом рвет жертву, придавив ее лапой к земле, и заглатывает оторванные куски.

- Подъезжаем, командир, - доложил Слава, водитель командирской машины, позывной «Горец».

- Вижу, - процедил капитан, оглядывая окрестности.

Несмотря на декларированную по паспорту бесшумность хода, транспортеры тем не менее не были совсем уж неслышными. Металл лязгал. Видно, это и распугивало животных, потому что, кроме птиц, они никого не видели. Пока не видели.

- Кармен, на рацию!

- Я здесь!

- Свяжись, сообщи коллегам: мы на подходе. У них старший... В общем, мы его Васей зовем. Переговорные таблицы справа. Там на ящике «Перед» написано.

Это Гриша написал. Говорил, хотел «Переводчик» изобразить, но с размером шрифта промахнулся. Врал, ясен день. Типа, шутка такая.

Пока она там копалась - надо было раньше предупредить, дать человеку время разобраться и освоиться, - вышел на связь по главному каналу.

- База, здесь Шериф, - вызвал он.

- Слушаю, Шериф.

- Мы подъезжаем. До встречи ориентировочно пять минут.

- Мы вас видим. Гости уже на месте.

- Вас понял, конец связи.

Во время совместных рейдов переговоры принципиально велись открытым текстом. Если слушать хотят - пусть. Мы к вам с открытой душой и текстом. Мы вас тоже немножко того, сами понимаете, хе-хе. Миру, конечно, мир, но в случае чего у нас на запасном пути кое-что имеется. Вам сюрприз будет.

Когда в салоне раздался скрежет, Шеин встрепенулся, первым делом посмотрев на Славу. Тот тоже напрягся, шаря глазами по приборной доске. И только через пару секунд капитан догадался оглянуться. Кармен, кривя лицо, старалась в микрофон.

Предупреждать надо.

- Они вас приветствуют, - сообщила переводчица. - Надеются, что охота будет хорошей.

Охота? Господи, ну что она несет!

- Постарайтесь впредь этого слова не употреблять, - сказал он.

- Какого именно, капитан?

- Охота.

- Есть! Хотя это... Извините, я поняла. Что-нибудь еще хотите сообщить?

- Передай для Васи, я везу ему подарок.

На очередную порцию перевода капитан отреагировал почти без эмоций, если не считать того, что в утробе транспортера на его памяти женский голос звучал впервые. Это смущало.

Место встречи было назначено на огромном заливном лугу. Торки, как всегда, прибыли с небольшим опережением графика. Их огромные гравилеты стояли, обозначив собой углы правильного квадрата, внутри которого разбито что-то вроде походного штаба. Навес, несколько столов, аппаратура. Известно, что из этой геометрической фигуры они практически не выходят, вояки из них еще те. Хотя не исключено - просто предпочитают грести жар чужими руками. Впрочем, даже на подконтрольной им территории они предоставляют действовать землянам. И как с таким менталитетом они космос освоили? Да и вообще обосновались на вершине эволюции.

Ритуал приветствий отработан годами и был в меру торжественен с учетом сугубо делового характера встречи. Это удел генералов расшаркиваться на паркетах, мы - люди практические. И не люди тоже.

Кармен быстро и, похоже, уверенно отклацала слова капитана. В ответ переводчик другой стороны, страшно кромсая слова, будто резал ножницами по металлу, сообщил, что, по имеющимся у них сведениям, группа драконов в количестве семи или восьми особей движется по направлению на северо-восток. На разложенной тут же карте пульсировали красные точки, за которыми оставался сиреневого цвета пунктир, обозначающий пройденный маршрут.

- Группа взрослых особей ведет двоих детенышей из гнезда, - хотя и железновато, но в целом ясно повествовал иноземный толмач. - Только мы должны еще раз предупредить о высокой степени опасности синих драконов. Мы не хотим, чтобы вы страдали.

Семь - это много. Даже за минусом молодой поросли все равно немало, хотя и малыши, коли уже способны самостоятельно передвигаться, ядовиты.

Капитан прикинул расстояние. Километра четыре, не больше. Половину можно пройти на технике, а дальше - своим ходом.

- Какая обстановка вокруг? - он пальцем обрисовал ареал на карте партнеров.

- Отмечаем некоторую загрязненность местности. У нас есть предложение.

- Да? Какое? - капитан оторвался от карты.

- Синие драконы очень опасны. Сожалею, что это так. Вы знаете, не в наших правилах вмешиваться, но, исходя из союзнических соображений, мы хотим предложить вам двух наших специалистов. Они хорошо знают повадки тварей и могут помочь вам.

- Они имеют навыки участия в боевых действиях?

- Нет. Определенно нет, - ответил переводчик.

Не хватало еще и к этим нянек приставлять. Кто же тогда работать станет?

- Тогда, боюсь, нет смысла брать их с собой. Думаю, будет достаточно, если в случае необходимости они нас проконсультируют по существующим каналам связи. И спасибо за предложение. Мы это высоко ценим. Переведите.

С минуту торки переговаривались между собой и, кажется, весьма бурно. Впрочем, судить об уровне их эмоций очень трудно. Наконец переводчик заговорил:

- Мы считаем, что наши специалисты принесут вам пользу на месте. Мы не имеем права настаивать, но в данном случае считаем необходимым их участие в рейде.

- А они не могут прямо здесь и сейчас ввести нас в курс дела?

Последовала еще одна жестяная перепалка.

- Если я правильно понял, вы не хотите брать их с собой?

- Я считаю, что это было бы нежелательно.

Переводчик прокашлял по-своему и тут же был подозван один и; торков, державшийся в сторонке. Шеина с ним, помнится, уже однажды познакомили. Биолог, кажется.

- По нашим наблюдениям, у синих драконов происходит ускоренная мутация. У каждого следующего поколения могут возникнуть способности, которых не наблюдалось у их родителей. Или они были слабо выражены. Нас беспокоят именно детеныши, - синхронно переводил толмач. - Мы предполагаем, что они могут быть особенно опасны. Тем, что непредсказуемы.

- А вы думаете, ваш специалист в состоянии распознать эту мутацию на месте? Она может как-то внешне проявиться?

- Мы этого не исключаем.

- В таком случае их, вероятно, устроит видеоизображение, которое мы постоянно будем транслировать с камер каждого бойца? Помнится, их качество вас удовлетворяло.

Снова последовал жесткий диалог.

- Мы вас понимаем. И больше не будем настаивать. Мы просим, чтобы вы при малейшем затруднении обращались прямо к нам. Большая просьба: проводите съемку как можно тщательнее.

Шеин показал на камеру, намертво вмонтированную в шлем. Проблемы «взаимопонимания» техники решили еще лет пять назад. Пускай и не до конца. Почему не разрешили применять лингвотеры?

- Вы увидите все то, что видит каждый из нас. Да, чуть не забыл. Горец!

- На связи, - сразу раздался в наушнике голос Славика.

- Тащи сюда пакет.

По персональной просьбе ему с Земли привезли роскошную книгу «Природа Земли». Издатели замысливали это как дорогое пособие для школьников, изготовленное в подарочном оформлении. Тонкий психологический и коммерческий расчет! Инопланетяне же могут рассматривать книгу в качестве разведанных - как профессиональный военный Шеин не мог этого не понимать, - но отношения порой стоят дороже, чем некоторая утечка информации.

Вася с минуту рассматривал толстенький томик, издавая механические звуки.

- Он восхищен, - тихонько переводила Кармен. - Он никак не ожидал подобного. Такая прекрасная планета. Очень хороший подарок. Он сердечно благодарит.

У капитана нехорошо заспешили мурашки по спине.

- Он тоже хочет сделать вам подарок. Не такой большой, но он очень старался. Нет, извините, они старались. Он и его жена. Или дочь. Тут тонкая грань, извините.

Капитан улыбнулся. Уходило время, и уходили драконы.

Какой-то торк принес длинную коробку ярко-изумрудного цвета с непонятным рисунком на крышке и передал Васе. Тот медленно и торжественно протянул ее Шеину.

- Нужно открыть, - подсказала Кармен.

Нужно так нужно. Капитан открыл. На мягком ворсистом ложе лежали камни. Обычные камни. Если не считать того, что на каждом имелась косая полированная грань с надписью - или рисунком? - отблескивающая на солнце.

- Очень красиво. Огромное спасибо. Что это?

Когда Кармен перевела, от катастрофического падения челюсти капитана спас только ремешок шлема, захлестнувший подбородок.

- Семейная коллекция. Что-то вроде книги памяти или генеалогического древа. То есть это копия, но абсолютная. На каждом из этих алмазов начертаны достижения предков... Предков дарителя.

- Алмазов?

Самый маленький камешек был размером с горошину. Крупный - с хороший такой мандарин. Она переспросила.

- Да, это алмазы, и у них нет никаких различий с оригиналом. От себя скажу, что такой подарок считается очень ценным. Это как знак особого расположения, большой дружбы.

Капитан тупо смотрел в коробку. Камней было штук сорок. Завтра можно выходить на пенсию.

- Спасибо...

Благодарность вышла с хрипотцой.

- Это очень большой для меня подарок. Я даже не знаю таких слов, чтобы достойно поблагодарить...

Стоп! Он почувствовал, что сейчас его понесет. Еще секунда - и не остановить. Ему еще никогда не дарили алмазов. Тем более в таком количестве. Сколько все это может стоить? Да одного из них хватит, чтобы.... чтобы...

- Благодарю! - Он резко принял стойку «смирно» и кинул вниз подбородок. В каком-то кино видел подобное. И захлопнул крышку. А ведь никакого замка.

- Мы полагаем, что после рейда у нас будет время поговорить, - проскрипел переводчик.

- Обязательно! Теперь мы должны спешить. Увидимся.

По пути к транспортеру капитан буркнул Кармен:

- Про алмазы - никому. Тем более это, скорее всего, просто муляжи. Стразы, - вспомнил он подходящее слово.

- Не думаю.

- А вот это напрасно. Приказ понятен?

- Так точно.

Движение начали резко, практически прыжком с места. Нужно было наверстывать упущенное время.

Действительность оказалась несколько хуже планов; мелколесье, послушно ложившееся под гусеницы и высоко задранные передки транспортеров, закончилось меньше чем через километр. Дальше - лес стеной. Пройти можно, проехать - никак.

- Выходим! - крикнул Шеин. - Горец, за мной!

Славик слишком настырен и любопытен, чтобы оставлять его наедине с подарком. Ценным свидетельством межгалактической дружбы. Или внутригалактической? Понятия все время меняются. То, чему учили в школе, сейчас представляется анахронизмом. В настоящий момент успешность любого крупного руководителя напрямую зависит от его готовности к реформам. Перезагрузка, обновление сознания - как угодно назови. Только бы что-нибудь менять. И еще лучше, чтобы через колено. Хрясь - и поменял.

Разрыв небольшой, не более четырех километров. Драконы движутся без спешки.

- Приготовиться к марш-броску! - скомандовал он. - Каин остается на месте. На тебе связь с базой и торками.

- Антенну разворачивать? - уточнил тот.

- Обязательно. По окрестностям не шататься, обеспечить круговое наблюдение техническими средствами. В случае чего - докладывать.

Остальные - за мной. Выходим!

Следы драконов нашли минут через пять. Их четырехпалые отпечатки хорошо читались даже на лиственной подстилке, укрывавшей почву. Шли они напролом, нещадно ломая мелкий кустарник, попадавший им на пути. Поведение, не слишком-то свойственное хищникам, по сути своей призванным быть скрытными и осторожными.

- Бегом! - скомандовал капитан.

Двое бойцов двигались впереди, осуществляя авангардное охранение. Встретившийся на пути ручей форсировали шагом, стараясь лишней раз не шуметь. В прозрачной воде было видно, как снует рыба. Когда, по расчетам, до драконов оставалось с полкилометра, Шеин остановился и поднял руку: «Стоим!».

Короткие переговоры с торками - связь отличная - дали результат: хищники в семистах метрах с небольшим, повернули на север.

- Ходу!

К его удовлетворению и некоторому удивлению, Кармен хорошо держалась на марше. Во всяком случае лучше, чем он ожидал. Правда, и груза у нее практически не было, а из оружия - лишь легкий автомат-системник.

Вскоре опять остановились; пора разворачиваться в боевой порядок. Группа привычно распалась на двойки, только командир оказался во главе тройки с переводчицей и Волком.

На прайд шли скобой, охватывая его с флангов. И едва не прокололись на первых же десятках метров, когда прямо на капитана выскочила белая волчанка. Никто и не заметил, откуда эта тварь взялась. Страх или хотя бы чувства самосохранения у них, похоже, вообще нет. Они почитают за обед все, что движется.. Волк - молодец! - расстрелял добычу в полете короткой очередью из своего, как он называл, оленебоя. Видно, хорошие книжки в детстве читал. Волчанку отшвырнуло назад и разбросало вокруг ошметками. Одна клешня продолжала шевелиться, отстреливая шерстинки, и Шеин предпочел обойти это место.

Стрельба, видно, спугнула драконов. Не прошло и нескольких секунд, как поступило сообщение: они остановились и сгруппировались. Понятно, молодняк защищают. И почти сразу следующее: прайд распался. Три особи бросились в стороны. Врассыпную. Оставшиеся продолжили совместное движение, заметно прибавив скорость.

Первый дракон выскочил на двойку Лося. При всей своей массивности хищник двигался легко и бесшумно, проворно огибая стволы деревьев и умело пользуясь естественными укрытиями, так что парни его заметили буквально в последний момент, успев всадить в тварь по несколько зарядов, которые не оказали видимого эффекта, если не считать вывалившихся из его тела обугленных кусков плоти. Разъяренный зверь бросился на Лося и впился зубищами ему в плечо.

Если б не штатная пассивная защита, парню точно пришлось бы распрощаться с рукой, а то и с жизнью. Но все равно не сказать, чтобы ему сильно повезло. Дракон, сжав капканом пасть, рывком вздернул его вверх, одновременно пытаясь перехватить поперек туловища - как только позвоночник не сломал, урод! - и тут напарник Лося, вырвав себя из ступора, практически в упор расстрелял гада прямо в синее отвислое брюхо, водя стволом автомата, будто штриховочным карандашом - часто-часто влево-вправо. Ударная сила автоматной пули плазменного наполнения - больше двух тонн, так что если бы брюхо зверя не было таким мягким и податливым, его просто отшвырнуло бы назад, несмотря на огромный вес. А так... стрелок, оказавшийся весь в крови и обрывках требухи, кроме всего прочего залепивших щиток его шлема, ослеп и не мог видеть, как зверюга разжала пасть и Лось кулем свалился на землю, рыча от боли и злости.

Даже почти разрезанный пополам и полусожженный хищник не желал сдаваться. Во всяком случае, он, опрокинутый на землю, нашел в себе силы встать. И тогда Лось, отчасти пришедший в себя, выстрелил в тварюгу «гранатой» - малой дозой антиграва. Наверное, разумнее бы перед этим ему было убраться за дерево, но он находился явно не в том состоянии, чтобы действовать рационально и осмысленно. В тот момент он просто воевал, как его учили, годами выстраивая рефлексy. В итоге он ослеп так же, как его напарник. Оба понимали, что щитки поднимать нельзя: драконий яд смертелен. Попытка Лося рукавом очистить лицевой щиток, покрытый каплями и кляксами, привела к тому, что обзор заволокло мутно-красной пеленой, через которую просматривались лишь неясные тени. Озверевший Лось отщелкнул застежку и сдернул шлем. К нему мгновенно вернулось зрение и - увы! - обоняние. Ко всему прочему он лишился связи.

Мечты и моления биологов базы притащить хоть один образец начали походить на глас вопиющего в пустыне.

Поредевший прайд пришлось догонять бегом. Если верить торкам - а кому еще тут прикажете верить? - два зверя убежали недалеко и затаились. На каждого из них капитан направил по двойке.

- Не сближаться! - твердил он. - Ориентироваться по координатам.

Если бы не баба за спиной, он действовал бы чуть иначе, жестче, что ли, а так она - как камень в сапоге. Нужно было оставить дамочку в транспортере. Толку от нее здесь - чуть. При этом она, включив дополнительный канал связи, о чем-то все время трещит. Цок, скрип, чпок. Раздражает дико. Остается надеяться, что хотя бы не модные туфли обсуждает. Потому что просто не с кем. Или все же есть? Ох, не хотелось бы.

Драконы серьезно наращивали скорость, так что и группе пришлось ускориться. При этом нужно было не только догонять, но и помнить, что

где-то неподалеку притаились два хищника, в любой момент готовые броситься в атаку. По счастью, прайд задерживали детеныши, хотя оставалось неясным, будут ли взрослые особи защищать потомство до конца или в какой-то момент готовы его бросить, чтобы попытаться спастись самим. Подобное поведение свойственно многим животным на Земле, так почему же тут должно быть иначе.

Бежали уже в полную силу, когда в наушниках раздался голос Грача, старшего одной из двоек:

- Я его вижу! Он уходит.
- Бери его, Ваня! - на бегу прокричал капитан.
- Есть брать, командир! Вперед!

Наконец между деревьями замелькали спины драконов. Волк остановился, пытаясь выделить хотя бы одного, но тот быстро скрылся за деревьями. Пришлось вновь бежать. Кто-то справа, оказавшийся ближе к целям, разразился короткой очередью. И сразу крик:

- Черт! Он рядом!

И последовала длинная, злая очередь.

- Что у вас там? Грач!

- Вроде ранил, - неуверенно ответил тот. - Преследуем.

- Осторожнее.

- Понятное дело. Что-то я не пойму. Следы двух особей. Или это один натоптал?

- Запроси их маршрут. Коммуникатор включен?

- Обижаешь, командир. По карте он один. И не топтался.

- Может, следы старые? Вчерашние, а?

- Не знаю. Он от меня метрах в двадцати. Точно ранил. Ну, сейчас я его...

- Командир, здесь Жук. Вижу их. Как на ладони. Но только троих.

Капитан остановился и посмотрел на свой коммуникатор, куда в непрерывном режиме сгружались данные наблюдения торков.

- На локации четверо, - сказал он.

- Локацию вижу, наблюдаю трех. Два взрослых и малек. Может, в траве где? Мои действия?

- Ученые просили хотя бы детеныша доставить. И поаккуратнее, своих не задень.

- Понял, начинаем. Я беру левого, ты - правого. Слева спереди раздались две короткие очереди.

Шейн рванулся вперед и вскоре все увидел собственными глазами. Одна разорванная туша валялась на земле, явно агонизируя. Зато второй зверь развернулся и понесся на Грача. Из развороченного и еще горевшего левого плеча лилась кровь, но дракон этого словно не замечал. Ваня и его напарник выстрелили снова, и тут Шейн увидел, как на двойку Грача из-за деревьев бесшумно выдвигается еще один хищник. Откуда он тут взялся, если, по данным наблюдения, он должен

быть значительно западнее? Капитан даже посмотрел на экран, словно проверяя себя. Точно, вот отметка. На этом месте никого нет И что это тогда? Фантом? Или аппаратура мудрит? Или торки?

- Грач, сзади! - крикнул он и, вскинув автомат, выстрелил в том направлении. Рядом заработал крупняк Волка.

Не то выстрелы не достигли цели - все же расстояние приличное и деревья мешают, - не то ранения оказались несерьезными.

Голубев развернулся и принялся работать по новому объекту, его напарник стрелял по раненому зверю, продолжавшему надвигаться на них.

- За мной! - скомандовал Шеин, бросаясь вперед. - Кармен, свяжись, выясни, почему цели не соответствуют фактическому местонахождению.

- Есть!

И тут на капитана выскочил дракон-недоросток. Слово из-под земли появился, хотя на самом деле из-за куста, где он притаился. Шеин успел даже рассмотреть желтизну в углах губ, чего у взрослых особей не наблюдалось. Птенец... И тут птенец выпустил в него длинную густую струю. Расстояние было таким, что капитан даже среагировать не успел, и плевок растекся у него на лицевом щитке.

- Огонь, Волк!

Сам он уже мало что видел. Прямо над ухом загрохотал биг-системник Володина.

- Попал?

- Готов!

- Лёш, быстро чистилку. Живо, живо!

В стекло шлема брызнула струя из баллончика, мгновенно вспенивая плевок, и перед глазами потекли мутные хлопья.

- Лей еще, не жалей.

- Да не жалею я, - бубнил Волк. В стекло ударила еще одна струя.

- Кармен, ну, что они говорят?

- Обсуждают. Сейчас...

- Да не вертись ты, командир.

Спереди раздались две короткие, выстрела по три-четыре, очереди.

- Это Шериф! Парни, близко не подпускать. Помните о яде.

Вдруг кто-то страшно закричал в наушнике.

- Что?!

- Сом, кажись, - проговорил Волк. - Готово, командир. Потерпи минуту, сейчас высохнет.

- Сом! Ответь Шерифу! Сом!

- М-мать! Я здесь, Шериф. Грифа прихватило. Ну!

Раздались длинная очередь и следом - взрыв гранаты, мягко заложивший уши. И опять очередь. Полный магазин.

- Что случилось?! - крикнул капитан, начиная потихоньку обретать

зрение; стекло медленно прояснялось.

- Голову ему откусил, вот что! - крикнул Сом. - Минутку.

И снова звук автоматной стрельбы. С другой стороны будто эхом - тоже выстрелы.

- Командирам отделений доложить обстановку. Кармен, что у тебя?

- Если я правильно понимаю...

- Без «если»! Ну?

- Они предполагают, что драконы... Драконы, правильно?

Черт бы побрал эту девчонку! Правильно, неправильно. Нет, он определенно разберется с тем майором. Штабная крыса! Кого он подсунул? Да ее же еще учить и учить.

- Что драконы?

- Они могли приобрести мутацию в виде способности создавать иллюзию, которую воспринимает аппаратура. Извините, я перевожу дословно, поэтому получается так коряво и лексически неверно.

- Наплевать на лексику! То есть они создают фантомов, так, что ли? Как это возможно? Аппаратура фантомы не регистрирует! Что за бред?

- Это они так говорят. Можете сами спросить.

- Командир, Грач докладывает. Мы уничтожили трех, из них...

- Стоп, парни! Есть подозрение, что целей было не семь, а больше. У кого там и какие фантомы, мы будем разбираться после, а сейчас предельное внимание. Немедленно засеять территорию тепловыми датчиками. Сом, что с Грифом?

- Гриф лежит без головы.

- Мы идем к тебе. Все! Слышали? Боевым порядком движемся к Сому. Предельное внимание. Предельное! Каин, что у тебя?

- Все спокойно, Шериф. Только база требует доклад.

- Доклад будет! Сом, два зеленых свистка для скорости.

По лесу прокатились звуки двух выстрелов, сделанных с полусекундным промежутком.

Каждый, проходя мимо обезглавленного тела товарища, поднял свой автомат стволом вверх, беззвучно салютуя.

- Мужики, мы тут в дерьме оба, - сказал Грач. - Не подходите, мы в сторонке постоим. Киньте баллончик, кому не жалко.

По его и напарника комбезам стекали желто-красные хлопья.

Картина вырисовывалась такая. Уничтожены пять взрослых особей и один детеныш. То есть, если верить результатам технического контроля торков, уничтожено все взрослое поголовье прайда. При этом Сом клялся-божился, что видел одного крупного хищника, удалившегося примерно на юго-юго-восток. На карте его след зафиксирован не был. Малыша же не видел никто. При этом многие отметили несоответствие фактического местопребывания объектов отметкам на карте.

- Так, парни, - подвел итог капитан. - Вы двое. Достать голову Грифа и

транспортировать тело к «Буцефалам». Все остальные продолжают преследование. Начало движения через минуту. Кармен, есть что-то новое?

- Бурное обсуждение... В общем, они допускают, что драконов могло оказаться больше. Скажем, восемь.

- Или десять? - язвительно спросил Волк. - А может, двадцать?

- Отставить! Приготовить оружие. У меня доклад. База! Здесь Шериф. Из заявленных семи целей нами уничтожены шесть. Начинаем преследование седьмой. Есть подозрение, что объектов может оказаться несколько больше из-за не совсем ясного феномена, характеристиками которого пока не обладаю. Имеем потери - один убитый и один раненый. База?

- Вас поняли, Шериф. Продолжайте преследование.

- Конец связи. Грач, вы двое следуете к транспорту.

- Да я в порядке!

- И делаете полную дезинфекцию! Кстати, объявляю замечание. Не хрен было шлем снимать. Как понял? Каин!

- На связи, командир.

- Слышал? Приготовь там. Чтобы я их увидел чистыми, как после бани.

- Сделаем после бани!

- Шериф! - Кармен подняла руку. - Коллеги на связи. Сами будете говорить или я переведу?

- Ты мне их, а они меня сами переведут.

- Я прямым текстом... Предлагаю осуществить контроль с воздуха. В случае вашего согласия будем над вами через три-четыре минуты.

- Давно бы так... Согласен! Что еще?

- Вася извиняется. Он строго накажет своих людей... Извините, не так. Инженеров, конечно. Которые допустили отсутствие контроля за... Слово странное. А! Развитием поведенческих характеристик, примерно так. В общем, не так сделали.

- Что не так сделали? Хотя... Ладно, понятно. Извинения принимаются. У вас есть достоверные координаты целей?

- Им нужно еще немного времени, чтобы протестировать аппаратуру. Речь идет о нескольких минутах, не больше.

- Нет у нас нескольких минут, - буркнул капитан. - Что у нас с датчиками? Горец!

Тот сидел на корточках, раскинув на коленях планшет с интерактивной картой.

- В общем, мелочи всякой полно, а крупняка что-то... А, вот он, голубчик. Да не один.

- Ну-ка! - Шеин наклонился к нему. - Где?

Боец показал пальцем. Две слабо пульсирующие точки перемещались к юго-востоку.

- Каин, видишь картинку?

- Отчетливо.

- Будешь корректировать по ходу. И передай коллегам, пусть учтут. Всё, парни, ходу! Вы к транспорту! Всем внимание. Без исключения. Грачу особенно.

- Почему мне-то? - обиделся тот.

- Сам же сказал, что вы в дерьме. Так что делай выводы. Ну, готовы? Двое вперед. Ходу!

Теперь двигались походным порядком, вытянувшись в цепочку. Темп сразу взяли хороший, настроившись догонять. Каин ежеминутно подсказывал направление движения, по мере возможности предупреждая о препятствиях, поджидающих впереди. Как всегда случается с плохо изученной местностью, особенно лесистой и изрядно замусоренной, многое не было отражено топографами. К примеру, на пути попался скрытый плотным кустарником овраг, соваться в который не возникало никакого желания.

- Каин, что там у нас с зоной покрытия?

- На пределе, - немедленно ответил тот.

- Сом, тепловики по ходу движения дать!

Сом на бегу зарядил подствольник спецгранатой и выстрелил. В небо ушли сотни датчиков с системами термоконтроля и движения, чтобы упасть на землю за сотни метров впереди. Пока они упадут, пока охладятся до температуры окружающей среды, пока аппаратура идентифицирует их положение на местности, пройдет несколько минут. Несмотря на то, что вместо порохового заряда используется сжатый воздух, при трении о воздушную среду датчики все равно прилично разогреваются, так что временной лаг, как ни крути, имеет место.

- Есть сообщение! - запыхавшись, доложила Кармен.

- Говори!

- Контроль восстановлен, они передают координаты.

- Понял. Каин!

- На связи.

- Прими картинку от коллег. Координация на тебе.

- Делается! - азартно сообщил тот. И почти сразу: - Есть совпадение! Прямо у вас по курсу. Дистанция триста двадцать. И они увеличивают скорость. Картинка слилась!

- Не понял! Чего слилось и куда? - почти выкрикнул Шеин.

- Теперь вместо двух целей вижу одну. Может, большой взял маленького на руки, или куда они их там девают.

- В карман, - прокомментировал Волк.

- Держи курс. На месте разберемся. Парни, напоминаю про наших умников. Они очень просили. Пусть даже раненого.

- Гравилет над нами!

- Командир, я видел, у них там нехилые такие стволы на аппаратах.

Может, подсобят нам союзники? А малька мы им найдем. Прямо на следующей неделе и...

- Отставить разговоры. Кармен, запроси помощь. Как они в этом смысле вообще-то? Или круто «не убий»?

- Есть.

Группа уже вышла на след. На бегу драконы оставляли хорошо видные отметины, похожие на царапины. Вот и местечко, где вместо двух следов, большого и поменьше, остался только большой. Шеин подумал, что свой вопрос торкам мог бы задать и сам. К тому же они его наверняка слышали и перевели. Не стоило бы девочку перегружать, она уже и так дышит, как запаленная лошадь.

- Сближение сто тридцать, - доложил Каин. - Объект меняет направление движения, уходит влево. Круто уходит. Похоже на петлю.

- Берем левее тридцать градусов! Каин?

- Вполне.

- Командир, они спрашивают, правильно ли вас поняли.

- А что тут непонятного?

- Вы действительно предлагаете им уничтожить драконов?

- Хотя бы самого крупного. Или есть проблемы?

- Мне показалось, они удивлены.

- Не очень понял - чем?

- Минуту.

- Волк, Кармен! Вам стоп. Вести переговоры и держать ушки сами знаете где.

- Командир...

- Повторить приказ!

- Есть остаться. Кармен, иди сюда. Будем разговоры разговаривать.

Если по-хорошему, то ее следовало тащить с собой до конца. Пусть поймет, что такое фунт лиха. Но вот только то, что впереди может оказаться, не стоит видеть молоденькой девушке, только-только выпущенной из училища, как бы ты сам к ней ни относился. Ей еще жить, детишек рожать, а некоторые сценки из жизни напрочь от этой самой жизни отвращают. Хотя, с другой стороны, вид обезглавленного Гаранина тоже не подарок. И, кажется, ничего с девицей не случилось. Во всяком случае, в обморок не упала. Сейчас ему важнее надежная связь с союзниками, к которым у него уже накопились вопросы.

- Командир, они согласны, только просят вашего личного подтверждения.

Что за дела?

- Подтверждаю уничтожение.

Пару секунд спустя над головами коротко ухнуло. Гравитационная пушка. Могли бы и предупредить. Союзнички!

- Ложись!

Приказ запоздал, но все упали и без него, хотя, конечно, поздно. У

всех разом заложило уши. Вот ведь попроси дурака богу молиться...

- Встали! - заорал он, преодолевая собственную глухоту. - Кармен, доклад!

- Цель уничтожена, - почти буднично сказала она. - У них вопрос. Зачем нам детеныш?

- В плен возьмем! Ходу, парни! Сейчас он оглушен, можно брать тепленьким.

- Они предупреждают нас, что детеныш в таком состоянии может оказаться особенно опасным и непредсказуемым.

- И что теперь? У меня заказ ученых!

Он осознавал, что орет, но это больше от глухоты, чем от возбуждения. Некоторое время бежали, пыхтя в микрофоны. На этом фоне спокойный голос Кармен, раздавшийся в наушнике, звучал диссонансом:

- Командир, здесь Кармен. Я попыталась разъяснить причину нашего интереса. Они мне сказали, что не считают нужным рисковать жизнями людей. Они и так поражены смертью нашего бойца. Они готовы предоставить образец любого возраста. Даже прямо завтра. Или, если уж очень нужно, сегодня ночью. Им только нужно слетать к себе на базу и обратно. Они повторяют, детеныш очень опасен. В каком-то смысле даже опаснее, чем его родители.

- Сто-оп! Всем стоп! - выкрикнул Шеин, прислоняясь к дереву. - Так что, я не понял? Они у них в ассортименте? Или как? Что вообще происходит? Все ко мне, занять оборону. Кармен, я жду.

- Это Волк. Она разговаривает. Аж в ушах свербит.

- Командир, у них есть ассортимент. Но для вас они готовы изготовить все, что угодно.

- В каком смысле «изготовить»?

- Они оперируют именно этим понятием.

- Кармен, ты уверена? Вот прямо-таки изготовить? Может, изловить или еще что-то в этом роде?

- Никаких сомнений. Но, если нужно, я могу уточнить.

- Погоди-погоди. То есть что получается? Они меня слышат?

- Вполне.

- Вася! Если вы готовы нам предоставить образец... Вы готовы? Прошу мне ответить вашего переводчика.

- Костя, мы готовы предоставить вам подобный образец в любое время, как уже неоднократно о том заявляли, - после некоторой паузы прозвучал знакомый жестяной голос.

Заявляли? Да еще неоднократно? Интересные новости.

- Если так, тогда уничтожайте этого ублюдка к чертовой матери! Расстреляйте его! Только сообщите о готовности заранее.

- Мы готовы.

- Ложись! Огонь!

Пока возвращались к «Буцефалам», пока ехали обратно, капитан Шеин немного успокоился. У него имелось несколько десятков изображений уничтоженных драконов. Плюс все записи, которые не только содержались в оперативной памяти аппаратуры группы, но и в режиме реального времени передавались в штаб. В том числе и записи переговоров с торками. Плюс взятые на месте биологические образцы. Одни плюсы, короче.

Перед четверкой гравилетов он появился внешне спокойный, хотя и злой. Под мышкой у него был подарок инопланетянина. Справа - переводчик группы Кармен. Лейтенант-первогодок Эльза Канн. Последние полчаса он имел с ней очень содержательную беседу.

- Спасибо за поддержку, - официальным тоном поблагодарил он, высоко держа подбородок. - Мы высоко ценим ваше союзническое отношение.

Перед глазами стояло улыбающееся лицо Коли Гаранина, позывной «Гриф». Его конверт в пачке, принятой Соней, лежал сверху. Страшную ты, парень, смерть принял. И, главное, за что? За то, что папа переводчика группы служит в штабе в чине полковника и имеет все шансы стать генералом, а еще он считает, что армия должна быть, а для этого она должна воевать.

- Мы всегда рады помочь нашим друзьям, - синхронно переводила Кармен. - Друзья обязаны друг другу помогать.

- Кто бы спорил. Так это вы их сделали? Драконов, волчанок и прочих?

- Да! И они очень этим гордятся. Это вершина биоинженерии. Без нас они такого не смогли бы достичь еще много лет.

- Почему? - удивился Шеин.

- Просто не было необходимости. Свои охотничьи инстинкты они удовлетворяют более простыми и дешевыми способами. Но мы - союзники с очень высокими запросами, они, в свою очередь, должны этим запросам соответствовать. Благодаря нам их наука шагнула далеко вперед. Очень далеко, так будет правильно. В том числе военное мастерство. Именно за это он, то есть Вася, как вы его называете... Кстати, он у них что-то вроде вице-президента. Так вот он, как военный военного, очень вас уважал. Он восхищается вами. А ваш подарок... Книга, правильно? Подарок он расценил как заказ на новые экземпляры, которые вам более привычны. И просит не сомневаться, что к концу сезона для вас будут готовы как минимум три вида. - Кармен вздохнула. - В общем, мы для них вроде дикарей, которым изготавливают игрушку. Вы меня исключите из группы?

Капитан посмотрел на нее. Сейчас не время и не место для некоторых вопросов, но один так и вертелся на языке. Выходит, что благодаря землянам военно-научная мощь торков выросла. Они нам - мишени, а мы им взаимообразно - возможность эти самые мишени изготавливать.

Но спрашивать про это не стал.

- Нет. Пока нет. Поблагодарите за внимание. И нужно как-то, я не знаю, в общем, пикничок организовать, что ли. Деньков через пять. Поговорить, прояснить отношения. Мне потребуется переводчик, которому я могу доверять. Кстати, свой запрет на употребление слова «охота» я отменяю.

Кармен посмотрела на него.

- В этом нет никакого смысла. Если бы они его использовали, я обязательно его произнесла бы. Но все равно спасибо. Кстати, алмазы на самом деле настоящие.

- Сплошные искушения, - негромко сказал капитан. Переводчик Кармен согласно хлопнула накрашенными ресницами. И когда только успела? Женщина, она женщина и есть.

АНТОН ПЕРВУШИН ПОЧТАЛЬОН СИНГУЛЯРНОСТИ

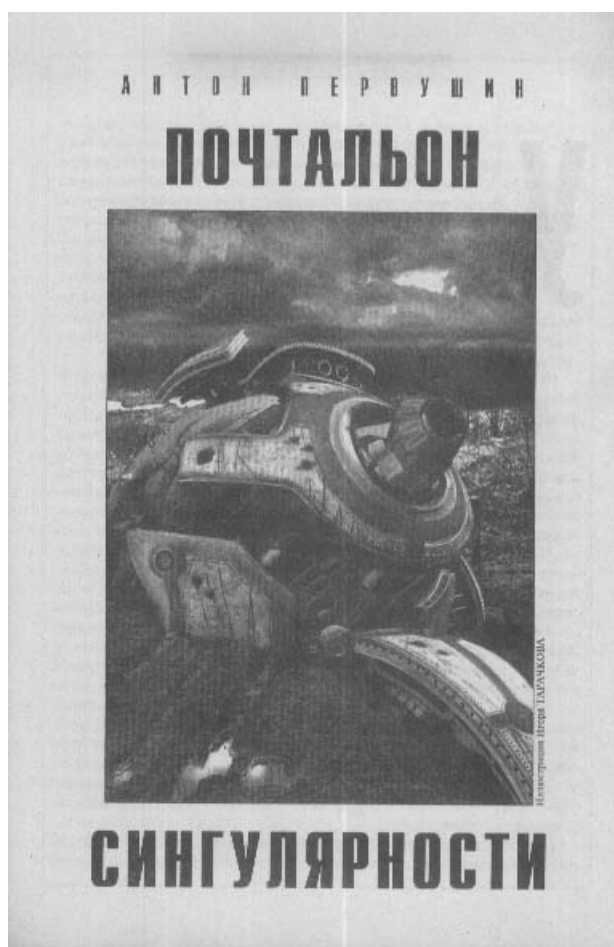

Иллюстрация Игоря ТАРАЧКОВА

1.

Утро началось с неприятного сюрприза. Из Москвы позвонил директор и нервно сообщил (было слышно, как он тяжело дышит в трубку), что в интернат направляется комиссия из Министерства здравоохранения с внеплановой проверкой, а это значит: надо бросить все дела, обрядить детей в «парадку», рассадить живописно по комнатам, а волонтеров изгнать за ограду, чтобы не отсвечивали. Звонок застал Людмилу Сергеевну в переполненном автобусе, застрявшем в пробке на выезде из Города, и она вновь почувствовала себя старой дурой, которой на роду написано отвечать за проступки и ошибки других, ничего за это не получая, кроме новых проблем и расстроенных нервов.

Но делать нечего - не дожидаясь, пока автобус выберется из автомобильного затора на оперативный простор пригородного шоссе, Людмила Сергеевна позвонила отцу Алексею, который числился формальным лидером группы волонтеров, и с извинениями передала ему приказ директора, сопроводив уточняющими деталями, как то: какие именно вещи брать у кастелянши, как разделить детей, на что обратить особое внимание. Отец Алексей выслушал и заверил, что все постарается организовать в лучшем виде - дескать, не беспокойтесь, Людмила Сергеевна, сделаем, не в первый раз.

Да уж точно, раз был действительно не первый. Людмила Сергеевна терпеть не могла все эти проверки и комиссии и прежде всего потому, что они пугали детей, оставляя стрессовый след дня на три, а в последнее время (из-за кризиса, что ли, или из-за очередной президентской кампании по борьбе с коррупцией?) проверки участились да еще стали сопровождаться какими-то совершенно безумными лекциями - чиновники вообразили, что в их обязанности входит непосредственное донесение свежее испеченных инструкций до работников интернатов. Никогда раньше такого не наблюдалось, а тут вдруг приспичило. Смысла в этом не было никакого, инструкции выглядели малокомпетентным бредом, но и отвертеться не получалось. Впрочем, Руфь Моисеевна из Госэпидемстанции, подруга Людмилы Сергеевны, уверяла, что у них творится примерно то же самое, а значит, это было проявлением не отдельного «головокружения», а общей политикой нашего развеселого государства.

Еще одна внеплановая проверка ничего не добавляла, однако Людмилу Сергеевну мучили нехорошие предчувствия. Поэтому по дороге она сделала дополнительно пять звонков, подняв завхоза, охрану, нянечек, дворника и столовую.

К моменту ее приезда интернат уже напоминал пчелиный улей, взбудораженный враждебным вторжением, но выучка у сотрудников была на высоте, и «потемкиншен дорфе» (как называла подобные

мероприятия сама Людмила Сергеевна, подхватив забавное немецкое словосочетание от какого-то из своих институтских преподавателей) организовывалась быстро.

Только один человек игнорировал коловращение жизни с наведением лоска в интернате. Это был, конечно же, Вовчик - стажер, направленный факультетом на летнюю практику. Как обычно, он сидел в кабинете Людмилы Сергеевны за выделенным ему столом, пил растворимый кофе и листал очередной глянцевого журнала. Как обычно, он позабыл поздороваться.

- Людмила Сергеевна, - радушно сказал Вовчик, - а вы знаете, что пишет мировая пресса по вопросу перспектив лечения синдрома Дауна?

- Здравствуйте, Владимир, - сказала Людмила Сергеевна, проходя к своему столу и первым делом включая компьютер. - Вам заняться нечем? Так я займу. У нас, между прочим, внеплановая проверка.

- Вы узко мыслите, Людмила Сергеевна! - беспепелляционно заявил Вовчик. - Что значит какая-то проверка в сравнении с прогрессом? Просто тьфу и растереть! Вы только вдумайтесь! Британские ученые сделали шлем, который воздействует на мозг пациента электрическими микроразрядами и корректирует таким способом психический процесс. С его помощью можно будет лечить болезнь Альцгеймера, синдром Дауна и многое другое!

- Избавьте меня от антинаучных подробностей, Владимир! - резко парировала Людмила Сергеевна. - Что бы там ни сделали британские ученые, а вы сейчас встанете и проверите туалетные комнаты на этажах. Внесите свой вклад в прогресс!

- Эх, - вздохнул Вовчик с самым укоризненным видом и добавил, не удержавшись: - Людмила Сергеевна, вы же еще совсем молодая женщина. Тридцать восемь - разве возраст? А уже встаете на пути прогрессивной молодежи...

Вовчик был нахал. Вовчик был невыносим. Вовчик никогда не забывал напомнить Людмиле Сергеевне, сколько ей стукнуло. Людмила Сергеевна не потерпела бы такого сотрудника и пары дней, но его прислали на стажировку не просто так, его прислали по мажорной линии, намекнув, что от успешного итога зависит очередной транш спонсорской помощи, а за очередную помощь Людмила Сергеевна могла продать родного отца... если бы, конечно, знала текущие координаты последнего. Однако малолетку следовало «построить».

- Владимир! - Людмила Сергеевна повысила голос. - Неужели мне нужно повторять? Встал и пошел в туалеты!

- Меня уже нет, - Вовчик обезоруживающе улыбнулся. - Ужурчал.

Стажер ушел, а потом все завертелось. Грянули звонки по трем телефонам сразу, набежали нянечки и волонтеры, началась ра-бо-та. На кухне пригорела овсянка, черт ее побери; посудомоечная машина

третий день стоит и течет, черт ее побери совсем; Петрович в запое, этому сам черт не брат; набор бумажных цветов для яслей оказался китайским и бракованным; шведскую железную дорогу, подарок спонсоров, Артёмка с Игоряшей окончательно доломали, и теперь она имеет непрезентабельный вид, так выбросьте ее к чертям, спонсоры новую пришлют - и так далее, и тому подобное... В привычной суматохе Людмила Сергеевна даже не заметила, как в интернате появились посторонние, то есть министр со свитой.

Вообще-то до сего дня министр здравоохранения ни разу не посещал ее интернат, но Людмила Сергеевна, конечно же, узнала это круглое простоватое лицо зажиточного крестьянина, мелькавшее периодически в телевизоре.

Министр был вежлив и предупредителен, раздавал рукопожатия и источал улыбки - вообще вел себя не как назначенный член правительства, а как кандидат в депутаты в период предвыборной кампании. Помимо свиты, состоящей из двух безымянных референтов и четырех безликих охранников, министра сопровождали отец Алексей, сменивший ради такого случая потертые джинсы на отутюженную рясу, завхоз интерната Слава и кастелянша Алевтина. В сопровождающие затесался и бездельник Вовчик, что было вполне предсказуемо.

Людмила Сергеевна сделала над собой усилие, чтобы вернуться в реальность. Ей, конечно, пришла в голову мысль, что компания, за исключением Вовчика, вполне компетентна и могла бы ответить на любые вопросы министра, но она тут же отогнала ее - министр заслуживал, чтобы персональную экскурсию проводил директор, а уж если директора нет, то, как минимум, его заместитель.

Маршрут стандартный: ясли, игровая, учебные комнаты, компьютерный класс, столовая, оранжерея, спортивный зал. Лекция тоже стандартная: Людмила Сергеевна рассказывала о том, как создавался интернат, о современных европейских методиках, взятых на вооружение врачами и педагогами, об успехах воспитанников интерната, о спонсорской помощи, о планах по расширению здания и улучшению качества жизни детей. Кстати, дети на этот раз вели себя более чем прилично: хором здоровались, не галдели, и даже Артёмка не визжал по своей привычке, а изображал пай-мальчика в слюнявчике.

Министр заскучал еще в игровой комнате, рассеянно кивал, даже зевнул - смущенно, как девушка, прикрывшись ладонью, - потом его отвлекли звонком на мобильник, и стало ясно, что министр прибыл сюда для «галочки», выполняет некую формальную процедуру и мало заинтересован в том, чтобы вникать в нужды интерната. Министр и сам подтвердил крепнущее подозрение, сказавши: «М-да, вижу, у вас все хорошо» - и как-то сразу заторопившись. Людмила Сергеевна тем не менее попыталась улучшить минутку, чтобы изложить ему свои просьбы,

и предложила спуститься в столовую, опробовать полдник, однако министр твердо отклонил предложение и чуть ли не бегом отправился на выход.

Сотрудники интерната проводили его до машины и не скрывали разочарования, когда министр уехал. Людмила Сергеевна, напротив, вздохнула с облегчением - выделения дополнительного финансирования в период кризиса вряд ли дождешься, а вот наделать лишних проблем чиновники могут, им это привычно и даже, кажется, доставляет удовольствие. Слышали такое понятие - «административный восторг»? То-то!..

Людмила Сергеевна поднялась к себе в кабинет, открыла дверь и в изумлении замерла на пороге. Потому что ее место за рабочим столом оказалось занято, и, увидев, кто там сидит, Людмила Сергеевна поняла, что визит министра был первым неприятным сюрпризом этого дня, но отнюдь не последним.

2.

- Проходите, э-э-э... Людмила Сергеевна, - гостеприимно предложил незваный визитер, занявший ее кресло. - Нам есть о чем поговорить.

Людмила Сергеевна узнала его сразу: один из безымянных референтов министра. У него было узкое «кошачье» лицо, особенности которого подчеркивали старомодные, но аккуратные бакенбарды, - такое лицо запоминается с первого взгляда и навсегда. Одет референт был в строгий костюм, но сидел этот костюм на нем так, что сразу становилось ясно: это вам не ширпотреб из магазина готового платья, его ваял дорогой кутюрье из модных, причем по персональной мерке, - такие костюмы у нас могут позволить себе носить открыто должностные лица не ниже губернатора.

Людмила Сергеевна вошла и прикрыла за собой дверь, теряясь в догадках, о чем сейчас пойдет речь. Впрочем, ничего хорошего она от «поговорить» не ожидала - ведь визитер даже не удосужился приподняться при ее появлении: либо манерам не обучен, либо демонстрирует превосходство перед серьезным наездом - и скорее второе, чем первое.

- Моя фамилия Архангельский, - представился визитер. - Михаил Архангельский. Я генерал-лейтенант армии.

Людмила Сергеевна изумилась еще больше. Вот на кого был меньше всего похож референт министра, так это на генерала армии - уж на военных она в свое время насмотрелась, ее отец был военным моряком. Наверное, Архангельский уловил ее скепсис, а потому сразу поправился:

- На самом деле, Людмила Сергеевна, я человек сугубо гражданский.

Звание мне присвоено совсем недавно, вне существующего регламента и только с одной целью - для обоснования статуса внутри иерархии. Мне, видите ли, подчинены определенные люди, ресурсы, и мое звание дает мне возможность командовать... э-э-э... определенными подразделениями...

- Хорошо, господин Архангельский, - без малейшей приязни сказала Людмила Сергеевна; не дождавшись, когда визитер освободит ее кресло, она присела на место отсутствующего Вовчика. - Вы гражданский генерал. Мне это понятно и в общем-то безразлично. Меня больше интересует другое: что вы здесь делаете?

Тут она заметила, что Архангельский ее не слушает. Он опустил взгляд и с выражением крайней сосредоточенности на узком лице рассматривал пачку платежей за месяц, скопившуюся у Людмилы Сергеевны на столе.

- Специализированный психоневрологический интернат для детей с синдромом Дауна, - прочитал Архангельский после небольшой заминки. - Имени кого? - спросил он неожиданно, чуть повысив голос.

- В каком смысле? - опешила Людмила Сергеевна.

- Ну, обычно подобным учреждениям присваивают какие-нибудь имена. Скажем, храм во имя святого Георгия Победоносца. Военная академия воздушно-космической обороны имени маршала Советского Союза Г.К.Жукова. Интернат имени... э-э-э... преподобного Сергия. Но можно присваивать и более современные, более знаковые имена. Например, интернат имени действующего президента или действующего премьер-министра. Как вы относитесь к такой идее? Это ведь наверняка способствовало бы финансированию и разным... э-э-э... преференциям?

Людмила Сергеевна мысленно выругалась.

«Черт тебя побери! Да ты, сука, никак на идеологию меня проверяешь?! Как в старые времена?.. Реставраторы хреновы! Роялисты совковые! Комсомольцы, бр-р-р! Зачем вам идеологическая лояльность-то? Вы ж за двадцать лет внятной идеологии так и не придумали. Вся ваша так называемая идеология только и сводится к заброшенному либералами лозунгу «Обогащайтесь!», а вы ничего нового так и не придумали. Да и какая может быть идеология у людей без идеалов, без стыда, без совести?..»

Людмиле Сергеевне очень хотелось выставить гражданского генерала за дверь, но она остро понимала, что, скорее, выставят ее. Посему предпочла осторожный ответ:

- Государство обеспечивает нас всем необходимым. Есть у нас и богатые спонсоры из числа российских промышленников, из благотворительных фондов. Мы ни в чем не нуждаемся.

Архангельский скептически хмыкнул.

- Ну-ну, - сказал он, откинувшись на спинку кресла. - А вот скажите

мне, уважаемая Людмила Сергеевна, ведь дети, которые у вас живут и воспитываются, - это всё дети, от которых... э-э-э... отказались родители?

Новая тема, заданная Архангельским, казалась более безопасной, но Людмила Сергеевна уже поняла, что с гражданским генералом надо держать ухо востро.

- Да, у нас специализированный интернат, то есть дети находятся на полном обеспечении государства. Понимаете, господин Архангельский, дети с синдромом Дауна появляются на свет чаще всего от женщин, которым за сорок. Если женщине за сорок, то это, скорее всего, была случайная, нежелательная беременность, ребенку придется расти в неблагополучной семье и так далее. Поэтому матери, когда узнают о синдроме, отказываются от прав.

Архангельский покинул. И задал новый вопрос:

- А как вы считаете, уважаемая Людмила Сергеевна, нужно ли нам сохранять... э-э-э... жизнь этим детям? Ведь если даже матери от них отказались? А тут такой расход сил и средств...

Людмилу Сергеевну словно ожгло изнутри, мир покачнулся, и она ухватилась за подлокотник.

«Они не сделают этого! Нет, они не сделают этого! Мы же цивилизованная страна, черт побери! Нас же осудят и эмбаргами закидают. А у них же у всех счета за границей, не посмеют... Черт, а если они втихую и через нас? Чтобы потом свалить, если всплывет? Черт, черт, черт! Не зря слухи ходили, ой не зря. Не зря Слава трепался под хмельком. Прокачивали они эту мысль, сволочи поганые, дарвинисты доморощенные. Всегда сначала прокачивают, общественное мнение замеряют, а потом все равно делают по-своему. Думаете, я молчать буду в тряпочку? Думаете, позволю вам?.. Фиг вам, а не мои дети, ясно?!»

- Я вас не понимаю, - заявила Людмила Сергеевна звенящим от плохо скрываемой ненависти голосом. - Эвтаназия - это бесчеловечно. Мы ведь не изуверы? Не фашисты? Кроме того, синдром Дауна - это всего лишь незначительное генетическое отклонение. В легких случаях оно почти не мешает ни развитию, ни самореализации. При правильной организации воспитательного процесса дети с синдромом Дауна вырастают в полноценные личности. Некоторые из них поступают в университеты, между прочим. И заканчивают. Из них получаются превосходные актеры. Слышали о Паскале Дюкене? А о Пабло Пинедо?.. Да, у нас в России есть еще проблемы. Дети с синдромом Дауна умирают чаще, чем в Европе или Штатах. Методику полноценной реабилитации мы еще только осваиваем. Действует программа «Маленькие ступени», одобренная и рекомендованная для внедрения Минобразования. Еще мы работаем с родителями. Эти дети, как никакие другие, нуждаются в родительской опеке. Тогда они

здоровее и способнее к обучению - доказанный факт. В этой связи при поддержке правительства Московской области запущен проект «Блистающий мир»...

Людмила Сергеевна снова сбилась и остановилась, потому что заметила: Архангельский со скучающим видом пропускает ее слова мимо ушей. Ей стало по-настоящему страшно.

- Очень интересно, - сказал Архангельский с неким оттенком одобрения в голосе. - Сразу видно, что вы разбираетесь в вопросе. Впрочем, если бы было иначе, то я здесь не сидел бы. Ответьте, пожалуйста, еще на один вопрос. Он будет личного характера, и я заранее извиняюсь, если задену ваши чувства. Вы трижды были замужем. Почему у вас нет детей?

«Так ты еще и в мое личное дело залез, поганец! И не постеснялся ведь признаться! Вот, значит, как. Может, еще и в белье мое заглянешь? Может, тебе еще рассказать, с кем я спала и сплю?..»

Тут Людмила Сергеевна поняла, что ее снова понесло, и мысленно вlepила себе пощечину. «Хватит, дура набитая! Хватит бабской истерики. Тут анализ нужен, а не бред больной души. Этот Архангельский появился явно не для того, чтобы испытывать тебя на прочность и проверять на лояльность - да и кому может быть интересно, насколько ты прочна и лояльна? Здесь что-то другое, совсем другое...»

- Я не могу иметь детей по медицинским показаниям, - сообщила Людмила Сергеевна сухо. - Хотя вас это совершенно не касается.

- Разумеется, не касается, - легко согласился Архангельский, он примирительно улыбнулся. - Но объяснение получено. И мне важно было знать. А то всякое бывает. Всякие... э-э-э... извращения...

Он не закончил фразу, а Людмила Сергеевна предпочла промолчать.

- Теперь перейдем к делу, - объявил гражданский генерал, и его голос зазвенел торжественно: - Уважаемая Людмила Сергеевна, мы призываем вас на военную службу. Вы нужны России!

Людмила Сергеевна была так ошарашена (в который уже раз за этот короткий диалог), что снова взъярилась:

- Вы шутки пришли сюда шутить? Может, хватит? Мне работать, между прочим, надо!

Архангельский согнал улыбку с лица.

- Никаких шуток. У меня с собой есть соответствующий документ. За подписью самого... э-э-э... министра обороны...

- Я не военнообязанная! - выпалила Людмила Сергеевна.

В голове у нее все перепуталось, и билась одна только пустая мысль: «Эге, Людка, доигралась ты на старости лет!».

- В ситуации чрезвычайной и... э-э-э... экстраординарной... все мы становимся военнообязанными, - сказал Архангельский с непонятной интонацией. - А вы специалист, медицинский работник, должны

понимать.

- У нас что - война? - спросила Людмила Сергеевна резко.

- Пока еще нет, - ответил Архангельский. - И в наших с вами силах ее предотвратить.

Людмила Сергеевна почувствовала, что утрачивает связь с реальностью. Все это было так... странно... и опасно...

- Прекратите говорить загадками, - потребовала она. - Или выметайтесь! Шуточек больше не потерплю.

- Какие уж тут шутки, - Архангельский тяжело вздохнул. - Все очень серьезно, драгоценная Людмила Сергеевна. Но я не могу объясняться иначе. Речь идет о государственной тайне самого высокого уровня. И пока вы не подпишете соответствующий документ, мне придется говорить... э-э-э... обиняками.

- Не хочу знать никаких государственных тайн! - заявила Людмила Сергеевна. - Вам ясно? Поищите другого военнообязанного.

Ей очень хотелось добавить, куда Архангельский может засунуть свой «соответствующий документ», но она сдержалась - если гражданский генерал столь влиятелен, как на это намекает, он способен наделать проблем в будущем, урод.

- Что ж, Людмила Сергеевна, - сказал Архангельский, глядя в сторону, - очень жаль, что у вас отсутствует чувство долга перед Родиной. Впрочем, сейчас это распространенное явление. Почему-то свободу у нас понимают как наличие прав при полном отсутствии обязательств. Понятие долга... э-э-э... девальвировано до уровня плинтуса. Даже если речь идет о деньгах... Ну хорошо, Родину вы спасать не желаете. А как насчет детей? У вас есть шанс спасти ребенка, который находится в трудном положении. В очень трудном. По-прежнему откажетесь, Людмила Сергеевна?

Он знал, чем ее зацепить, поганец! Как говорится, удар ниже пояса. Но отказаться она не могла. «Какая все-таки мразь этот Архангельский!.. Артёмка, Игоряша, маленькие мои, как вы тут без меня?..»

- Подробности будут? - спросила Людмила Сергеевна потерянно. Гражданский генерал снова улыбался. С видом победителя.

- Только когда вы подпишете все необходимые документы...

- Давайте ваши бумажки. Но можно я сначала Ирине позвоню? Она у нас главная по воспитанию, отдыхает сейчас в Партените, это Крым. Придется ей прервать отпуск...

3.

Архангельский дал на сборы пятнадцать минут. Заверил, что на «месте» есть все, нужное для жизни, а остальное привезут по первому

требованию.

Людмиле Сергеевне понадобилось куда меньше времени. Она открыла сейф и извлекла на свет малый дорожный набор, заранее упакованный в кожаную сумочку: парфюм, маникюрный набор, шампунь, кусок мыла, зубная паста и щетка к ней, купальник, пара сменного белья, дешевое вафельное полотенце, прокладки, презервативы. Вроде все. Теперь выключить компьютер, платежки спрятать в сейф, побросать канцелярию в ящики стола. «Ну что, кабинет мой, до свидания, надеюсь, скоро увидимся!..»

Окна в микроавтобусе были закрыты плотными шторками, поэтому Людмила Сергеевна так и не узнала, куда ее привезли. По ощущениям, ехали быстро, по времени - два часа. Поэтому решила, что «место» находится где-то под Москвой. В конце пути микроавтобус въехал в подземный гараж.

- Прошу вас, - дверцу открыл сам Архангельский, учтиво предложил руку, от которой Людмила Сергеевна отмахнулась.

- Ну, показывайте свою тюрьму, - сказала она ворчливо.

- Это вовсе не тюрьма.

Гражданский генерал подошел к массивной стальной двери, у которой столбом стоял охранник в строгом костюме. Нажал притопленную кнопку, после чего дверь плавно и бесшумно отъехала в сторону, а за ней обнаружилась обширная кабина грузового лифта.

- Как-то у вас все это легкомысленно выглядит, - язвительно заметила Людмила Сергеевна, входя в лифт. - А где лазерные детекторы сетчатки? Где сенсорные панели и секретные коды?

- Поменьше смотрите голливудское кино, - миролюбиво посоветовал Архангельский. - Для надежной охраны электронные... э-э-э... устройства не нужны. Наоборот, они действуют на сотрудников расслабляюще.

- Но какие-то системы охраны у вас все-таки есть?

Архангельский многозначительно промолчал.

Лифт спускался недолго - Людмила Сергеевна успела сосчитать до пяти, как он уже остановился и пришлось выходить в длинный скучный коридор с белыми стенами и светло-зеленым ковролином. У потолка висели миниатюрные камеры видеонаблюдения. Под прицелом их темных объективов Людмила Сергеевна невольно поежилась: ненавижу эти чертовы штуки! Сразу стало тревожно.

- Идемте, - поторопил Архангельский, аккуратно подхватывая Людмилу Сергеевну под локоть. - Я покажу вам жилой блок.

Поворот налево, какие-то двери без табличек, поворот направо, еще какие-то двери, и они попали в более просторное и круглое помещение, обстановкой напоминающее холл гостиницы средней руки. Там стояли диваны и журнальные столики офисного типа, чахлое мандариновое дерево в кашпо. На выход вели шесть радиальных коротких коридоров,

заканчивающихся новыми дверями.

- Здесь вы будете жить, - объявил гражданский генерал.

- Где? - Людмила Сергеевна в растерянности огляделась.

- Выбирайте любую из комнат, - Архангельский помахал рукой. - Они все одинаково комфортабельны и подготовлены для гостей.

- Я буду здесь жить одна? - не поверила Людмила Сергеевна.

- Да, - подтвердил гражданский генерал, не моргнув глазом. - Скажу вам больше, любезная Людмила Сергеевна. Пока вы находитесь здесь, вам запрещено вступать в контакты с кем-либо. Мобильная связь заблокирована. Сетевой трафик контролируется специальной программой и службой охраны - вы не можете вести переписку, писать на форумы или в социальные сети. Обслуживающий персонал соответствующим образом проинструктирован. Извините, но таковы правила пребывания.

Людмила Сергеевна уже успела привыкнуть к сюрпризам, но эта новость вновь вывела ее из состояния равновесия. Почему-то она полагала, что вся секретность ограничится подпиской о неразглашении и временным запретом на заграничные поездки. Людмиле Сергеевне очень захотелось высказать язвительное предположение о том, как в итоге расправляются здесь с работниками, завершившими выполнение сверхсекретного задания, но по выражению лица Архангельского она поняла, что сейчас тот не воспримет иронию, и если давить, то легко подтвердит худшие опасения.

Вместо этого Людмила Сергеевна позволила себе только одну ворчливую реплику: «Не тюрьма, говорите?» - и с независимым видом пошла по радиальному коридорчику к двери с цифрой три.

- Я вас подожду здесь, - предупредил Архангельский. - У вас двадцать минут. Переодевайтесь в спецодежду и пойдём посмотреть вашего... э-э-э... пациента.

Людмила Сергеевна захлопнула за собой дверь и минуту постояла, прижавшись к ней спиной. Подышала глубоко и часто, пытаюсь собраться с мыслями. Вытащила мобильник, убедилась, что сигнал отсутствует.

«Вот ведь урод чертов! - подумала она о генерале. - Разбаловались, блин! Привыкли, что отказа им нигде нет. Будто им на роду написано, что они могут правила сочинять и нам навязывать. Думаете, на вас управы не найдется? Ничего, скоро с Кирой познакомишься - посмотрю я на тебя, генерал!»

Отдышавшись, она осмотрелась. Комната как комната. Стандартный полулюкс на двоих: большая кровать, два кресла, тумбочки, телевизор, холодильник, стенной шкаф, совмещенный санузел. Не было одного и, наверное, самого главного - окна. Его здесь заменяла большая репродукция картины Шишкина «Утро в сосновом лесу». Смотреть на опостылевшее медвежье семейство не было ни малейшего желания:

тот еще символ современной российской государственности!

На застланной кровати лежала упаковка с одеждой. Людмила Сергеевна сбросила дорожную сумку и развернула пакет. Женский медицинский костюм: белый укороченный халат с застежкой на пуговицах, хлопчатобумажные голубенькие брюки на резинке - тот, кто выбирал этот комплект, явно ориентировался на сериалы типа «Скорая помощь». Людмила Сергеевна давно не носила униформы и подумала, что будет, наверное, выглядеть глупо. Но размер был подобран идеально, и, переодевшись и одернув халат, она оценила результат: вроде неплохо. Только фонендоскопа на шее для полного счастья не хватает.

Спецодежда настраивала на деловой лад. Злость угасла, панические мыслишки попрятались. Людмила Сергеевна тщательно вымыла руки, похмурилась на себя в зеркале и вышла в круглый холл, где ее поджидал Архангельский. Встретил с улыбкой.

- Вы превосходно выглядите, - сообщил он.

Им пришлось вернуться к лифту и спуститься, по приблизительным прикидкам, еще на два уровня вниз. Сооружение все больше напоминало бункер, построенный на случай ядерной войны. Людмила Сергеевна нервно вздохнула, думая о том, что и в дурном сне она не могла оказаться в подобном месте - ярко выраженная клаустрофобия не проявлялась, но потолок все равно чуть «давил».

Новый коридор почти не отличался от коридора жилого блока, но имел много ответвлений, а на стены здесь была нанесена незнакомая маркировка - разноцветные линии и аббревиатуры: МЭБ, КБОР, ФХЛ, ОСН и ММХ. Архангельский шел вперед, уверенно сворачивая, где надо, и наблюдательная Людмила Сергеевна быстро сообразила, что он придерживается синей линии. Наконец коридор закончился массивной стальной дверью, на которой синими буквами было написано КБОР. Здесь стоял цифровой замок, и возникла небольшая заминка - Архангельский набирал код.

- Прошу, - сказал гражданский генерал, открывая дверь и пропуская Людмилу Сергеевну вперед.

Она вошла и в изумлении остановилась на пороге. Перед ней открылся зал размером с крытый хоккейный стадион, только без трибун для болельщиков. Потолок здесь был необычайно высок, и в полумраке на самой верхотуре угадывались какие-то решетчатые конструкции, с них на длинных шнурах свисали прожекторы, ориентированные так, чтобы их лучи сходились в одной зоне внизу, в центре зала. В круге света стояла клетка - натуральный такой куб, сваренный из толстых металлических прутьев и сразу притягивающий внимание. Внутри куба находился человек.

Это сюрреалистическое зрелище - огромный зал, свет прожекторов и клетка с человеком внутри - вызвало у Людмилы Сергеевны четкую

ассоциацию. Она уже видела нечто подобное. Но не наяву, а в кино. «Молчание ягнят», конечно же! Клетка для зловещего маньяка-людоеда - доктора Лектора. Специально она не смотрела этот фильм, не любила триллеры, но как-то включила первый канал и поразилась: выходной вечер, прайм-тайм, а тут в полный рост показывают весьма откровенную киноленту с расчлененкой и сексуальными моментами - а как же дети?! Поэтому, наверное, и запомнилось...

Видя замешательство Людмилы Сергеевны, Архангельский сказал, будто извинялся:

- Предпринятые меры... э-э-э... безопасности, быть может, покажутся излишними. Но когда вы узнаете суть, то поймете, что в этом деле нет ничего лишнего.

Людмила Сергеевна пропустила его слова мимо ушей. Как зачарованная, она медленно двинулась вперед. Заметил ее и сидящий в клетке. Точнее, он не сидел, а полулежал на достаточно просторной тахте. При виде гостей он встал на ноги, выпрямился и прижался к прутьям.

Это был сравнительно молодой человек - лет двадцати пяти. С развитой мускулатурой, идеальной фигурой и чистой кожей, без изъянов. Пропорции его совершенного тела ничто не скрадывало, поскольку одет он был лишь в белые пляжные шорты. Длинные золотистые вьющиеся волосы волной спадали на плечи - и, наверное, из-за них его можно было бы принять за девушку, если бы не подчеркнутая сильным подбородком мужественность лица. Молодой человек был прекрасен. Как бог. Как Аполлон.

Дыхание у Людмилы Сергеевны перехватило. Она не верила, что такое возможно. Даже расфуфыренные голливудские актеры не бывают... такими...

Молодой человек вдруг протянул к ней руки сквозь решетку.

- Мама? - спросил он недоверчиво, а потом без перехода радостно провозгласил: - Мама!

Людмила Сергеевна остановилась, словно налетев на невидимое препятствие. Остро запахло щами...

4.

В молодости она была совсем дурехой. Даже стыдно вспоминать.

И была абсолютно уверена: у нее будет четверо детей, не меньше. Лет с пяти была уверена - как начала соображать, что к чему.

Пример имелся. У прабабки по материнской линии было аж двенадцать детей! Правда, до зрелого возраста дожила только половина из них. У бабки - пятеро! Вот мать «подкачала», ограничившись двумя, но она стала уже городской жительницей,

бросив родовой поселок под Кирсановом и уехав учиться в Ярославль; потом выскочила замуж за молодого военного моряка, и жизнь ее превратилась в череду переездов и многомесячных «кукований» (как она сама называла тягучие периоды, когда крейсер отца уходил в очередной дальний поход), тут не до оравы детей.

Но Людочка знала: у нее все будет по-другому - милый интеллигентный муж, квартира в Питере и большая, очень большая семья.

Не сбылось. Потому что дура. Потому что спешила. А поспешишь, как известно, людей насмешишь. Впрочем, тут было не до смеха.

Залетела она - кто бы мог подумать? - с первого же раза. В четырнадцать, блин, лет. Дело было в пионерском лагере имени Терешковой на южном побережье Финского залива, неподалеку от курортной Нарвы-Йыесу. Предметом обожания в те дни для нее стал Максим - плечистый пионервожатый, тоже еще совсем юный, с первого курса пединститута. При этом он казался таким взрослым, таким бывалым, таким... джентльменом. Девки в отряде повлюблялись в него сразу, и ночами, лежа в кроватях, делились друг с другом впечатлениями, хвастались: а он на меня сегодня посмотрел, а он со мной говорил, а он сказал, что я лучше всех рисую, а он, а он... И Людочка твердо решила: вы можете трепаться сколько угодно, а он будет моим мужчиной! И добилась, дура, своего - чуть ли не в последний вечер перед отъездом из лагеря, когда после песенного праздника и официальных посиделок у костра набралась храбрости и прямо ему сказала, что «хочет» - сейчас хочет, немедленно. Максим был подшофе, поэтому, видимо, и согласился. Они сбежали с детского токовища на пляж - перелезли через невысокую ограду, Максим помог перебраться, джентльмен. И там, на пляже, на песчаном склоне, в зыбком теплом сумраке белой ночи, все и случилось. Надо сказать, что Людочке не понравился первый опыт: Максим излишне торопился, песок был как наждак, неудобно, больно и стыдно. Когда все закончилось, ее мужчина быстро оделся, присел рядом и вдруг начал многословно и плаксивым голосом объяснять, что все это случайность, что он и не собирался ничего такого делать, что он очень просит никому не говорить об этом, ведь будут неприятности, и не только у него, но и у нее. Она не знала, что ответить, а потому молча собралась и пошла к лагерю. Влюбленность разом схлынула. Вместо гордости, на которую Людочка рассчитывала, ощущалось только тягостное недоумение: неужели это всегда так и у всех так? Видеть Максима она больше не хотела, и до самого отъезда в Кронштадт так и не увидела - наверное, он тоже ее избегал.

Вспомнить о любовнике все же пришлось довольно скоро. Задержка! Через три недели она все поняла. Поразмышляла еще неделю и поехала в Питер - искать. Это не составило большого труда: она знала,

что Максим учился в Герцена, знала, на каком факультете и на каком курсе, остальное - дело техники. Максим не стал отпираться, сразу сообразил, чем это может обернуться, боялся только, что Людочка потащит его в ЗАГС, но это как раз не входило в ее планы. Она требовала одного: разобраться с беременностью, чтобы ее не было, не было, не было! Максим взял пару дней на решение проблемы, посоветовался с приятелями и нашел какую-то «бывшую акушерку». Людочке хорошо запомнилась квартира, где все произошло, - коммуналка на Марата с большим количеством комнат и высоченными, коричневыми от копоти потолками. Было очень больно и стыдно. С кухни тянуло запахом кислых щей - так противно, что Людочку вырвало прямо на пол... Едва живая она вернулась в Кронштадт, хотела принять ванну, но тут по ногам потоком потекла кровь, и Людочка упала в обморок. Очнувшись уже в госпитале, рядом плакала мать, которая, конечно же, все поняла.

Надо отдать матери должное: даже зная правду, она ни разу не попрекнула дочь, а для подозрительного отца, который, вот незадача, был в то время дома, придумала убедительную легенду.

Людочка, получившая столь болезненный и унижительный для самооценки опыт, твердо решила, что дети у нее, конечно, будут, но вступать в интимную связь она пока поостережется - до замужества. А поскольку план дальнейшей жизни сохранился практически в неизменном виде, то когда пришло время, она выбрала для продолжения обучения Педагогический институт имени Герцена. Импринтинг, что ли, сработал? Но не поступила, завалившись на сочинении. Зато прямо в приемной комиссии познакомилась с перспективным и очень интеллигентным аспирантом, за которого уже через пять месяцев выскочила замуж.

Аспиранта звали Евгений, и он считал себя гением. Некоторые основания для этого имелись. Он был первым в своем многочисленном деревенском роду, кто поступил в вуз, с успехом закончил его и двинулся дальше - к ослепительным высям науки. Поэтому он был немного спесив. Отец не одобрил выбор дочери, считая, что она слишком поспешила да и зять далек от идеала, на свадьбу не приехал и матери запретил. Из-за этого у родителей, кстати, случился первый по-настоящему серьезный конфликт, который перерос в непрерывную череду стычек, через три года завершившуюся разводом. Свадьбу справили у Евгения в деревне, и это была первая и последняя свадьба в жизни Людмилы, которая сопровождалась многодневной пьянкой с соблюдением всех положенных ритуалов, включая мордобой и попытку похищения невесты.

Поскольку отец отлучил Людмилу от семьи, молодая пара поселилась в общежитии. Помимо всего прочего, девушка очень рассчитывала, что супруг подтянет ее по некоторым предметам и поможет поступить в

Герцена со второго раза. Но не тут-то было. Евгений быстро убедил ее, что сейчас для него самое важное - защитить диссертацию, выбить себе место на кафедре и встать в очередь на квартиру, и он будет очень ей благодарен, если она поможет ему преодолеть все трудности. И Людмила согласилась. Она быстро превратилась в домработницу, кормила и обстирывала мужа, устроилась в этом же общежитии уборщицей, чтобы добавлять к скудной стипендии свою трудовую копейку. И никогда не жаловалась. Потому что верила - все будет хорошо: и диссертация будет, и дети будут, и квартира будет. Чистая, наивная душа! Диссертацию Евгений защитил в срок и даже должность на кафедре получил без заметных проблем, а вот с жилплощадью не заладилось - в Россию пришел капитализм, отягощенный приватизацией, и все молодые ученые были поставлены перед фактом: на «халявные» квартиры можно больше не рассчитывать. Из общежития их попросили, и пришлось снимать комнату на Петроградке. Цены росли не по дням, а по часам, скудной зарплаты не хватало на элементарные вещи. Людмиле пришлось устроиться на две работы сразу (уборщица и вахтер), но поскольку квалификация у нее была нулевая, то и платили ей соответственно. С Евгением они стали пересекаться редко, он по этому поводу раздражался, поскольку привык к ежедневному чистому белью и полноценному трехразовому питанию. Потом и он начал куда-то пропадать, исчезая на двое-трое суток, и Людмила заподозрила неладное. На вопросы он отвечал, что как молодой специалист собой не располагает и вынужден кататься в командировки по области за своих старших товарищей. А еще через два месяца объявил, что уходит навсегда. Оказалось, у него давний роман с молодой вдовой, у которой ко всем прочим достоинствам имеется большая квартира в центре. Людмила не стала устраивать из этого скандала и трагедии - ее уже начинало всерьез беспокоить, что, несмотря на активную интимную жизнь, у нее так и не получается завести от Евгения ребенка. Ну и сам дурак! Ну и уходи к своей лахудре! Было немного обидно, что она так обманулась и потратила на этого самовлюбленного болвана последние годы молодости, но тут уж ничего не поделаешь.

Второй муж Людмилы по имени Олег был хирургом-травматологом - говорят, очень неплохим. С ним Людмила познакомилась в медицинском училище, в которое поступила сразу после развода с Евгением. Решила резко поменять приоритеты и сочла, что если будет владеть начальным медицинским образованием, то это пригодится не только ей самой, но и ее детям. Олег читал будущим медсестрам курс по травматологии и сразу понравился Людмиле. Он был такой взрослый, импозантный и, представляете, девчонки, холостой! Людмила поднапряглась и довольно быстро вскружила ему голову. И когда Олег начал проявлять намерения, сразу объяснила, что хочет от

него много-много детей. Он тоже оказался слегка помешан на идее создания большой веселой семьи. Разумеется, не с кем попало, а с девушкой, которая может выносить и родить здоровое потомство. Еще в период знакомства он успел оценить фигуру и страстность Людмилы, но предложить пройти полноценное медицинское обследование постеснялся. Может быть, зря. Скорее всего, зря. Он попросил об этом только через год совместной жизни, когда убедился, что ни один из прогрессивных методов ускорения зачатия не помогает. Диагноз был страшен: Людмила стерильна. Когда она впервые услышала результаты обследования, в нос вдруг ударил резкий запах кислых щей, Людмилу вырвало. Дрянь психосоматика. Олег сразу подал на развод.

Шокирующая новость сорвала Людмиле крышу. Она бросила училище и пустилась во все тяжкие, переспала с половиной Кронштадта - благо, морякам нравятся легкодоступные женщины. Из этой клоаки ее вытащил младший брат Кирилл, который не только вырос и возмужал, вот странно, но и сделал уже неплохую карьеру в ГРУ. Он нашел ее в офицерской общаге, увел, положил в закрытую клинику, затем отправил в служебный санаторий. И только после того, как она слегка очухалась, поинтересовался, а что, собственно, случилось. Она разрыдалась и рассказала ему все: и про Олега, и про то, что не может иметь детей. «Ну и дура! - сказал ей брат. - Если ты не можешь рожать, это не значит, что не можешь иметь. Записывай телефон!»

Он направил ее в Центр помощи семье и детям, где она и нашла свое призвание. Сначала это была чисто секретарская работа: набери этот файл в «Ворде», распечатай, принеси на подпись, сделай чай, сгоняй за пиццей. Но постепенно Людмила стала подниматься вверх по карьерной лестнице, поскольку всегда была инициативна и не боялась брать на себя ответственность. Кроме того, она активно занималась самообразованием, поскольку вопросы опеки и приемной семьи ее интересовали не на шутку. Посещала лекции ведущих психологов, выступавших в Центре, брала книги в библиотеке и прилежно штудировала их, приходила на тренинги. Сотрудницы Центра (а там были сплошь женщины) быстро привыкли к ее зримому и незримому присутствию, периодически просили подменить их в пиковых ситуациях (у всех, кроме нее, были семьи и дети), а вскоре доверили сопровождение приемных родителей. На этой работе Людмила Сергеевна (где-то с этого момента ее стали называть именно так) обнаружила, что ее случай не самый тяжелый и не самый бесперспективный - встречались и похлестче,

В этой работе были свои специфические и очень нервные моменты. Людмила Сергеевна ездила в интернаты, готовила досье на сирот, представляла их потенциальным опекунам. Прежде всего ее ужасали условия, в которых содержат детей. Сами дети выглядели дикими

зверьками, совершенно асоциальными, не способными к нормальному общению. Приемные родители вызывали гнев, а иногда ярость - своим снобизмом, своим непременным желанием подобрать ребенка по вкусу, словно блюдо в ресторане («А нельзя ли, чтобы был сиротка - до года и из профессорской семьи?»). Поначалу все это выводило Людмилу Сергеевну из себя, но постепенно она обрела мудрость опыта и научилась находить компромиссные слова и варианты. Дилетант на глазах превращался в профессионала. А педагогическое образование она все-таки получила - заочно.

Людмила Сергеевна уже начала подумывать о том, чтобы взять официальную опеку над самым неприкаемым ребенком, но тут линия судьбы сломалась в очередной зигзаг. Третьего мужа звали Дмитрий, он был на два года моложе ее и занимался бизнесом - держал несколько интернет-магазинов, торговавших всякой всячиной. Познакомились они случайно, в купе фирменного московского поезда: она ехала в столицу, чтобы подписать ряд бумаг в дружественном Центре, он возвращался из Питера, где заключил контракт на организацию своего представительства. По зимнему времени вагон был практически пуст, в купе они были вдвоем и слово за слово оказались на одном спальном месте. Как ни странно, короткий железнодорожный роман не завершился на перроне Ленинградского вокзала, а продолжился вечером в ресторане, ночью - в квартире Дмитрия, а через некоторое время - в ЗАГСе. Людмила Сергеевна переехала в Москву (что никого не удивило, в то время многие питерцы переезжали в столицу) и устроилась на работу в дружественный Центр, где ее уже прекрасно знали и приняли с распростертыми объятиями. Два года Людмила Сергеевна чувствовала себя совершенно счастливой. Дмитрий был нежен и предупредителен, дарил цветы и водил по московским музеям, находился в постоянном контакте и интересовался ее мнением по любым вопросам. Он с самого начала знал, что у них с Людмилой Сергеевной никогда не будет биологических детей, но абсолютно не напрягался по этому поводу, согласившись, что можно и усыновить-удочерить столько, сколько захочется. Сегодня, вспоминая те тихие, теплые годы, Людмила Сергеевна предполагала, что Дмитрий видел в ней прежде всего не жену и любовницу, а замену матери, которую потерял в детстве. Эдипов комплекс, обычное дело. Кончилось, как обычно, то есть очень плохо.

В интернет-бизнесе случился обвальный кризис. Акции посыпались, сетевые магазины закрывались один за другим или продавались за символический рубль. Дмитрий отчаянно пытался спасти положение, набрал кредитов, прогорел. Сорвался и ушел в запой. Тут из него вся грязь и поперла. На третий день Людмила Сергеевна попыталась сбежать из этого кошмара, но муж жестоко избил ее и запер в комнате.

Пьянка и побои продолжались и на четвертый день, и на пятый. Людмила Сергеевна была в шоке и думала, что не доживет до конца недели. На шестой день приехал младший брат, обеспокоенный ее отсутствием. Он настойчиво звонил в дверь, Людмила Сергеевна хотела закричать, но Дмитрий - откуда только прыть взялась у алконавта? - схватил ее и приставил к горлу нож. Людмила Сергеевна подавилась и разрыдалась. Потом она сидела в запертой комнате и подумывала о самоубийстве. Но выглянула в окно и увидела: Кирилл никуда не ушел, курит на скамейке и разглядывает окна. Разведчик. Он заметил ее, и, чтобы показать брату, в какую беду попала, Людмила Сергеевна чиркнула себя пальцами по подбородку. Кирилл выбил дверь и скрутил подонка. Хотел посадить по уголовной статье, но Людмила Сергеевна уговорила до суда не доводить. Тогда Кирилл выдвинул ультиматум: Дмитрий разводится, оставляет квартиру жене и уматывает из Москвы на все четыре стороны. Муж поскрипел, но согласился. Людмила Сергеевна опять осталась одна.

Жизнь потекла вялым чередом. Людмила Сергеевна больше не верила, что у нее когда-нибудь будет семья, готовая принять детей из интерната, а опыт подсказывал ей, что если она попытается взвалить эту функцию на себя одну, приемышу будет только хуже. Оставалось немного - работать на других, помогать другим, убеждать других. Но однажды Людмила Сергеевна не выдержала. Случай был исключительный. Обеспеченная пара усыновила пятилетнего мальчика, а через месяц его вернула. Оказалось, что они заказали дорогую экспертизу и выявили у малыша скрытый генетический дефект. Уж как орала на эту пару Людмила Сергеевна, как орала! «Бракованных детей не бывает, ясно вам?! Бракованных детей не бывает!» Думала потом, что уволят. Но ошиблась. Шеф Мария Петровна вызвала ее к себе и сказала: «Люда, тебе, похоже, иное нужно. Не подбирать. А растить, воспитывать. У нас новый специнтернат для детей-даунов открывается. Там много вакансий. Съезди, посмотри». Она поехала, посмотрела и осталась.

Теперь у нее были дети - три сотни детей! Но запах щей иногда возвращался...

5.

- Я требую объяснений, - сказала Людмила Сергеевна. - Простых, ясных объяснений. Я с места не сдвинусь, пока их не услышу.

Они сидели в холле жилого блока. Архангельский принял непринужденную позу и расстегнул все пуговицы на пиджаке.

- Я все расскажу, - пообещал он. - Но мне хотелось бы прежде узнать, а что вы... э-э-э... там увидели?

Людмила Сергеевна вздохнула.

- У мальчика синдром Дауна, без сомнения. Характерный эпикант, «монгольскую» складку ни с чем не перепутаешь. Но...

- Что «но»?

- Так не бывает. Синдром Дауна проявляется обычно в комплексе признаков. Плоское лицо, брахицефалия, короткая шея. А мальчик... он идеален. По виду здоров как бык. Может быть, это все же не синдром, а национальная особенность? Я не сильна в антропологии.

- Вы совершенно правы в своем диагнозе, уважаемая Людмила Сергеевна, - заверил Архангельский. - Что подтверждает вашу высокую квалификацию. Вы с порога определили синдром, а это не всем дано. Очень рад, что мы не ошиблись в выборе. Генетический анализ подтверждает: кариотип вашего пациента содержит сорок семь хромосом. Но это не типичный синдром Дауна. Если я правильно понял наших экспертов, то можно сказать, что это аномальный синдром. То есть перед нами совершенно фантастический случай. И происхождение вашего пациента - тоже форменная фантастика. Признаюсь, когда мне впервые рассказали его историю, я подумал, меня разыгрывают. Хотя тот, кто ее рассказывал, совсем не склонен к розыгрышам... мягко говоря.

- Может, хватит говорить загадками? - требовательно спросила Людмила Сергеевна. - Со стороны это выглядит глупо, уж поверьте.

- О'кей, - гражданский генерал кивнул и улыбнулся чему-то своему. - Ваш пациент, любезная Людмила Сергеевна, не из нашего мира. Он пришелец.

Архангельский остановился, чтобы понаблюдать за реакцией собеседницы, но было похоже, что Людмила Сергеевна морально подготовилась к самым невероятным новостям. А может быть, решила, что это еще один тест на профпригодность. В любом случае, она не выказала ни смятения, ни повышенной заинтересованности. Сидела и ждала продолжения.

- Его... э-э-э... космический корабль появился полгода назад на экваториальной орбите высотой порядка трехсот километров. Его сразу заметили американцы. Это понятно, у них система наблюдения за космическим пространством давно налажена. В НОРАД не зря свой хлеб с маслом едят. У нас, к сожалению, ничего подобного больше нет, а потому мы узнали о НЛО из агентурных источников. Сначала думали, что какой-то левый запуск проморгали. Китайский или иранский. Возбудились, конечно. Объект немаленький, а значит, где-то имеются и соответствующие средства транспортировки. Потом подогнали спутник-шпион, разглядели НЛО вблизи и убедились: нет, ничего даже похожего на Земле не производят. Пока строили догадки, что это и откуда прилетело, произошло еще одно значимое событие - от НЛО отделился объект поменьше и направился к Земле. Теоретически, с

этой орбиты спускаемый аппарат, так называют меньший объект эксперты, никак не мог попасть на территорию России, по крайней мере в европейской ее части. Но уже в атмосфере он поменял траекторию и упал, представьте, прямо у нас под боком - во Владимирской области. Такое вот странное везение. Хотя, может, и не везение... Так или иначе, нам удалось быстро локализовать место посадки и захватить пилота. Этот пилот и есть ваш пациент...

Архангельский замолчал, давая Людмиле Сергеевне возможность собраться с мыслями. Но она была наготове:

- Надо думать, вы уже выяснили, откуда он прилетел?

Архангельский поразился. Очень странно видеть подобное самообладание в женщине, которая только что сбежала от собственного пациента. Одно из двух: то ли она не до конца поверила в услышанное, то ли до нее не доходит вся сенсационность информации.

- В общем, да, - ответил он. - Установили. Ваш пациент - не инопланетянин, не... э-э-э... гуманоид с «летающей тарелки», а человек. И генетически отличается от нормального человека только наличием этой самой сорок седьмой хромосомы... Еще одно - для человека он необычайно здоров. Превосходные зубы, без дефектов и дырок. Отличная иммунная система. Чистые легкие. Идеальное зрение. Нет ни деформаций костей, ни следов переломов. И при всем при этом он даун. Представьте наше замешательство. Однако изучение спускаемого аппарата позволило нам ответить на один из главных вопросов: ваш пациент не инопланетянин, он - пришелец из будущего.

Наконец-то ему удалось задеть ее за живое. Глаза Людмилы Сергеевны расширились, она заерзала, потом закинула ногу на ногу, нервно обхватила коленку, сцепив пальцы в замок. Архангельский заинтересованно ждал. Умная женщина. Быстро сообразила. Даже жаль разочаровывать.

- Он... он... из будущего? - спросила Людмила Сергеевна; ее веки задрожали, а голос подсел, выдавая нешуточное внутреннее волнение.

- Значит, он... он сказал... он назвал меня мамой... значит, он...

- Нет, Людмила Сергеевна, - Архангельский постарался ответить так, чтобы голос его прозвучал мягко и сочувственно. - Скорее всего, он не может быть вашим сыном или другим потомком. Он называет мамой любую женщину, какую видит. И это одна из загадок нашего пришельца. Существует... э-э-э... гипотеза, что до того, как он попал сюда, ему приходилось иметь дело только с одной женщиной.

- Как такое может быть? - теперь ее голос предательски звенел, Людмила Сергеевна не желала расставаться с внезапно вспыхнувшей надеждой. - Разве такое возможно? Он же из будущего! Откуда вы?.. - она запнулась, сообразив, видимо, что говорит ерунду.

- А кроме того, - сказал Архангельский с нажимом, - мы точно знаем, из какого времени он прибыл. Две тысячи сто двадцать шестой год от рождения Христова.

Людмила Сергеевна поникла. Главное было сказано.

- Да, мы тоже шокированы, - продолжил Архангельский. - Фантастическое здоровье, фантастическая техника, настоящая... э-э-э... машина времени и... даун. Его развитие находится на уровне пятилетнего ребенка, причем, скажем так, ребенка из неблагополучной семьи. Он не умеет читать, не может сосредоточиться на каком-то одном деле. При этом, заметьте, говорит по-русски чисто. Но как говорит? В его лексиконе много существительных, странных словечек и совершенно отсутствуют глаголы. Из-за этого вашего пациента бывает очень трудно понять. Мы бьемся уже полгода, но куда больше информации получили от спускаемого аппарата...

- Но почему я?! - воскликнула Людмила Сергеевна.

- По ряду причин, - отозвался Архангельский. - Во-первых, из соображений ограничения распространения информации. Ваш брат Кирилл руководил операцией по захвату пришельца. Отличный офицер! Он уже посвящен в тайну, а нам выгодно, чтобы о пришельце знало как можно меньше людей. Когда посвященные находятся в родственной связи, обеспечивать секретность легче. Во-вторых, вы и впрямь уникальный специалист по психологии несовершеннолетних даунов. Были, конечно, некоторые сомнения, уж извините, у вас нет профильного образования и публикаций, но Владимир Корзун заверил, что лучшего специалиста нам не найти. Опыт ценнее диплома.

Людмила Сергеевна снова вскинулась:

- Вовчик из ваших? Он тоже... посвященный?

- Зачем же его посвящать? - искренне удивился Архангельский. - Мы его попросили понаблюдать за вами в работе, вот и все. Он дал блестящую характеристику.

- Ладно, хорошо, ладно...

Людмила Сергеевна вдруг закрыла глаза и начала энергично растирать виски кончиками пальцев, потом так же резко остановилась и деловито посмотрела на Архангельского. Словно и не было ничего: ни слепого бегства из карантинного блока, ни рождения безумной надежды, ни отчаянных попыток добиться «правильных» слов.

«Какая женщина! - подумал Архангельский с восхищением. - Редкий вариант».

- Тогда давайте работать, - сказала Людмила Сергеевна. - Я так понимаю, вы пригласили меня для того, чтобы вытянуть из мальчика как можно больше информации о времени, из которого он прибыл?

- Совершенно верно. Мы использовали самые различные методики, включая гипноз, но без значительного результата. Он говорит и порой весьма охотно говорит, но у нас не получается интерпретировать его

слова. Возможно, у вас получится.

- Понятно. Как его зовут?

«Вот так, по-деловому, - подумал Архангельский. - Замечательно!»

- Он называет себя Ася. Или Ась. Не видит разницы между этими именами. Странное имечко, но кто может сказать, какие имена будут давать в будущем?

- Пусть будет Ась. Мне нужно встретиться с его врачом и...

- Это невозможно, - отрезал Архангельский. - Контакты со специалистами вы будете поддерживать только через меня. Я ваш посредник, прямых контактов не будет.

Людмила Сергеевна ожгла его злым взглядом.

- Вы понимаете, что связываете мне руки?

- Понимаю, - смиренно кивнул Архангельский. - Но ничего не могу поделать. Не все из наших экспертов знают правду о пришельце. Им и не нужно знать...

- Но это же бред! Вы говорите, что мальчик - сплошная загадка. А может, разгадки у вас перед глазами, но вы их не видите? Кто вы по специальности?

- Я? Менеджер...

- Эффективный?

Архангельский тихо засмеялся. И жестом остановил гневную реплику, которая была готова сорваться с губ Людмилы Сергеевны.

- Я знаю, что это словосочетание имеет ныне негативный смысл. Но я действительно неплохой... э-э-э... управленец. Скажу без ложной скромности: я умею делать маленькие чудеса. За это и ценят.

- Очень за вас рада! - саркастически заявила Людмила Сергеевна. - Но я не делаю чудес. И не претендую на звание эффективнейшего менеджера года. Я буду делать свою работу. И буду делать ее хорошо. А ваша паранойя мешает делать ее хорошо.

- О-хо-хо, драгоценная Людмила Сергеевна, - Архангельский добавил снисходительную интонацию в свой голос. - Вы себя слышите? Мы сидим здесь и обсуждаем тайну, оглашение которой способно перевернуть мир. Говорю вполне серьезно: я лично просчитывал ближнесрочную перспективу на существующих игровых моделях. Не хочу вас пугать, но последствия могут быть ужасны, вплоть до глобальной войны. Безумие не началось только потому, что наши американские коллеги на сто процентов уверены: спускаемый аппарат Ася затонул где-то в Тихом океане. Еще они уверены, что мы ничего не знаем о корабле на орбите. Если произойдет хоть малейшая утечка... Верить никому сегодня нельзя. Даже на самом высоком уровне. Меркантильные все стали. Продадут и не поморщатся. Меня считают хорошим управленцем еще и за то, что я реально смотрю на вещи.

Архангельский видел, что его слова доходят до Людмилы Сергеевны. Пока не понятно, убедил ли он ее до конца, но первый протест был

успешно подавлен. «Непросто с ней будет, - подумал он. - Но так даже интереснее».

- Но тогда я не ручаюсь за результат! - сердито сказала Людмила Сергеевна после небольшой паузы.

- В таком деле никто не может ручаться за результат, - отозвался Архангельский. - Но мы ведь с вами постараемся, правда?

6.

На самом деле ей было любопытно. Чертовски любопытно!

Она никогда не увлекалась фантастикой и не интересовалась разнообразными аномальными явлениями, вполне обоснованно считая и то, и другое видами современного мошенничества. Но такое уж у нас сейчас время, что от всего этого безобразия никуда не денешься - достаточно пощелкать каналы телевидения и обязательно наткнешься на сериал о пришельцах из космоса, путешественниках во времени или призраках с полтергейстами. А самое отвратительное - те же самые персонажи пролезли в газеты и журналы, которые Людмила Сергеевна все же периодически почитывала, чтобы быть в курсе новостей. Раньше под это отводились отдельные рубрики типа «Непознанное», но теперь компания фантастических существ пролезла и в те материалы, которые считаются респектабельными. Киноактеры, звезды шоу-бизнеса, политики и даже космонавты (!?) делились своими впечатлениями о встречах с пришельцами из иных миров, своими суевериями и приметами. Вместо нормальных ученых выступали какие-то смурные академики из самозванных академий, обещающие залить страну целебной водой и завалить вечными двигателями. Гороскопы теперь печатались буквально везде - даже обед следовало готовить по звездам. Площадку сезонных медицинских рекомендаций давно и навсегда заняла реклама шарлатанских лечебных средств. Там, где раньше можно было почитать о ближайших перспективах, все чаще попадались статьи о грядущем и неизбежном «конце света». Людмила Сергеевна взирала на это с тихим ужасом, искренне не понимая, что же такое случилось в последние годы, отчего вполне взрослые вменяемые люди вдруг увлеклись паранормальной белибердой, которая рассчитана, в лучшем случае, на верящих в Деда Мороза и хоббитов. Ведь чудес не бывает - она это знала точно. Людмила Сергеевна, конечно, не причисляла себя к атеистам и допускала, что где-то, возможно, существует Бог, который создал Вселенную и человека, но при этом никак не могла признать, что у столь величественного конструктора есть хоть какой-то интерес ежесекундно наблюдать за нами, подмечать наши грешки и недостатки, чтобы потом когда-нибудь предъявить счет. То есть, по

сути, Людмила Сергеевна являлась агностиком и испытывала четкую, на грани отвращения, идиосинкразию к любым чудесам. В самом деле, мир - главное чудо, а все эти пришельцы и полтергейсты - слишком человеческое, чтобы быть правдой.

И вот ей предложили заняться чудесами. И цельное мировоззрение дало трещину. Можно было бы, конечно, продолжать держаться той линии, что Архангельский морочит ей голову и проводит какой-то эксперимент, но зачем ему придумывать небылицы? И сам этот мальчик по имени Ась - с первого же взгляда он вызывал впечатление чужого и... аномального, правильно сказал гражданский генерал. Значит, бывает. Значит, случается. Значит, сказки иногда становятся реальностью. Черт побери, и как теперь с этим жить?..

Впрочем, Людмила Сергеевна давно научилась бороться с неуверенностью и резкими поворотами судьбы. Иначе никогда не стала бы той, кем стала. Устранить диссонанс можно было только одним способом - разобраться с аномалией, разложить ее на составляющие и вписать эти составляющие в картину мира, понятную и предсказуемую, несколько обновленную, но зато без трещин.

Хотя Архангельский резко усложнил задачу, непреклонно введя ограничение на контакты с коллегами и нужными специалистами, Людмила Сергеевна была уверена, что сумеет разобраться и без посторонней помощи. Двадцать лет приходится все делать самой - и как-то ведь справляется!

Прежде всего она запросила доступную документацию по мальчику из будущего: медицинскую карту, результаты осмотров, тестов, анализов, экспертиз. Архангельский лично принес ей четыре пухлые папки ксерокопий, и Людмила Сергеевна потратила на них весь вечер и половину ночи.

Наибольший интерес у нее, по понятной причине, вызвали материалы психологического обследования. Как и предупреждал гражданский генерал, Ась демонстрировал развитие, которое считается задержанным даже для ребенка с синдромом Дауна. Низкая речевая активность, бедная лексика, неоправданно частая замена названий предметов местоимениями. Диагностический анализ сделанных рисунков указывает на ассоциативную стадию мышления, которую испытуемый так и не преодолел. Классические тесты-рисунки «Моя семья», «Мой дом», «Мои любимые животные» привели к парадоксальному результату: психологу не удалось однозначно идентифицировать объекты, изображенные Асем, с предметами окружающего мира (здесь Людмила Сергеевна сделала пометку: «Обратить особое внимание!»). Преобладание красного и черного цветов выдавало, по мнению психолога, эмоциональное перенапряжение, подавленность и тревогу (это мнение Людмила Сергеевна отбросила как несущественное, поскольку и так было ясно,

что ребенок, находящийся в чуждой ему среде, будет испытывать подавленность и тревогу). Характер рисунков: большая часть листа свободна, отсутствие доминирующих объектов, нечеткая штриховка, множество фигур, похожих на упрощенные изображения лиц без рта, - может свидетельствовать о том, что испытуемый долгое время находился под сильным давлением со стороны взрослых, из-за чего не ощущает себя личностью, боится контактов. Это косвенно подтверждается его панической реакцией на отдельных посетителей - возможно, они напоминают ему кого-то из прошлого в негативном контексте (Людмила Сергеевна сделала пометку: «Может иметь значение!»). В резюме психолог приходил к неутешительным выводам о невозможности быстрой социальной адаптации испытуемого, потратил несколько страниц на обоснование своего, довольно экзотического, диагноза - сочетание двух синдромов: генетического (Дауна) и фенотипического (Маугли) (здесь Людмила Сергеевна могла бы поспорить: воспитанные животными дети не умеют рисовать и вообще ведут себя своеобразно, а в случае Ася, скорее, следует говорить о длительной депривации, приведшей к одному из вариантов психического дизонтогенеза). При этом, однако, психолог с удивлением отмечал, что у испытуемого наблюдается явно выраженная тяга к словотворчеству, которая характерна для нормальных детей в возрасте от пяти лет (тут Людмила Сергеевна поставила на полях три восклицательных знака, и ей стало окончательно ясно, что психологу не рассказали о необычном происхождении мальчика, вынудив спотыкаться на ровном месте).

Черновой план работы с Асем наметился сам собой. А потому остальные материалы Людмила Сергеевна пролистала без особой внимательности, тем более что в медицине с генетикой разбиралась слабовато. Мальчик из будущего действительно отличался удивительным здоровьем. Трудно представить, но ни синдром Дауна, ни дефицитное развитие совсем не сказались на его физической форме. Не наблюдалось и известных для этого синдрома симптомов: ни нарушений в строении черепа, ни утолщения языка, ни дефектов ушной раковины, ни аномалий конечностей, ни главного бича - порока сердца. Эндокринологическое обследование не выявило каких-либо нарушений в функциях желез внутренней секреции. Анализ крови - снова все в порядке, ни малейших намеков на лейкоз... Ага, ну хоть что-то! Основные дерматоглифические признаки налицо: simian lines, сгибательная складка на мизинце, трирадиус искажен. Но с этим-то как раз жить можно, как и с эпикантом, не мешает... Феномен да и только! Приходится признать, что в будущем научатся лечить явные последствия этого генетического дефекта. Может, и неизбежное бесплодие мальчиков с синдромом Дауна тоже лечат? Интересно было бы проверить, как Ась в этом смысле... Но почему же вы, товарищи

потомки, не научились лечить сам синдром? Это все же проще, чем устранить дефекты, порождаемые болезнью, в том числе на клеточном уровне. Даже сегодня известны случаи мозаицизма, когда у вполне нормальных людей часть клеток несет сорок седьмую хромосому. Почему бы вам не добиться мозаицизма генетической коррекцией?.. И почему, несмотря на ваши ухищрения, мальчик находится на уровне дебила?.. Черт возьми, как не хватает специалиста под рукой! Сейчас бы сделать пару звонков в институт, отыскать, например, Ядвигу и прямо спросить, какие там у них имеются достижения на переднем крае науки - может, навела бы на идею...

Людмилу Сергеевну беспокоило что-то еще в представленных материалах, но она устала и никак не могла сосредоточиться, чтобы поймать за хвост ускользающую мысль. Решив, что утро вечера мудренее, она разделась, забралась под одеяло и мгновенно уснула. Сон, правда, был тревожный. Снились длинные мрачные коридоры с разноцветными линиями на стенах, которые, куда бы ни пошла Людмила Сергеевна, всегда приводили ее в одно место - в большое помещение, похожее на крытый хоккейный стадион, в центре которого стоял массивный гроб.

7.

Утром - Людмила Сергеевна едва успела принять душ - появился Архангельский. Он был гладко побрит, подтянут и выглажен, благоухал дорогим одеколоном. Его сопровождал молчаливый охранник, принесший завтрак в пяти пластиковых контейнерах: маринованный лосось по-шведски, французская ветчина, сыры, разнообразные салатики в тарталетках, свежие фрукты и соки.

Людмила Сергеевна с удовольствием позавтракала. Бесцеремонный Архангельский не дал ей остаться в одиночестве и трепался без умолку, изложив в общих чертах, что Министерству обороны и ему персонально хотелось бы «выудить» из пришельца. Прежде всего - цель визита. Зачем он здесь? Почему для визита был выбран именно 2009 год, а не какой-то другой? Почему была выбрана Россия? Не связан ли этот выбор с неким значимым событием, которое вот-вот должно произойти и которое будут помнить даже через сто лет? Какое средство использовалось для перемещения во времени? Есть ли на орбитальном корабле оружие?..

Людмила Сергеевна спокойно слушала этот бред, а когда закончила и промокнула губы салфеткой, подытожила:

- Вы слишком многого хотите. Он же еще ребенок. Я думаю, он вообще не понимает, где и почему оказался. Может быть, он проник в вашу машину времени случайно. Вы, кстати, рассматривали такую

возможность?

Архангельский ответил уклончиво:

- Да, у нас есть несколько... э-э-э... гипотез, объясняющих странности его прибытия сюда.

- Ну вот, нам будет куда проще работать, если вы изложите их.

- Я бы этого не хотел, - признался Архангельский.

- Почему?

- Это может повлиять на вас. И вы начнете подгонять свои выводы под нравящуюся гипотезу. Коррекция результатов - одна из проблем научного поиска. Мне приходилось сталкиваться с подобным, поэтому я хотел бы, чтоб вы начали с чистого листа. Но в свое время я все расскажу, честное слово.

Людмила Сергеевна пожала плечами:

- Что ж, пусть будет по-вашему.

Потом она переделалась в свой нелепый медицинский костюм, и они отправились на встречу с Асем.

- Вы ознакомились с документами? - спросил Архангельский по дороге.

- Разумеется.

- Что можете сказать?

- Я уже сказала. Не ждите от мальчика слишком многого.

Когда они вошли в карантинный блок, Ась сидел в клетке на полу и переставлял кубики Никитиных с разноцветными гранями. Сегодня Людмила Сергеевна получила возможность спокойно осмотреться и теперь заметила, что мальчик из будущего находится под непрерывным наблюдением - слева от входа у стены в полумраке был смонтирован пульт непонятого назначения, за которым разместились парочка верзил. Они сидели неподвижно, и издали их можно было принять за манекены. Архангельский сделал рукой отмашку, один из верзил ответил, и стало ясно, что они все-таки живые люди.

Гражданский генерал остановился и пропустил Людмилу Сергеевну вперед.

- Что такое? - она обернулась. - Вы идете?

- Я здесь останусь, - сказал Архангельский. - Он почему-то меня боится. Истерит с первой же встречи. Так что будет лучше, если я вас здесь подожду. Послежу немного за работой. Парни откроют вам клетку. Учтите, после того как вы войдете внутрь и на все время общения с пациентом, дверь будет закрыта. Уж извините.

Когда Ась заметил ее, то вскочил на ноги и снова, как в первый раз, прижался обнаженным телом к прутьям решетки.

- Мама! - радостно провозгласил он.

На лице Ася заиграла широкая, добродушная и беззащитная улыбка, которая лучше других примет указывала на синдром Дауна - за нее, а еще за мягкий характер их и называют «солнечными детьми».

- Здравствуй, Ась, - сказала Людмила Сергеевна, улыбаясь в ответ.
- Мама, меня Ась! - радостно провозгласил мальчик из будущего, что, по-видимому, следовало переводить как «Мама, меня зовут Ась».

Людмила Сергеевна подошла еще ближе и увидела наконец дверь - она находилась на торце клетки относительно входа и была снабжена электронным замком, управляемым дистанционно.

- Заходите! - разрешил Архангельский за спиной. - Мы ее открыли.

И действительно, дверь легко поддалась, и Людмиле Сергеевне ничего не оставалось, как войти и прикрыть ее за собой. Шагнула, словно в клетку к хищному зверю. Но ведь это не зверь - это всего лишь молодой человек с психологией ребенка.

- Там кыш, - сообщил Ась с тревогой на лице. - Кыш опасно. Кыш тьма. Бух-ты и тьма, - он выставил вперед руки и согнул пальцы, словно бы силясь изобразить когтистые лапы. - Кыш опасно.

- Не бойся кыша, - твердо сказала Людмила Сергеевна. - Кыш там, а я здесь. Я защищу от кыша.

- Да, - сказал Ась и вновь заулыбался. - Мама добрая. Ась да.

Кроме тахты в клетке наличествовали унитаз, рукомойник и две коробки с игрушками - весь интерьер. Нормальный ребенок здесь уже свихнулся бы и устроил бунт, но мальчик из будущего, похоже, воспринимал это убожество как должное.

Людмила Сергеевна присела на краешек тахты.

- Ты играешь в кубики? - поинтересовалась она.

- Ась да, - подтвердил мальчик из будущего. - Игра хорошо. Они цветные. Хорошо.

- Это хорошие кубики, Ась, я с тобой согласна. И игра с кубиками - это очень хорошо. А как ты играешь с кубиками? - Людмила Сергеевна отдельно произносила слова и специально повторялась, чтобы мальчик из будущего имел возможность зафиксировать в памяти названия предметов.

Ась присел на корточки и принялся их переворачивать, пока не добился, чтобы все они оказались красной гранью вверх.

- Ась да, - сообщил он, закончив работу. - Цвет. Плохо. Кыш, - он опять изобразил когтистые лапы, после чего смешал кубики и начал их переворачивать синей стороной. - Цвет. Добро. Норма здесь. Дом. Ась да.

- У тебя очень хорошо получается играть с кубиками, Ась, - одобительно сказала Людмила Сергеевна. - Но кубики можно не только складывать по цвету. Из кубиков можно составлять фигуры. Смотри.

Она встала на колени рядом с Асем и быстро сложила классическую «елочку».

- Как ты думаешь, Ась, что это такое?

Мальчик из будущего минуту молчал, глядя на кубики.

- Ась нет, - сказал он. - Они не так.

Он смешал кубики и перевернул их синими гранями вверх:

- Ась да. Игра хорошо. Мама хорошо.

С первого раза контакт установить не удалось. Но Людмила Сергеевна была терпелива. Поочередно она складывала одну фигуру Никитиных за другой, давая им названия и повторяя их на разные лады, чтобы Ась запомнил, какое из существительных соответствует конкретной фигуре. Однако мальчик из будущего упорно отказывался понимать ее, стараясь перевернуть кубики по-своему. Только одна из фигур вызвала у него восторг - «рыба». Ась захопал в ладоши и закричал, указывая на нее:

- Раж! Раж! Ась да. Хорошо. Они ж-ж-ж. Пуск! Ась да.

Людмила Сергеевна хотела смешать кубики, но мальчик из будущего остановил ее. Он всё силился что-то объяснить ей, бормоча нелепицу, разводя и сводя руки, делая какие-то пассы, улыбка шире некуда, в глазах сияние, волосы разметались, а Людмила Сергеевна готова была разрыдаться - сердце ее разрывалось от жалости, помноженной на осознание собственного бессилия перед лицом страшной болезни, которую не научатся лечить даже через сто лет.

Потом мальчик из будущего устал и прилег на тахту.

- Ась да, мама, - бормотал он благодарно. - Раж да. Раж хорошо. Спасибо, мама.

Последние слова прозвучали четко и разумно - можно было подумать, что она и впрямь разговаривает с повзрослевшим сыном. С тем сыном, который у нее когда-то мог быть. Запахло щами. Людмила Сергеевна сумела подавить нахлынувшие чувства - это привычно - и сказала:

- Ты молодец, Ась. Я горжусь тобой. Конечно, рыбка останется. Я пока отлучусь, чтобы поработать. А ты изучай рыбку. Попробуй сложить такую же из других кубиков. Еще одну рыбку - из красных кубиков. Из красных кубиков. До свидания, Ась! Я вернусь, и мы придумаем новую игру.

Ее выпустили из клетки, и снаружи уже поджидал Архангельский. Он стоял в полумраке, трудноразличимый со стороны света, и беззвучно аплодировал.

- Хорошая работа! - одобрил он, когда Людмила Сергеевна подошла. - Теперь я вижу, именно вас нам и не хватало. Что вы думаете по поводу этих слов - «раж», «кыш»? Они могут что-то означать? Или это... э-э-э... детские фантазии?

- Вы слишком торопитесь, - упрекнула Людмила Сергеевна. - Мы только начали. И я могу сказать сразу, что быстро ничего не будет. У Ася нет даже зачатков абстрактно-логического мышления. Только предметно-ассоциативное. Вы обратили внимание, что из всех фигур, которые я предложила, он опознал рыбу? Почему? Ведь она не похожа на настоящую рыбу настолько же, насколько символ елки не похож на

настоящую елку. Понимаете? Возможно, мне совершенно случайно удалось угадать символ - не предмет, а символ, который Асю приходилось видеть очень часто в... прежней жизни. Или вы используете нечто подобное?

- Нет, - Архангельский задумчиво покачал головой. - Ничего похожего. Рыба, говорите? Рыба? Это ведь символ ранних христиан? - он потер шею. - Очень интересно!

- Но это ваша интерпретация, вы включаете разум и логику, а Ась этого делать не умеет. Для него символ рыбы - это просто символ, который ассоциируется с определенной обстановкой. Он постоянно повторял слово «раж». Скорее всего, это слово ассоциируется у него с той же обстановкой. Чтобы понять, о чем он говорит, необходимо подетально реконструировать эту обстановку и убедиться в ее аутентичности. Задача, как вы понимаете, не из простых.

- М-да-а... - разочарованно произнес Архангельский. - Но у вас есть какие-то предложения?

- Все очень просто, - сказала Людмила Сергеевна. - Считайте, что период изучения Ася закончился. Теперь мы будем его обучать.

8.

Словообразование было коньком Людмилы Сергеевны.

Она считала его одним из лучших инструментов по развитию мышления у детей пяти-шести лет. Еще великий сказочник и педагог Корней Чуковский отмечал, что в необыкновенной способности детей к придумыванию новых слов выражаются зачатки творчества и очень важно не загубить их грубостью или непониманием. Продуманная игра в слова способствует не только сохранению творческой жилки, но и позволяет быстрее осуществить переход - от мышления, примитивно фиксирующего момент, к сложно организованному, позволяющему анализировать прошлое, планировать будущее и выявлять связи между предметами и явлениями.

Людмила Сергеевна и сама в детстве любила придумывать хитрые словечки, понятные только ей и обозначающие какую-то уникальную вещь. Самое смешное, что некоторыми из этих словечек она пользовалась до сих пор. Только один пример. Как-то отец привез из Питера импортную зубную пасту - в советские времена это была большая редкость, и купил он ее в «Березке» на чек Внешторгбанка, оставшийся после приобретения финского холодильника. Паста поразила Людочку тем, что была разноцветной - на щетку выдавливалась не привычная белая колбаска, а сразу три: белая, красная и зеленая. Цвета были яркие, словно леденцовые. Когда Людочка впервые увидела их, у нее возникло практически

непреодолимое желание лизнуть, что она и проделала. Вкус разочаровал: паста как паста, но чтобы как-то выделить эту пасту из общего ряда, она придумала ей название - «трипаста». Позднее экзотические зубные пасты стали частью жизни, и трудно представить, что совсем недавно многочисленные гигиенические средства, занимающие целые отделы в супермаркетах, были дефицитом, но словечко у Людмилы Сергеевны закрепилось, и мысленно она продолжала его использовать. Однажды по рассеянности даже ляпнула в магазине: «Дайте трипасту, пожалуйста» - и, что характерно, продавщица ее поняла и выдала именно то, что требовалось.

Дети с синдромом Дауна в этом смысле мало чем отличаются от обычных детей. Главное - четко различать, где они ошибаются, неверно произнося общеупотребимые слова, а где комбинируют их, пытаясь создать собственную описательную систему. Людмила Сергеевна собиралась использовать один из наработанных вариантов многоуровневой методики стимуляции творческого начала так, чтобы Ась сумел со временем подобрать более понятные заменители к тем словам, которые сегодня использует. Тогда и станет ясно, что означают все эти «кыш» и «раж».

Однако для того, чтобы успешно применять игру в словообразование, необходимо было дать Асю новые впечатления. Он уже полгода сидел в клетке, а подобное ограничение свободы действует негативно даже на взрослых здоровых мужиков - что говорить о мальчике, навечно застрявшем в детстве?

На этой почве у Людмилы Сергеевны созрел конфликт с Архангельским. Она потребовала немедленно изменить условия содержания Ася, выводя его на прогулку как минимум два раза в день. Гражданский генерал, не вникая, заявил, что это невозможно. Людмила Сергеевна настаивала и утверждала, что без этого мальчик будет вариться в собственном соку и деградирует в еще большей степени. Архангельский напомнил, что мальчик прибыл из будущего, о котором мы ничего не знаем и сказать не можем: вдруг он «поведет себя неадекватно» - и кто будет отвечать? Людмила Сергеевна не придумала в тот момент достойного контраргумента, но вечером, принимая душ и вспоминая минувший день, вдруг сообразила, что же ее насторожило в материалах комплексного медицинского обследования. Она тут же остановила воду, наскоро обтерлась и голышом выскочила в комнату, чтобы подтвердить догадку. Нашла расшифровку рентгеновских снимков, и прочитанное привело ее в ярость. В результате на вторую ночь она никак не могла уснуть и насилу дождалась появления Архангельского.

- У него левая рука в трех местах сломана! - кричала она на обомлевшего генерала. - Что вы, сволочи, с ним делали?!

Архангельский смутился, потом попытался оправдаться:

- Это еще до меня. В первой группе был один псих - офицер ФСБ. Он считал, что пришелец специально прикидывается... э-э-э... дебилом, чтобы ввести нас в заблуждение. Ну, и применил к нему средства физического воздействия. Перестарался. Но мы исправили ситуацию. Офицер наказан за самоуправство.

Людмила Сергеевна не была уверена, что Архангельский сказал ей правду, но это теперь не имело принципиального значения.

- И где вы его пытали? Прямо там? В карантинном блоке? И вы всерьез рассчитываете, что мальчик пойдет на расширенный контакт там, где его пытали? Да вы его запугали до чертиков! Настоящие фашисты! Не удивлюсь, если окажется, что «кыш» означает палач!

На Архангельского ссора произвела впечатление, и он пообещал решить вопрос с прогулками.

На это у гражданского генерала ушла неделя. Все это время Людмила Сергеевна занималась с Асем, пытаюсь научить его складывать из кубиков осмысленные фигуры и работать с конструктором. Хотя визиты «мамы» доставляли мальчику из будущего большую радость, с обучением получалось не очень. Наконец Архангельский принес добрую весть: прогулки разрешены, но не на улице, а в крытой оранжерее, которая, оказывается, имеется на территории этого исследовательского комплекса.

И действительно вскоре Людмила Сергеевна и Ась получили возможность посидеть спокойно в тени пальм, погулять по утопанной дорожке среди кактусов и орхидей, полюбоваться игрой солнечного света в брызгах воды из оросительной системы. Первое время Ась просто не мог работать - живые растения приводили его в неопишуемый восторг, он носился и заходился смехом. Постепенно все же привык и изъявил желание узнать, как они называются.

- Ась да. Мама хорошо. Мама, кто зеленые?

Целых пять дней Людмила Сергеевна учила его правильно выговаривать: цве-ток, как-тус, де-ре-во, паль-ма, ки-па-рис, куст.

В одной из ежеутренних бесед с Архангельским она высказала мнение, что, похоже, Ась никогда не видел такого разнообразия растительности, а если и видел, то это была какая-то другая растительность. Может быть, инопланетная? Ну где в Солнечной системе еще существует жизнь?

Гражданский генерал не исключал подобной возможности:

- Эксперты считают, что наши потомки действительно смогут летать на другие планеты. И не только в пределах... э-э-э... Солнечной системы. Вы слышали о новейших открытиях астрономии? Обнаружено множество планет у соседних звезд... Нет, не слышали? На некоторых из них может существовать жизнь, растительность. Я читал, что эта растительность не обязательно должна быть зеленой. Наоборот, зелень - как раз редкость. Растения, как известно,

поглощают наиболее энергетическую часть спектра, для Земли - это синий и красный цвета, а зеленый отражается. А, скажем, у планет в системах красных карликов, где интенсивность светового потока намного ниже, листья будут выглядеть черными. Представляете?

- С трудом, - призналась Людмила Сергеевна. - Честно говоря, я вообще не понимаю, как это сочетается: машина времени и полеты к звездам. Это ведь разные вещи?

- Эксперты полагают, что, наоборот, это связанные вещи. Перемещения между звездами могут стать реальностью только при использовании технологии... э-э-э... мгновенных перемещений в пространстве. Они называют это телепортацией. Но материальные объекты не могут перемещаться со скоростью выше световой без нарушения фундаментальных законов Вселенной. Например, нарушаются причинно-следственные связи. Возникает парадокс, который разрешается в любую сторону. Если говорить упрощенно, то звездолет, использующий телепортацию, находится как бы везде одновременно. А значит, теоретически может вернуться назад даже раньше, чем отправился в путь. Потомки должны предусмотреть подобную возможность и как-то подстраховаться, но, наверное, и у них случаются сбои, поломки... Впрочем, вариант целенаправленной засылки Ася тоже не исключается. Из этого и будем исходить.

- Заинтриговали, - сказала Людмила Сергеевна. - Не пора ли и мне ознакомиться с отчетами ваших экспертов?

- Все мое время, - сказал Архангельский непреклонно. - Вы же помните о проблеме корреляции результата?..

В оранжерее Людмила Сергеевна отказалась от игры с кубиками и вооружилась пачкой бумаги и цветными фломастерами. Начинать следовало с основ.

- Смотри, Ась, - говорила она, разложив чистые листы на складном столике. - Сейчас я нарисую во-он тот кактус, - и старательно изображала кактус. - А вот пальма, - рядом появлялся рисунок пальмы. - А это я, - между пальмой и кактусом появлялась стилизованная человеческая фигурка. - А ты сможешь так? Попробуй нарисовать кактус и назвать его.

Мальчик из будущего смешно морщил лоб, но, кажется, понимал, что от него требуется. Он брал фломастер, неуверенно выводил овал, потом замирал. В сущности, ему оставалось только пририсовать колючки - маленькие черточки на овале, но это, по всему, было за пределами его способности к изображению природы. А ведь рядом находился образец, созданный Людмилой Сергеевной.

Не дождавшись продолжения, она перехватывала инициативу и дорисовывала колючки. Ась наблюдал за процессом и восхищенно шептал:

- Кактус да, мама хорошо, игра хорошо. Кактус да. Мама, спасибо!

- Ась, - говорила Людмила Сергеевна осуждающе, - ты мог сам нарисовать кактус. Но не захотел этого делать. Почему? Ты ленишься? Ты хочешь, чтобы я рисовала за тебя кактус? Нет, ты должен сам нарисовать. Ты рисуешь! Теперь нарисуй пальму...

И все повторялось.

За этими упражнениями Людмила Сергеевна впервые услышала странное словечко «чушики». После очередного фиаско Ась забрался на скамейку с ногами, весь сжался и выглядел таким несчастным, что его хотелось обнять и приласкать. Людмила Сергеевна, впрочем, сдержалась - не тот момент.

- Чушики нет, - пожаловался Ась, подтвердив свое расстройство по поводу отсутствия неведомых «чушиков» соответствующей grimасой. - Чушики хорошо. Чушики надо. Игра лучше. Рисовать лучше.

Людмила Сергеевна озадачилась. С одной стороны, ее порадовало, что мальчик из будущего наконец-то стал употреблять глагольные формы, с другой - он подкинул ей новую загадку, которая мешала двигаться дальше.

- Что такое чушики, Ась? - спросила она прямо. - Расскажи мне.

Ась повертел головой.

- Чушики, - повторил он. - Чушики надо.

И сделал несколько непонятных пасов руками.

- Ты можешь назвать чушики по-другому? Помнишь, что я говорила? Кактус - это кактус. Пальма - это пальма. Кактус и пальма - это растения. А что такое чушики? Растения?

- Нет. Чушики.

- Ладно. А ты можешь нарисовать чушики? - она придвинула к нему чистый листок бумаги и фломастер.

Ась вдруг залиvisto рассмеялся. И сказал с интонацией, которая показалась Людмиле Сергеевне чуть ли не назидательной:

- Чушики рисовать нельзя. Чушики рисовать лучше.

Вернувшись вечером к себе в комнату, Людмила Сергеевна еще раз просмотрела изрядно замусоленный отчет психолога. «Чушики» наличествовали в ряду других слов, которые психолог считал сконструированными. Но психолог ошибся - Ась явно понимал значение этого слова и использовал его применительно к ситуации, которая сама по себе вызывала у него конкретную ассоциацию.

«Чушики? Рисовать нельзя. Рисовать лучше». Что бы это значило? Может быть, это предмет, которым в будущем принято рисовать?

Лежа в кровати, Людмила Сергеевна попыталась отпустить свое воображение, на разные лады повторяя это странное словечко. Чушики. Чушь. Ерунда. Ерундовая вещь. Ненужная вещь. Пустая вещь. Пустота... Нет, ничего не получается! Сплошная трипаста прет!

На следующий день она заказала и принесла в оранжерею целый набор предметов для рисования, а также пластилин, аппликации и

набор открыток с изображениями разных растений. Предметом для художественного осмысления и отображения вновь стал кактус. Сначала Людмила Сергеевна еще раз попросила Ася нарисовать кактус на бумаге, а когда тот занял про «чушики», предложила ему свой инструментарий. Ась с интересом изучил кисточки и краски, помял в руках пластилин, разбросал веером фрагменты аппликаций, на открытках остановился.

- Кактус, - сказал он с детским восторгом, тыча в соответствующую картинку. - Кактус да. Хорошо. Рисовать хорошо.

- Это чушики? - спросила Людмила Сергеевна, сдерживая волнение.

Ась задумался, повертел открытку и так, и сяк. Было видно, что он очень хочет помочь «маме». В конце концов он отбросил открытку и с обидой сказал:

- Чушики нет. Чушики рисовать лучше.

Людмила Сергеевна была готова признать свое поражение. И тут мальчик из будущего выдал совсем уж несусветное:

- Чушики надо. Помадки надо. Вертячки надо. Вертячки, помадки, чушики, раж. Ась хорошо. Мама, Ась да?

Людмила Сергеевна растерялась. Вопрос: «Мама, Ась да?» можно было перевести как просьбу что-то дать. Но откуда ей знать, что именно просит мальчик из будущего?

Ась смотрел на нее с мольбой, и пришлось ответить так:

- Конечно же, Ась, я выполню твою просьбу. Ты получишь и вертячки, и помадки, и чушики. Получишь в будущем.

Людмила Сергеевна и сама заметила, насколько двусмысленно прозвучало ее последнее обещание.

9.

Следующим утром Архангельский, как всегда энергичный и нетерпеливый, потребовал у нее устного отчета о проделанной работе. Людмила Сергеевна описала ему свои проблемы.

- У меня сложилось впечатление, что в данном случае Ась говорит о реальных предметах. Если «раж» - это некий символ, а «кыш» - скорее, обозначение врага или неприятного человека, то вертячки, помадки, чушики - это фрагменты чего-то большего и целого. Что это может быть за целое?

Гражданский генерал развел руками:

- Неприятный человек находится в затруднении. И даже в большем, чем вы.

- Я хотела бы взглянуть на спускаемый аппарат, в котором Ась прибыл на Землю. Он здесь?

Архангельский задержался с ответом.

- Нет, - признался он после паузы. - Спускаемым аппаратом занимаются специалисты из космической отрасли. В другом исследовательском центре. К сожалению, у меня нет полномочий показывать вам спускаемый аппарат пришельца.

- Как мне это нравится! - сердито воскликнула Людмила Сергеевна. - Просто замечательно! Я должна реконструировать мир будущего без предметов из будущего. Как вы себе это представляете?

- Там нет ничего интересного, - заверил Архангельский, - для... э-э-э... гуманитария. Это небольшая капсула с местом для пилота и двигательным отсеком. Внутри - кресло и пульт. Все. Даже иллюминатора нет, как на наших «Союзах».

- Компьютер? Никогда не поверю, что потомки будут летать в космос без компьютеров.

- Какой-то компьютер там есть, да. Вообще, как я понял из объяснений, компьютерная система интегрирована во все элементы капсулы, даже в жаропрочную обшивку. Но это совсем другой аппаратный уровень, нам недоступный. Спецы даже не знают, как к нему подступиться. Тем более что капсула у нас в единственном экземпляре, и не хотелось бы допустить фатальную ошибку...

- А вы видели спускаемый аппарат? Своими глазами видели?

- Да, разумеется.

- Что-нибудь там вертелось? Светилось? Мигало? Какие-нибудь индикаторы? Стрелки? Осциллографы? Кнопки? Рычаги? Верньеры?

Людмиле Сергеевне показалось, что Архангельский смутился.

- Ну как вам описать?.. Там просто кресло. Из очень мягкого и гибкого материала. А рядом с ним тонкая металлическая доска. Закрепленная под углом. Как раз чтобы положить руки, если сидишь в кресле. Эту доску и назвали пультом, потому что другого объяснения ее присутствию внутри капсулы нет. Уверяю вас, драгоценная Людмила Сергеевна, внутреннее устройство капсулы вам ничего не даст. А вот проблемы сразу появятся...

- Какие проблемы? - подозрительно осведомилась Людмила Сергеевна.

- На меня тоже давят сверху, - пояснил Архангельский. - Ситуация очень непростая. Вы даже представить себе не можете, какой... э-э-э... муравейник разворошил ваш пациент своим появлением. Если я попрошу дополнительных полномочий, сверх того, что у меня уже есть, это вызовет много вопросов. И не факт, что решение будет принято в мою пользу. Поэтому давайте работать в рамках заданных правил. Они могут нам нравиться или не нравиться, но это правила... «Вертячки», «помадки», «чушики»? Забавно...

Все началось с кота. Как позднее выяснилось, кота звали Васька. Он был рыжий, бесстыжий и вороватый.

Людмила Сергеевна и не подозревала, что в комплексе обитает подобный зверь, пока тот сам не появился в оранжерее, бесшумно подкравшись со стороны пожарного выхода и устроившись под прикрытием мясистых листьев алоэ - понаблюдать. Она и заметила-то его не сразу, а когда заметила, то сделала вид, будто не видит, чтобы не спугнуть. На душе сразу потеплело. Хотя прошло всего две недели с того момента, как Архангельский вырвал ее из привычного круговорота жизни и поместил в эту комфортабельную тюрьму, Людмила Сергеевна уже ощущала тоску и томление. Рыжий кот напомнил ей, что вне этих стен все еще есть большой и шумный мир. Вспомнился интернат - там при столовой кормилось целое стадо разномастных кошек, и хотя каждый раз их присутствие вызывало ворчание санитарного врача, Людмила Сергеевна строго следила, чтобы животных не обижали: кошки ей были куда более симпатичны, чем крысы. Вспомнились дети, прежде всего - проблемные. Саня вот-вот должен лечь на операцию. Олечка входит в возраст, и с ней нужно бы отдельно поговорить, объяснить, что к чему, и, желательно, не один раз. Артёмка-непоседа опять что-нибудь учудил... Ирина небось с ног сбилась - вертится там за троих, от директора мало толку...

Тут благодатное течение мысли прервал истошный визг. Ась упал со скамьи на землю, обхватил Людмилу Сергеевну за ноги и непрерывно орал во всю силу своих идеальных легких.

Кота, разумеется, как ветром сдуло. Людмила Сергеевна сначала растерялась, но потом подняла Ася на ноги, отряхнула спортивный костюм, в котором его выводили в оранжерею, усадила, приобняв, на скамью. Ась орать перестал, но из глаз у него катились огромные слезы, он жмурился, всхлипывал и старался поплотнее прижаться к своей «маме». Что за чертовщина?

- Ась, что случилось? Ась, успокойся, пожалуйста. Ничего страшного не происходит. Я здесь, я с тобой.

- Там, там, там, - бормотал мальчик из будущего, трясясь всем телом.
- Вертячки надо. Мама, вертячки да. Кыш там. Плохо, плохо там. Больно там. Кыш.

Людмила Сергеевна встрепенулась. Она поискала глазами Архангельского или кого-нибудь из охраны, но в оранжерее они с Асем были вдвоем.

- Где кыш, Ась? Где? Тут никого нет.

- Там! - мальчик из будущего, не глядя, ткнул в сторону алоэ, за которым только что прятался кот.

До Людмилы Сергеевны наконец дошло:

- Рыжий, что ли? Кот? Ась, это не кыш, это - кот! Обыкновенный

котишка. Он нестрашный. Как в сказке: и днем, и ночью кот ученый все ходит по цепи кругом...

- Это кыш, - упрямо заявил Ась, однако трястись постепенно перестал, с опаской оглянулся и чуть расслабился, убедившись, что кот сбежал. - Это кыш. Вертячки надо, мама. Чушики надо, мама. Кыш боль, плохо. Раж хорошо.

Черт возьми! Получается, кыш - это кот? Не может такого быть!.. А почему, собственно, не может? Что если у них, в будущем, коты - это особо опасные хищники, которые нападают на людей? У нас вот до сих пор водится в лесах рысь, и лучше не попадаться ей на узкой тропке - сожрет и не подавится. Или манул. Попробуй погладь манула!.. Допустим, в будущем кошки стали хитрыми и сильными врагами человека, а раж (рыба?) им как-то противостоит. Глупость, безумие, чертовщина, но... не глупостью ли и чертовщиной оказался бы наш современный мир какому-нибудь средневековому монаху или викторианскому джентльмену? Бабы ходят в брюках и майках в обтяжку, мужики наносят татуировку на тело, прокалывают нос и уши, словно дикари какие. И это у нас - норма! Только вот с домашними животными никаких особых эволюции за последние столетия не произошло - как издевались над ними, так и издеваются. Хотя, если вспомнить, те же кошки появились в Европе сравнительно недавно, крестоносцы их завезли, кажется...

Людмила Сергеевна спохватилась, что за своими рассуждениями совсем забыла об Асе. Но тот не подавал больше повода для беспокойства - пригрелся в объятиях и даже задремал. Маленький мой...

Архангельский был очень доволен представленным отчетом. Наконец-то прогресс!

- Это очень важная информация, - подвел он промежуточный итог, когда Людмила Сергеевна закончила рассказ об инциденте в оранжерее. - Значит, кыш - это кот или некое существо, похожее на кота? Как вы думаете, мне стоит... э-э-э... побриться? - он потрепал себя по бакенбарде. - Я знаю, что в моем лице есть определенное сходство. Наверное, поэтому ваш пациент меня и боится. Не так сильно, конечно, как рыжего Ваську, но все же...

- Не стоит, - сказала Людмила Сергеевна. - Вам идет.

Архангельский внимательно посмотрел ей в глаза.

- Тем не менее попробовать стоит, Людмила. Чем не пожертвуешь ради чистоты эксперимента? Посмотрим на его реакцию... Но мы до сих пор не выяснили, что подразумевается под вертячками и... э-э-э...

- Помадками, чушиками.

- Да!

- Тут я ничего сказать не могу. Все это связано с «раж», но каким образом, не представляю.

- Как быстро мы можем рассчитывать на результат?

- Михаил! Я уже говорила и могу еще раз повторить: Ась - не машина, не робот, он просто напуганный ребенок. С ним нельзя выстраивать какие-то планы и форсировать процесс. Один такой уже форсировал. И что в результате?..

Однако, вопреки пессимистическим ожиданиям Людмилы Сергеевны, ее метод начинал приносить действенные результаты. К примеру, слово «помадки» ей удалось «взять» довольно быстро.

Оно определенным образом указывало на нечто съедобное. С детства у Людмилы Сергеевны сохранилось теплое воспоминание о посещении магазина «Восточные сладости» на Невском. Магазин считался гордостью Ленинграда, там всегда вилась очередь, и нужно было набраться терпения, чтобы выстоять и получить вожаделенную коробку с маленькими кусочками счастья. Экзотические «лукум», «халва», «нуга», «козинаки», «пахлава» до сих пор звучали сладчайшей музыкой. Были в продаже и помадки - белые и шоколадные шарики, буквально таявшие во рту. О них и вспомнила Людмила Сергеевна, когда услышала это слово от мальчика из будущего.

Еще в первые дни она выяснила, чем кормят Ася. Оказалось, что довольно примитивно - кашей: манной, гречневой, овсяной. На вопросы о скудости меню Архангельский объяснил, что мальчика пытались угощать более разнообразной пищей, но добились только расстройства кишечника. Людмила Сергеевна восприняла эту информацию с изрядной долей скептицизма: наверняка кормили каким-нибудь шашлыком-машлыком - и вплотную занялась питанием Ася, это стало частью ее игры.

На дворе осень, а значит, прежде всего - фрукты. Ась поначалу настороженно отнесся к яблокам, грушам и винограду - складывалось впечатление, что он не знает, как к ним подступиться. Пришлось нарезать, удалить косточки и в прямом смысле показать, что это можно есть, что это вкусно. Асю новая еда понравилась.

- Сладко, - говорил он, уплетая фруктовую мякоть, и похлопывал себя по животу: - Ему хорошо.

Людмила Сергеевна, со своей стороны, пыталась добиться от Ася, как бы он назвал тот или иной фрукт. Но у мальчика из будущего не было своих вариантов. Он лишь старательно повторял то, что ему говорила «мама»:

- Яб-ло-ко. Ман-да-рин. А-пель-син. Ви-но-град. Сладко. Ему хорошо.

Напрашивался вывод, что через сто лет свежие фрукты будут практически недоступны. Людмила Сергеевна решила, что идет по тупиковому пути. Но продолжала выписывать разные продукты, чтобы, как она выражалась, «побаловать маленького».

Однажды Людмила Сергеевна заказала вяленые бананы. Это было не

совсем то, что нужно Асю, но тут сыграли роль ее собственные пристрастия. Вот захотелось вяленых бананов - мочи нет! Она любила их с детства, в Питере пакетики с бананами можно было найти даже в самые голодные постперестроечные времена, но и сегодня, хотя вкусовые приоритеты изменились, Людмила Сергеевна не отказывала себе в удовольствии перехватить брикет-другой, утолив на бегу голод и честно не понимая, почему вместо такого замечательного деликатеса люди предпочитают потреблять убогие «сникерсы».

Ась с любопытством и нетерпением ждал, когда «мама» откроет упаковку с новым лакомством, а увидев содержимое, просто зашелся от восторга:

- Помадки да! Ась хорошо да. Мама, спасибо!

Протянул руку, схватил, засунул в рот и принялся жевать с самым блаженным видом.

Людмила Сергеевна опешила. Но это же было на поверхности, черт возьми! Он прилетел из космоса, а там используется космическая еда: брикеты, тубы, сублимированные продукты. Ни один ребенок не сможет внятно описать космическую еду - не хватит ни понимания, ни словарного запаса. «Помадки»! Типичный пример словотворчества. И как же все просто выглядит, когда знаешь ответ. Не удивлюсь, если и «вертячки» с «чушиками» из той же оперы...

Архангельский порадовался новому успеху Людмилы Сергеевны.

- Нам стоит заказать космическую еду в Королёве? - спросил он.

- Незачем, - отозвалась Людмила Сергеевна. - Ась с удовольствием ест и обычную. Постепенно привыкнет к более жесткой пище. А сублимированные продукты ему теперь ни к чему - он же на Земле, а не в космосе.

- Логично, - согласился Архангельский. - Главное, что мы теперь знаем: «помадки» - это еда. Смешно...

- Что тут смешного?

- Я в детстве увлекался фантастикой. У отца была богатая библиотека с разным книжным дефицитом. В советские времена хорошую приключенческую или фантастическую литературу было просто так не купить. Помните, наверное? Он сам-то ничего не читал, собирал для понта, многие из партактива так делали. На одной полке - собрания сочинений Ленина и Фейербаха, на другой - Адамов, Вайнеры, Казанцев, Стругацкие. Я наслаждался чтением в полной мере. Там стояло много книг о будущем. Авторы были уверены, что мы в двадцать первом веке все сплошь будем питаться концентратами. Слопал брикет или таблетку - и доволен. И вот двадцать первый век, а брикетами по-прежнему только космонавты питаются...

Следующим этапом стало освоение слова «чушики». И тоже все получилось с необычайной легкостью. Поскольку Ась был ограничен в перемещениях, Людмиле Сергеевне пришла в голову идея показывать

ему разные объекты на экране. Поэтому она заказала хороший ноутбук с высококонтрастной матрицей, а картинки для обучения «надергала» из Интернета. Принесла ноутбук в оранжерею и для начала вывела на экран все тот же кактус. Ась наблюдал за ее манипуляциями с восторгом, а потом залиvisto засмеялся.

- Чушики да, чушики да.

Потом он резко наклонился к ноутбуку и с силой ударил выставленными пальцами по дисплею. Ноутбук упал на землю, экран погас. Это напугало Ася. Он прижался к Людмиле Сергеевне и все повторял:

- Чушики нет, мама? Чушики нет? Раж нет?

Пришлось его утешать.

- ...Я думаю, «чушики» - это устройство отображения информации, - сказала Людмила Сергеевна при следующей встрече с Архангельским.

- Типа компьютерного дисплея, но более совершенное.

- Почему тогда «чушики»? - удивился гражданский генерал.

- Называется это устройство, скорее всего, по-другому, но дети имеют склонность давать вещам свои имена. Они экспериментируют с языком, пытаются проникнуть в смысл слов. Неужели вы в детстве никогда не придумывали слова?

- Не помню, - рассеянно отозвался Архангельский. - Скажите, Людмила, а можно каким-то образом узнать подробности? На каких принципах работают «чушики»? Какое... э-э-э... программное обеспечение используется? Последовательность действий в начале работы... Например, если дать вашему пациенту ноутбук, он сумеет на его основе показать, как это делать?

«Он что, издевается? - неприязненно подумала Людмила Сергеевна. - Любитель фантастики!»

- А вы, Михаил, можете прямо сейчас рассказать, как устроен современный компьютер? - спросила она вслух. - Из каких элементов состоит? Как работать с ним? Ну-ка, ну-ка...

Архангельский замешкался, но потом все-таки начал объяснять - правда, без свойственного ему апломба:

- Компьютер - это вычислительная машина. Она содержит процессор, память, носители на дисках. Управление элементами осуществляет операционная система Виндоуз...

- Память? - ехидно переспросила Людмила Сергеевна. - Что за память?

- Э-э-э... оперативная. И постоянная, - ляпнул Архангельский.

- И как она работает?

- Э-э-э... двоичная система. Или восьмеричная? Память - это такой кристалл, который... Все, сдаюсь! - он поднял руки.

- Вот видите, Михаил. Я не сомневаюсь, что вы прекрасно умеете работать на компьютере: пишете отчеты, составляете таблицы и

графики, пользуетесь электронной почтой и Интернетом, играете в «тет-рис». Но как он работает, вы не знаете. Вам и незачем это знать. Думаю, если бы Ась был пилотом космического корабля, то и он не знал бы, как работает компьютер. Но Ась не был даже пилотом. Скажите, хоть раз в фантастике вам попадался вариант, когда к звездам летит человек, страдающий синдромом Дауна?

- Нет, не попадался.

- Что и требовалось доказать!

11.

Если с «помадками» и «чушиками» разобраться удалось довольно быстро, то «вертячки» оказались куда более крепким орешком.

Во избежание повторения истории с ноутбуком Людмила Сергеевна вернулась к тому, с чего начинала, - к рисованию. Ась обучался на радость быстро. Через некоторое время он уже умел детализировать рисунок и пользовался полной палитрой цветов, а не только красным и черным. И это ему стало в охотку. Скоро Людмила Сергеевна могла предъявить папку, в которой цвела целая оранжерея: кактусы, пальмы, орхидеи. А вот взгляните на картинки из серии «Мама и я»: мама, разумеется, большая, Ась - маленький, но с огро-омной улыбкой.

Постепенно Людмила Сергеевна начала задавать более сложные темы. Однако их решение часто ставило ее в тупик. Например, она рисовала дом, обычный условный домик с треугольной крышей и одним окном, а рядом - себя. Говорила при этом:

- Ась, это я, а это мой дом. Нарисуй себя и свой дом.

Ась старательно копировал картинку.

- Нет, Ась, ты нарисовал меня и мой дом. А я просила, чтобы ты нарисовал Ася и дом Ася.

Ась задумывался, потом рисовал овал, перечеркивал его горизонтальной линией, а сверху, на дуге овала, добавлял условную фигурку, с помощью которой обозначал себя: палка-палка-огуречик-вот-и-вышел-человечек.

- Что это, Ась? - спрашивала Людмила Сергеевна.

- Это дом Ася, мама, - вполне разумно отвечал мальчик из будущего.

- Но дом выглядит по-другому. У него должна быть крыша, окна. Где у твоего дома крыша?

- Это дом, мама. Ась в доме!

Видя, что Людмила Сергеевна отказывается его понимать, Ась начинал плакать и требовать «вертячки» и «чушики». «Помадки» в такие минуты он больше не просил, поскольку получал сушеные бананы по первому требованию.

Людмила Сергеевна терпеливо восстанавливала порядок и задавала

новые наводящие вопросы:

- Твой дом круглый. Ты на нем стоишь. А где ты в нем сидишь? А где ты в нем спишь? Нарисуй.

Но Ась продолжал дублировать одну и ту же картинку: неровный овал, горизонтальная линия, человечек на дуге.

В конце концов она отчаялась что-либо понять в этом рисунке и переключилась на «раж».

- Ась, нарисуй раж.

Мальчик из будущего изображал вытянутые овалы, похожие на сигары и совсем не похожие на рыб. А рядом добавлял «дом» - овал, перечеркнутый горизонтальной линией.

- Ась, а где здесь ты?

Теперь уже мальчик из будущего отказывался понимать Людмилу Сергеевну.

- Раж, - показывал он на сигары.

- Дом, - показывал он на перечеркнутый овал.

- Х-м-м, - говорила на это Людмила Сергеевна. - А где здесь ты, Ась?

Все повторялось. Мальчик из будущего делал новую иллюстрацию из цикла «Ась плюс дом», затем откладывал ее и начинал кропотливую работу над еще одной репродукцией эпического полотна «Раж плюс дом». Людмила Сергеевна начинала сердиться - не столько на Ася, сколько на собственную глупость, - что немедленно вызывало у подопечного негативную реакцию и очередное требование выдать в пользование неведомые «вертячки».

Утомленная двумя днями такой безумной игры, Людмила Сергеевна попросила наконец нарисовать ей эти самые «вертячки». Сначала Ась отказался это делать, исчеркав страницу ломаными линиями. Тогда Людмила Сергеевна пошла на хитрость. Она изобразила человечка с собакой, указав:

- Это я, а это моя вертячка.

Ась несколько минут таращился на картинку, потом с таким же удивлением посмотрел на Людмилу Сергеевну:

- Мама, не вертячки. Нет вертячки.

- Это моя вертячка! А как выглядят твои вертячки, я не знаю! Ты хочешь свои вертячки? Нарисуй мне свои вертячки.

После некоторых раздумий Ась все-таки выдал рисунок, который не был похож ни на что виденное ранее и который озадачил Людмилу Сергеевну еще больше.

В нижнем правом углу листка Ась аккуратно черным карандашом изобразил человечка с маленькими рожками, а все остальное поле рисунка заняли зеленые путаные спирали - они накладывались друг на друга, перетекали друг в друга без какого-либо смысла или системы.

- Черт побери, - пробормотала Людмила Сергеевна. - Ась, это вертячки?

- Да, мама, вертячки, - отозвался Ась шепотом.

В тот день он больше не захотел рисовать.

Людмиле Сергеевне не терпелось обсудить с Архангельским новое открытие, но тот впервые не явился к завтраку. И к следующему тоже. Охрана соблюдала распорядок дня, но на все вопросы или отвечала уклончиво: «Ждем распоряжений», или совсем не отвечала. Через неделю Людмила Сергеевна уже готова была бегать по стенам и собиралась потребовать выпустить ее отсюда, а если не выпустят, устроить истерику. Радовал один только Ась - он интеллектуально вырос, фразы строил все более грамотно, рисовал все более тщательно, учился аккуратно есть. К проблеме «вертячек» они по обоюдному согласию не возвращались.

В конце концов Архангельский появился - но не утром, как обычно, а вечером. Людмила Сергеевна его не узнала. Прежде всего гражданский генерал побрился - однако снял не только бакенбарды, но всю шевелюру целиком. Кроме того, он выглядел обрюзгшим и предельно утомленным, под глазами обозначились мешки. Куда-то делась и его самоуверенная улыбка.

- Вот, выполнил обещание, - сказал он вместо приветствия, погладив свой голый череп. - Ась теперь не примет меня за «кыш».

- Что случилось? - в ужасе спросила Людмила Сергеевна.

- Так... проблемы, - ответил Архангельский. - Давай присядем, Людмила.

Они расположились в холле жилого блока, и гражданский генерал заказал себе чашку кофе покрепче.

- События ускоряются, - сообщил Архангельский, после того как охранник ушел на кухню. - Американцы собираются снять корабль Ася с орбиты. Готовят к старту... э-э-э... шаттл «Атлантис». Внеочередная миссия, якобы для ремонта телескопа «Хаббл». Запуск после новогодних праздников. Честно говоря, мы рассчитывали, что у них не хватит пороха. Хватило.

- И что это значит?

- Это значит, что и здесь мы упускаем стратегическое преимущество. У них будет корабль из будущего. У них будет технология из будущего. Возможно, у них будет оружие из будущего. А что у нас? Пустая капсула и Ась. Больше ничего. Мы даже не сумели получить хоть какую-то информацию из будущего. «Вертячки», «помадки», «чушики». Премьер, поверишь ли, смеялся, когда увидел мой отчет. А потом стало не до смеха...

Архангельский имел такой потерянный вид, что Людмиле Сергеевне захотелось его хоть чем-то утешить. Тут она сообразила чем и, сказав: «Минутку»... сбегала к себе в комнату. Вернулась с последним загадочным рисунком Ася, протянула.

- Что это? - спросил гражданский генерал, разглядывая спирали и

маленького бесхвостого чертенка в углу.

- Пока не понимаю, - призналась Людмила Сергеевна. - Но именно так Ась изобразил «вертячки».

Архангельский глубоко задумался, потом губы его тронула улыбка.

- Люда, а ведь я знаю, что такое «вертячки»!

12.

Его заявление грянуло, как гром среди ясного неба.

- Вы?.. Как?..

- Присядь, - предложил Архангельский. - В двух словах не объяснишь. Людмила Сергеевна выполнила его просьбу.

- Помнишь, я тебе рассказывал о том, что существует несколько гипотез, объясняющих все странности нашей ситуации? Помнишь? Хорошо. Мы, конечно, могли бы обратиться за консультацией по этому вопросу к ведущим... э-э-э... футурологам, физикам или иным специалистам. В наших силах было оплатить консультацию даже нобелевских лауреатов. Но это неизбежно выдало бы нашу активность в определенном направлении. А заинтересованные лица умеют складывать два и два. Сегодня даже электронной почте нельзя доверять, чего уж говорить о людях, которые большую часть времени проводят в зарубежных поездках. Поэтому я предложил другой путь. Более оригинальный и гораздо менее затратный, - Архангельский сделал эффектную паузу; все-таки даже в самом плохом расположении духа он не упускал повода покрасоваться перед собеседником. - Мы объявили сетевой литературный конкурс. Там много таких конкурсов постоянно проводится, чуть ли не каждую неделю, поэтому наш не должен был привлечь особого внимания. Авторам предложили написать научно-фантастический рассказ о мальчике из будущего, который попадает в наше время, но по каким-то причинам не может рассказать о своем мире. Кроме того, мы ввели еще одно допущение: мальчик одет в костюм, который изготовлен в будущем, а значит, обладает необычными свойствами. Авторы должны были показать это будущее читателям через мальчика и его костюм.

- Костюм? - переспросила Людмила Сергеевна. - Какой костюм?

Архангельский отмахнулся от вопроса и продолжил:

- В качестве призов посулили публикации в уважаемых журналах, три ноутбука и полностью оплаченную поездку в Эквадор на двоих. За месяц пришло четыре сотни рассказов. Это, кстати, не рекорд. Мне как инициатору затеи пришлось все прочесть, - гражданский генерал криво усмехнулся. - Знаешь, когда-то я любил фантастику. Но это было... это было... чудовищно! Теперь я не уверен, что когда-нибудь снова смогу ее читать. Тем не менее несколько дельных идей все же

обнаружил. Одна из них меня особенно задела. Потому что автор объяснил всё. Ну, или почти всё. Оказывается, существует модная в узких кругах теория... э-э-э... технологической сингулярности...

- Что?

- Да, именно так. Технологическая сингулярность. Речь идет о том, что эволюция и прогресс непрерывно ускоряются. Скажем, на то, чтобы одноклеточные организмы стали многоклеточными, ушло два миллиарда лет. А на то, чтобы многоклеточные организмы выбрались из океана на сушу и завоевали ее, ушло всего триста миллионов лет, палеозойская эра. Позднее появился разум, и теперь эволюция понеслась вскачь. Нашему виду всего лишь около трех миллионов лет, но мы уже влияем на погоду, меняем очертания континентов, летаем в космос. А главное - мы запустили искусственную эволюцию, создав компьютеры и сети. И там тоже идет все ускоряющийся процесс, который скоро завершится моментом сингулярности.

- Я этого не понимаю...

- Попытаюсь на пальцах. Если отложить периоды земной эволюции на графике от одного революционного скачка до другого, то получится функция, которая в двадцать первом веке стремится к бесконечности. Мы находимся на пороге нового революционного скачка, качественного перехода, сопоставимого по значимости с превращением одноклеточных существ в многоклеточные.

- Чем это грозит?

- Никто не знает. Возможно, новые революционные технологии сделают нас бессмертными. Возможно, убьют, и на наших костях появится какой-то новый вид... э-э-э... разумных существ. Одноклеточные не способны предсказать, как будет выглядеть мир многоклеточных. Но наш автор попытался. В своем рассказе он уверял, что произойдет своего рода слияние биосферы и техносферы. Человек станет частью машины, а машина - частью человека. Это будут костыли, но мы давно пользуемся костылями: автомобили, компьютеры, мобильники... Костыли будущего позволят нам окончательно расслабиться и получать удовольствие - все неприятное, утомительное, скучное они возьмут на себя. И в этих условиях человечество неизбежно деградирует, ведь к развитию нас подталкивает именно дискомфорт. В том фантастическом рассказе мальчик из будущего не умеет ни читать, ни писать, он даже изъясняется с трудом. А вот его костюм вполне готов к контакту... Практически наш случай...

- Какой костюм?! - повторила свой вопрос Людмила Сергеевна.

- Люда, ты же умная женщина. Неужели ты думаешь, что Ась сидел в спускаемом аппарате голым?

Людмила Сергеевна вспыхнула:

- Значит... вы мне лгали? Лгали все это время? Есть костюм!

- Не лгал, - мягко сказал Архангельский. - Просто не донес некоторую часть... э-э-э... информации. Она могла помешать расследованию.
- Как она могла помешать?!
- Архангельский пожал плечами.
- Ясно, - сказала Людмила Сергеевна. - И при чем тут «вертячки»?
- Гражданский генерал показал ей листок с рисунком Ася, заложив пальцем маленького чертенка:
- Здесь Ась изобразил свой костюм.

13.

Потом они еще долго спорили по этому поводу.

Когда шок прошел, Людмила Сергеевна начала соображать и сразу попыталась высмеять гипотезу Архангельского. Дескать, совсем спецслужбы до маразма дошли - верят сетевым фантастам! Но гражданского генерала было не пронять.

Тогда она потребовала показать ей костюм.

- Или он у вас там же, где спускаемый аппарат?
- Нет, он здесь. Точнее, не совсем здесь, а поблизости.
- Тогда идем!

Архангельский остался на диване.

- Видишь ли, Люда, у нас разные уровни допуска. Я в лабораторию пройти могу, а ты, к сожалению, нет.

- Не морочьте мне голову! Вы здесь главный или кто?
- Надо мной есть и поглавнее.
- Понятно. Как он выглядит?
- Кто?
- Костюм, черт возьми!

- Ну, как тебе сказать? Комбинезон с капюшоном. Ткань очень легкая и мягкая, не мнется. По цвету... э-э-э... металл с золотистым отливом. Как ты понимаешь, костюм довольно тщательно изучается. Спецы его резали и жгли всякими химикатами, но волокна восстанавливаются сами собой. В общем, продукт технологий, до которых нам еще далеко. А на капюшоне у него рожки... Да, именно так. Два правильных конуса из очень твердого материала с кристаллической структурой.

- Есть гипотезы, что это такое?

- Есть. Возможно, это нечто вроде усилителя интеллектуальных способностей. То есть, когда Ась надевает костюм, он становится нормальным, адекватным человеком. Костыли для дауна.

- Какая ересь! Ась практически нормален. Если бы ему дали инклюзивное образование, он был бы не хуже нас с вами. Он и сейчас очень быстро учится. Зачем ему костыли?

- Я не могу отвечать за людей будущего. Может, они ничего не знают

об этом... э-э-э... как ты сказала?..

- Ин-клю-зив-ное образование.

- Да! Возможно, они ничего не знают о нем. Или отказались по каким-то причинам.

- Еще большая ересь!

Архангельский развел руками.

- Вы пробовали надевать костюм на Ася? - Людмила Сергеевна сменила тему.

- Нет.

- Почему?

- Наверху сочли, что это преждевременно. Да и просто опасно.

- В чем вы видите опасность?

- А что если Ась поведет себя агрессивно, когда станет самим собой? Что если он использует какие-то нам неведомые приемы или оружие? Что если он вырвется на свободу? Вы смотрели фильм «Хищник»?

- Тоже небось фантастика? Нет, не смотрела. По-моему, это паранойя в чистом виде! Какие еще эксперименты вы проделывали с костюмом?

Архангельский не ответил, пряча глаза.

- Я слушаю! - настойчиво напомнила о себе Людмила Сергеевна. - Какие еще эксперименты проводились с костюмом?

- Мы надевали его на одного из наших... э-э-э... сотрудников. И не надо на меня так смотреть. Я не Берия! Он вызвался добровольно. Молодой ученый. Отчаянный. Он выжил!

- Понятно. Как это выглядело?

- Очень буднично выглядело. Надел и сразу упал. Не орал, не бился. Медики бросились. Зафиксировали потерю сознания. Привели в себя. Потом обнаружилось, что у него частичная амнезия: один год из своей жизни помнит, другой не помнит. Эксперты написали в заключении, что костюм, очевидно, имеет индивидуальную настройку. И решили больше не рисковать.

- И все-таки надо попробовать! - Людмила Сергеевна почти умоляла. - Мы должны дать Асю шанс. Он сам об этом просит постоянно. К тому же вам нужна информация о будущем, разве нет?

- Я не могу принимать решения подобного уровня, - отрезал Архангельский.

- А как же «Атлантис»? Американцы летят к кораблю, получают стратегическое преимущество - ваши слова? - а вы сидите тут на задницах, как последние... трусы! Что за мужики пошли? Бойтесь мальчика! Чертовски умно!

Архангельский снова помрачнел.

- Я поговорю с руководством, - пообещал он.

На переговоры гражданский генерал потратил три месяца.

14.

Архангельский пришел перед обедом с цветами.

- Прошу, - сказал он, протягивая букет.

Людмила Сергеевна изумилась:

- С чего бы?

- Позволь поздравить тебя, Люда, с днем рождения. Я очень рад, что судьба свела меня с такой замечательной, красивой и умной женщиной... Ну и все такое.

- Черт! - спохватилась Людмила Сергеевна. - А какое сегодня число?

- Пятое декабря. Суббота. По-моему, прекрасный день!

- Засиделась я в вашей тюрьме. С календаря сбилась. Не всякому уголовнику, между прочим, такой срок дают.

- У нас есть замечательный повод выбраться из этих мрачных стен, - объявил Архангельский. - Предлагаю отметить событие в ресторане. Ты не против?

- Михаил! Ты приглашаешь меня на свидание?

- Можно и так сказать. Я, кстати, в разводе, причем давно.

- Ну вот и познакомились, - сострила Людмила Сергеевна.

Оставив Архангельского дожидаться в холле, она вошла к себе в комнату. И только тут заметила, как ее трясет от нервного возбуждения. А ведь еще несколько минут назад была совершенно спокойна и ни о чем таком не думала.

«Все познается в сравнении, моя дорогая! Как мало, оказывается, нужно человеку для счастья: букет цветов, чуточку внимания, немного свободы».

Открыв стенной шкаф, Людмила Сергеевна изучила содержимое и вздохнула. Надеть было решительно нечего! «Ладно, джинсовый костюм - он и в Африке джинсовый костюм. В конце концов у нас даже олигархи не брезгают по ресторанам в джинсе ходить, а мы чем хуже?! Нет, мы даже лучше!»

Людмила Сергеевна переоделась. В качестве украшения - тонкая цепочка на шею и пара стареньких, но верных сережек. Полюбовалась отражением в зеркале. И снова тяжело вздохнула. «Выглядишь ты, как швабра! За собой все же надо иногда присматривать. Волосы ни к черту не годятся. Завяжу-ка я их в хвост, всяко лучше будет».

Теперь косметичка. Немного крема и пудры на это изможденное лицо. Теперь тени, тушь, верхние ресницы, нижние ресницы. Тяжела ты, женская доля... Все на скорую руку, а что делать?.. Теперь губы. Помада уже старая, а где здесь новую возьмешь? Людмила Сергеевна на секунду остановилась, соображая, как лучше: с контуром или без. Решила, что без контура - иначе косметика будет слишком видна, а этого не хотелось бы... Критически посмотрела на ногти. Лак давно слез - с тех пор как она переселилась в исследовательский комплекс.

Не стала восстанавливать, чтобы яркие капли на пальцах не привлекали внимания Ася. В косметичке запас лака наличествовал, но сейчас у Людмилы Сергеевны не было ни времени, ни желания делать маникюр: ходить потом и махать растопыренными когтями, как последняя дура, а завтра опять к Асю - большой ли в этом смысл?.. Теперь духи, четыре капли - на шею и на запястья... Итог? Не Мэрилин Монро, конечно, но мы и не претендуем...

Что захватить с собой? Она посмотрела на полочку под зеркалом и улыбнулась. Отличная идея!.. Теперь - пора!

Архангельский встретил ее восхищенной улыбкой.

- Тебе тоже подарок, - сказала Людмила Сергеевна, протягивая маленькую пластилиновую фигурку. - Скоро Рождество, Новый год.

- Что это? - спросил гражданский генерал весело, принимая фигурку.

- Не узнал? Это я. Ась вылепил.

- Удивительно! Ведь осенью он даже кубики складывать не умел. Чудеса инклюзивного образования!

- Потому что ребенку нужны внимание и забота. А вы его держите в клетке, как дикого зверя. Может, пора прекратить эту порочную практику? Дать ему нормальную комнату в жилом блоке, позволить общаться с людьми...

- Обрабатываешь меня? - Архангельский прищурился с хитрецей.

- Это правильно, я не возражаю. Обрабатывай. Но ты же знаешь, что есть кое-кто поглавнее.

- Ну, на старших товарищей всегда можно свалить свою лень и безалаберность. Но что на это скажут сами старшие товарищи?

Архангельский посмеялся.

- Все! Хватит о делах! - сказал он. - Поедем кутить!

Они прошли по опостылевшему и знакомому теперь до мельчайших деталей коридору и на этот раз поехали не вниз, а вверх. У Людмилы Сергеевны даже дыхание перехватило. А бедный Ась здесь уже целый год сидит! Все-таки какие сволочи!

Затем они оказались в гараже, там их ждал черный и элегантный «фольксваген-гольф», и Архангельский предупредительно обогнал Людмилу Сергеевну, чтобы открыть ей дверцу. Сам сел в кресло водителя, и скоро они уже выезжали на шоссе.

- Черт возьми, - сказала Людмила Сергеевна, оглядываясь вокруг.

- Сейчас и вправду декабрь?

- Да, зима на этот раз припозднилась, - признал Архангельский.

- Снега как не было, так и нет. Глобальное потепление, надо думать.

Ехали недолго. Архангельский припарковался у ресторана.

- Это здесь. Кормят очень неплохо. До праздников еще далеко, поэтому должно быть свободно.

Гражданский генерал оказался прав: четыре зала ресторана, оформленные в классически-функциональном стиле, были практически

пусты. Сели в отдельном кабинете, у панорамного окна с видом на небольшой садик, разбитый на прилегающей территории. Правда, смотреть там было особенно не на что - деревья давно облетели и поникли, детская площадка пуста, и даже вездесущие воробьи куда-то попрятались.

Официант принес меню, винную карту и праздничное настроение. Людмила Сергеевна посещала рестораны нечасто, в основном по приглашению на юбилеи, и совершенно не разбиралась в тонкостях этой кухни. Вот по схемам пятиразового питания в интернатах она могла бы отдельную лекцию прочитать, а здесь... Пусть выбирает завсегда!

Архангельский остановился на легком вине, выбрал к нему сыры, салаты, паштет. Потом жестом отпустил официанта и собственноручно разлил вино по бокалам.

- Я не умею говорить тосты, - сообщил он. - Поэтому просто скажу то, что думаю. В стране и даже на целой планете мало найдется людей, которые своим примером заставили меня по-новому взглянуть и на жизнь, и на некоторые вещи, которые казались основополагающими. Ты, Люда, одна из них. Я ведь знаю о тебе все. Уж извини, специфика профессии. И я восхищен тем, как ты сделала себя и как нашла свое призвание в помощи брошенным и больным детям. Мало кто сегодня задумывается о детях, я вот до сих пор вообще не задумывался, а ведь, как ни банально это звучит, дети - наше будущее. И другого будущего у нас нет. На них надежда, что все когда-нибудь станет иначе, по-другому. И если мы не будем дарить им добро, то кто его подарит нам через двадцать лет? С днем рождения, добрая светлая Людмила!

Они выпили. Людмила Сергеевна почувствовала себя растроганной. Она и представить не могла, что Архангельский когда-нибудь произнесет подобное. Значит, что-то человеческое в нем все-таки осталось.

- Пока шеф занимается главным блюдом, - сказал гражданский генерал, - я хочу сделать еще один маленький подарок.

Он покопался в кармане, вытащил мобильный телефон и, не глядя, ткнул в экран. Протянул телефон Людмиле Сергеевне - она осторожно поднесла его к уху.

- Людка, коза-егоза, ты на связи? - раздался далекий и до невыносимого родной голос.

- Кир?! Ты?! - Людмила Сергеевна чуть не задохнулась от нахлынувших эмоций. - Как ты? Где ты?

- Да все нормально, Люд, - засмеялся брат. - Ты, смотрю, в своем репертуаре. Здесь я, поблизости. Хочу тебя поздравить с днюхой, пожелать четко, по-военному, успехов, здоровья, счастья в личной жизни.

- Спасибо.

- С меня большой-большой сувенир, - пообещал Кирилл. - Надеюсь, после новогодних увидимся, - голос его посерьезнел. - Учти, я в курсе ситуации. Наблюдаю тебя каждый день. Да, не удивляйся. Будешь по синему коридору проходить, сделай ручкой. Мне будет приятно. Если же проблемы, то ты знаешь, как мне показать. Все, не могу долго говорить. Я тоже на службе. Целую в лобик.

Людмила Сергеевна в задумчивости вернула мобильник Архангельскому. Гражданский генерал тут же налил еще по бокалу.

- Ну вот видишь, все хорошо. Брат при деле. И в интернате вашем тоже порядок, я проверял недавно.

- Кира говорит, мы увидимся после новогодних праздников. Это возможно?

Архангельский, словно опытный дегустатор, покачал бокал, глядя сквозь вино на свет. Улыбка сошла с его лица.

- Увидитесь... И об этом я тоже хотел с тобой поговорить, позднее. В подземелье нельзя - там уши и камеры. Поэтому хочу обсудить перспективы здесь. Они неутешительны. Проект, похоже, закроют.

Людмила Сергеевна встрепенулась:

- Что значит, закроют? Как они могут закрыть?

- У американцев сдвинулись сроки, но своего они добьются. А наше дело растет, как снежный ком. В процесс вовлекается все больше людей. Утечки неизбежны. Когда-нибудь нас спросят - я в широком смысле о нас, - и нам придется отвечать. Мы, конечно, ответим, но нам не поверят. Давно уже не верят. Это самая простая модель исхода и, пожалуй, самая верная. Руководство хочет, чтобы до того, как нас спросят, все было подчищено.

У Людмилы Сергеевны оборвалось сердце.

- Нет, ничего страшного не произойдет, - торопливо заверил Архангельский, уловив, в каком раздразе чувств она сейчас находится. - Своей работой с Асем ты убедила руководство, что он больше не опасен. Его поместят в обычный пансионат для совершеннолетних даунов. Кто-то из воспитателей будет в курсе и продолжит наблюдение... А хочешь, я поговорю, и тебя назначат этим воспитателем? Между прочим, идеальный вариант!

- А костюм? Спускаемый аппарат?

- Исследовательский комплекс перепрофилируют на новую задачу. Костюм и спускаемый аппарат, скорее всего, уничтожат. Чтобы... э-э-э... не оставлять улики. Потом сделают информационный вброс через прикормленных уфологов. Выдадут в желтые листки полуправду. Дескать, во Владимирской области разбился НЛО, а труп инопланетного пришельца хранят в морозильной камере под Мавзолеем. Опошлят и дискредитируют тему так, что за нее ни одна разведка не возьмется. Даже если ты, например, после этого захочешь

дать показания и предъявишь Ася в качестве доказательства, тебе никто не поверит. Отправят к тем же уфологам...

- Я этого не понимаю! - сказала Людмила Сергеевна, даже не сдерживая злости. - А тебе не кажется, Михаил, что это предательство? Чистое, незамутненное предательство! А как же патриотизм, долг перед Родиной? Ты же сам мне вещал недавно: «Вы нужны России»...

- Иногда патриотизм в том, чтобы отступить.

- Не позорься! Вы не Кутузовы, черт побери! И никогда ими не были! Обгадились и сдаете страну!

- Хватит! - рявкнул Архангельский.

Они замолчали. Официант принес горячее и поинтересовался, все ли в порядке. Гражданский генерал с мрачным видом отослал его.

Прошло несколько минут. Людмила Сергеевна выпила свое вино и с ожесточением принялась за бифштекс, не получая от процесса никакого удовольствия. Архангельский посидел, глядя в свою тарелку, потом сказал вполголоса:

- Люда, я попробую.

- Что? - Людмила Сергеевна оторвалась от еды.

- Но мне нужна... э-э-э... помощь. Мы сделаем это вдвоем. Я и ты.

- Что?

- Пан или пропал. Мы наденем костюм на Ася и попробуем вступить в контакт.

- Как?

- Будут праздничные каникулы. Почти две недели. Охрана и персонал запросятся на волю. Всем хочется к семьям и друзьям. Обычно мы строго с ними, но на этот раз я проявлю гуманизм и отпущу по максимуму. Сам останусь в комплексе и пронесу костюм в карантинный блок. Мы сделаем это, Люда. Мы должны попытаться. Я и сам себе не прощу, если не попытаюсь.

Людмила Сергеевна привстала, наклонилась и поцеловала его в щеку. Потом спохватилась, взяла салфетку и вытерла отпечаток, оставленный губной помадой. Архангельский задержал ее руку, и они надолго встретились взглядами.

- Наливай! - распорядилась Людмила Сергеевна, почувствовав, что пауза затягивается.

Архангельский сразу повеселел. Они выпили еще по бокалу и поговорили о разных пустяках. Людмила Сергеевна решила, что гражданский генерал больше не захочет возвращаться к острой теме, - чтобы не испортить настроение вечера, но он вдруг снова заговорил о будущем - правда, совсем без надрыва, а даже в юмористическом ключе.

- Я ведь когда-то искренне мечтал об этом - увидеть будущее. Читал книжки и мечтал замерзнуть где-нибудь в снегах Арктики, чтобы

разморозиться лет через двести, увидеть коммунизм. Глупое желание, да? Но вот хотелось невыносимо! Своими глазами увидеть звездолеты, самодвижущиеся дороги, ажурные дворцы, аэрокары, всяких роботов. Потом я подрос, но не слишком поумнел. Почему-то вообразил, что для путешествия в будущее не нужно ни машин времени, ни анабиоза во льдах - мы сами все построим: и коммунизм, и дороги. И прятал голову от правды, как страус в песок. Не смел себе задать главный вопрос: какое общество будущего можно построить с этими уродами?.. Чем взрослее я становился и чем больше все менялось, тем меньше я верил, что увижу когда-нибудь будущее, о котором грезил в детстве. Уроды остались уродами, иначе и быть не могло. И все покатило по наклонной. К сорока годам я перестал верить, что у России вообще есть хоть какое-то будущее. Ты же знаешь, я захожу в высокие кабинеты и прекрасно понимаю, что там происходит. У страны не может быть будущего, если ее руководство не заглядывает дальше чем на полгода вперед. Если проблемы решаются по мере их поступления, без упреждения. Если проблемы вообще не решаются. Тяжело жить и работать, когда знаешь, что твоя деятельность ведет в пустоту. Руины империи. Последнее поколение. А дальше - только мрак и забвение... И вдруг - Ась! Как свет надежды. Я когда отчет первой группы прочитал, чуть до потолка не запрыгал. Русский! Наш! Из двадцать второго века! На космическом корабле! Ты же понимаешь, что это значит само по себе? Это значит, у нас есть будущее. Я все-таки заглянул в него! И там есть Россия, русские, которые летают к звездам! Не всё, значит, еще потеряно. Еще поборемся! Я был счастлив, Люда... Я и сейчас невероятно счастлив. Даже если у нас с тобой не получится, даже если мой план сорвется или окажется, что мы ошибаемся, а костюм - это просто тряпка, даже в этом случае я буду удовлетворен. Потому что знаю: будущее есть, оно уже существует там, за горизонтом, а мы сегодня стоим у его истоков... Но ведь можно заглянуть еще дальше. И увидеть больше. Можно...

Мясо доедено, первая бутылка вина иссякла, и хмель чуть ударил в голову. Но времени было еще полно, и хотелось продолжения. В конце концов, она уже почти пять месяцев постится. Это невыносимо! Да и Миша был сегодня исключительно куртуазен.

Архангельский понял Людмилу Сергеевну без слов. Заказал еще бутылку с собой.

- Здесь есть апартаменты, - сообщил он, глядя прямо в глаза. - Нужно только пройти через двор. Посмотрим, как там устроено? Ты не против?

Людмила Сергеевна была не против. Чего терять?..

Снова снился кошмар. Коридоры исследовательского комплекса тянулись в бесконечность, в ответвлениях прятались какие-то причудливые и опасные существа, клубился туман, и Людмила Сергеевна знала, что впереди ее ждет кто-то невыносимо страшный - то ли зверь, то ли человек.

Вздвогнув, она проснулась. И сразу поняла, что Михаил не спит - дыхание бодрствующего человека. Повернулась на бок, лицом к лицу.

- О чем думаешь?

- О том, как ты прекрасна.

- Пошлый льстец!

- Может, и льстец, но не пошлый.

Даже в крошечной темноте она увидела, что он улыбается.

- А если серьезно?

Михаил помолчал, словно собираясь с силами.

- Я хочу заглянуть в будущее, - сказал он. - Очень хочу. Но и боюсь этого... Нет, я не трушу, я боюсь. Боюсь, что оно окажется совсем не таким, каким себе представляю... Есть разные образы будущего. И у каждого - свой образ. Мы иногда треплемся на эти темы... там... Бывают и совершенно безумные идеи. Создать новую аристократию, ввести крепость. Дескать, быдлу только это и поможет. Каждый, конечно, уже заранее видит себя дворянином с привилегиями. Кретины!.. Или вот геронтологией сейчас увлеклись. Невиданные бабки туда закачивают. Нашли себе любимую науку. Чувствуют, что время-то идет, а здоровья не прибавляется. Надеются прыгнуть с колеса... Будущее может быть совсем другим. Недобрым. Запредельно жестоким. И если я увижу его таким, то уже ничего не смогу поделать. Ведь оно уже есть, существует. Будущее предписано. Ась - лучшее доказательство. А мы для этого будущего - мертвецы. Что могут сделать мертвецы?..

- Давай верить в лучшее, - Людмила Сергеевна протянула руку и коснулась его щеки. - Ась - милый добрый мальчик. Не думаю, что мы найдем в нем злодея.

- В том-то и дело, что зло и добро - понятия относительные. Представления о морали и нравственности меняются. И чаще, чем хотелось бы. Что-то уходит, что-то приходит... В юности я читал один рассказ... Да, фантастику. О будущем. Назывался рассказ «Чудовище». Американец написал, вряд ли ты его знаешь. Мне очень понравился этот рассказ. Но и напугал... История там такая. Прилетели инопланетяне на Землю. А Земля погибла в результате какого-то галактического катаклизма - одни скелеты валяются. Инопланетяне решили выяснить, что произошло, и начали оживлять покойников. Сначала - какого-то египетского фараона. Потом - алкаша из нашего времени. Потом - инженера из двадцать первого века. Потом они

оживили представителя последнего поколения Земли. И он расправился с ними - быстро и беспощадно. Автор, конечно, сделал все, чтобы читатель ненавидел инопланетян и сочувствовал последнему землянину. Все замечательно, но, как говорится, осадок остался. Это было очень жутко - думать, что существа всемогущие могут быть аморальны... Хотя точнее, наверное, сказать, что у них иная мораль, которая нам не представима, но от понимания этого не становится легче... Будущее может быть жестоким... Что если мы выпустим в мир чудовище?..

- Успокойся, Миша, - Людмила Сергеевна еще погладила Архангельского по щеке. - Любая мораль - это ведь и ограничитель, система табу, защитный механизм. Не убий, не навреди. Не делай другому того, чего не желаешь себе. И нужны эти ограничения, чтобы мы не вымерли, а, наоборот, чтобы выжили и дали потомство, помогли ему войти в возраст и так далее, и так далее. Что может измениться в этом смысле за сотню лет? Ась - молодой человек. С серьезным генетическим дефектом. Но он родился, вырос. Ему помогли вырасти. Получается, в будущем знакомая нам мораль еще действует. Там тоже не принято убивать просто так. Там тоже уважают инвалидов и людей с ограниченными способностями. Там тоже любят детей. Думаю, мы найдем общий язык. Я буду с тобой. А я умею.

- Умеешь, - прошептал Михаил, привлекая Людмилу Сергеевну к себе.
- Еще как умеешь...

16.

- Сегодня к нам придет Дед Мороз! - объявила Людмила Сергеевна.
- Ась любит деда! - отозвался мальчик из будущего радостно. - Ась хороший. Дед подарки Асю да?

- Не да, а даст! Конечно, даст подарки. Ты же хороший мальчик. Умный и послушный. Много подарков Дед Мороз принесет Асю.

Ась радостно захлопал в ладоши.

Игру в подготовку к визиту Деда Мороза Людмила Сергеевна придумала сама. Это напрашивалось. Хотя они с Михаилом больше не обсуждали деталей их маленького заговора, когда она в присутствии свидетелей попросила его исполнить в новогоднюю ночь эту роль специально для мальчика из будущего, Архангельский сразу оценил ее замысел и дал согласие. Потом они вместе составили список необходимых покупок, к которому хитроумная Людмила Сергеевна добавила мешок, костюм Деда Мороза и костюм эльфа. Архангельский прочитал окончательный вариант списка, в глазах его мелькнула веселая искорка, и он исподтишка показал Людмиле Сергеевне большой палец.

Однако нужно было объяснить детали Асю. К счастью, теперь он схватывал новые идеи буквально на лету. Людмила Сергеевна продемонстрировала ему открытки с Дедом Морозом и Санта-Клаусом в окружении детей. Рассказала несколько историй из жизни этих персонажей. Спела пару песенок. Охрана притащила в оранжерею мохнатую елку, и целый день ушел на то, чтобы развесить игрушки, гирлянды и прочую мишуру. Восторгам Ася не было предела. Наблюдая за ним, Людмила Сергеевна даже подумала, что если благодаря костюму к Асю вернется полноценное мышление и здравый смысл, ей будет жаль расстаться с непосредственным мальчуганом, к которому она успела привязаться. Впрочем, тут пахло недостойным эгоизмом, и Людмила Сергеевна мысленно одернула себя.

Вечером тридцатого Архангельский устроил импровизированный «корпоратив» для персонала. Привез ящик шампанского, несколько бутылок водки, разнообразную закуску. Компания устроилась прямо в холле жилого корпуса, и Людмиле Сергеевне невольно пришлось к ней присоединиться. Все быстро опьянели, повели себя свободно, если не сказать развязно, и посторонний человек никогда не догадался бы, что здесь пьянствуют не заурядные офисные работники, а сотрудники одного из самых секретных исследовательских комплексов в стране. Один из охранников - кажется, по имени Вадим - даже попытался ухаживать за Людмилой Сергеевной, но Архангельский ревниво его оттер.

К шести вечера тридцать первого комплекс опустел. Людмила Сергеевна поиграла с Асем и уложила его спать в карантинном блоке, пообещав разбудить сразу, как появится Дед Мороз. Ее слегка знобило - нервы давали себя знать. Она вернулась в комнату и с час бессмысленно бродила по Интернету, перебирая новостные страницы. Особенных сенсаций не попало. Мир готовился встретить 2010 год. Беспорядки на границе с Латвией. Очередное нападение пиратов в Сомали. В Лондоне откроется выставка «Футурополис». В кинотеатрах с большим успехом идет американский фильм о контактах с инопланетянами. Снегопад в Москве. К запуску готовится космический шаттл... Неужели? Нет, это «Индевор». «Атлантис» полетит еще не скоро. Интересно, думала она, а если бы сейчас здесь появилось сообщение, что в Подмоскowie объявился пришелец из будущего - многие бы поверили? А из тех, кто поверил, многие бы сочли, что речь идет о реальном событии, а не об очередном новогоднем шоу?..

Резкий стук в дверь заставил Людмилу Сергеевну вздрогнуть. Сердце отчаянно забилося.

- Кто там?
- Дед Мороз!
- Открыто.

В комнату ввалился Архангельский, который выглядел препотешно: в красной куртке Сайта-Клауса поверх делового костюма, с туристическим рюкзаком и в пластмассовой маске Деда Мороза, которую он сдвинул на лоб.

- Удалось? - шепотом спросила Людмила Сергеевна.

Михаил кивнул. Снял и поставил на пол рюкзак. Покопался внутри и вытащил продолговатый черный предмет, похожий на большой фонарик.

- Это электрошокер, - ответил он на немой вопрос Людмилы Сергеевны. - Разряд - два миллиона вольт. На всякий пожарный случай. Пользоваться умеешь? Вот здесь красная кнопка, надо давить, этим концом приставлять. Если эксперты правы и костюм - это некая электротехническая система поддержания Ася, то его можно закоротить простым разрядом. Ась, возможно, пострадает, но не сильно, так что применять в случае чего не бойся. Пока спрячь.

Людмила Сергеевна взяла электрошокер и с некоторым трудом затолкала его в карман халата. С легкой горечью подумала, что мечтала совсем о другом подарке на этот Новый год.

- Время, - сказал Архангельский, посмотрев на часы. - У нас не больше сорока минут.

Людмила Сергеевна судорожно перевела дыхание и оглянулась вокруг - словно прощаясь с убогой обстановкой своей «тюрьмы».

- Идем, - сказала она, как в прорубь прыгнула.

Они направились в карантинный модуль. Охрану здесь Архангельский снял прежде всего, но только на новогоднюю ночь - к шести утра должна явиться смена. Впрочем, до утра им все равно не позволят экспериментировать с Асем. Нужно было все сделать быстро и четко, пока системы централизованного контроля и наблюдения, управляемые «интеллектуальным» программным обеспечением, не поднимут тревогу.

Ась проснулся от шума и прижался к прутьям решетки. Архангельский быстро сдвинул маску на лицо.

- Дед Мороз! - закричал Ась радостно. - Дед Мороз! Здесь Ась есть!

- Иду, иду, - отозвался Архангельский, он помахал Асю рукой, повернулся к Людмиле Сергеевне и дал последние инструкции. - Закрой клетку за мной. Не открывай, пока я сам не попрошу об этом. Только сам. Все ясно?

- Ясно.

Людмила Сергеевна порывисто обняла его.

- Ну, с богом, - сказал Архангельский, отстраняясь.

Он вдруг быстро перекрестился и вошел в клетку. Ась уже вился от нетерпения.

- Ну, здравствуй, мальчик, - забасил гражданский генерал. - Как тебя зовут, мальчик?

- Ась!

- Ну, здравствуй, Ась! Ты хороший мальчик? Правильный мальчик? Ты хорошо себя вел в этом году?

«Совсем не умеет играть Деда Мороза, - подумала Людмила Сергеевна с теплым чувством. - Дилетант».

Но Асю нравилось. Он хлопал в ладоши и пританцовывал.

- Ась хорошо, да. Ась подарки ждет. Дай подарки.

- Ты замечательный мальчик. Сейчас получишь свои подарки. Архангельский начал потрошить мешок. На свет появились: настольный набор «Хоккей», большая модель космического шаттла, магнитная доска для рисования с набором трафаретов. Каждый новый подарок приводил Ася в неопишуемый восторг. Наконец Архангельский извлек «костюм эльфа». Так Людмила Сергеевна впервые увидела вещь из будущего. Костюм не впечатлял - просто блестящий кусок материи, скроенный в подобие мешковатого комбинезона. В какой-то другой обстановке он выглядел бы неуместно, но на праздничном карнавале - самое то.

- Это костюм эльфа! - торжественно объявил Архангельский. - Его нужно надеть.

Ась отшатнулся. Светлая улыбка погасла.

- Вертячки, - сказал он. - Вертячки. Ась не хочет.

- Нужно надеть, - - гражданский генерал был непреклонен. - Нужно, Ась. Ты же хороший мальчик? Ты же хочешь еще подарков от Деда Мороза? А Дед Мороз хочет, чтобы ты надел костюм.

Ась колебался. На лице его застыла странная гримаса. Казалось, он сейчас заплачет. Но вместо этого мальчик из будущего вытянул руки.

Архангельский глянул на Людмилу Сергеевну, которая стояла рядом с клеткой, и помог ему одеться: влезть в штанины, в рукава. Капюшон с рожками Ась напялил сам. И сам запахнулся.

Повисла пауза. Людмиле Сергеевне показалось, что еще немного - и она задохнется: возбуждение и страх душили ее, адреналин клокотал в крови.

Ась стоял, зажмурившись, а потом медленно открыл глаза. И Людмила Сергеевна отчетливо увидела, что в клетке рядом с Архангельским находится вовсе не хорошо знакомый ей «большой мальчик», а некто другой, чуждый. И взрослый. Изменилось все: осанка, мимика, взгляд.

Дальнейшее произошло так быстро, что Людмила Сергеевна не смогла сложить отдельные моменты в цельную картину. Ась - нет, больше не Ась! - бросился на Архангельского и повалил его на пол. Затем начал бить по голове - сильно и расчетливо, с сокрушительной частотой отбойного молота. Маска Деда Мороза треснула, из-под нее полетели брызги крови. Гражданский генерал пытался сбросить нападавшего; но не получилось - тот умело оседлал его. Когда

Архангельский перестал сопротивляться, человек из будущего сорвал с него маску, вытащил из шубы и, схватив за воротник костюма и поясной ремень, привалил к решетке.

- Заткнись, баба! - рявкнул он.

Только тут Людмила Сергеевна заметила, что непрерывно и тонко кричит. Она закашлялась и замолчала.

- Открой клетку! Быстро открой клетку! Я убью его!

Архангельский вяло шевелился, кровь из рассеченного лба заливала опухающее лицо.

- Открой! Убью!

Людмила Сергеевна сомнамбулой двинулась к пульту. Все наставления гражданского генерала вылетели у нее из головы. Ею двигало только одно желание - спасти Мишу, вырвать его из клетки, и пусть все это закончится.

- Открой! Убью! - как заведенный, повторял человек из будущего. Чудовище!

Она нажала нужную кнопку и разблокировала дверь. Потом повернулась и увидела самое страшное - человек из будущего уперся коленом в позвоночник Архангельскому и с нечеловеческой силой рванул его голову вверх и вбок. Ноги Миши конвульсивно задержались, потом он обмяк и замер. Кровь продолжала течь, но Людмила Сергеевна в ослепляющем ужасе поняла, что все кончено - человек из будущего обманул ее.

Убийца не стал дожидаться, пока она придет в себя. Он прыгнул к выходу из клетки. Людмила Сергеевна и моргнуть не успела, как он схватил ее за шею и сжал пальцы.

- Где я? Где я? Говори!

Людмила Сергеевна задыхалась, мир отдалялся, все вокруг подернула кровавая дымка. Человек из будущего, видно, сообразил, что может переборщить, и ослабил хватку.

- Где я? Говори! Иначе убью!

Людмила Сергеевна закашлялась, потом, отдышавшись, выдавила из себя:

- Это исследовательский комплекс. Подземный.

- Страна - Россия? Какой год? Год какой?!

- Девятый. Две тысячи девятый.

Человек из будущего посмотрел в сторону, шевеля губами. Потом улыбнулся, но неприятно, зло.

- Оки, - сказал он. - Электронные сети у вас уже есть?

- Есть. Интернет...

- Оки. Где моя капсула? Где моя капсула?!

- Я... я не знаю.

- Знаешь! - человек из будущего вновь стиснул пальцами горло Людмилы Сергеевны, усилив нажим. - Говори!

- Королёв! - выпалила Людмила Сергеевна. - Город Королёв.
- Королёв? Это где? Там, где музей?
- Там космический центр.

Человек из будущего выпустил Людмилу Сергеевну, она потеряла равновесие и чуть не упала.

- Ты отведешь меня туда, баба! Слышишь? Иначе убью!
- Это далеко.

Он снова схватил ее, на этот раз - за плечо.

- Отведешь! Пошевеливайся. Вперед!

Людмила Сергеевна пошла. Ее шатало, как пьяную. Все рухнуло. Все потеряло смысл.

Но нужно было идти. Потому что Ась жив, он здесь, и его нужно спасти, избавить от этого чудовища.

Человек из будущего распахнул дверь, ведущую из карантинного блока, и подтолкнул ее вперед.

- Где указатели? Говори!
- Нужно идти по синей линии.
- Вперед!

Синий коридор. Брат говорил о синем коридоре. О синем коридоре. «Сделай ручкой. Мне будет приятно».

Когда они шли по коридору, Людмила Сергеевна подняла глаза на камеры видеонаблюдения и сделала короткий жест - чиркнула пальцами по подбородку.

17.

О том, что в гараже должен быть охранник, она вспомнила уже в лифте. Человек из будущего чутко уловил изменения в ее настроении - настоящий дьявол!

- Там кто-то есть? Говори!
- Охрана. Нам не выйти. Лучше сдайся.
- Ха! РАЖ не сдастся!

Людмила Сергеевна вскинулась - на какое-то короткое безумное мгновение ей почудилось, что прежний Ась вернулся. Но нет - на нее с жестким прищуром смотрело чудовище.

Дверь лифта открылась. Человек из будущего вытолкнул Людмилу Сергеевну вперед, а сам скользнул вдоль стены. Охранник в гараже действительно присутствовал, но сидел расслабленный на стуле и, похоже, был немного пьян. Он и сказать ничего не успел, не то что сделать - человек из будущего свалил его вместе со стулом и пяткой ударил по открытому горлу. Охранник захрипел, хватая воздух. Глаза у него закатились.

Убийца не задержался над ним, развернулся корпусом и в два прыжка

подскочил к Людмиле Сергеевне.

- Вперед, баба! Вперед! Мне нужна капсула! Мне нужен Королёв!

В гараже стоял «фольксваген» Архангельского.

- Это автомобиль! - объявил человек из будущего с такой интонацией, будто сделал великое открытие. - Какая рухлядь! Вперед! Ты поведешь!

- Я... я... давно не водила. И тут ключи нужны.

- Убью! - пообещал Ась и положил руки ей на плечи. - Прямо сейчас убью! Ты видела, я умею убивать!

- Без ключей она не откроется, не заводится!

Увлекая ее за собой, человек из будущего бочком приблизился к машине, дернул дверцу. К изумлению Людмилы Сергеевны, дверца поддалась, а ключ торчал в замке зажигания. Миша, Миша, зачем ты ее так оставил? Наверное, были соображения? Думал о бегстве? Не узнаешь теперь, о чем ты думал...

Людмила Сергеевна увидела, что на приборной доске закреплена присоска с маленьким футляром, а в футляр за прозрачную пленку кто-то аккуратно поместил пластилиновую фигурку - «мама» для «мамы». Перед глазами все поплыло от слез.

Человек из будущего грубо впихнул Людмилу Сергеевну в машину, на водительское место, а сам предусмотрительно разместился сзади:

- Вперед! Вперед!

У подъемных ворот возникла новая заминка. Надо было выйти и под строгим присмотром задействовать механизм подъемника. В открывшийся проем из мрака ночи сразу полетели хлопья снега. Слышалась отдаленная канонада, словно во время войны - народ уже всюю праздновал.

«Фольксваген» выехал на шоссе. Машина хорошо слушалась руля, но Людмила Сергеевна не водила больше года и едва не въехала в ближайший забор. Пришлось резко тормозить и сдавать назад.

- Убью! - грозился человек из будущего, сильными пальцами стискивая ей загривок.

Людмилу Сергеевну перемкнуло. Страх сменился дикой злостью, что придало ей сил.

- Заткнись! Заткнись! Заткнись! - заорала она. - Ты от меня зависишь больше, чем я от тебя, ясно?

Убийца притих. Похоже, от удивления потерял дар речи.

- Мы поедем в Королёв. Но ты мне скажешь, зачем тебе капсула. И откуда ты свалился. Иначе сам поведешь. И делай, что хочешь.

- Оки, - сказал человек из будущего без прежнего нажима. - Но ты же ничего не поймешь, баба!

- Разберусь как-нибудь.

Людмила Сергеевна наконец справилась с управлением и погнала автомобиль по шоссе от Города. Куда угодно, только от Города.

- Куда мы едем?

- В Королёв. Тебе нужен Королёв? Получишь Королёв.

На самом деле она не знала, как добраться до Королёва. Не знала и того, находится ли там спускаемый аппарат, ведь Архангельский ничего не сказал об этом. Она надеялась только на одно - чудовище раньше или позже устанет, утратит бдительность и тогда можно будет воспользоваться электрошокером, который так и лежал в кармане. Необходимо вернуть Ася!

- Кто ты? - спросила Людмила Сергеевна.

Человек из будущего помолчал, потом ответил с самодовольством:

- Порфирий Соколов, майор-ас Ракетной авиации имени естествосвятых маршала Жукова. Второй полк, эскадрилья асов.

- Это... РАЖ?

- Догадлива. Да, это РАЖ.

- Что ты здесь делаешь?

- Смешная баба! А ты не видишь, что я здесь делаю? Вы все тут идиоты, ничего не знаете. Откуда вам знать? У нас война, понятно? С внешними ублюдками, с кыш. Атака на кольцо. Нужно было донести инфу, но меня подбили при джампе. И теперь я среди вас, идиотов. Но ничего! Ничего! - в голосе майора-аса зазвучало воодушевление. - Прорвусь. РАЖ не сдаётся! Через капсулу закачаю в сеть. Они меня найдут и - реков. Такое случалось раньше. Слышишь, баба? Все будет оки.

Над шоссе на низкой высоте прошел вертолет.

- Тебе лучше сдаться властям, - заявила Людмила Сергеевна. - Тебе отсюда не вырваться. Если окажешь сопротивление, тебя убьют.

- Ты дура! - человек из будущего громко засмеялся. - Убьют не меня, а мясо!

В глазах потемнело от страшной догадки. Людмила Сергеевна ударила по тормозам.

- Что ты сказал?!

- Мясо. А ты как думала? Это мое четвертое мясо - не привыкать. Реков. И сделают пятое.

- Он же человек!

- Какой он человек? - майор-ас хохотнул. - ГМО. Мясо. Мы их выпекаем пачками. Веди автомобиль, не стой.

Мораль... подумала Людмила Сергеевна с тоской. Я и вправду дура-баба... Но какое все-таки скотство это ваше будущее... - Бедный, бедный Ась. Снова взглянула на пластилиновую фигурку. И почувствовала прилив глухого ожесточения. Я его верну. А ты, Соколов, сдохнешь!

- Давай, баба, давай, - подбадривал ее майор-ас с заднего сиденья. - Ты-то естества, тебе умирать не хочется, я знаю.

Но проехали они не больше двух километров. Впереди был заслон из

поставленных поперек шоссе машин. За стеной снегопада угадывались проблесковые маячки и конус света от большого прожектора.

- Что это?! Что?! - человек из будущего сорвался на крик и больно стиснул плечо и загривок женщины.

- Я не знаю, - медленно ответила Людмила Сергеевна. - Но дальше дороги нет.

Майор-ас помолчал. Потом недобро засмеялся.

- Придется разбираться.

Он отпустил Людмилу Сергеевну и приоткрыл дверцу. Тут же хлопнул выстрел. Близко свистнула пуля.

- Прекратить огонь! - раздался усиленный мегафоном голос.

Людмила Сергеевна узнала его. Кир, Кира, брат! Ты увидел!

- Слушайте меня внимательно, - продолжал Кирилл. - Мы знаем, кто вы. Мы знаем, откуда вы. Мы знаем, на что вы способны. Мы даже встречались - я брал вас после приземления. Мы знаем, что у вас есть заложник. Но у вас нет ни единого шанса вырваться отсюда. Либо вы сдадитесь прямо сейчас, либо... у меня есть приказ убить вас на месте. Выходите из машины с поднятыми руками. Снимите капюшон.

Людмила Сергеевна оглянулась. Человек из будущего сидел, откинувшись на заднем сиденье, и криво улыбался. Капюшон закрывал ему лоб, нелепо смотрелись рожки. В этом человеке ничего не осталось от Ася, но все же это был Ась.

- РАЖ не сдается, - спокойно сказал майор-ас.

Людмила Сергеевна опустила руку в карман, нащупала холодную рукоятку электрошокера.

- Живи, баба! Наслаждайся. Недолго вам осталось.

Он вылез из салона, встал на шоссе. И объявил громко и отчетливо:

- РАЖ не сдается!

Хлопнул выстрел. Еще один. Вторая пуля ударила человека из будущего в грудь, он оступился и упал на колени. И тогда, невзирая на стрельбу, Людмила Сергеевна птицей ринулась из салона, выхватила электрошокер и воткнула его в поясницу майору-асу.

Электрошокер сработал. Соколов зарычал и повалился лицом на обледенелый асфальт. Плача, ломая ногти, Людмила Сергеевна перевернула его, приподняла, сдернула капюшон, освободив копну золотистых волос. Кровь выплеснулась из раны, запачкав костюм и халат.

Человек из будущего открыл глаза.

- Мама, Ась нет, - сказал он. - Ась плохо.

Людмила Сергеевна обняла его, прижала к себе из последних сил и закричала с отчаянным надрывом, как только и может кричать мать:

- Маленький мой! Никому не отдам!

ХИТ СЕЗОНА

ШКАТУЛКА ПАНДОРЫ

Одно шутливое высказывание утверждает, что в мире существует всего три сюжета: про любовь, про индейцев и про Новый год. Фильм Джеймса Камерона «Аватар», рассказывающий про «индейцев» и про любовь, это достойный подарок киноманам к наступающему новому году. Почти три часа восхитительного зрелища, умопомрачительных спецэффектов и напряженного действия дадут жевать поп-корн в унынии. Но спецэффекты отнюдь не все достоинства фильма.

Впрочем, сюжет достаточно прост. Морской пехотинец Джейк Салли (Сэм Уортингтон) в очередной заварушке на Земле потерял возможность ходить и перемещается в инвалидной коляске (коляска, на удивление, самая обычная, несмотря на то, что человечество уже давно бороздит просторы Вселенной). Морпех соглашается заменить погибшего брата-близнеца, который был ученым, и отправляется на Пандору, планету с ядовитой атмосферой и уникальной экосистемой, содержащую редкий минерал и вдобавок населенную необычными синекожими гуманоидами - «на'ви». На Пандоре Джейку предстоит вселиться в «аватар» - искусственное тело, созданное на основе генома человека и на'ви, - и внедриться к инопланетянам в целях культурного и научного исследования. Без боевого задания - согнать упрямых гуманоидов с залежей полезного ископаемого - тоже не обошлось.

Человечество на Пандоре представлено тремя характерными группами - учеными, военными и дельцами из жадной корпорации. Ученым, как полагается, дела нет до интересов дельцов, они изучают планету и гуманоидов, полностью отдаваясь своей работе. Дельцам ученые необходимы только для изучения минерала. Военные - вообще

контрактники, наемный сброд, побывавший в различных горячих точках, не имеющий гроша в кармане, и Пандора для них - то место, где можно прилично заработать, поскольку уровень риска весьма высок.

На'ви, аборигены Пандоры, живут в гармонии с природой и планетой, обладают зачатками биотехнологий. Да и внешность у них довольно-таки приятная, на'ви антропоморфны настолько, насколько вообще могут быть антропоморфны инопланетяне.

И вот между этими группами живых существ, включая экосистему планеты, происходит конфликт интересов. В центре конфликта и оказывается Джейк Салли. Ему предстоит решить множество трудных морально-этических задач. Предать ли своих и защитить инопланетян, которые виноваты лишь в том, что живут на планете с нужным корпорации минералом? Предать ли инопланетян и обретенную среди них любовь и участвовать в избиении «туземцев» вместе с соратниками? Зрителю тоже придется поработать разумом и душой, оценивая выбор Джейка Салли, осуждая его или соглашаясь с ним. Спецэффекты, как уже было сказано, далеко не единственное потрясение, которое предлагает Камерон зрителям «Аватара».

Джейку приходится внедриться в чужую культуру и попытаться ее понять и принять. Стать тем, кто видит. Видит иначе, чувствует иначе, думает иначе. Этот момент - идеалистический посыл Камерона против ксенофобии, сообщение о том, что даже с чуждым существом можно найти общий язык, если к делу изначально подойти с открытым сердцем, а не со страхом, недоверием и загребущими руками. Есть в этом и некоторая политическая подоплека, укор обществу потребления, которое зачастую не считается даже с сопланетниками, уничтожая в своих целях всех, кто сидит на необходимых «минералах». Что уж тут говорить об инопланетных туземцах!.. И если мизантроп Эммерих насылает на головы человечества «2012», то Камерон всего лишь грозит пальцем и смотрит на людей отнюдь не с немым укором.

Но и это еще не все проблемы, свалившиеся на главного героя фильма. Пребывание в теле здорового, полного сил аватара и возвращение к своему искалеченному телу - колоссальная нагрузка для психики. К слову, в 2009 году появилось много фильмов на тему «аватаризма» - «Суррогаты», «Геймер» и «Аватар», достойно завершивший эту цепочку. А вопрос остался тот же - человек для искусственного тела или искусственное тело для человека? Неспроста эта тема сейчас так широко освещается в фантастике. Киборгизированные тела с человеческим сознанием на нынешний момент актуальнее виртуальной реальности, поскольку есть все технологические предпосылки к формированию такого будущего. Создание Матрицы - фантастика, создание Иск-Ина - все еще фантастика. Не Терминатор, не полуживой Робокон, но людское

сознание пребудет в теле робота. Азимовские законы робототехники сразу утрачивают смысл, ибо люди остаются людьми, их не запрограммируешь. Возможно, Джейк Салли, по причине искалеченности ставший изгоем среди людей, так легко обрел свое место среди на'ви. Вечная тема «чужой среди своих, свой среди чужих» реализуется и здесь.

Камерон планировал снять это кино с 1995 года, но технологии не позволяли развернуться на всю мощь. Сам режиссер говорит, что вдохновением для него послужила книга Эдгара Р. Берроуза «Джон Картер - марсианин». Но видны параллели и с Урсолой Ле Гуин, в частности с романом «Слово для леса и мира - одно»: там живые существа обитают в некоей эмпатической связи с планетой. В «Аватаре» сознание умерших на'ви перемещается в корни особого дерева, а вся планета подобна гигантской биосети, где все чувствуют всех. Поэтому даже у убитых животных на'ви просят прощения. Людям, как технократической цивилизации, такая связь непонятна и кажется бессмысленным дикарским шаманством, которое можно игнорировать ради бесценного минерала.

Только одна из ученых, Грэйс (Сигурни Уивер), понимает уникальность Пандоры и населяющих ее существ. Грэйс представляет типаж ученого-идеалиста, способного пожертвовать своей жизнью во имя науки. Этому типуажу противостоят такие классические голливудские образы, как «кровожадный тупой вояка» и «беспринципный делец». Впрочем, актеры сыграли поднадоевшие типажы на уровне, им веришь, им сочувствуешь или, напротив, испытываешь отвращение и брезгливость.

Природа Пандоры, ее флора с фауной и сами на'ви созданы так, что начинаешь верить: это все - настоящее, ни следа компьютерной графики, нездоровых угловатых полигонов и дерганных манекенов. Даже мельчайшая мимика прорисована на редкость тщательно. Животные необычны, но их биология не вызывает ощущения неестественности. Плавающие в небе горы, живые сияющие деревья, полеты на диковинных существах, от которых захватывает дух. Графика потрясает своей реалистичностью, проработанностью каждой детали и эпическим размахом. Тщательно продуманы культура и язык на'ви, песни в фильме исполняются на нем. Камерон всегда был мастером удивлять, причем удивлять так, что некоторые сюжетные промахи или условности становятся незаметными и фильм обретает цельность и полноту, как и положено настоящему произведению искусства.

«Аватар» рекомендуется смотреть на большом экране (а лучше - в 3D), чтобы оценить все его несомненные достоинства. Пища для размышлений, несмотря на видимую простоту сюжета, тоже богатая.

Словом, перед нами, несомненно, лучший жанровый фильм года.

рецензии

рецензии

ТОРГОВЕЦ СНОМ (SLEEP DEALER)

Производство компаний Likely Story и This Is That Productions (США-Мексика), 2008.

Режиссер Алекс Ривера.

В ролях: Леонор Варела, Джейкоб Варгас, Луис Фернандо Пеня, Джованна Закариас, Эмилио Герерро и др. 1 ч. 30 мин.

Недалекое мрачное будущее. Милитаризированный мир, расположенный на территории США и Мексики. Действия людей контролируются военными, вода на вес золота, а через Интернет можно торговать собственными воспоминаниями. Молодой и умный парень по имени Мемо, покинув мексиканскую деревушку, направляется в город, чтобы устроиться на работу. В дороге он знакомится с девушкой, чьими воспоминаниями, выложенными в Сеть, вдруг начинает интересоваться таинственный благодетель. Вскоре судьбы всех трех героев неожиданным образом пересекаются...

«Торговец сном» - замечательный пример качественного независимого кино. Смотреть можно, но невооруженным глазом видно, что фильму катастрофически не хватает бюджета и голливудского размаха. При достаточном финансировании мексиканскому режиссеру и сценаристу Алексу Ривере не пришлось бы пытаться зрителя сценами, когда герой, уставившись в одну точку, в течение десяти минут молча сидит на диване в дыму тлеющей сигареты. В этот момент Мемо вполне мог бы искать убийц отца, пытаться раскрыть тайну Фабрики снов, двигая действие, а не предаваться тоскливому молчанию. Любопытные идеи - продажа собственных воспоминаний, удаленная работа для гастарбайтеров через Сеть на стройке - по тем же причинам не нашли достойного визуального воплощения. И все же картина вышла интересной. В сюжете присутствует интрига, актеры играют в полную силу, а предлагаемое будущее не кажется таким уж фантастическим.

Фильм получил несколько наград. В том числе на Берлинском кинофестивале 2008 года - Приз Международного комитета по амнистиям, который присуждается фильмам, уделяющим внимание правам человека и человеческому достоинству, отстаивающим свободу и осуждающим угнетение.

Прежде всего, картина придется по вкусу тем, кто любит неторопливое повествование.

Степан Кайманов

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ЗОМБИЛЭНД (ZOMBIELAND)

Производство компании Pariah Films (США), 2009.

Режиссер Рубен Фляйшер.

В ролях: Джесси Айзенберг, Буди Харрельсон, Эмма Стоун, Эбигейл Бреслин, Эмбер Херд, Билл Мюррей, Дерек Граф, Майк Уайт и др. 1 ч. 20 мин.

США заполнили зомби. Группа выживших в составе четырех человек пытается добраться до парка аттракционов, чтобы исполнить детскую мечту. Помимо глобальной цели, последним американцам надо посетить поместье Билла Мюррея, найти автомобиль покрепче и обязательно отыскать магазин с особым сортом сладостей. У каждого из уцелевших свои «тараканы в голове»...

Из всего бестиария, известного человечеству, в настоящее время зомби уступают по популярности разве что вампирам. Каждый год стабильно выходят один или даже два фильма, где фигурируют ожившие мертвецы. Собственно, серьезные картины с участием зомби после лент Джорджа Ромеро и трех серий «Обитатели зла» снимать уже не имеет смысла, поэтому современным кинематографистам остается делать комедии, пародии и трэш.

Невзирая на принадлежность «Зомбилэнда» к жанру черной трэш-комедии, на сайте imbd.com картина уверенно держит рейтинг в районе 8 баллов. И достаточно обоснованно, Фильм Рубена Фляйсера оказался приятной неожиданностью. Мало кто мог представить, что банальная дорожная история с ожидаемым отстрелом зомби обернется одной из лучших комедий 2009 года. Неспроста лауреат премии «Оскар» и прочих регалий Вуди Харрельсон согласился участвовать в низкобюджетном трэше. Видимо, предвидел, что фильм ожидает успех. Отчасти именно сам Харрельсон, сыгравший чокнутого и смелого охотника на зомби, способствовал этому успеху. Другие

актеры, впрочем, тоже старались, и упрекнуть их не в чем. Но именно герой Харрельсона стал самым ярким персонажем комедии, в которой нет ни одной проходной сцены.

Команда создателей «Зомбилэнда» доказала всему Голливуду, что если подходить к съемкам с душой и талантом, то даже из обыкновенной истории и при скромном бюджете может получиться достойное кино.

Алексей Старков

ПЛАНЕТА 51 (PLANET 51)

Производство компаний Antena 3 Films, Handmade Films Ltd. и Ilion Animation (Испания-США-ВБ), 2009.

Режиссеры Хорхе Бланка, Хавьер Абад и Маркое Мартинез. Роли озвучивали: Дуэйн Джонсон, Джессика Бил, Джастин Лонг, Гари Олдман, Шонн Уильям Скотт и др. 1 ч. 31 мин.

Глуповатый астронавт, обожающий покрасоваться перед публикой, высаживается на далекой планете, втыкает в землю звездно-полосатый флаг и обнаруживает, что оказался в центре оживленного города. Жители планеты - милые зеленые и безносые существа, - увидев пришельца, разбегаются в страхе. Среди горожан начинается паника, вводится армия, полиция и военные начинают искать злобного пришельца с планеты Земля...

«Планета 51» - совместная работа испанских и британских студий. Но несмотря на то, что мультфильм был создан не в Голливуде, понравиться он должен прежде всего американской аудитории. Место, где очутился земной астронавт, весьма заметно напоминает провинциальный американский городок 50-х годов, а уклад жизни зеленых человечков дотошно скопирован с мещанского быта типичных жителей США того периода,

Конечно, все это сделано неспроста. Мультфильм представляет собой пародию. Если создатели «Шрэка» издевались над сказками, то создатели «Планеты 51» решили посмеяться над кинофантастикой последних двадцати лет. Завязка сюжета намекает на «Инопланетянина» Спилберга. Пафосный выход астронавта происходит под музыку из «Космической одиссеи 2001 года». Местная собака, главный источник шуток в мультфильме, выглядит как миниатюрная копия чужого. Инопланетный ученый носит гигантские очки и непременно хочет вынуть мозг из черепа пришельца. Образцы

местной техники, от танка до старенького автомобиля, напоминают летающие тарелки.

Все это сделано ярко, талантливо, с иронией. Но, увы, чтобы в полной мере насладиться мультфильмом, нужно, во-первых, быть знатоком кинофантастики; во-вторых, немного разбираться в уфологии; в-третьих, хотя бы один раз посмотреть легендарный мюзикл «Поющие под дождем». Без этого багажа «Планета 51» покажется просто веселеньким мультиком, где зеленые дети-гуманоиды спасают земного астронавта.

Степан Кайманов

БЫСТРЕЕ, ВЫШЕ, СМЕРТЕЛЬНЕЕ

Игра ума лежит в основе самой природы фантастики. Однако здесь находилось и находится место совсем иным играм. Кино, естественно, не осталось в стороне.

На рубеже прошлого и нынешнего столетий, в 2000 году, в журнале «Если» была опубликована статья Вл. Гакова «Спорт будущего». Перед читателем развернулась галерея игр и состязаний, изобретенных в кино или перенесенных на экран со страниц книжной фантастики. С тех пор прошло десять лет, а тема по-прежнему интересует кинематографистов. Да и различные чемпионаты собирают ничуть не меньше аудитории на стадионы, к телевизорам и всё больше - к мониторам персональных компьютеров с выходом в Сеть. Что нового привносит спорт в кинофантастику наступившего будущего? Попробуем разобраться.

Олимпийский резерв

Мода на римейки фильмов всего лишь десяти - или двадцатилетней давности одной из первых затронула эталонный образец НФ-киноспорта - классический «Роллербол» (1975) Нормана Джуисона. Выход одноименной ленты Джона Мактирнана в 2002 году мог бы внушить оптимизм. Мактирнан - режиссер «крепкий», к тому же оставил и собственный след в жанре известным «Хищником». Однако во время работы над фильмом постановщик, видимо, переживал творческий кризис. Новый «Роллербол» проигрывал старому практически по всем статьям. Кроме разве что чуть более зрелищной подачи самой игры, снятой в манере клипа, но потому и менее вразумительной. Ушел социальный и философский подтекст фильма-оригинала. Это особенно заметно по образу главного героя. Джеймс Каан в старом «Роллерболе» сыграл нестандартную роль рефлексирующего чемпиона, который одерживает прежде всего моральную победу над диктатурой организаторов игры. В новом же фильме этот резко помолодевший персонаж чужд каких бы то ни было раздумий и в финале своими руками и еще барным табуретом насмерть дубасит антрепренера.

Да и сама игра измельчала. Если идея прежнего роллербола должна была «продемонстрировать тщетность попыток одного человека» (так это формулировал президент корпорации в фильме Джуисона), то новая игра стала едва ли не цирковым аттракционом. Гибель игрока здесь только средство поднять рейтинги, а не печальная и жестокая норма.

Любопытно другое: новый «Роллербол» превратился в «фантастику ближнего прицела» и может даже восприниматься как обычный боевик. Никаких корпоративных войн будущего - игра проводится чуть ли не в наши дни в Казахстане под патронажем «новорусского» олигарха, которого играет неизменно фактурный Жан Рено. Вместо сложной международной индустрии это теперь локальное шоу вроде «Американских гладиаторов».

Учитывая тот факт, что уже в 1990-е годы получили распространение телевизионные «бои без правил», то, не провались лента в прокате, может, и стал бы роллербол вполне реальной игрой. Лишь требования безопасности пришлось бы повысить. Кстати, одну из ролей в фильме сыграл известный российский спортсмен, звезда «боев без правил» Олег Тактаров.

Упор на реалистичность отличает виды спорта, созданные в кино нового столетия. Потому такие фильмы нередко даже не относят к фантастике. География их производства расширилась, сместившись в сторону Востока, Гонконгский актер и режиссер Стивен Чоу в 2001 году

представил на суд болельщиков комедию «Убойный футбол» (в оригинале - «Шаолинский футбол»). Здесь показан гибрид ушу и игры в «ножной мяч». Действие происходит в современности, но герои наделены фантастическими умениями, как в легендарной древности, показанной в фильмах наподобие «Крадущегося тигра, затаившегося дракона». Бойцы-футболисты летают по воздуху, используя приемы «веревочного кунгфу». Однако, если убрать эти сверхчеловеческие возможности, то получится вполне жизнеспособный и зрелищный вид спорта. Во всяком случае, сборная Китая здесь была бы вне конкуренции на мировой арене.

Аналогичным образом поступили в Таиланде авторы боевика «Фаербол» (2009). Несмотря на звучный заголовок, который много скажет геймерам и любителям фэнтези, картина не имеет отношения ни к компьютерным играм, ни к магическим битвам. Под словечком «фаербол» здесь подразумевается новый коммерческий спорт - смесь баскетбола и популярного нынче тайского бокса.

Наконец, нельзя не упомянуть и массивное нашествие в кинофантастику модной среди молодежи французской дисциплины - паркура. Сам основатель этого «искусства рационального преодоления препятствий» Давид Белль засветился в двух сериях футуристического фильма «13-й район» (2004 - 2009), а также продемонстрировал свои умения в «Вавилоне н.э.» (2008). Герои Белля всегда положительны и используют гимнастические навыки в гуманных целях.

А вот его коллега Себастьян Фукан, создатель ответвления паркура под названием «фриран», воплощает на экране образы хладнокровных и притких убийц. Пока на его счету «Казино «Рояль» и «Турнир», о котором речь пойдет ниже.

Гонки смерти после 2000 года

Никуда не ушла из кино и «вечно молодая» тема гладиаторских боев близкого будущего. Однако в новом веке появились свои акценты. Некоторые из них делают жесткие фильмы прошлых лет наивными сказками.

И снова отличился Восток. В 2000 году один из патриархов японского кино о якудза Киндзи Фукасаку выпустил свою лебединую песнь - футуристическую драму «Королевская битва» по роману Косюна Таками. Уровень молодежной преступности в Японии недалекого будущего вырос настолько, что правительство пошло на крайние меры. Ежегодно один из классов средней школы вывозится на покинутый остров, и там объявляется игра: 24 часа ученики бьются друг с другом насмерть случайно подобранным оружием. Остаться в живых может лишь один, в противном случае умирают все. Взбунтоваться

участникам «Королевской битвы» не дают военные, а победителя, разумеется, чествуют охочие до сенсаций СМИ.

Смысл подобной «воспитательной меры» так и остается за кадром. Каким образом это может остановить или припугнуть распоясавшуюся молодёжь в масштабах страны? Ведь отбирается самый обычный класс, где большинство подростков - совершенно нормальны и законопослушны. К тому же в игре допускается участие добровольцев, любителей острых ощущений... Тем не менее Фукасаку на этом материале снял впечатляющую ленту о выборе и взрослении с философским и даже экзистенциальным смыслом.

Режиссер подготовил и сиквел, но не дожил до съемочного периода, и работу завершил его сын Кента. В «Королевской битве II» (2003) новый класс обреченных тоже высылается на остров, однако получает иное задание. Подростки должны уже не убивать друг друга, а уничтожить группу юных террористов. В нее входят участники прошлых «битв», теперь ведущие войну с правительством за отмену игры.

По новым правилам каждый «королевский боец» имеет неизвестного ему заранее напарника, который также погибнет, если тот умрет. С учетом поставленной школьникам боевой задачи этот ход, заимствованный из голливудского фильма «Смертельные узы» с Рутгером Хауэром, выглядит абсурдным.

Впрочем, сама игра на экране длится очень недолго. Подростки-террористы быстро разбираются, что к чему, и отключают начиненные взрывчаткой индивидуальные ошейники. Выжившие участники новой битвы уже бок о бок сражаются со своими бывшими мишенями. Место философии в картине Фукасаку-младшего заняли малопонятные социальные обличения, главной целью которых стала Америка, впрочем, прямо ни разу не названная.

Америку это, однако, не смутило. Голливуд почти мгновенно приобрел права на англоязычный римейк «Королевской битвы». В производство его до сих пор не запустили, но сама идея оказалась легко тиражируемой. На смену лентам в духе «одни убегают, другие догоняют» пришла фабула «все против всех». Здесь также заметна тенденция к переносу действия из отдаленного будущего в максимально близкое или даже в наши дни. Потому подобные ленты часто проходят по категории «чистого» боевика.

В фильме Скопа Вайпера «Приговоренные» (2007) на отдаленном острове устраивается циничное реалити-шоу. Несколько преступников-смертников под прицелом камер уничтожают друг друга до последнего выжившего, и все это транслируется в Интернет. Естественно, по голливудскому канону, один окажется «трудной мишенью» да еще невинно осужденным. Он-то и покажет устроителям потехи американскую кузькину мать, как некогда герой Шварценеггера в «Бегущем человеке».

Вариация того же сюжета дана и в упомянутом «Турнире» (2009) Скотта Манна. Разница только в том, что почти все участники очередной игры на выживание, во-первых, профессиональные убийцы, а во-вторых, соревнуются на улицах обычного английского городка. Как всегда, игроки несут на себе (на этот раз - в себе) взрывное устройство, которое через сутки «уравняет шансы».

Интересный момент: на фоне взрывов и перестрелок здесь тоже, как в оригинале Киндзи Фукасаку, нашлось место экзистенциальным мотивам. Двое игроков, азиатская девушка-киллер и случайно попавший на «турнир» пьяница-священник, в этой пороговой ситуации переживают духовное возрождение. Что, как ни парадоксально, во многом и является конечной целью любого спорта - мобилизация физических и психологических сил человека.

Своего римейка дождалась и сатирическая картина Пола Бартела «Гонки смерти 2000 года». Его тезка Пол У.С.Андерсон, не проявив оригинальности, с дорог и весей Америки снова перенес действие на остров. Причем на остров-тюрьму. Опять несправедливо осужденный герой должен бороться за жизнь и свободу с оружием в руках под объективами телекамер. Его оружие на этот раз установлено на борту бронированного гоночного автомобиля, Убрав неполиткорректность оригинала, Андерсон добавил полный набор клише «тюремного» фильма: драки в столовой, коррумпированный начальник, мудрый патриарх-заключенный и т.д. По версии новой «Смертельной гонки» образца 2008 года тюрьмы близкого будущего окажутся в частных руках и отдельной статьей дохода будут трансляции гладиаторских поединков между узниками.

В том же, 2008 году Энди и Ларри Вачовски выпустили свою киноверсию аниме-сериала «Спиди-гонщик». И здесь герой должен бороться за свободу в гонках, где выживание участника отнюдь не гарантировано, а порча машин соперников - в порядке вещей, Речь идет, правда, о свободе моральной - от продажных и коррумпированных правил игры под названием Большой Бизнес.

«Идущие на смерть» салютуют цезарям не только на Земле, Голливуд переносит битвы и в космические дали. Еще в 1985 году Питер Манугян поставил фильм «Арена», где в рукопашной сходились представители различных галактических рас, и не только гуманоидных. Специальное устройство с помощью излучения уравнивало силы физиологически далеких бойцов. В остальном все было «как у людей»: тотализатор, болельщики; грязные закулисные интриги, амбициозные новички и, конечно же, вездесущее телевидение. Эта линия продолжена и в нашем столетии картиной «Межгалактическая битва» (2007) Рэя Брэйди. А в диснеевской ленте Адама Шенкмана «Сказки на ночь» (2008) в одной из фантазий герой тоже переносится на далекую станцию в космосе и принимает участие в бою со своим извечным

соперником. Комедийный спарринг проводится в невесомости как голыми руками, так и с помощью нелепого силового оружия и даже при участии «козявкомонстра».

Наконец, расширение географии экранных гладиаторских боев коснулось и отечественного кинопрома. В 2006 году увидела свет экранизация бестселлера Александра Бушкова «Охота на пиранию», поставленная Андреем Кавуном. В отличие от романа, в сюжет ввели фантастический элемент: герой в исполнении Владимира Машкова должен найти и обезвредить секретное бактериологическое оружие, угрожающее всему миру. На пути к этому ему и предстоит участие в «игре на выживание», устроенной сибирским олигархом.

Появился также своеобразный «взрослый» вариант «Королевской битвы» - вторая серия «Параграфа 78» (2007) Михаила Хлебородова. И тот же сюжетный ход - вирусное оружие - побуждает отряд спецназа действовать букве «параграфа» и самоликвидироваться. Однако, вместо того чтобы сразу взорвать зараженную базу, бойцы начинают смертельную игру друг с другом в подземных лабиринтах.

Хотя лента вызвала шквал критики (главным образом, из-за принудительного «деления» надвое и раздутого хронометража), в некоторой «идейности» ей не откажешь. В частности, финал четко показывает, что добровольное состязание было абсолютно бессмысленным, и не начни герои на пороге смерти выяснять отношения - получили бы шанс остаться в живых.

Состязания киберов

Выражение «новая игра» у многих читателей вызывает ассоциации с чем-то компьютерным. Турниры по киберспорту превратились в обыденное явление, а гонорары тамошних звезд приближаются к заработкам именитых боксеров. Многие предпочитают компьютерные игры всем прочим - как подвижным, так и интеллектуальным.

Кино откликнулось на это еще два десятка лет назад, когда стали появляться фильмы о виртуальной реальности. Персонажами «спортивно-игрового» направления таких лент становились юные геймеры, как в «Военных играх» (1983) Джона Бэдема или в «Аркаде» (1993) Альберта Пьюна. В последнем случае игра в прямом смысле затягивала участников - тех, кто проиграл тур. Другое направление посвящалось файтингам - такие ленты, как дилогия «Мечь кибера» (1995) и «Абсолютная агрессия» (1996) Дж. Кристиана Ингвордсена, «Пощады не будет» (1996) Зэйла Дэйлена и другие. Как правило, здесь на спецэффекты особо не тратились: «виртуальная реальность», в которую попадали герои, либо визуально никак не отличалась от обыкновенной, либо отличалась чисто косметически, за счет цветовых

фильтров.

В XXI столетии экранный киберспорт зацвел пышным цветом. Снова проявила себя глобализация. Автор культового киберпанк-аниме «Призрак в доспехах» Мамору Осии снял в Польше и с польскими же актерами фильм «Авалон» (2001). В мрачном будущем повальным увлечением становится опять же многопользовательская «стрелялка», которая и является основным средством заработка. Героиня прорывалась на новый, секретный уровень и оказывалась... в современном нам мире. Совсем как в известной шутке: «Жизнь - игра. Задумано неказисто, зато графика обалденная!».

Не сдают позиций и малобюджетные голливудские постановки. В ленте «Охотник за кодами» (2002) молодой геймер внутри игры сражается с программой, которая захватывает власть над климатом. Свое лицо программе подарил знаменитый «горец Дункан Маклауд», в миру - актер Эдриан Пол.

Не прервалась пока и линия файтингов. В лучших (и одновременно худших) традициях 1990-х годов режиссер боевиков категории «Б» Арт Камачо поставил фильм Sci-Fighter (2004). Название можно буквально перевести как «Научно-фантастический боец», хотя официально переводят просто как «фантастический». Камачо собрал под свои знамена целую плеяду бойцов, чьи имена красовались на видеокассетах, когда еще никто не знал про DVD: начиная от кикбоксера Дона «Драконе» Уилсона и заканчивая легендой каратэ Робертом Уоллом, который спарринговал на экране еще с Брюсом Ли. По сюжету чемпион Джейк Танака (Уилсон) должен пройти компьютерную игру Sci-Fighter, чтобы освободить застрявшего в виртуальности собственного сына. Естественно, на его пути встанут бойцы всех мыслимых стилей, потому что система воспринимает игрока как вирус.

Для «геймерских» фильмов характерен мотив противостояния героя не столько другим киберспортсменам, сколько самой игре, ее искусственному интеллекту. Хотя игрок бежит, прыгает, стреляет и дерется, в этом участвует только его сознание.

С другой стороны, за «иск-ина» может играть и злой человеческий гений. В заключительной части трилогии Роберта Родригеса «Дети шпионов 3D: Игра окончена» (2003) юный агент Джуни противостоит и коварной игре, способной захватить разум всех вошедших в нее детей, и ее мрачному создателю в нескольких лицах (необычная характерная роль Сильвестра Сталлоне). Причем игра, показанная Родригесом, мультижанровая: в ней присутствуют и бои гигантских роботов, и гонки, и схватки с оружием в руках.

На материале противостояния игре можно снять не только семейную приключенческую комедию, но и «ужастик». Группа подростков в фильме Уильяма Брента Белла «Остаться в живых» (2006) снова

опробует новинку, на этот раз в жанре survival horror. Проигравшие начинают умирать точно таким же образом, что и в игре. Однако изобретатель оказывается ни при чем: всему виной дух кровавой графини Батори, вызванный геймерами. Фактически, перед нами вариант известного фильма «Звонок», где вместо видеокассеты и телефона - компьютерная игра.

В фильмах о киберспорте всё сильнее заметен мотив опасности подмены реальной жизни виртуальной, где возможно и допускается всё. Своеобразного апогея это достигло в относительно недавнем «Геймере» (2009) Марка Невелдайна и Брайана Тэйлора. Игровыми персонажами пресыщенных искателей развлечений становятся... живые люди, пусть и приговоренные к смерти за преступления. Это практически «суррогаты», как в другом фильме, но только наделенные свободой воли за пределами игры. Интересно, что, хотя подобная игровая практика показана явно аморальной, в финале герой одерживает победу над системой, только объединившись со своим «оператором»-тинейджером.

Та же тема затронута и в фильме Павла Санаева «На игре» (2009) - экранизации повести Александра Чубарьяна (к моменту написания этого материала в прокат вышла первая из двух частей). Подростки с помощью таинственного диска не только обретают те же способности, что и в играх, но и переносят в жизнь нормы поведения в игровом пространстве. И вот уже обыкновенные люди становятся для персонажей всего лишь «ботами» - либо мишенями, либо «пушечным мясом» на поле боя.

Спорт в гостях у сказки

Наконец, нельзя не заметить, что из научной и псевдонаучной кинофантастики спорт все сильнее мигрирует в фэнтези. Конечно, началось это не сегодня и не вчера. До нового столетия едва ли не самым популярным фэнтези-состязанием были разнообразные рыцарские турниры. Однако и здесь находилось место оригинальности. Так, в одном из видеосалонных хитов 80-х годов «Дух мщения» (1986) молодой Чарли Шин играл восставшего из мертвых водителя, который на суперавтомобиле соревновался в смертельных гонках с дорожной бандой.

А мотив противостояния самой игре вне пределов киберпространства обыгран в «Джуманджи» (1996) Джо Джонстона.

Безусловно, самой спортивной фэнтези начала нынешнего века следует признать киносагу о Гарри Поттере. Детально разработанная Джоан Роулинг командная игра квиддич, эдакое регби верхом на метлах, демонстрируется практически в каждой серии. По опасности,

травматизму и накалу страстей квиддич вполне мог бы соперничать с роллерболом, если бы магия не помогала героям быстро восстанавливать телесные повреждения. А сцена соревнований из первой части, «Гарри Поттер и философский камень» (2001), сделала то же самое, что и, по наблюдению Вл. Гакова, сцена гонок в «Призрачной угрозе» Джорджа Лукаса - перетянула на себя всю динамику фильма.

Квиддичем тем не менее состязания магов не заканчиваются. В фильме «Гарри Поттер и тайная комната» (2002) зрители видят спортивные дуэли на волшебных палочках, а в картине «Гарри Поттер и Кубок Огня» (2005) - нечто вроде магического многоборья, Турнир трех волшебников. В последнем случае пародийное сходство с каким-нибудь «Бегущим человеком» усиливает и повышенное внимание чародейской прессы.

Некоторые вроде бы «научно-фантастические» игры тоже следовало бы отнести, скорее, к фэнтези. Например, несмотря на весь НФ-антураж, «Затура» (2005) Джона Фавро практически копирует «Джуманджи», будучи снятой по книге того же Криса Ван Аллсбурга и посвященной такой же настольной игре, меняющей реальность вокруг участников. В картине Говарда Маккейна «Викинги» (2008), космическом варианте «Беовульфа», продемонстрировано вымышленное состязание викингов. Игроки, применяя элементы акробатики, прыгают по щитам, которые держат на плечах их товарищи. Кстати, в аутентичном «Беовульфе» Роберта Земекиса (2007) нам показывают своеобразное «плавание с препятствиями». В качестве препятствий выступают атаки подводных монстров, отражаемые соревнующимся с напарником Беовульфом.

Куда чаще встречается мотив использования сверхъестественных возможностей героев фэнтези для участия и победы во вполне земных видах спорта. Подросток-вервольф в «Оборотнях» (2005) Уэса Крэйвена легко одерживает верх на борцовском ковре. «Призрачный гонщик» в одноименном фильме Марка Стивена Джонсона (2007) пользуется тем, что бессмертен, выполняя головокружительные мотоциклетные трюки. Увеличивающий силы эликсир друидов используется в качестве допинга героями «Астерикса на Олимпийских играх» (2007).

Особняком стоит «вампирский бейсбол» в «Сумерках» (2008) Кэтрин Хардвик, положивших начало очередной культовой киносаге. В него, кстати, играет Роберт Паттинсон, успевший принять участие и в Турнире трех волшебников. Самое интересное здесь отнюдь не визуальная сторона, хотя и на этот раз сцена получилась наиболее зрелищной во всем фильме. Во-первых, семья Калленов - вампиры-«вегетарианцы», отказавшиеся от человеческой крови, - этой игрой подчеркивает свою приверженность «здоровому образу жизни». А во-

вторых, вампирам не особенно важна победа. Бейсбол в грозу - один из немногих периодов, когда герои могут позволить себе просто побыть самими собой. Спорт отчасти дает им возможность почувствовать себя людьми...

Аркадий Шушпанов

ЛИДЕРЫ 2009

Предлагаем вниманию читателей наш традиционный список самых кассовых фильмов прошлого года.

2009 год оказался более удачным для кинофантастики, нежели 2008-й. Прежде всего, по количеству фильмов: причем восемь из них превысили двадцатимиллионный рубеж посещаемости (в прошлом году - семь), а 19 - десятиллионный (17) в США. Да и во всем мире пользовались большой популярностью 22 ленты (23-й наверняка станет «Аватар»), сумевшие собрать свыше 100 млн долларов.

Однако не всегда эти высокие показатели обеспечивают прибыльность или хотя бы окупаемость картин. Допустим, «Терминатор: Да придет Спаситель» не смог компенсировать гигантские затраты даже в мировом прокате. А фильм «Хранители» вообще стал главным неудачником, поскольку его плохо смотрели за пределами Америки.

Зато солидные результаты по доходности имеет вовсе не «Район № 9», чьи сборы в мире превзошли бюджет почти всемерно, а, довольно неожиданно, вторая серия «Сумерек», которую продолжают демонстрировать в кинотеатрах, и она может на финише в 14 раз перекрыть в мировом прокате расходы на собственное производство.

Но самый невероятный - поистине паранормальный! - прецедент создан картиной «Паранормальная активность» (в России - «Паранормальное явление»), снятой еще в 2007 году за анекдотическую сумму в 15 тысяч долларов. А кассовые сборы во всем мире уже сейчас превышают данный бюджет в фантастическое количество раз - в десять тысяч! Таким образом, был побит прежний рекорд (3,5 тыс. раз), принадлежавший «Ведьме из Блэр».

Если судить по недавнему случаю неожиданно высокого интереса деятелей Голливуда к почти любительской фантастической короткометражке «Приступ паники!» из Уругвая, размещенной ее автором в Интернете, ныне стало выгодно привлекать абсолютно независимых и никому не известных творцов, способных вызвать зрительский ажиотаж за действительно смешные деньги, потраченные на производство.

Для сравнения: фильм «Гарри Поттер и принц-полукровка», который обошелся в \$250 млн, получил в мировом прокате \$937,5 млн. По всей видимости, и «Аватар», стоивший \$230 млн, в итоге сможет довольствоваться схожими показателями.

Фильмы, выпущенные под занавес 2008 года, помечены знаком *, Фильмы, прокат которых еще продолжается, помечены знаком **. Данные приведены по состоянию на 20 декабря 2009 года.

1. «Трансформеры: Месть падших» (Transformers: Revenge of the Fallen), фантастический комикс, реж. Майкл Бэй, бюджет - \$200 млн, кассовые сборы в США - **\$402,1 млн**, посещаемость в США - 53,75 млн зрителей, кассовые сборы в мире - *\$835,3 млн*.

2. «Гарри Поттер и принц-полукровка» (Harry Potter and the Half-Blood Prince), подростковая фэнтези, реж. Дэвид Йейтс, \$250 млн, **\$302 млн**, 40,35 млн зрителей, *\$937,5 млн*.

3. «Сумерки. Сага: Новолуние» (The Twilight Saga: New Moon), мистико-романтический фильм, реж. Крис Уайц, \$50 млн, **\$274,55 млн** (прогноз - \$315 млн), *\$634,65 млн*.**

4. «Звездный путь» (Star Trek), фантастика, реж. Дж.Дж.Абрамс, \$150 млн, **\$257,75 млн**, 34,45 млн зрителей, *\$385,75 млн*.

5. «Монстры против пришельцев» (Monsters vs. Aliens), анимационная НФ-комедия, реж. Роб Леттерман и Конрад Верной, \$175 млн, **\$198,35 млн**, 26,5 млн зрителей, *\$381,1 млн*.

6. «Люди Икс. Начало: Росомаха» (X-Men Origins: Wolverine), фантастический комикс, реж. Гэвин Худ, \$150 млн, **\$179,9 млн**, 24,05 млн зрителей, *\$373,1 млн*.

7. «Ночь в музее 2»/«Ночь в музее: Битва за Смитсоновский институт» (Night at the Museum: Battle of the Smithsonian), фэнтези-комедия, реж. Шон Ливи, \$150 млн, **\$177,25 млн**, 23,7 млн зрителей, *\$412,7 млн*.

8. «2012» (2012), фильм-катастрофа, реж. Роланд Эммерих, \$200 млн, **\$158,95 млн** (прогноз - \$180 млн), *\$714,15 млн*.**

9. «Ангелы и демоны» (Angels & Demons), триллер с элементами мистики, реж. Рон Ховард, \$150 млн, \$133,4 млн, 17,85 млн зрителей, *\$485,9 млн*.

10. «Загадочная история Бенджамина Баттона» (The Curious Case of Benjamin Button), фэнтезийная драма, реж. Дэвид Финчер, \$150 млн, **\$127,5 млн**, 17,35 млн зрителей, *\$333,95 млн*.*

11. «Терминатор: Да придет Спаситель» (Terminator Salvation),

фантастика, реж. МакДжи, \$200 млн, **\$125,3 млн**, 16,75 млн зрителей, **\$372,05 млн**.

12. «Район № 9» (District 9), фантастика, реж. Нил Бломкэмп, \$30 млн, **\$115,65 млн**, 15,45 млн. зрителей, **\$204,75 млн**.

13. «Сказки на ночь» (Bedtime Stories), фэнтези-комедия для семейного просмотра, реж. Адам Шэнкмен, \$80 млн, **\$110,1 млн**, 15,05 млн зрителей, **\$212,45 млн**.*

14. «Паранормальное явление»/«Паранормальная активность» (Paranormal Activity), 2007, выпуск - 2009, мистический триллер, реж. Орен Пели, \$15 тыс., **\$107,6 млн**, 14,4 млн зрителей, **\$150,4 млн**.

15. «Хранители» (Watchmen), фантастический комикс, реж. Зак Снайдер, \$130 млн, **\$107,5 млн**, 14,35 млн зрителей, **\$185,25 млн**.

16. «Знамение» (Knowing), фантастический триллер, реж. Алекс Пройас, \$50 млн, **\$79,95 млн**, 10,7 млн зрителей, **\$183,25 млн**.

17. «Добро пожаловать в Зомбилэнд»/«Зомбилэнд» (Zombieland), хоррор-комедия, реж. Рубен Фляйшер, \$23,6 млн, **\$75,6 млн** (прогноз - \$76,5 млн), **\$93,3 млн**.**

18. «Коралина в стране кошмаров»/«Коралина» (Caroline), анимационная фантазия, реж. Хенри Селик, \$60 млн, **\$75,3 млн**, 10,05 млн зрителей, **\$121,9 млн**.

19. «Аватар» (Avatar), фантастический фильм, реж. Джеймс Камерон, \$230 млн, **\$77 млн** (прогноз - \$400 млн), **\$241,6 млн**.**

20. «Ведьмина гора»/«Гонки к Ведьминой горе» (Race to Witch Mountain), фантастико-приключенческий фильм для семейного просмотра, реж. Энди Фикмен, \$67,15 млн, 9 млн. зрителей, **\$106,4 млн**.

21. «Пункт назначения 4» (The Final Destination), мистический фильм ужасов, реж. Дэвид Р.Эллис, \$40 млн, **\$66,5 млн**, 8,9 млн зрителей, **\$185,75 млн**.

22. «Пятница, 13-е» (Friday the 13th), фильм ужасов, реж. Маркус Ниспел, \$19 млн, **\$65 млн**, 8,7 млн зрителей, **\$91,4 млн**.

23. «Папе снова 17»/«Снова 17» (17 Again), фэнтезийная комедия, реж. Барр Стирс, \$50 млн, **\$64,15 млн**, 8,6 млн зрителей, **\$135,85 млн**.

24. «Жена путешественника во времени» (The Time Traveler's Wife), фэнтезийная романтическая комедия, реж. Роберт Швентке, \$39 млн, **\$63,4 млн**, 8,5 млн зрителей, **\$98,65 млн**.

25. «Призраки в Коннектикуте» (The Haunting in Connecticut), мистический триллер, реж. Питер Корнуэлл, \$55,4 млн, 7,4 млн зрителей, **576,75 млн**.

26. «Призраки бывших подружек» (Ghosts of Girlfriends Past), фэнтезийная романтическая комедия, реж. Марк С.Уотерс, \$55,25 млн, 7,4 млн зрителей, **\$99,05 млн**.

27. «Мой кровавый Валентин»/«Мой кровавый День святого Валентина» (My Bloody Valentine 3-D), фильм ужасов с элементами

мистики, реж. Патрик Люсье, \$15 млн, **\$51,55 млн**, 6,9 млн зрителей, **\$99,95 млн**.

28. «Затерянный мир»/«Земля затерянных» (Land of the Lost), фэнтезийно-приключенческий фильм, реж. Брэд Силберлинг, \$100 млн, **\$49,45 млн**, 6,6 млн зрителей, **\$68,7 млн**.

29. «Другой мир: Восстание ликанов»/«Подпольный мир: Восстание ликанов» (Underworld: Rise of the Lycans), мистико-фантастический фильм, реж. Патрик Татопулос, \$35 млн, **\$45,8 млн**, 6,1 млн зрителей, **\$130 млн**.

30. «Начало времен»/«Год первый» (Year One), фэнтезийно-приключенческая комедия, реж. Хэролд Рэмис, \$60 млн, **\$43,35 млн**, 5,8 млн зрителей, **\$60,25 млн**.

Сергей КУДРЯВЦЕВ

**КРИСТИН КЭТРИН РАШ
СИНИЕРСОРС**

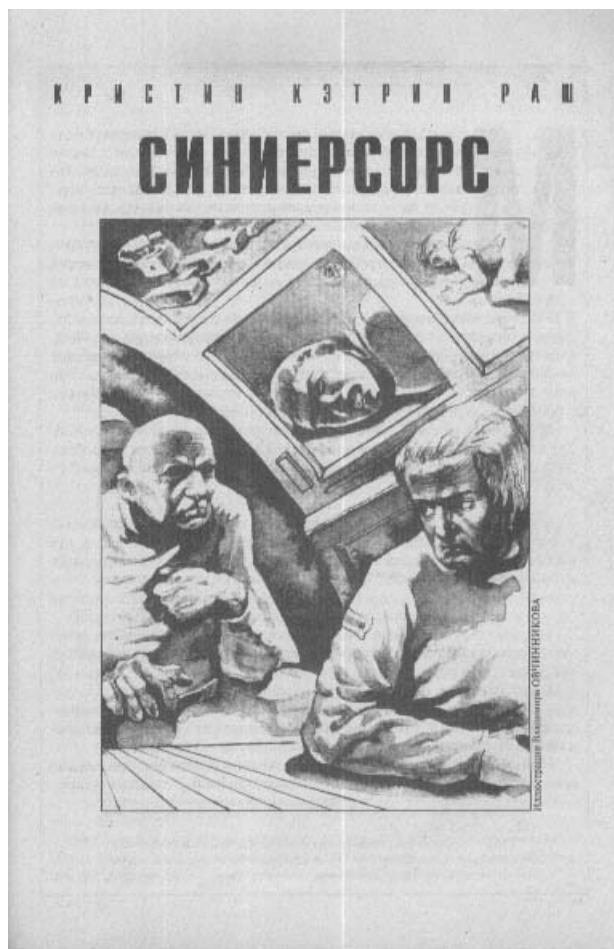

Иллюстрация Владимира ОВЧИННИКОВА

Малыш лежал в грязи лицом вниз. Бурая грязь была мелкой, сухой и рассыпчатой.

Я думал, что он свалился за пределами купола, но это не совсем соответствовало тому, что я видел сейчас. Тело было невредимым и, значит, не подверглось жесткому излучению истинной Луны.

Но тут что-то мокрое столкнулось с моей рубашкой, напрочь испортив иллюзию пребывания на месте преступления и вернув меня на рабочую станцию СиниерСорса¹.

Я рывком стащил защитную маску и пустил ее в свободное плавание. Затем оторвался от рабочей станции, чтобы поплавать рядом с ней. С полдюжины собравшихся здесь цеплялись за свои станции, прячась за очками, закрывавшими глаза, уши и нос. Кое-кто пристегнул себя ремнями, чтобы, увлекшись, не отпустить станцию и не врезаться в приборы, закрепленные на другой стороне рабочей зоны.

Маска была не единственной вещью, дрейфующей рядом со мной. Тут же плавали капли некоей коричневой жидкости. Почти все собрались у моего левого бока, как фаланга коричневых шариков, выстроившихся перед атакой.

- Марвин! - рявкнул я. - Кофе опять убежал!

Марвин Пирс, щурясь, выглянул из-за двери, ведущей на общую кухню, и отплыл в сторону, сжимая дверной косяк. С того места, где находился я, были видны только лысина, глаза и нос, как на рисунке типа «здесь был Килрой»², которые последнее время стал рисовать один из старейшин на стене (при постоянном вращении здесь нет того, что можно назвать потолком или полом в обычном понимании).

Голубые глаза Марвина лукаво поблескивали. Отталкиваясь руками, он пробирался в рабочую ВР-лабораторию и при этом ухмылялся, как трехлетний проказник.

В лабораторию, где не бывал более ста двадцати пяти лет.

• Прости, - извинился он тоном, в котором не было ни капли раскаяния, поймал ртом три кофейных шарика, громко сглотнул и погнался с китайскими палочками для еды за четвертым.

Они-то его и подвели. Четвертый кофейный пузырек проскользнул сквозь деревянные острия и с поразительной скоростью устремился ко мне. Я отплыл и с отвращением увидел, как кофе расползся по моей маске.

---

¹ *Название можно перевести как «Источник жизни пожилого человека». (Здесь и далее прим. перев.)*

² *Килрой - герой американских граффити. По некоторым данным - реально существовавшее лицо. На граффити обычно изображены лысина, глаза и длинный нос, выглядывающие через стену.*

- Эй! - остерег я. - Я работал, не заметил?

- Работа, работа, работа... знаешь, иногда не мешает сделать перерыв на кофе, - объявил Марвин и визгливо, как девчонка, хихикнул.

Почему-то смешок оказался заразительным, но я не позволил себе улыбнуться. Марвин вечно мешал мне работать. Чистить вещи и одежду в невесомости - задача не из легких, а я не имел права потерять еще и этот день. Меня поджимали сроки, уложиться в которые, возможно, я не успею.

И при мысли об этом в желудке все переворачивалось.

Тот малыш был сыном Шона Проктора, главы самой большой на Луне горнорудной компании. Это дело стало первым серьезным испытанием для бригады детективов СиниерСорса по расследованию преступлений на новой Луне.

Теоретически, детективы в СиниерСорсе могли расследовать дела на Луне со своего маленького насеста на орбите Земли. Я привык считать, что на расстоянии преступления не раскрыть.

Но, как видно, ошибся, поскольку, прибыв сюда пять лет назад, успешно завершил более двухсот дел, причем некоторые по давно остывшим следам.

Мало того, СиниерСорс решал множество сложных дистанционных задач - от лазерной хирургии до реставрации предметов искусства. Даже расследование, включающее допрос, сбор улик и слежку, можно успешно проводить, находясь далеко от места преступления.

Однако до этих пор я ни разу не выступал в роли морской свинки. Риск неудачи был велик, и я не смел отказаться.

Я был одним из самых молодых людей в СиниерСорсе - и самым бедным. Приходилось работать полный день, чтобы платить за медицинское обслуживание, комнату и питание.

Когда доктора объяснили, что мне понадобится круглосуточное наблюдение медиков, я взвесил свои возможности и понял: особого выбора у меня нет. Со времени моего детства условия жизни в пансионатах для престарелых и хроников мало в чем изменились.

Старики были вынуждены жить вместе со смертельно больными. И в зависимости от наличия денег либо получали персональное лечение, либо нет.

Но поскольку у меня имелась страховка Манхэттенского департамента полиции, имевшего связи с внепланетными организациями вроде СиниерСорса, я мог подать заявку на пребывание.

Что я и сделал. СиниерСорс был старейшим орбитальным пансионатом для стариков и хроников, содержание в котором по средствам каждому. Руководство обещало нормальную жизнь для долгожителей и, по большей части, держало слово.

Некоторые старейшины, как и Марвин, провели в СиниерСорсе

тридцать лет. Когда он впервые появился здесь, ему стукнуло девяносто. Семья списала его со счетов как умирающего, и, возможно, оставшись на Земле, он не зажил бы на этом свете.

В космосе, в таком месте, как СиниерСорс, мы жили в невесомости и лишенной микробов среде, что позволяло каждому чувствовать себя суперменом, особенно в первые минуты после прибытия. Здесь имелся полный штат медиков (ни одного под восемьдесят), которые наблюдали за нами, сохраняли наши кости крепкими, проверяли циркуляцию крови и контролировали физические изменения, связанные с жизнью в герметически закупоренном мире, так сильно отличавшемся от того, в котором мы выросли.

Парни вроде меня, те, что помоложе, вынужденные работать, не имеют пожизненных льгот на медицинское обслуживание. В отличие от престарелых. У нас нет даже акций на продажу. И вообще различий между моим поколением (где-то в середине двадцатых прозванным Самым Болезненным) и поколением Марвина (космическим, или, как некоторые все еще именуют их, бэби-бумерами) полным-полно.

Большинство моих ровесников умерло от диабета и инфарктов еще до того, как мы стали достаточно взрослыми, чтобы послать наших представителей в национальную политику. В результате поколения, следующие за нашим, добились отмены большинства тех социальных привилегий, которые достались бэби-бумерам и поколению X: всеобщее медицинское обслуживание, пенсионные фонды и множество других. Льготы оставили бумерам, а людей, рожденных в двадцать первом веке, бросили на произвол судьбы.

Поэтому мы не могли выйти на пенсию: нужно было работать. Марвины СениерСорса тоже работали - всего день в месяц. В основном они преподавали историю в колледжах через стриминг-голографические проекторы.

Я подал заявку на переезд в СиниерСорс, ожидая отказа. В то время я не понимал, что СиниерСорс крайне нуждается в опытных детективах. Мне обещали просторную квартиру, большое пособие на питание и медицинское обслуживание среднего уровня, которое все же выглядело лучше того, что ждало меня на Земле.

В обмен на все это я обязывался работать пять дней в неделю, восемь часов в день и заниматься в тренажерном зале два часа все семь дней в неделю.

Работать я любил. Занятия в тренажерном зале ненавидел (в конце концов, я дитя своего поколения). Но я согласился на все условия и, к сожалению, пропустил кое-что важное - из напечатанного мелким шрифтом.

Мой уровень жизни на станции был напрямую связан с результатами работы. Уволить меня невозможно, зато понизить в должности - запросто, а это означало, что моя жизнь тогда превратится в ад:

тесная комната, крайне скромное пособие на еду и минимальное медицинское обслуживание.

А в случае крупного провала меня просто выгонят. Пошлют в филиал пансионата где-нибудь на северо-востоке Земли и сунут в одну комнату с каким-нибудь хроником.

Проблема заключалась в том, что большинство изгнанных со станции стариков умирало в первые же полгода. Очень немногие пожилые люди способны вынести земное тяготение после жизни в невесомости.

Даже притом, что я был одним из самых молодых обитателей СиниерСорса, сомневаюсь, что мои кости выдержат перелет. Когда-то крепкие, они стали ломкими и хрупкими. Пять лет назад, покидая Землю, я больше не мог ходить. Да и артрит так меня донимал, что я почти не мог двигать пальцами. Всем, даже мне, было ясно, что самостоятельно жить я больше не смогу.

Я побаивался переезда, но после того как справился с желудочными проблемами, связанными с пребыванием на земной орбите в состоянии свободного падения, мне здесь понравилось.

Теперь я представить не могу жизнь где-то в другом месте.

Поэтому и не хотел браться за это дело.

Если в течение двадцати четырех часов я не смогу найти убийцу сына Шона Проктора, меня понизят. Если хотя бы заикнусь о немыслимых сроках и невозможности выполнения задачи, меня могут отправить на Землю.

Я не хочу задыхаться в тесной комнатенке. Не хочу снова испытать земное тяготение.

И очень, очень не хочу умирать.

СиниерСорс недавно объявил о новой услуге предоставления охраны закона и порядка различным лунным общинам. Он намеревался уже к середине века завоевать большую часть рынка Марса. Если мы сумеем зарекомендовать себя на Луне и нескольких внеземных станциях, можно с течением времени открыть пансионаты на орбите Марса и использовать обитателей этих пансионатов для предоставления услуг новым общинам Марса.

Успех таких исследований, как мое, - это гарантия получения новых контрактов с Луной, а следовательно, достаточной суммы для начала строительства на орбите Марса, даже без заключенных с его обитателями контрактов.

Мой босс, Райя Эофф, дала понять, что любая работа, выполненная мною на Луне, должна быть безупречной. В противном случае - все последствия свалятся на мою голову.

Ей ни к чему меня пугать. Я и так боюсь.

Сыскные бюро, компаньоны СиниерСорса, расположенные на Земле, имеют в своем распоряжении роботов, ВР-камеры и центры передачи

голографического изображения. У нас - всего лишь странные программочки, принцип действия которых мне не совсем понятен. Предположительно, они должны посылать нам воздушные облачка с запахами, которые обнаружались на месте преступления. Дэвид Салливан - старик, который меня натаскивал, - утверждал, что первые два-три дня расследования никаких облачков ждать не стоит. Через носовой блок очков мы получаем имитацию запахов. Только с тех пор как мы стали использовать земные запахи и земные приборы, облачка стали появляться намного чаще.

На Земле еще оставались знающие люди, которые умели отвечать на вопросы, собственноручно проводить исследование доказательств и даже делать старомодное вскрытие, если это было необходимо.

Здесь, на Луне, у нас были роботы, ВР-камеры, передача голографического изображения - и больше почти ничего. У здешних людей-медиков было достаточно хлопот с пациентами, поэтому они не занимались всерьез современной судебной патологоанатомией.

Правда, особого значения это не имело, поскольку Луна по-прежнему оставалась хаотическим нагромождением баз и горнорудных предприятий. Здесь не было настоящей судебной системы, поэтому преследование и наказание преступников считались обязанностью горнорудных компаний, или головной фирмы, расположенной на Земле, или, может быть, страны, в которой эта фирма была зарегистрирована.

Получив дело, я немедленно попросил одного из старейшин, отбывавших на работе свой ежемесячный день, выяснить, кто владеет горнорудной компанией и по каким законам я должен действовать.

Но на этом далеко не уедешь.

Прежде всего необходимо раскрыть преступление.

А я не был уверен, что сумею это сделать.

Вот в чем вся штука: я знаю, как делаются подобные вещи на Земле. Если падаю, значит, хожу в синяках. Если чересчур грубо хватаю чью-то руку, могу сломать кость. Если стреляю из пистолета, знаю, что пуля может разорвать кровеносные сосуды, ткани и раздробить кость, оставив при этом вполне понятную профессионалу траекторию.

Если я выстрелю здесь (правда, оружие - первое, что конфискуют у будущих обитателей, еще прежде чем они поднимутся на борт шаттла компании), то пуля - по прямой линии. Если пуля не встретит большого сопротивления, то есть не попадет в кость - значит, прорвется через человеческое тело по той же прямой, пройдет сквозь стену, возможно, встретит на пути еще одно человеческое тело и так далее, пока не иссякнет энергия.

Если повезет, энергия не пошлет пулю сквозь стены нашего маленького космического жилища и не проделает дыру в наших

защитных барьерах, лишив нас атмосферы.

Законы физики все еще действуют: просто придется помнить об отсутствии земного тяготения.

На Луне существуют комплексы под куполом с полной земной гравитацией, комплексы под куполом с двумя третями земной гравитации, комплексы под куполом с одной третью земной гравитации и комплексы под куполом, вообще не имеющие гравитации.

Кроме того, есть поверхность Луны с одной шестой земной гравитации и совсем без атмосферы. Как всякий житель станции, я узнал, что может случиться с тем, кто позволит себе без скафандра пройти через обе двери воздушного шлюза, и нашел этот урок слишком наглядным даже для моего бетонного желудка.

И вот что я усвоил: выйдешь за пределы этого места или за лунные купола без защитного костюма - умрешь самой скверной из всех возможных смертей.

Поэтому, прежде чем провести полномасштабное земное расследование, пришлось уяснить несколько нетрадиционных вещей: не только определить точное местоположение тела, но и знать уровень гравитации, а также кислорода. Выяснить, имел ли парнишка доступ к защитному костюму, проводил ли время за пределами купола и часто ли заходил в купола с меньшей (или большей) гравитацией. Разузнать, как действует лунная пыль на легкие и нельзя ли без особых усилий сделать ее токсичной.

Потом следует отыскать данные о семейной жизни мальчика, его ежедневном времяпрепровождении, наличии или отсутствии друзей - это необходимый фактор расследования. После чего можно попытаться определить причину появления огромных синяков на бедном маленьком тельце.

Хотя бы на несколько коротких часов приходилось становиться здесь, на Луне, не только детективом, но и экспертом, адвокатом, а также властью.

И я не имел права ни на одну ошибку.

Поэтому необходимость счистить кофе с маски здорово вывела меня из себя. На это требовалось время, которого у меня не было.

Жаль, что я не смогу просто сменить одну маску на другую. Эта совмещена с приборами, присланными для раскрытия дела Проктора, и если затребовать новую, на доставку потребуется несколько часов, не говоря уже о том, что она наверняка окажется менее совершенной, чем та, которая уже есть.

Чистка вещей - почти неразрешимая проблема и самая сложная часть жизни в невесомости (если не считать тех первых нескольких раз, когда пытаешься воспользоваться ванной). Невозможно открыть кран и подставить под него маску. Здесь все плавает, в том числе и вода.

Приходится пользоваться салфетками, пропитанными влажными чистящими и высушивающими средствами (но не настолько влажными, чтобы с них капало, разумеется). Потом необходимо положить пропитанные чистящим средством салфетки в соответствующие контейнеры, которые ставятся в рециркулятор, чтобы проверить, удалена ли грязь с предмета, который ты пытаешься очистить.

Я стер кофе с очков. Но потерял на этом четверть часа.

Однако в эти четверть часа у меня появилась возможность пораскинуть мозгами. И прослушать ту жалкую информацию, которая была у нас о сыне Шона Проктора.

Я использовал аудиофункцию своего персонального компьютера. По приезде всех нас подключают к бортовому компьютеру: мы сами выбираем - позволить или нет прикреплять его компоненты к нашим телам. Старики предпочитают иметь отдельные компьютеры, мне нравятся крохотные камеры в ушах и под ногтем и малюсенький экран, который появляется в ладони каждый раз, когда мне требуется информация.

Сына Шона Проктора звали Чен - китайское имя, означающее «великий». Как ни странно, второго имени у него не было.

Чен Проктор родился в 2070 году на Луне, в колонии «Проктор Майнинг». Его мать, Лайен Проктор, была третьей женой Шона Проктора. Сроки расследования не позволяли выяснить, что случилось с первыми двумя. Для этого нужно как следует покопаться в прошлом Проктора.

Большую часть жизни Чен учился в школе. Отчасти потому, что ездил с отцом с предприятия на предприятие и пошел в школу раньше, чем его сверстники.

У него были младший брат Эллсуорт и крошка-сестра Кэрин. Еще одно быстрое расследование позволило выяснить, что у Эллсуорта и Кэрин - другие матери: жены номер четыре и пять.

Больше детей в доме не было, и все трое жили с отцом, а не с матерями. Я даже не смог выяснить, где обитали жены Проктора.

«Проктор Майнинг компани» закрыла большую часть личных данных о президенте и главном акционере, поэтому я сумел выяснить о троих детях Проктора ровно столько, сколько знали все.

Или о последних троих детях?

Я даже в этом не был уверен.

Я схватил маску и поплыл назад, к рабочей станции. Но на этот раз пристегнулся. Мне нужно было полностью сосредоточиться.

Колония «Проктор Майнинг» занимала большую часть того, что когда-то называлось возвышенностями Декарта. Теперь то место, где более сотни лет назад приземлился «Аполлон-16», нельзя узнать: оно покрыто мини-куполами, роботехническим оборудованием, только что и

давно вырытыми колодцами. Вся зона залита светом, и то, что когда-то казалось темным, серовато-бурым пространством, теперь постоянно сверкало и переливалось.

Чен Проктор провел последние два года своей жизни в куполе-поселении, в нескольких километрах от ныне действующей шахты. Если верить членам семьи, ему никогда не позволяли выходить наружу.

Я позволил нескольким андроидам - хотя на самом деле они были всего лишь говорящими роботами - вести предварительный опрос с помощью списка стандартных вопросов, специально адаптированных мною для этого расследования. Самые коварные вопросы я задам сам и позже.

Но сначала я хотел осмотреть труп.

Панорамирование и сравнение с масштабами Луны помогло увидеть, где было обнаружено тело. Мальчик лежал рядом с новым куполом, строившимся на замену того поселения, где жил он со своей семьей. В новом куполе совсем недавно установили приборы для поддержания гравитации и окружающей среды. Предполагалось, что окружающая среда будет в точности как на Земле, вплоть до определенной смеси кислорода и двуокиси углерода в воздухе. Терраформеры работали над лунной пылью, пытаясь сделать ее похожей на земную грязь, но эксперимент явно проваливался.

Новому поселению, похоже, предстояло стать точной копией старого, только с более усовершенствованными фильтрами.

Чтобы получить качественное трехмерное изображение тела, мне пришлось задействовать всех пятерых роботов СиниерСорса, как и три ВР-камеры и единственный голоимиджер.

Для восьмилетнего ребенка Чен был слишком мал и выглядел мальчишкой, растущим в условиях низкой гравитации: узкие плечики и такая плоская худая спина, что позвоночник и лопатки выпирали даже через рубашку, а штаны казались слишком широкими. Как ни странно, он оказался босым. Голова повернута набок, рот полуоткрыт и забит пылью. Волосы, которым полагалось быть черными, казались почти седыми от пыли, миндалевидные глаза зажмурены.

Я заставил роботов сделать множество снимков, чтобы потом все еще раз рассмотреть. И мне требовалось знать, не было ли то, что казалось синяками, чем-то совершенно другим.

Синяки тянулись по его щеке, сбегали под подбородок и появлялись на предплечьях. Далее они становились совсем маленькими и шли от локтей до запястий, хотя не были расположены на равном расстоянии.

А вот синяк на лице был ужасающим и закрывал большую часть щеки, линию челюсти, расползаясь до середины шеи.

Если это - синяки, значит, мальчик получил их до того, как умер. То есть кто-то его зверски избил.

Но я не был готов принять лежавшую на поверхности версию и, кроме того, опасался, что принял за синяки явление, с которым не был знаком. Нечто, считавшееся обитателями лунных колоний совершенно нормальным и ничуть не подозрительным.

Поэтому я требовал от роботов всю информацию, какую только можно получить, не переворачивая тело. Фотографии и снимки с видеокамер были поразительно четкими. Но я хотел большего.

Будь я на месте преступления, непременно наклонился бы над телом и хорошенько его обнюхал. Можно узнать очень многое по тому, как пахнет труп - и речь не только о разложении. Одеколон, которым сбрызнули рубашку, аромат кедрового масла на руках, слабая вонь жира, идущая от затылочной части шеи... Иногда этого достаточно, чтобы закончить дело.

Вот только у меня не было ни времени, ни возможности вдохнуть глоток воздуха. Поэтому я лишь заставил роботов взять пробы воздуха, вплоть до самого незначительного компонента, в надежде, что смогу скормить данные нашему компьютеру из экспертной лаборатории и сделать анализ запахов. Конечно, это не так эффективно, как оценить их собственным носом, но, возможно, даст мне понятие о том, с чем я столкнулся.

Я также потребовал от роботов передать изображение местности и был поражен, увидев таблички на английском, объявляющие запрет на доступ в эту часть нового конуса.

Никто об этом не упоминал.

Мало того, никто не упоминал, каким образом было обнаружено тело мальчика.

Я немедленно озвучил ряд приказов: не трогать тело, пока не закончено расследование, никому - ни человеку, ни участвующему в расследовании роботу - не появляться в этом месте, пока идет работа, и ни в коем случае не передавать полученную информацию третьим лицам.

Последнее было самой большой проблемой, поскольку сведения, полученные роботами, зачастую имели более одного легального владельца. Я понятия не имел, принадлежат ли роботы, которых я использовал, исключительно СиниерСорсу или одолжены у «Проктор Майнинг».

Я вообще о многом не имел понятия.

В желудке все перевернулось, и мне стало дурно, впервые за много лет. Я закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Когда я работал на Департамент полиции Нью-Йорка, время от времени приходилось цапаться с боссами. Меня знали как одного из самых своенравных и удачливых детективов в «убойном» отделе. Если преступление действительно хотели раскрыть - значит, поручали расследование мне. Но в таком случае миритесь с моим характером и

острым языком.

Здесь приходилось постоянно одергивать себя: я знал, чем рискую, да и здешние боссы не стоили моих нервов.

Я мог добиться своего и раскрыть дело, не тратя на них перлы своего остроумия.

Но в этом случае молчать не имело смысла. СиниерСорс дал мне невыполнимую задачу с невыполнимыми сроками и каким-то образом ожидал, что я ее решу.

Может, если бы я сразу расписался в собственной некомпетентности, пришлось бы всего-навсего терпеть последствия понижения. А вдруг я всего лишь получил бы дисциплинарное взыскание...

Может, если бы я с самого начала задокументировал все, у меня оказалось бы достаточно свидетельств, чтобы обратиться к одному из престарелых адвокатов, живущих здесь, и попросить его или его земного коллегу оспорить мое неминуемое изгнание в гравитационный мир.

Потому что я не мог работать с тем, что имел.

Я настроил очки и компьютерные средства резервирования на сохранение каждой крупницы информации. Закончив, снял маску и повесил на специально предназначенный для этого ремешок.

И только потом устремился в офис босса, стараясь не думать о том, чем рискую.

Мой босс, Райя Эофф, украсила фотографиями из дома все свободное пространство. Здесь были снимки всей ее семьи, начиная от прадеда с прабабкой и заканчивая правнучкой, которую она никогда не видела. Райя страдала от прогрессирующего остеопороза и должна была подписать специальный отказ от претензий, чтобы получить право на проживание в СиниерСорсе, поскольку жизнь в космосе часто приводила к утечке кальция из костей.

Но со слабыми костями было легче жить здесь, чем на Земле. Доктор записал Райю в подопытные морские свинки: очевидно, ему было интересно узнать, как долго может выжить в невесомости крайне ослабленный организм. Исследование давно закончилось, Райя вот уже второй десяток лет жила в СиниерСорсе, и, не зная вы ее историю, наверняка посчитали бы худую женщину с серебряными волосами одной из самых спортивных старушек, которых вам довелось видеть.

- Надеюсь, у вас важные сведения, - приветствовала она меня с порога. - Помните о сроках.

- Знаю, - кивнул я. - Если результаты нужны вам к завтрашнему дню, придется дать мне бригаду детективов и нескольких экспертов.

Мой голос не дрогнул. Уже плюс. Я попытался представить себя на Земле, предъявляющим такие же требования в полицейском участке, но это было сложно.

В Департаменте полиции Нью-Йорка никто не плавает в невесомости.

- У нас не хватает бюджета на целую бригаду, - буркнула она, не глядя на меня и складывая руки на животе. Пальцы были унижены кольцами: некоторые из них старше ее самой. Под подбородком плавало кольцо: однажды она рассказала, что носила его с двенадцати лет и никогда не снимала.

Желудок опять скрутило. Дурнота усиливалась.

- Если вы не сможете дать мне помощников, - предупредил я, - значит, не получите контракта.

- Хотите сказать, что не можете раскрыть это преступление? - уточнила она.

Я напрягся. Подобного я еще не говорил. Так что на удочку не попадусь... Медленно, чтобы не ляпнуть того, о чем позже пожалею, я произнес:

- Хочу сказать, что не сумею раскрыть преступление за те сроки, что мне дали, и с теми сведениями, которые имею.

- Но вы самый сообразительный детектив из всех, кто у меня под началом!

Такое утверждение должно было бы утешить меня. Увы!

- Наверное, если речь идет о земных преступлениях, - согласился я. - Но я ничего не знаю о Луне.

- Того, что знаете, вполне достаточно.

Я покачал головой, но тут же пожалел об этом, поскольку это движение послало меня сразу в двух противоположных направлениях. Я уже избавился от всех резких жестов, но покачивание головой относилось к разряду дурных привычек. Кроме того, я никогда не думал о нем, как о движении - только как о средстве общения.

- Вздор! - бросила она. - Скажите, кого вы подозреваете и почему.

- Я никого не подозреваю. И ничего не знаю о родственных связях мальчика. Может, он сам выбрался из поселения и пришел к новому конусу! Я даже не уверен, что его убили.

Я услышал старые, знакомые нотки в голосе. Легкое раздражение, угрожающее перейти в пронзительный крик.

Райя схватилась за поручень, вделанный в одну из стен.

- Что побуждает вас заявлять это?

Волосы на затылке встали дыбом... вернее, встали бы, если бы уже не стояли по стойке смирно от недостатка гравитации. Все же то ощущение, которое бабушка называла не иначе как «кто-то прошел по твоей могиле», заставило меня передернуться.

Что-то здесь происходит. И это мне не слишком нравится.

Я глубоко вздохнул, чтобы удержаться в рамках.

- Купол новый. Приборы для поддержания окружающей среды только что включены. И гравитация тоже. Рот мальчика забит лунной пылью, но, судя по полученной информации, ученые пытались превратить эту

часть купола в некое подобие земной поверхности, где можно будет выращивать траву, овощи и деревья. Итак, что могло случиться, если мальчик оказался не в том месте не в то время?

- Продолжайте, - велела она, и противное ощущение мурашек, ползущих по спине, усилилось.

Понимаю, что мне тоже полагалось быть морской свинкой - и одновременно раскрывать преступления. Вот только Райя вела себя так, словно уже знала решение.

Может быть, тест оказался сложнее, чем я вначале думал.

- Вполне возможно, что в воздухе не хватало кислорода. По виду непохоже, что мальчик задохнулся. Но я не знаю, как могут повлиять на человека определенные смеси химических элементов.

Она склонила голову. Лицо оставалось бесстрастным. И это мне тоже не понравилось.

- Затем существует фактор так называемой почвы. Если он упал и набрал в рот пыли, мог ли ей отравиться? И что случится, если гравитация нарастает слишком быстро? Человек может выдержать гравитацию в четыре, пять, шесть раз больше земной. Здоровые взрослые мужчины способны выдержать восьмикратное увеличение, правда, всего на пару минут. Но я? Я бы не сумел. И вы тоже. Кости разлетятся, легкие сдуются. Я понятия не имею, произошло ли то же самое с хрупким восьмилетним ребенком, но готов поклясться, что подобное возможно.

Она кивнула, но поскольку все еще цеплялась за поручень, тело почти не шевельнулось.

- На его лице и руках имеются пятна, похожие на синяки, но я не видел его раздетым. Синяки на руках выглядят как отпечатки пальцев, но что если это гематомы, причиненные сломанными костями? А огромный синяк на лице - всего лишь потемневшая от токсикации кожа?

- Вот это вы и должны выяснить, - заявила она.

- Но не к завтрашнему дню. Потому что даже если я узнаю, что его раздавила гравитация, то как сумею понять, случайность это или кто-то велел ему сидеть там и ждать, а потом подошел к приборам и увеличил гравитацию в девять раз больше нормальной?

- Роботы могут дать вам эти показания.

- Не могут, - отрезал я. - Они дают только сегодняшние показания. А данные компьютера можно подделать.

Она уставилась на меня.

- Дайте мне команду, или я буду вынужден отказаться от этого дела, - пригрозил я.

- Вы не можете отказаться, - произнесла она, и у меня свело желудок. Вот он, самый ответственный момент, когда я должен выбрать: честь или жизнь.

- Да неужели? - усмехнулся я и выплыл из комнаты.

Повезет, если меня только понизят. Возможно, я прямиком отправлюсь на Землю, в гравитацию, которая, скорее всего, раздавит меня, как 9 g раздавили бедного маленького Чена Проктора.

Райя едва успела поймать меня за ногу и втащить обратно.

- Давайте поговорим, - предложила она. - Есть ведь что-то еще, что не нравится вам в этом деле, кроме незнакомой местности и сроков... Что именно?

Кем бы вы ни считали Райю Эофф, глупой ее не назовешь. Я всегда ненавидел ее проникательность.

Мне также было крайне неприятно, что ее рука все еще цепляется за мою щиколотку. Она не выпустит меня, пока не направит разговор в нужное ей русло.

Но я решил, что честность не повредит. По крайней мере, с ней. Все равно хуже не будет.

- Девяносто пять процентов убийств детей, - медленно выговорил я, - совершаются членами семьи. Обычно родителями. Родными или приемными.

Она отпустила мою ногу. Я проплыл мимо нее и схватился за поручень, чтобы не вертеться по спирали до самого центра комнаты.

- Думаете, это дело рук Шона Проктора?

- Не знаю. У меня даже нет главного подозреваемого. А если бы таковой имелся и оказался тем, кого любит Шон Проктор, что тогда? Как мы его арестуем? Вся ситуация не слишком правдоподобна. Данные не позволяют выяснить, кто это сделал. Нужно сообразить, как их поймать и, что еще важнее, как помешать им, да и кому угодно, сделать это еще раз.

Она отпустила поручень и скрестила руки на груди. И неожиданно улыбнулась, медленно, но очень искренне.

Я понятия не имел, как истолковать эту улыбку.

- Надеюсь, вы осознаете, что обладаете даром расследования, не так ли? - спросила она.

Я вцепился в поручень. Странно, почему ей в голову пришло льстить мне?

И тут до меня дошло:

- Вы знаете, кто убил Чена...

- Да, - призналась она, но тут же нахмурилась: - Нет. То есть, может, и да. Смерть посчитали случайной. Его раздавило, когда тест на гравитацию не сработал. У Чена была просто страсть вторгаться в районы испытаний. Он любил одиночество, и его не раз ловили там, где ему быть не полагалось. Но пострадал он впервые.

- Мне казалось, вы говорили, что он погиб.

- Вы понимаете, о чем я, - отмахнулась она. - Но вряд ли кто-то считал, что он нечаянно забрел туда. Вот не уверена, додумался ли кто-то до той версии, что гравитация была повышена намеренно.

- Если не считать вас, - догадался я.

Ее улыбка стала еще шире.

- Мне требовалось подтверждение.

- Потому что вы уже знали: привлечь кого-то к ответственности будет невозможно.

Она кивнула и на этот раз заколыхалась от резкого движения, как шляпка в бушующем море.

- Одно дело расследовать преступления, и совсем другое - привлечь к ответственности преступников.

Мне казалось, что эту фразу только что произнес я. Но ничего не сказал ей. Не осмелился.

- Мне требовалось смоделировать ситуацию, - пояснила она. - Показать руководству, что хотя наши следователи способны сделать все при наличии времени и ресурсов, все же необходима поддержка с Земли. А лунные колонии не имеют этой поддержки. Я даже представить не могу, что будет твориться на фронтире, если первые поселенцы отправятся на Марс.

Не то чтобы среди этих поселенцев можем оказаться мы. Нам предстоит только наблюдать за ними со стороны. А потом будем иметь дело с самыми мрачными сторонами их душ.

- Так это все было имитацией, - протянул я. - Приказы, которые я отдавал роботам, все, что видел. Вы устроили декорацию, чтобы было с чем идти к важным шишкам.

Ее улыбка померкла.

- Положим, имитацией было не все, - вздохнула она. - Чен Проктор мертв. И на кучу вопросов по поводу его смерти мы никогда не найдем ответа.

- Я мог бы заняться расследованием, - выпалил я, не успев сообразить, что делаю. Но мне хотелось немного загладить тот вред, который я успел нанести своим резким тоном.

- Парень умер два года назад.

А вот этим объясняется, почему меня снабдили самым нехитрым оборудованием.

- Два года, - повторил я. - Полагаю, самого тела давно не существует.

- На Луне не хоронят мертвых, - сказала она. - Кремация более эффективна.

- И никто не раздобыл необходимой информации.

- А кому это нужно? - усмехнулась она.

- Так кто же пытался нанять нас? Это, случайно, не «Проктор Майнинг»?

Райя не ответила. Возможно, не могла. Потенциальным нанимателем мог оказаться любой конкурент «Проктор Майнинг». Или один из правительственных чиновников, сторонник объединения из партии, желавшей централизованного управления Луной.

- Мне нужен ваш полный отчет, - объявила она. - И полный список того, что нам необходимо сделать для успешных поисков убийцы мальчика - если убийца действительно существовал.

- Даже если убийца - один из родителей, - обронил я.

- Да.

Я глубоко вздохнул. Меня не вышлют. Не понизят в должности. Я сделал работу, которую от меня требовали. Прошел чертово испытание, даже не осознав, в чем оно заключается.

- Значит, жизненно необходимо составить программу действий нашего отдела на расстоянии на основе этого расследования, - заключил я.

- Я бы так не сказала, - поморщилась Райя.

- Потому что, - разошелся я, - если бы вы это сказали, значит, должны были бы мне компенсацию. Я бы продвинулся из следователей в руководители.

Райя нервно зацепила пальцем плавающее ожерелье.

- Вы однажды утверждали, что не хотите руководить.

Я рисковал целый день, поэтому решил снова попробовать.

- Если собираетесь использовать меня в качестве руководителя, придется выдать компенсацию как руководителю.

- Без официальной должности? Ни в коем случае.

- Не нужна мне официальная должность. И я сделаю всю работу, если мне гарантируют пожизненную крышу над головой, повышение пособия на еду и такое же медицинское обслуживание, как у старожилков.

- Вы слишком много хотите, - возразила она.

- Не забудьте, я разрабатываю новую дистанционную программу для вас.

- Пока что вы только предложили.

- И все же.

- А если дать вам больше свободного времени?

Я покачал головой и почувствовал, как качнулось мое тело. Пришлось крепче сжать поручень.

- Пожизненная крыша над головой, питание попрличнее и медицинское обслуживание на уровне старожилков. Не больше и не меньше.

Она поморщилась. Я снова почувствовал, как нарастает напряжение. Но тут Райя протянула руку:

- Заметано.

Я с облегченным вздохом пожал ей руку.

- Прекрасно. Как только подпишем контракт, я представлю вам отчет.

- Вот уж не думала, что вы так здорово умеете торговаться.

Я и не умею, разве что когда на карте стоит чья-то жизнь. На этот раз жизнь была моей. Но с такими гарантиями можно не сдерживать себя. Я спокойно смогу высказываться в процессе своих расследований. И больше не нужно беспокоиться каждый раз, когда говорю правду.

И отныне мне не придется тревожиться насчет ссылки на Землю. Я останусь здесь, пока не перестанет биться сердце.

Я могу делать все, не боясь лишиться этого великого приключения. Жить полной жизнью, вместо того чтобы ждать смерти. Плавать в невесомости, вместо того чтобы сидеть в крохотной, пропахшей мочой комнатухе и корчиться под гнетом безжалостного мира и отсутствия будущего.

- Иногда, - сказал я вслух, - приходится упорно торговаться. Это единственный способ добиться цели и получить все, чего желаешь.

- А вы хотите остаться здесь, - заключила Райя.

- Да, - признал я.

- Думаю, об этом не стоит волноваться, - улыбнулась она.

Больше никогда, подумал я с таким облегчением, какого мне до этого не доводилось испытывать. Больше никогда.

Перевела с английского Татьяна ПЕРЦЕВА

© Kristine Kathryn Rusch. SeniorSource. 2008. Публикуется с разрешения автора.

**ФЕРГЮС ГВИНПЛЕЙН МАКИНТАЙР
КВАРТИРНЫЙ ВОПРОС**

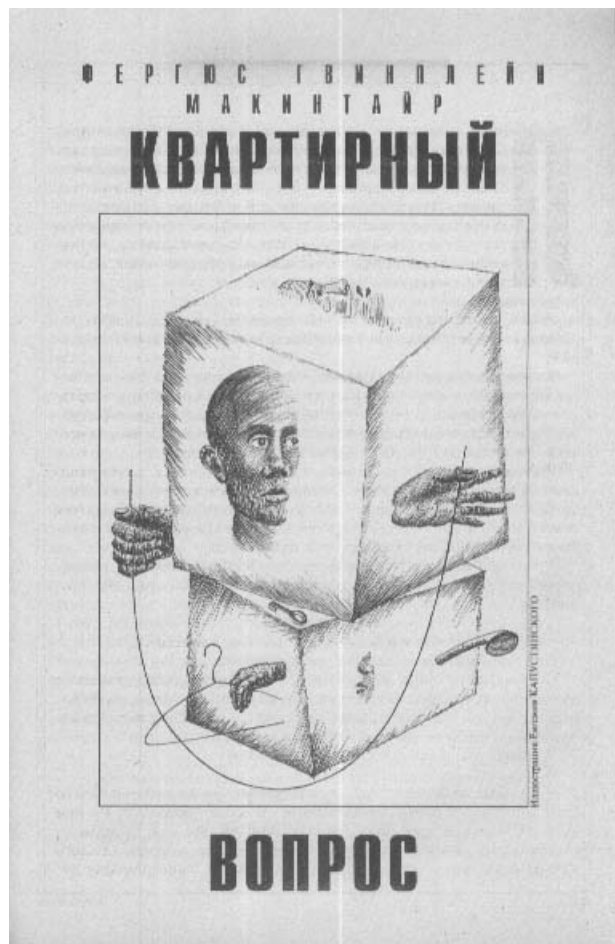

Иллюстрация Евгения КАПУСТЯНСКОГО

Лифт поднимался по диагонали. Я как раз собирался припомнить подходящие случаю американизмы: квартира в доме будет называться *апартаментами*, управляющий - менеджером, однокомнатная квартирка - *студией* и так далее. Переключение мозга с британских субтитров на американские оказалось столь занятным, что странное косое восхождение лифта, извиняюсь - *подъемника*, застало меня врасплох. Мы двигались крабообразно: *вверх*, но в то же время *внутрь*, углубляясь в здание.

Управляющий широко улыбнулся:

- Удивительно, не правда ли? Но не волнуйтесь, все квартиросъемщики за несколько дней привыкают к такому боковому движению.

Каллиган, или как его там, вытащил синий ключ из стены и повесил его на большое овальное кольцо, где теснились остальные ключи.

- Дом «Утопия» - эксклюзивное жилье с полным комплексом услуг, - доложил он. - Подъемник не только привозит вас на нужный этаж, но доставляет прямо к двери ваших апартаментов.

Я глазел на стены подъемника, пытаюсь определить, почему они кажутся мне странно непривычными, и вдруг (выражаясь по-нашему, по-британски) монетка упала, и я (говоря по-американски) *просек*

фишку. У лифта не было панели управления. Тех самых кнопок, которыми командуешь, на какой уровень нужно ехать.

Единственным «излишеством» на гладкой металлической поверхности стены была прямоугольная табличка с выгравированной надписью:

Дом «Утопия»

ООО «Бокс и Кокс. Агентство недвижимости»

Под ней виднелось отверстие для ключа.

Остальные три стены кабины подъемника были из искусственного мрамора, вверху переходящие в панели из матового стекла, то озаряющиеся мягким светом, то снова темнеющие - каждый раз, когда мы миновали очередной уровень лифтовой шахты.

Я кивнул на табличку и замочную скважину:

- Как оно...

- ...узнаёт, куда вас везти? - снова улыбнулся Каллиган и звонко тряхнул большим овальным кольцом из толстой проволоки. На нем было по меньшей мере штук тридцать ключей: все одного размера, сделанные из того же необычного синего металла. - Ключ каждого жильца уникален, - продолжал управляющий. - Универсальное отверстие подъемника принимает их все, но считывает с каждого индивидуальную информацию. Вы вставляете свой ключ, и подъемник моментально определяет, кто вы... и в каких апартаментах живете.

Меня рассердила эта его формулировка.

- Этот подъемник - механизм, и он, разумеется, не может что-либо знать, - поправил я его. - Надо полагать, некий его компонент способен классифицировать вводимые данные, только и всего.

- Да, сэр, - кивнул Каллиган. - Простите, мистер... э-э...

- Ффоукс, - сказал я ему в третий раз, все еще ожидая обычной шутки насчет далекого родительского дома³. Ее не последовало: либо Каллиган был первым встреченным мною человеком, не способным скаламбурить мое имя, либо он боялся потерять потенциального квартиросъемщика.

Я едва мог поверить, что наконец-то нашел подходящую квартиру. Надо брать, и если потребуются, не глядя. Жилое пространство в Нью-Йорке, да и в любом большом городе - практически несуществующая категория, особенно после демографического взрыва, вызванного пресловутым Виагровым восстанием. Моя работа требовала обосноваться в Манхэттене, где можно было бы принимать

---

³ *Старинная британская фамилия рассказчика Ффоукс (Ffoulks) созвучна слову folks (одно из значений - родня). «Old folks at home» - популярная американская песня, написанная Стивеном Фостером в 1851 году и ставшая официальной песней штата Флорида в 1935-м. (Здесь и далее прим. перев.)*

американских клиентов нашей фирмы и в случае необходимости размещать их на ночлег... Нужна роскошная резиденция, поскольку подразумевались имидж и репутация компании. Последние два дня я провел, выслушивая представителей различных риэлторских фирм, и они утверждали, что на Манхэттене больше нет ни одной комнаты ни у кого. Дом «Утопия» оказался последней надеждой. Местечко представлялось чертовски дорогущим. Похоже, оно стоило дороже земли, на которой стоит, как обычно говорила моя матушка-валлийка, или целый вагон деньжищ, чтобы процитировать и отца-кокни⁴. Но выбирать уже не из чего. В конце концов, половину ренты оплачивает лондонская контора.

Кабина косого подъемника - я решил назвать его *крабоход* - внезапно остановилась, и я почувствовал странное и даже жутковатое головокружение... словно мое тело и мозг находились в двух разных часовых поясах. Нет, скорее, это ощущалось как десинхроноз⁵. Странно: я часто путешествую трансатлантическими рейсами, и наверняка у биоритмов уже должен выработаться к ним иммунитет... Кроме того, я прибыл из Хитроу два дня назад, не испытывая ни малейшего дискомфорта. Почему же головокружение решило напасть на меня именно сейчас?

- Вот и приехали, - констатировал Каллиган.

У подъемника не имелось двери в общепринятом смысле, и это вселило в меня некоторое беспокойство уже при входе в кабину. Нас окружали четыре сплошные стены: одна металлическая и три из искусственного мрамора. Теперь поверхность одной из фальшивомраморных стен покрылась рябью, сморщилась и изменилась - передвинула свои молекулы, чтобы превратиться в металлическую перегородку, тут же скользящую в боковую щель. За ней оказалась металлическая дверь квартиры, абсолютно ровная и гладкая, за исключением небольшого глазка на уровне лица и замочной скважины точно в середине.

- Ваш ключ для подъемника также является ключом от апартаментов, сэр. - Из своей изрядной связки синих ключей (на мой взгляд, совершенно одинаковых) Каллиган выбрал некий определенный и вложил его в отверстие. Раздался щелчок, и дверь распахнулась в пространство, которое должно было стать моим новым жилищем.

Когда мы вошли, я взглянул в окно, ожидая оказаться на несколько

---

⁴ *Коренной лондонец, бедный горожанин, уроженец восточной части Лондона.*

⁵ *Десинхроноз - болезненное расстройство биоритмов организма, возникающее при сдвиге часового пояса на 3 часа и более, проявляющееся чаще всего сонливостью днем и бессонницей ночью, головной болью, быстрой утомляемостью, ослаблением памяти и способности сосредоточиться.*

уровней над Манхэттеном, и был буквально потрясен, увидев... Лондон. Мои биоритмы тут же взбунтовались не на шутку.

Окно в апартаментах было шириной с целую стену, и я с удивлением смотрел на Канарскую Верфь и Остров Собак. Вид был живым: я разглядел несколько катеров,двигающихся вниз по течению Темзы, по направлению к Барьеру. Я смотрел на Лондон с высоты примерно седьмого уровня.

Я подошел к окну поближе, выискивая нестыковки в изображении, которые бы доказывали, что открывающаяся панорама - это хитро проецируемое трехмерное изображение. Нет, даже стоя совсем рядом, я мог бы поклясться: прямо за стеклом находится Лондон.

- Как вы?..

- Удивлены, да? - самодовольно улыбнулся Каллиган.

Он тоже подошел к окну, взял с подоконника пульт (как я думал, от видеосистемы) и быстро нажал несколько кнопок. Тут же видимый из окна город сменился на Рим, потом на Токио, затем на аризонскую Долину Столбов и какой-то морской пейзаж, который я не смог идентифицировать.

- Просто еще одна техническая особенность нашего дома, - пояснил Каллиган. - Жильцам предлагается широкий выбор пейзажей со всего мира, которые ежемесячно обновляются.

- Да... но как? - растерянно спросил я. Вид на море выглядел чертовски убедительно. Я смотрел вниз, и далеко подо мной плескалось океанское течение. Стайка чаек парила в высоте надо мной на дальней стороне стекла, прямо на расстоянии вытянутой руки. Я почти ожидал услышать плеск волн и учуять запах соленого воздуха.

- Замечательные виды со всего мира передаются сюда через спутниковую связь. - Каллиган нежно похлопал ладошкой по стеклу. - Встроенные жидкокристаллические экраны с высоким разрешением модулируют их индекс преломления и отображают эти незабываемые живые картины. Если окно показывает вид, который вам очень нравится, тут есть кнопка «Сохранить».

Казалось, морской пейзаж на самом деле находится за окном, а не встроен в стекло. Голова закружилась, видимо, мой десинхроноз снова взялся за дело.

- А если я захочу просто посмотреть в окно? - спросил я.

Каллиган поднял пульт, нажал ноль два раза, и окно вдруг показало пейзаж, который я все это время ожидал увидеть: южную часть Центрального парка и Западную 59-ю улицу примерно с седьмого этажа.

- Дважды нажмите ноль, - сообщил Каллиган, - и стекло снова изменит индекс преломления, чтобы...

- ...стать собственно стеклом, - кивнул я.

Поразительно, я вошел в дом «Утопия» через подъезд на Западной

58-й улице и вышел из подъемника на целое здание севернее. Видимо, крабоход провез меня сквозь всю толщу строения. Я отошел от окна.

- Почему вы не показываете мне остальную часть квартиры? Я имею в виду, апартаментов.

Каллиган провел великолепную экскурсию. Впечатляет. Если архитекторы и дизайнеры по интерьеру что-то и забыли, я не мог придумать, что именно. Бытовая электротехника была экономична и эргономична, обстановка выполнена с большим вкусом. Я повертел вентили и обследовал штепсельные гнезда, а тем временем делал себе в уме поправки, что я должен помнить и использовать их американские названия: *краны* и *электророзетки*. Дымовые фильтры кондиционера определенно превосходили требуемый по экологическим нормам минимум. Расположение комнат было совершенным, они хорошо просматривались и великолепно освещались. Имелась и запасная спальня, вполне подходящая для клиентов фирмы. Как говорят у нас в Британии, квартира со всеми современными удобствами.

Я глубоко вздохнул. Даже с тем, что господа начальники корпорации оплатят мне половину аренды, это местечко окажется ужасно дорогим. С другой стороны, работа мне гораздо дороже.

- Беру, - сказал я.

Моментально Каллиган вытащил из кармана флип с электронным договором об условиях аренды. Я взял эту маленькую пластиковую карточку и нажал на кнопку проматывания текста, прищуриваясь, чтобы прочитать малюсенькие буквы, пока они торопливо проносились по дисплею. Количество подпунктов, содержащихся в договоре аренды, немного удивляло. Такое впечатление, что все вокруг придерживаются очень высокого мнения о флипах, но я до сих пор предпочитаю документы, напечатанные на обычной бумаге. Помню, как здорово, когда можно было определить размер документа немедленно, лишь взглянув на количество страниц. Теперь, когда кто-то вручает маленькую пластиковую карточку, никогда не знаешь, что там: краткая заметка или «Преступление и наказание». Напрягая глаза, чтобы прочитать крошечные буквы текста, я ощутил надвигающуюся головную боль. Или это снова биоритмы бунтуют?

Самое время, как говорят янки, врезать по сути. Я коснулся кнопки поиска в верхнем углу флипа и перешел прямо к цифрам месячной оплаты квартиры и коммунальных услуг.

- Так много?

- Оно того стоит, сэръ, - произнес Каллиган смущенно, словно пойманный за грабежом на большой дороге. Я заметил испарину у него на лбу, хотя кондиционер в апартаментах был включен и работал исправно. - На этом этаже только ваши апартаменты выходят на город. Остальные расположены в глубине здания, и у них нет этого славного

вида на Центральный парк.

- Пока вы не высветите им его по спутнику, - предположил я, пробираясь через пункты арендного договора. - Эй, а это что такое?

«Квартиросъемщик обязуется не вступать в дружеские или иные близкие отношения с жильцами других апартаментов в данном здании, и в дальнейшем не станет организовывать каких-либо жилищных комитетов или вступать в оные».

Каллиган залился ярким румянцем:

- Ой, ну это же просто стандартная форма...

- Никогда ни в одном договоре аренды я не видел ничего подобного. - Я отдал ему флипик.

- Это действительно пустая формальность. - Каллиган обильно потел, очевидно, он не ожидал, что я угляжу этот пункт, спрятанный в множестве мегабайт. - Просто руководство дома «Утопия» старается избегать досадных неприятностей с судебными процессами. Вы же знаете, люди в наши дни обожают подвергать все подряд судебному разбирательству...

Конечно, знаю. Будучи адвокатом корпорации, я в курсе американских законов о договорах и ясно себе представляю, что это Утопическое соглашение не имело бы исковой силы ни в одном суде США. Тогда можно не бояться: если «Бокс и Кокс» когда-нибудь попытаются меня выселить на основании этого якобы юридического документа, любой компетентный судья поднимет их на смех. Кроме того, мне позарез нужна эта квартира.

Я активировал кредитный чип и набрал пин-код, позволив снять сумму арендной платы за два месяца вперед и залоговый взнос. Каллиган установил чип в карманный модем - я должен был знать, что у него всё под рукой, - и перевел мои денежки на счет агентства, пока я копировал текст договора на один из моих чистых флипов. Потом я подписал стилусом обе пластиковые карточки и прижал большой палец к черному квадрату на флипе Каллигана, чтобы встроенный микросканер смог записать мой отпечаток. Каллиган подписал карточки в качестве представителя владельцев и отпечатал свой большой палец на моем флипе. Каждый из нас передвинул и закрепил красный переключатель, чтобы сохранить оба флипа от перезаписи. Как только я положил в карман кредитный чип и свою копию договора, Каллиган вручил мне некую вещицу.

- Вот ваш ключ, мистер Ффоукс. Добро пожаловать в дом «Утопия».

Синий ключ обладал странным внутренним сиянием. Никогда прежде я не видел такого сплава, хотя и был уверен, что это не сталь; с другой стороны, я отнюдь не силен в металлургии. Ключ оказался необычайно теплым, но потом я припомнил, как потел Каллиган.

Должно быть, он невероятно гипертермический человек: через несколько секунд пребывания в потной ладони синий ключ так

нагрелся, что казалось, он дрожит в моей руке.

Послышался негромкий звук закрываемой двери. Каллиган ушел. Я положил в карман ключ от входа... или *запирающий ключ*, как иногда абсолютно правильно называют его американцы. Выудив из кармана сотовый телефон, я позвонил в аэропорт и велел прислать багаж на адрес моего нового дома. Я до сих пор чувствовал себя немного не в своей биоритмике и решил выйти подышать воздухом.

Как же мне теперь отсюда выбраться? На входной двери апартаментов не было ручки: только глазок и выемка для ключа. Я вложил синий ключ в надлежащее отверстие и повернул его, размышляя, как долго придется ждать подъемник-крабоход. К моему изумлению, дверь немедленно открылась. Лифт уже был на месте. Я ступил внутрь.

Секция подъемника скользнула в паз и трансформировала свои молекулы, преобразаясь в сплошную стену из искусственного мрамора. Хорошо, что я не страдаю клаустрофобией, подумалось мне, пока крабоход вез меня. А ведь я не давал никакой информации, куда мне надо. Диагональный подъемник, должно быть, был запрограммирован ехать в самый низ по умолчанию.

В этот раз я посчитал интервалы темноты и света на матовом стекле, чтобы точно определить, на каком уровне я буду жить. По виду на Центральный парк я примерно догадался, что поднят на семь этажей вверх. Теперь я выяснил, что моя догадка немного неверна. При подсчете я обнаружил, что мои апартаменты в доме «Утопия» находятся на восьмом уровне.

* * *

Пройдясь по кварталу, я купил чашку сомнительного кофе. Какой-то бродяжка попросил подаяния, и я предложил ему честную сделку: обещал купить ему бутерброд, если он сможет пройти наркотест. Тут же к нам слетел с небес местный спутник-шпион, чтобы идентифицировать бездомную личность, но мой собеседник спрятал лицо и убежал, грязно ругаясь. Голова моя начала проясняться, видимо, это и впрямь десинхроноз.

В холле дома «Утопия» хорошо одетая молодая женщина пыталась совладать со стоящим на боку роялем.

- Вам помочь? - осведомился я.

Она подтолкнула рояль к лифту и откинула с лица прядь рыжеватоблондинистых волос. Это была очень милая прядь и очень милое лицо. С зелеными глазами.

- Полагаю, где-то здесь должен быть консьерж, - тихо проговорила она. - У него есть грузчик для переноски наверх всего, что сюда

доставляют.

- Но швейцара нет, значит, нет и грузчика, - ответил я и повторил: - Вам помочь?

- Ладно... - Она кивнула по направлению к крыше: - Я живу наверху.

- Я так и подумал. Приходя в гости, вы вряд ли потащите с собой «Стейнвей».

- О, у вас акцент, - сказала она. (У нее тоже был акцент, но я решил не акцентировать на этом внимания.) - Вы англичанин?

- Наполовину англичанин, наполовину шотландец, - ответил я. - Заселился сегодня. Меня зовут Дигори Ффоукс.

- Дигори? - ее глаза расширились. Обычно в момент знакомства меня тут же спрашивают, не я ли тот самый знаменитый лесной лекарь или доктор древесно-стружечных наук, за чем следует непременно заклинание в стиле детской считалочки⁶. Вместо этого она кивнула: - Ваши родители, должно быть, читали «Племянника чародея»⁷.

- Действительно, это их любимое произведение, - поразился я. Дама, безусловно, хорошо начитана... и на этот раз, в виде приятного исключения, мне не придется объяснять, как я получил свое необычное имя. - А вы?..

- Дженнифер Блейк. - Она окинула меня оценивающим взглядом зеленых глаз, словно определяя, достаточно ли я силен для переноски рояля. - Мне бы не хотелось навязываться... Я живу на девятом этаже.

- А я поселился на восьмом, значит, вы будете сверху. Я имею в виду, надо мной, - поправился я. - Видите, никто из персонала до сих пор не заспешил вам на помощь. А я не имею ничего против...

- Ладно... - Она снова критически оглядела меня, затем достала из сумочки маленький синий ключ - копию моего. Она вложила его в отверстие. В тот же миг металлическая дверь лифта скользнула вбок, открывая кабину из искусственного мрамора.

- Ой, как хорошо, - сказала Дженнифер Блейк. - Диаголятор уже здесь.

- Простите?..

- Диагональный подъемник-эскалатор. Я решила его так называть. Берите рояль с другой стороны... Вы же не против? - Мисс Блейк приподняла одну сторону рояля (вот тебе и беззащитная дамочка!) и со всей силы толкнула его к подъемнику. Я ухватился за другой край,

---

⁶ *Искаженная строчка считалочки из детских потешек «Сказки Матушки Гусыни» «Nicky Dicky Dock». В результате игры слов получают такие нелестные определения, как «Дигори - целитель тупого дерева», «Дигори - дубовый фельдшер», «Племянник чародея - дубовый знахарь», и др.*

⁷ *«Племянник чародея» (The Magician's Nephew) - книга Клайва Стейплза Льюиса, шестая (первая по хронологии) из семи книг «Хроник Нарнии». Написана в 1950 году, впервые опубликована в 1955-м. Дигори - имя главного героя произведения.*

приподнял его и тоже стал толкать изо всех сил, и кое-как мы втроем - она, я и рояль - оказались внутри лифта. Дверь позади нас скользнула и закрылась, снова превратившись в стену.

Я вытащил свой ключ, чтобы активировать лифт, но леди опередила меня. Дженнифер Блейк вложила свой ключ в металлическую панель на стене, и в тот же миг я осознал свою ошибку: диагональный подъемник был запрограммирован на свое направление для каждого ключа. Если бы я запустил лифт своим ключом, мы бы приехали ко мне на восьмой уровень вместо квартиры мисс Блейк на девятом этаже. Я сунул ключ в карман, смутно чувствуя себя дураком с разинутым ртом.

Кстати, о разинутом рте. Крышка толкаемого рояля откинулась, обнажив клавиши, и я закрыл ее, как только подъемник начал свое диагональное восхождение.

- Еще раз благодарю вас, - тем временем говорила мисс Блейк. - Из-за этого я так ужасно себя чувствую. Перевозчики должны были помочь занести рояль наверх.

- Наверняка вы добыли его в музее, - предположил я. - Первый раз за долгие годы я вижу клавиши из слоновой кости, с тех пор как было введено эмбарго на ее импорт из Африки. На самом деле я даже не могу припомнить, когда последний раз вообще видел настоящий рояль. Разве музыканты с недавнего времени не перешли на электронные синтезаторы? Они весят гораздо меньше, чем эта штуковина.

Моя соседка сверху тряхнула головой, отчего белокурая с рыжинкой копна пришла в необычайно захватывающее волнение.

- Клавиши антикварные, но любая из них полностью оправдывает каждый цент своей стоимости, - сказала она. - Слоновая кость так чутко откликается на прикосновение пианиста, как никакой пластик не сможет никогда... и в целом мире еще не создано микрочипа, который сравнится со звуком хорошо настроенного «Стейнвея».

Она нежно погладила рояль и промурлыкала коротенький пассаж из Шопена.

Итак, прекрасная леди Дженнифер была не только начитанной, но и музыкально одаренной. И жила этажом выше. Так-так... Договор аренды, который я подписал, запрещал мне вступать в близкие отношения с соседями, но в этот момент я точно знал, куда Каллиган может его засунуть... со всеми параграфами, пунктами и подпунктами. И сожалел я лишь о том, что он хранил текст на маленькой пластиковой карточке, а не выбитым крупными буквами на каменных плитах.

- Из музыкального салона со мной приехали два грузчика, чтобы донести рояль наверх, - объяснила мисс Блейк. - И мы уже добрались до холла на первом этаже, когда я обнаружила, что забыла свой кредитный чип в салоне...

- ...и когда они сообразили, что у вас нет денег на чаевые, эти

халтурщики вас бросили, - закончил я за нее. - Когда мы поднимемся, вам следует как можно скорее позвонить в кредитную контору. Потребуйте заморозить ваш счет и закажите новый кредитный чип, а то кто-нибудь найдет вашу потерю и начнет транжирить ваши сбережения направо и налево. Пойдите-ка, я вот что сейчас подумал... - Я выудил из кармана сотовый, случайно прихватив и свой ключ вместе с ним. - Вот, позвоните прямо сейчас, мисс Блейк.

- Здесь, в диагалаторе, сигнал не пройдет сквозь стены. И зовите меня Дженни. - Она улыбнулась. - Все равно спасибо, Дигори. Или мне звать тебя Диггер?⁸

- В Англии так называют только австралийцев, - сказал я.

- Ну, мы же не в Англии, - она снова улыбнулась, и тут же наш косящий подъемник остановился. Стена обратилась дверной секцией, отъехала в сторону и открыла гладкую металлическую дверь, совершенно ровную, если не считать глазка и углубления. Абсолютно такую же, как моя.

Дженни вложила синий ключ в скважину, дверь открылась. Упираясь в рояль плечами, мы втокнули инструмент в дом и с трудом поставили его нужной стороной вверх. (Я имею в виду рояль, так как обиталище Дженни уже пребывало нужной стороной вверх.)

- Вот и хватит, - решила она. - Попозже я попрошу портье зайти и поставить рояль, куда надо. - Дженни кивнула на маленький столик на колесах, служивший мобильным баром. - Почему бы тебе не отдохнуть и не налить нам чего-нибудь выпить? Я позвоню в кредитную контору из спальни.

- Верная мысль, - кивнул я и крикнул вслед уже прошедшей через гостиную Дженни: - Если у тебя есть блендер и какие-нибудь фрукты, я могу по-быстрому состряпать коктейль собственного изобретения. Он называется «Дайкири Дигори».

Поглощенная своей чиповой проблемой, она не обратила на мои слова никакого внимания, зато я обратил внимание на вид из ее окна. Подошел поближе. Да, южная часть Центрального парка, вид сверху, почти с того же угла, что из моей собственной квартиры. Так-так... Когда я сказал, что она живет надо мной, я имел в виду - вообще. Но оказалось, это буквально так и есть: гнездышко Дженни Блейк в доме «Утопия» находилось непосредственно над моей холостяцкой берлогой. Любопытное совпадение...

Мне было слышно, как Дженни по телефону спорит с кредитным клерком. Стараясь не подслушивать, я оглядел ее квартиру. Естественно, не шаря по комодам и буфетам. Достаточно лишь осмотреться на квартирной местности, чтобы суметь сделать

---

⁸ Одно из значений слова *digger* - житель Австралии (обычно: копатель, землекоп, суслик, окоп, деревенский, лопата, ковш и др.).

некоторые выводы о мисс Блейк.

Обстановка производила поразительное впечатление. Оформление интерьера было выполнено со вкусом, но без показухи, а заголовки книг в ближайшем шкафу указывали, что моя соседка сверху - женщина многочисленных и разнообразных интересов. Я сдержался и не стал открывать закрытые двери, но видимая часть апартаментов Дженнифер Блейк была опрятна и привлекательна. А если что и было не слишком...

Внезапно сильнейший приступ десинхроноза буквально атаковал меня. Или это было нечто иное?! Я вдруг ощутил свое тело, пребывающим в двух разных местах одновременно, в то время как мозг находился в двух других разных местах. Видимо, и правда надо чего-нибудь выпить.

Я направился к мобильному бару. Что-то в апартаментах Дженни Блейк было не так, совершенно неправильно, но сообразить конкретнее не удавалось. Из глубины квартиры слышался ее голос, обзывающий безликого бюрократа безмозглым идиотом. Я потряс головой, чтобы прочистить мозги, и снова взглянул на...

Минуточку!..

Наши квартиры не совпадали. Одно из первейших правил архитектуры гласит: когда строишь многоэтажную конструкцию - например, жилое или офисное здание, - все помещения по вертикальной оси должны соответствовать единой спецификации. Все квартиры, расположенные одна над другой, должны иметь одинаковую планировку. Это не просто для удобства строительства, а нечто вроде основного закона физики.

Когда квартиры по вертикали едины в своей планировке, можно возвести для них одну несущую стену от фундамента до крыши. И все ваннные комнаты располагаются по одной оси, чтобы установить один комплект водопроводных и один комплект сточных труб для обеспечения всех квартир сразу. Другой комплект водопровода будет обслуживать сразу все кухни. Во всех апартаментах используются одни и те же трубы общей системы отопления, параллельно подключенная электропроводка и так далее...

Но планировка моих апартаментов и конструкция этих, расположенных непосредственно над ними, кардинальным образом различались. Стена между тутошной кухней и гостиной проходила в пространстве над серединой моей спальни. Это означало, что в моей квартире под ней не было несущей стены. Если в Манхэттене когда-нибудь произойдет землетрясение, стена Дженни рухнет сквозь пол прямо ко мне на кровать. Все стены в этой квартире располагались совершенно не так, как у меня, этажом ниже.

Кухня Дженни совпадала с моей гостиной. Ее ванная была в моей спальне, точнее, в той части ее квартиры, которая соответствовала

половине моей спальни. Дверь в ванную Дженни была широко распахнута, и я ясно видел ее дальнюю стену. Но ванная здесь занимала место встроенного бельевого шкафа у меня, при этом перекрывала его, захватывая также часть моей прихожей.

Расхождение в планировке наших квартир на самом деле законов физики, конечно, не преступало, однако держало для них в кармане здоровенный кукиш. Подобная несогласованность малоэффективна и чрезвычайно нерациональна. Водопровод везде, где это только возможно, должен устанавливаться строго вертикально, дабы выгодно использовать гравитацию и гидродинамику. Водоотвод под кухонной раковиной Дженни должен соединяться с трубой, обслуживающей и мою раковину этажом ниже. Но по причуде архитектурного решения наши кухни расположились в совершенно разных местах. Так что для обслуживания обеих наших кухонь проложенному в стенах водопроводу приходилось ветвиться и изгибаться многочисленными коленцами, проходя по которым, вода теряла напор на всем своем пути. Водонапорные трубы, которые должны бы направляться от меня строго вверх, в кухню Дженни, вынуждены были являть чудеса эквилибристики среди потолочных балок, чтобы, уйдя вбок, появиться там, куда переползла ее кухня. И лишь небеса, возможно, знают, какие кренделя Мёбиуса выписывают система отопления и электропроводка внутри предназначенных для них стен.

Снова глянув в окно, я полюбовался сверху на южную часть Центрального парка. Вспомнил, что сказал Каллиган о жидкокристаллических диодах внутри стекла, и задался вопросом: а это реальный вид или только иллюзия?

На кофейном столике я нашел пульт, точно такой же, как в моей квартире. Я понажимал кнопки и понаблюдал смену пейзажей и волнистую рябь окна. Сиднейский оперный театр уступил место венесуэльскому водопаду Анхель, потом появилось какое-то место, напоминающее Патпонг - ночной торговый квартал Бангкока. Я быстро нажал 00 - посмотреть, что же там действительно за окном.

Там снова оказалась южная часть Центрального парка, тот же самый вид, что и из моих апартаментов... только одним уровнем выше, конечно. Итак, ее квартира действительно располагалась точно над моей. Почему же тогда их планировка неодинакова?

И почему мой десинхронизм все сильнее меня мучает?

- Ты уже приготовил напитки? - В комнату незаметно вернулась Дженни.

Я поспешил к тележке с бутылками, стал смешивать два виски с содовой и попытался оправдаться:

- Извини, задумался. Я только сейчас заметил, что мы с тобой совершенно по-разному устроены. - Увидев выражение лица Дженни, быстро перефразировал сказанное: - Я имею в виду, что планировка

моей квартиры сильно отличается от твоей, хотя ты живешь прямо надо мной.

- Неужели? - Она взяла стакан. Я сделал для Дженни содовую лишь с тонким намеком на виски. Она понюхала смесь и долила себе еще виски. - Мне бы действительно хотелось отблагодарить тебя, Дигори, за помощь. Ты можешь остаться на обед? А уж потом можно будет подробнее выяснить, насколько по-разному мы устроены.

У меня в ушах странно зашумело. Похоже на... звук льющейся воды. Кто-то не закрыл кран? Я постарался не обращать на это внимания и поднял свой стакан:

- Ну, за дом «Утопия».

Дженни подняла свой стакан, поддерживая тост, и скороговоркой выдала:

- Дигори не знать!

- Что? - Вода зашумела сильнее, и мне показалось, что я неверно расслышал... - Дигори не знать?

- Игра слов, - ответила она. - Я просто очень быстро сказала «Да и горя не знать». Попробуй сам. Это всё мелкие шутки-прибаутки, не обращай внимания... Ты переехал в Нью-Йорк навсегда?

- Не совсем, - сказал я. Бегущая вода шумела все сильнее и сильнее, но казалось, Дженни ее не слышит. - Я сохранил свой базовый лагерь в Бельгрейви⁹.

- Где? Я думала, ты живешь в Англии.

- Так и есть. Бельгрейвия находится в южной части Лондона, между Воксхоллом и Пимлико. Дом «Утопия» всего лишь мой дом вне дома.

- *Вдали от*, - сказала Дженни, делая глоток. Чуть поморщившись, она плеснула в стакан еще немного градусов. - Ты хотел сказать «вдали от».

- От чего, - снова не понял я. Теперь вода лилась стремительным потоком.

- Есть выражение «дом вдали от дома».

- Да? Видимо, это американская версия. В Британии мы говорим «дом вне дома». Я поставил свой стакан на буфет. Боль пульсировала в голове, угрожая мне убийством. - О-ох! Ты была так любезна, но, может быть, я лучше, как это у вас говорится, возьму билет на случай дождливой погоды?..

- *Приглашение* на случай дождя. - Дженни взяла мой стакан и поставила его на столик-тележку. - Хорошо, приходи в другой раз. Я рада, что диалогатор не вышел из строя, иначе нам пришлось бы тащить рояль на восемь пролетов вверх.

---

⁹ *Бельгрейвия - фешенебельные кварталы в лондонском Вест-Энде вокруг Белгрейв-сквер. В то же время так называется кондоминиум в Нью-Йорке, восточнее Центрального парка.*

- Ты хотела сказать, на девять, - поправил я. В голове шумело так, что мозги промокли, но Дженни, казалось, ничего не замечала. - Это же девятый этаж, не так ли?

- Конечно, девятый, - кивнула Дженни. - Значит, получается восемь лестничных пролетов с уровня земли. С первого до второго - один пролет, до третьего - уже два пролета, до четвертого...

- Нет, ты один пропустила, - поправил я. - С того, что выходит на улицу, до первого этажа - один пролет, до второго - два пролета...

- Погоди минутку, - сказала Дженни. - У нас в Америке нижний уровень, который стоит на земле, и есть первый этаж. Если в твоём договоре аренды сказано «восьмой этаж», это значит, ты живешь семью пролетами выше.

- Плевать на договор! - теперь я кричал, пытаюсь быть услышанным сквозь звук водопада. - Я сосчитал уровни, когда ехал на лифте вниз. Моя квартира находится, по евроверсии, на восьмом этаже, потому что расположена на восемь уровней выше земли.

- Этого не может быть, - сказала Дженни. - *Мои* апартаменты подняты на восемь уровней над землей. Ты, наверное, переехал в квартиру рядом со мной, на *этом же самом этаже*.

Я подошел к окну и снова посмотрел вниз. Я допускал, что вид из окна Дженни был немного более свысока, чем из моего окна, но угол зрения с восьмого этажа почти такой же, как и с девятого. Теперь, когда я взглянул на это иначе, вид из окна Дженни показался мне *абсолютно таким же...*

Дженни вскрикнула и уронила стакан. Ее лицо осветилось странной синевой, которая сияла где-то позади меня.

Я повернулся. Яркая синяя аура исходила от тумбочки около входной двери. Свечение излучала маленькая вещица, лежащая на тумбочке. Нет, две вещицы, и обе были похожи на...

Мой ключ! Теперь вспомнил: когда подъемник доехал до апартаментов Дженни, я держал в руках ключ и сотовый телефон. Но приподнимать и толкать рояль гораздо удобнее обеими руками, и я положил свои вещи на тумбочку.

Ключ Дженни и ее сумочка были там же, рядом с моим сотовым. Оба наши ключа лежали поверх моего телефона. И эта маленькая кучка находилась в самом центре необычной синей ауры. Ключи слегка дрожали, будто под влиянием некоей особенной силы. И с каждой секундой свечение становилось все ярче...

Я прищурился.

- Это ключи! - воскликнула Дженни. - Твой ключ и мой. Они... они взаимодействуют!

- Это невозможно, - ответил я. Тем не менее определенно творилось нечто необычное.

- Твой мобильник! - указала она. - Магнит в аппарате как-то влияет на

ключи! Возможно, электромагнитное поле вокруг телефона...

Дженни не закончила. Она вскрикнула снова, потому что в этот момент посреди гостиной прямо из ниоткуда вырвался *поток воды*. Словно лопнула труба... хотя никакой трубы не было и в помине. Словно водяной шар взорвался в воздухе, и вода хлестала из нее во всех направлениях.

Я бросился к синей ауре, обегая стороной приближающийся поток. На полпути посреди гостиной я вломился в стену, которой там не было. Я вытянул руку вперед: невидимая, но очень прочная стена была прямо передо мной. Я пошарил по стене туда-сюда... что это? Мои пальцы наткнулись на деревянные багеты, обрамляющие нечто, на ощупь похожее на загрунтованный холст. Невидимая картина висела на невидимой стене.

- Звони в полицию! - завопил я.

Дженни кинулась к телефону в спальне, но внезапно ее остановила возникшая прямо перед ней небольшая сеточка ярких оранжевых линий. Она коснулась светящейся нити - раскаленная паутинка загорелась злобно-красным, и Дженни, пронзительно взвизгнув от боли, отскочила назад. Раздалось шипение, запахло горелой проводкой. Около Дженни мигнул и пропал некий объект. Но я заметил, что он был похож на...

- Торшер! - констатировал я.

- Мы в Америке называем их *напольные лампы*, - машинально поправила меня Дженни. Она зажимала руку, ужаленную электричеством. - Я тоже ее видела. Откуда она взялась?

Большой вопрос. В моей квартире торшера не было. Идя на ощупь вдоль невидимой стены, я обнаружил кромку - косяк невидимой двери. Прошел через призрачный дверной проем, двинулся к тумбочке... а синий омут все разрастался, словно затягивая ключи в свои бездонные глубины.

В глазах помутнело. Казалось, я одновременно нахожусь в нескольких разных комнатах, пересекающихся в пространстве. Оставаясь посреди гостиной Дженни, одновременно я находился в своей ванной... и в то же самое время стоял на незнакомой кухне, которая включала в себя гардероб и стеклянный шкафчик-аптечку. И ванну.

Кто-то выругался. Из ванны на меня злобно уставился голый мужик. Он стоял под душем, но вместо воды из душевой сеточки с шипением вырывался пар: я его видел, слышал и... *обонял*.

Джентльмен вылез из ванны, его руки исчезли в пустоте, потом вернулись, сжимая полосатое полотенце, и он прикрылся.

- Какого черта ты делаешь в моей ванной? - потребовал он ответа.

- Простите меня, сэр, - отозвался я.

В попытке добраться до синего сияния, я прошел прямо сквозь мужчину и его ванну, даже не почувствовав их. Вся моя одежда была

усеяна капельками. Пройдя через призрачную душевую, я был покрыт водой. Но я не чувствовал себя промокшим - влага не впитывалась.

Передо мной образовалась паутина электрических проводов. Ножки соседкиного рояля исчезли, но оставшаяся часть «Стейнвея» осталась висеть в воздухе на подобающей инструменту высоте.

Я оглянулся на Дженни. Там, где она стояла, появилась скрывшая ее стена. Девушка застонала и отпрянула в тот самый момент, когда стена исчезла... кроме толстого куска штукатурки, который застыл именно там, где стояла Дженни, и через секунду с грохотом упал на пол.

Вода, вода, кругом вода. Она продолжала капать, литься и струиться на электрические провода, появлявшиеся в воздухе там и сям. Я был окружен искрами разрядов и треском многочисленных коротких замыканий.

- Не прикасайся к металлу! - предупредил я Дженни. - Доберись до телефона, он должен быть на отдельном кабеле. И держись подальше от воды! Вода - это смерть!

Со всех сторон меня окружали электрические цепи, произвольно появляющиеся и исчезающие. Дженни сумела добраться только до двери в спальню. Когда она коснулась ручки, дверь превратилась в холодильник. Дженни его открыла. Телефонный аппарат стоял на прозрачной полке. Дженни потянулась к нему... но почему-то замешкалась.

- Хватай его! - закричал я. - Звони в полицию! Звони Каллигану! Звони хоть куда-нибудь!

- Я не могу! - сказала Дженни.

Телефон превращался. Мелко дрожа, он стал огурцом, мгновение спустя - зубной щеткой. Зубная щетка снова превратилась в телефон... но только на мгновение, и весь цикл изменений повторился. Телефон - огурец - зубная щетка. Телеогурец - огурошетка - зубофон. Дженни глубоко вздохнула, пытаясь поймать момент появления телефона, чтобы схватить его.

- Давай! - крикнул я. Дженни моментально сунула руку в холодильник... и вытащила зубную щетку на огуречной ручке. Холодильник снова превратился в дверь спальни. Но телефона в комнате не оказалось.

Тут переплетение оголенных проводов передо мной на краткий миг дематериализовалось, и я не упустил возможности прыгнуть через образовавшееся безопасное пространство, а за моей спиной снова появился электрический лабиринт. По щиколотку в воде я добрался до тумбочки и потянулся к ключам. Коснулся ауры...

Синяя вспышка ослепила меня, и каждая мышца моего тела содрогнулась в конвульсии электрошока. Голова стукнулась о стену, и я почувствовал, что сейчас упаду в лужу. Мне удалось запрыгнуть на оказавшееся рядом кресло как раз вовремя, потому что в воде, где я

только что стоял, материализовалась электрическая цепь...

Я почувствовал тысячи иголок и булавок, пробирающихся от ступней все выше и выше. Взглянул вниз - мои ноги вращались в кресло, занимали то же физическое пространство, что и молекулы сиденья. Со скованными ногами я не мог двинуться... и стал буквально утопать в кресле. Мебель уподобилась зыбучим пескам и глотала меня дюйм за дюймом.

- Выберишься отсюда! - проорал я в сторону Дженни. - Спасайся!

- Как? - закричала она через жужжащую паутину проводов, простирая руку в направлении синего энергетического клубка, который все разрастался и разрастался... вокруг ключей на тумбочке около запертой входной двери.

В апартаментах стали появляться другие люди - я узнал мужчину в полосатом полотенце, - но все они выглядели такими же беспомощными, как и мы.

- Но должен же быть какой-то выход, - сказала Дженни. - Подумай! Я абсолютно уверена, что ключи должны реагировать на электромагнитное поле твоего мобильного.

- А вот я в этом совсем не уверен, - сказал я, наблюдая, как мои коленные чашечки превращаются в шелковую обивку кресла. - Ключ лежал у меня в кармане вместе с сотовым больше часа, и ничего не происходило. Скорее всего, верна твоя более ранняя теория: ключи взаимодействуют между собой.

- Этого не может быть. - Дженни содрогнулась от боли, когда электрический контур прошелся по ее плечу. - Мистер Каллиган таскает на кольце десятки этих синих ключей, и они даже не думают взаимодействовать.

Моя левая рука перестала слушаться: она была поглощена подлокотником. Теперь в любую минуту мои жизненно важные органы срастутся со спинкой кресла, и я стану мягкой мебельной подушкой. Смерть от мебели. Если мне приходится умирать вот так, то неужели я не мог стать знаменитым чиппендейлом или хотя бы изящным хепплауэтом?

- Может быть, ключи взаимодействуют друг с другом и одновременно с электромагнитным полем мобилки, - предположила Дженни. - Но это не объясняет других... О-ох!

Ярчайшая вспышка - и все пробки перегорели. Дженни упала и застыла без движения. Люди, и мебель, и стены то появлялись, то исчезали. Внезапно меня повело вперед и уронило на пол. Кресло со всеми подушками растаяло без следа, выкинув мое тело на освободившееся место. Я попытался подняться, но не мог шевельнуть ногами. На одних руках я успел отползти к роялю. Мгновение спустя мягкое кресло снова материализовалось на том же пространстве. В этот раз оно принесло с собой большой папоротник в горшке.

Я уселся на полу, яростно массируя ноги, чтобы восстановить кровообращение.

- Дженни! - позвал я.

Она слабо пошевелилась, но не ответила.

Интуитивно я чувствовал, что Дженни права: электромагнитное поле сотового могло стать катализатором для некоего взаимовлияния ключей. Без катализатора они не могли друг на друга реагировать, потому что Каллиган носил на кольце десятки синих ключей, точно таких же...

Минуточку, черт побери! У Каллигана кольцо для ключей было металлическим. Не знаю, из какого точно металла, скорее всего, стальное. Обычная стальная проволока, только толстая. Но все металлы - проводники с различным коэффициентом сопротивления. Возможно, кольцо Каллигана служило неким громоотводом, обнуляя взаимодействие ключей...

- Вроде я начинаю понимать, - громко сказал я, на случай, если Дженни меня слышит. - Металл Каллиганова кольца приземляет ключи.

- Не приземляет, а заземляет, - поправила Дженни, с трудом поднимаясь на ноги. К ней подбиралась вода. - В Америке, когда молниеотвод снимает напряжение электротока - это *заземление*. Не приземление.

Я был чертовски уверен в электрической природе яркого вихрящегося клубка, потому как каждая моя мышца все еще гудела от пережитого шока. И это я еще не прикоснулся к ключам, только к их ауре. Теперь же синее поле вокруг ключей разрослось, и если я дотронусь до него снова, то получу гораздо более сильный шок, чем прежде. А уж если попытаюсь прикоснуться к ключам стальной проволокой или каким-нибудь другим проводником, пока стою по щиколотку в воде...

Черт побери, я должен попытаться сделать хоть что-то. Необходимо проникнуть в ауру, но при этом не стать заземлителем.

- Мне нужна проволочная вешалка! Скорее! - крикнул я Дженни.

- У меня только деревянные, - проскулила Дженни. Нижняя половина ее тела смешалась с чрезвычайно уродливым раскладным столом, который, видимо, тоже проник сюда из чужой квартиры. - Прости, Дигори, но на проволочных вешалках одежда теряет форму.

- Вот, возьмите, мистер, - произнес голос ниоткуда. Рядом со мной появилась женская рука, сжимающая вешалку, а также фрагменты лица: губы и одна ноздря. Видимо, части соседки по этажу. - Ради всего святого, вытащите нас отсюда! - сказали губы. Я успел взять вешалку, и фрагментарная женщина тут же исчезла.

- У кого-нибудь есть кусок резины? - спросил я.

Мелькнуло полосатое полотенце, и мужская рука, высунувшись из воздуха, протянула мне желтый резиновый коврик для ванны. С

маленькими веселыми розовыми утятами. Если я в ближайшее время погибну, надеюсь, что судмедэксперт опустит упоминание о танцующих утятах.

Синий омут обволок тумбочку. Рядом с ней материализовался большой комод. Слишком простой и отвратительно безвкусный, но зато *деревянный*... а следовательно, не проводящий электричество. Я накинул на него резиновый коврик, как карикатурную салфеточку для вазочки, и взгромоздился сверху. Разогнув вешалку, я смастерил из нее кривоватый щуп и осторожно ткнул им в энергетический ком...

Ура! Кончик проволоки пронзил ауру и вошел в яркий клубок безо всякой вспышки или иного выброса энергии. Я затаил дыхание и всё тянулся и тянулся к ключам. Моя рука почти касалась энергокомка, но было не больно. Прицелившись, я подтолкнул кончиком проволоки синие ключи.

На этот раз удар тока сбросил меня с комода. Заныли зубы.

- Попробуй еще раз, Дигори! - Голова Дженни торчала из столешницы. Все ее тело от шеи и ниже совмещалось со столом. Я молился, чтобы невидимая часть Дженни по-прежнему находилась в доме «Утопия», пусть даже и в той, другой квартире, из которой здесь появился стол.

- Ты почти сделал это, Диг, - прошептала Дженни.

Дрожащий и болящий, я поднялся на ноги.

Что тут скажешь? Металлическая проволока могла проникнуть внутрь сияния, но при соприкосновении с ключами вызывала мощный разряд. Прямо сквозь меня, несмотря на изоляцию.

Я взглянул на руки. Они были полупрозрачны. Казалось, я постепенно растворяюсь, превращаясь в привидение. Интересно, появлюсь я где-нибудь в другом месте или попросту исчезну?

- Прости, Дженни, - сказал я. - Я не могу ничего понять. Я не ученый.

- Каллиган тоже не ученый, - очень тихо ответила половина Дженниной головы со столешницы. - Но он может держать ключи в руках, и они не буянят. Возможно, потому что его кольцо...

Голос Дженни истаял.

Я бросился к складному столу, просочившись сквозь возникшую на моем пути стену. Что было призрачным: стена или я?

- Дженни! - позвал я.

На столешнице еще оставались зеленые глаза и рот. Ресницы трепетали. Губы беззвучно шевелились, и вдруг чуть слышно произнесли:

- Пц... эль... - И исчезли. Закрылись и исчезли глаза.

Пц-эль? Дженни со всех сторон была стиснута твердым материалом, не могла дышать, значит, она должна была просить о «поцелуе жизни» - искусственном дыхании. *Поцелуй?*

Но что Дженни пыталась сказать мне до этого? Что-то о Каллигановом кольце для ключей. Сражаемся мы тут с неким электромагнитным

полем - и что умудряется делать стальная проволока его кольца, чего не может сделать проволока вешалки?

Минуточку, черт побери совсем! Каллиганово кольцо было овальным. Может, дело именно в этом? Я почти ничего не знаю об электронике, но в курсе, что уличные антенны делают не прямоугольными, а закругленными. Да и работают по-разному антенны-петли и антенны-усы, вроде моей разогнутой вешалки. Видимо, решением будет проволочная петля... похожая на кольцо Каллигана.

Я нашел бывшую вешалку и смастерил из нее грубый овал. Кончики я скрутил вместе и с полученным замкнутым контуром вернулся к электрическому клубку.

Проволочный овоид я нес на вытянутых руках, и синяя аура расступалась перед усовершенствованной железякой. Да, почти то, что надо! Я дотянулся до тумбочки и поднес петлю так, чтобы опустить ее, окружив все три предмета: оба ключа и сотовый...

На этот раз электрошок чуть не убил меня. От удара я вылетел в какую-то чужую квартиру. Рискуя предположить, что эта квартира как-то сливается с комнатами Дженни, я перестал обращать внимание на чужие стены и мебель. Как и следовало ожидать, я все еще находился в ее гостиной.

Я снова в начале пути. Круг замкнулся. Нет, не круг, овал, как Каллиганово кольцо для ключей. Но теперь уже жуткое сверхъестественное синее свечение обратилось ослепительной сверхновой; я мог лишь беспомощно кружить вокруг нее ничтожным безвестным планетоидом, неспособный пробиться в ее...

Постойте-ка! Орбиты не являются окружностями. А чем являются?

Теперь я знаю. Дженни решила эту задачку раньше меня. Она повторяла и повторяла мне слово: эллипс! И у Каллигана кольцо для ключей было не овалом, а эллипсом. Я смутно помнил, как будучи школьником зевал на уроках, когда в четвертом классе учитель объяснял, что эллипсы имеют определенные уникальные свойства. Вроде бы Кеплер вычислил, что вектор радиуса эллиптической орбиты за одинаковое время проходит одинаковое пространство. Как же это было скучно в те времена... но сможет ли спасти жизнь сейчас?

Кривой овоид, который я согнул из вешалки, проник сквозь электромагнитное поле... но не сумел свести его к нулю. Сможет ли настоящий эллипс из какого-нибудь хорошего проводника принести пользу там, где не справился гнутый овал.

Вряд ли мне удастся создать из вешалки точный эллипс. Тут требуется нечто более гибкое, вроде...

Рояльной струны! Шатаюсь, я поплелся к роялю Дженни и открыл крышку. Струны были на месте, но, черт побери, мне требовался нож! Или кусачки! Тщательно обшарив свои карманы, я обнаружил единственный более или менее подходящий инструмент - щипчики для

ногтей. Я отщипнул струну. С громким *звен-н-нь* она отскочила с одной стороны, затем я отрезал ее полностью.

Я свернул из струны петлю, соединив концы. В руках у меня оказался ровный замкнутый контур: гибкий круг, который сужался и вытягивался, повинаясь моим движениям. Зазубренные фразы из школьных домашних заданий всплывали на поверхность памяти: сжатый эллипс, удлинённый эллипс, отличительные признаки...

В боевой готовности я повернулся лицом к опасности. Руки, сжимающие струнное кольцо, легко прошли сквозь синий свет. Сияющая аура определенно отступала от петли, отходя прочь до того, как проволока коснется ее. Прищуривая глаза от яркого сияния, я добрался до тумбочки и положил на нее контур, окружив им ключи и сотовый телефон.

По рукам прошла дрожь вибрирующего воздуха - предзнаменование электрического напряжения. Еще один удар наверняка убьет меня. Сияние становилось ярче и разрасталось все шире, несмотря на то, что ключи были окружены эллипсом...

Постойте. Не всякий вытянутый круг есть правильный эллипс. Я подвигал руками, манипулируя границами овала. Петля задрожала и, сохраняя периметр, изменила свои внутренние параметры.

Внезапно ключи завибрировали и... отпрыгнули друг от друга, словно притянутые к двум магнитам с разных сторон. Ключи дрожали в воздухе, словно подвешенные в двух точках внутри проволочной границы. Я бы мог поклясться, что эти две точки были фокусами правильного эллипса. Раздался громкий хлопок, а затем...

Сияние исчезло. Нет, не полностью: два ключа по-прежнему испускали слабый внутренний свет, который я видел и раньше. Зато исчезла грозная синяя аура. И звук льющейся воды. И головная боль.

Апартаменты были разгромлены. Повсюду валялась поломанная мебель, тут и там виднелись следы размокших вещей и горелой электропроводки. Соседи разной степени одетости лежали без сознания или бродили туда-сюда, пошатываясь и в изумлении таращась по сторонам.

Дженни лежала под столом. К счастью, под ним, а не сросшись с ним молекулами. Жива ли, дышит ли? Я подошел и взял ее на руки. Длинные светлые ресницы задрожали, и зеленые глаза - о, эти зеленые глаза - открылись.

- Я пыталась тебе сказать... - выдохнула она, - эллипс, эллипс...

- Параллелограмм, - ответил я и поцеловал ее.

Электрический шок, который я ощутил в этот момент, был очень приятным...

Каллиган согласился на чистосердечное признание в обмен на юридическую неприкосновенность, после того как он даст - свидетельские показания против своих работодателей - агентства недвижимости Бокса и Кокса, - которые и оказались настоящими виновниками произошедшего. От имени Дженни, своего и всех квартиросъемщиков «Утопии» я подал коллективный иск против домовладельцев.

Собственники дома «Утопия» финансировали уникальный в своем роде эксперимент, который, как они надеялись, навсегда решит проблему жилья в основных мегаполисах мира... и попутно сделает их миллиардерами.

Внутри дома «Утопия» помещен некий электромагнитный генератор, который может модулировать физическое пространство, как передатчик регулирует частоту радиоволн. Апартаменты Дженни, моя квартира и жилища всех остальных квартиросъемщиков имели одно общее свойство: все они занимали одно и то же пространство на восьмом уровне, выходящее окнами на Западную 59-ю улицу. Восемь этажей под нами были заняты генератором расщепления пространственного потока и диагональным подъемником.

Кстати, о подъемнике. Из чего сделаны синие ключи, мы до сих пор не знаем - хозяева не посвящали Каллигана в такие подробности, - но мы обнаружили нечто полезное.

Движущаяся кабинка представляла собой подобие шлюза между нормальной физической реальностью и модулируемым пространством дома «Утопия». Как декомпрессионная шлюзовая камера, которую используют люди, работающие в условиях повышенного атмосферного давления, чтобы их тела приспособились к избыточному давлению на глубине.

Каждый ключ жильца испускал колебания различной частоты - это и была теплая вибрация, которую я заметил. Когда ключ вставляется в отверстие на стене, лифт проходит через пространственный модулятор. Одновременно он постепенно подстраивает молекулы пассажиров к определенной длине волны, приводит их в соответствие с модуляцией каждого ключа и... каждой квартиры.

Поскольку молекулы каждой квартиры занимали определенную длину волны, их планировка - стены, трубы, электричество - ни в коем случае не должна была совпадать, чтобы свести к минимуму возможности взаимопроникновения между альтернативными длинами волн. Если один и тот же вид материи или энергии - скажем, вода или электричество - будет занимать одно и то же место в пространстве одновременно в двух апартаментах, то резко возрастёт риск взаимоналожения модуляций, которые могут намертво заблокировать друг друга.

Когда мы с Дженни вошли в лифт, модулятор отсканировал ее ключ и тут же подогнал всю физическую материю внутри кабинки к длине волны апартаментов Дженни... включая молекулы моего тела и всего содержимого моих карманов. Электромагнитное поле, окружающее мой сотовый телефон, было смещено в пространственную проекцию квартиры Дженни. Но мой ключ - приписанный к другой длине волны физического пространства - не выдержал напряжения, вызванного необходимостью существовать в двух параллельных материальных мирах одновременно. Оказавшееся неподалеку небольшое электромагнитное поле усилило помехи от моего ключа... С этого и начались все неприятности.

Мы до сих пор не знаем, почему эллиптическая антенна уничтожила эффект расщепления пространства. По теории Дженни, Бокс и Кокс специально настроили пространственный модулятор на невозможность деформировать молекулы объекта, обладающего специфической формой (кто будет таскать с собой эллипс?), а значит, они могли использовать эллиптическую защиту от пространственной модуляции для своих ключей, или самих себя, или любых других объектов. Не сомневаюсь, во время предварительного расследования вся техника и технология этого дела будут разобраны по косточкам, точнее, по винтикам.

Основное направление деятельности моей юридической фирмы - это международное договорное право; обычно мы не вмешиваемся в коллективные иски по гражданским делам. Но я оказался первым юристом на месте действия, да еще и выступаю истцом от своего собственного имени. Когда старшие партнеры моей компании услышали о масштабах юридической сделки, которую я умудрился преподнести им на блюдечке... в общем, похоже, скоро я стану полноправным партнером. И разумеется, я найду удачный способ потратить прибавку к жалованью.

Стоимость аренды на Манхэттене непомерно высока, и мы с Дженни продолжаем подыскивать себе жилье. На этот раз мы специально планируем делить одно и то же физическое пространство.

Но после той истории на девятом этаже, мы решили создавать свою историю на новом уровне.

Перевела с английского Татьяна МУРИНА

© F. Gwynplaine MacIntyre. Boarder Incidence. 2009. Публикуется с разрешения автора.

МАРК РИЧ
ЛИК ЭФФЕКТИВНОСТИ

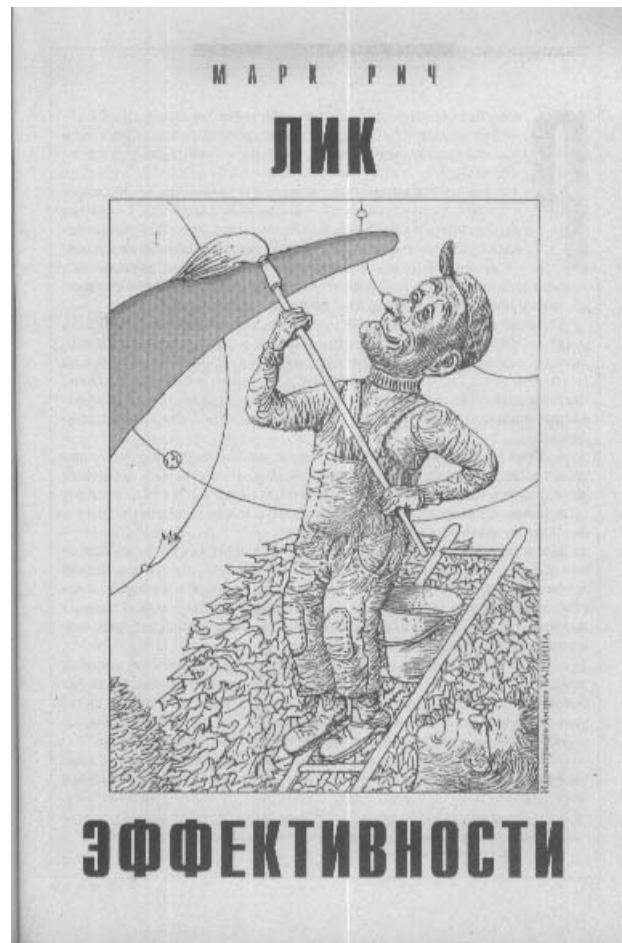

Иллюстрация Андрея БАЛДИНА

- Разве нельзя отправить его с кораблем на Землю, раз уж он такой бездельник? - Судя по выражению ее лица, вопрос мой пришелся совсем некстати. Но слова-то обратно в рот не запихнешь.

Тут Дена Макларен махнула рукой и улыбнулась. Она казалась довольно неуклюжей - высокая и худощавая, с коротко стриженными каштановыми волосами, плюс к тому явно застенчивая. Люди неловкие легко прощают подобные промахи другим. Потом, прикинул я, она, возможно, дает мне передышку, потому что я, Джей Вирт, пока еще новичок в Куполограде-26, также именуемом Нойхайтом, посреди самого Блаженства.

Смешно сказать, Блаженство - холмистая равнина на морозном и сухом Марсе! Заметив это недоразумение в своих дорожных документах, я расхохотался. А потом достал карту. Равнина оказалась на месте - и вот я уже здесь: невысокий, кучерявый и с большим количеством миксоамериканского¹⁰ меланина в своей коже, чем

---

¹⁰ *Миксоамериканец - политкорректное название мулата американского происхождения. (Прим. перев.)*

необходимо под пыльно-розовым небом этой планеты, хотя таких, как я, здесь немало.

- Просто, если я так поступлю, Джей, весьма вероятно, что меня также выдворят с Марса, - произнесла Дена. - Хотя вы и сами скажете, что все мы далеко не всегда работаем на верхнем пределе своих возможностей. Впрочем, вам все это и так известно... а если нет, то узнаете на своей новой работе.

Но не прозвучала ли в ее словах едкая нотка? И как бы я сам отнесся к такому, если бы меня выставили с Марса сразу после прибытия? Я успел хорошенько поразмыслить над этим вопросом на борту неторопливого парома, курсировавшего между орбитами Земли и четвертой планеты. И уже приняв этот пост, узнал, что предшественник мой на нем продержался недолго.

- Должно быть, меня удивила сама идея, - проговорил я, пытаюсь замаскировать оплошность. - Там, откуда я прибыл, это было бы большей проблемой, чем здесь. Думаешь-то всякое, поскольку сплавить кого-то просто нет возможности. Однако присутствие бездельника указывает на некую неэффективность системы, не так ли?

- Вы имеете в виду парня, который только сидит и болтает с первым встречным? Не думаю, чтобы такой тип мог быть образом всей системы!

- Самые полезные наши сотрудники...

Я приказал себе замолчать.

Итак, я говорю «наши» - о городах, расположенных на другой планете, находящейся далеко-далеко от этого замкнутого, защищенного от космических излучений марсианского купольного городка.

- Там, где я прежде работал, - проговорил я, - было установлено так, что наиболее полезные из граждан никогда не уходили на покой. Они исполняли какие-то, хотя бы и малые обязанности. Потом, неужели дело может идти гладко, если все секреты твоих самых опытных работников оказываются забытыми?

Обращенное ко мне лицо Дены несколько смягчилось. Новых попыток она не предпримет. Очевидно, я наступил на большую мозоль... хотя при тяготении более слабom, чем земное, эффект мог бы оказаться и не столь ярким.

Департамент, в котором она работала, как я и предполагал, был связан с моим собственным, и поэтому я надеялся произвести благоприятное впечатление. И поскольку лишь мне одному среди всех кандидатов на пребывание в этом марсианском захолустье удалось выиграть должность начальника Отдела производственной эффективности, я подумал, что одно-другое замечание относительно этой самой эффективности могло представить меня в выгодном свете. Толковая мысль свидетельствовала о том, что я вошел в курс дела, едва сойдя с межкупольного экспресса, прибывшего из Клодтона в

Нойхайт.

Быть может, причиной моих неприятностей стало то, что мгновение назад я пошел наперекор зову собственного инстинкта. Я вырос среди рассказов о той нищете, с которой приходилось бороться моим дедам, и всяких предрассудках, встававших перед бедняками там, в старой Америке. Я и в самом деле симпатизировал им. Должно быть, так подействовали на меня слова Дены.

* * *

Тем временем мы добрались до места, где молодые клены рассыпались по широкому и зеленому парку. И хотя было удивительно видеть небольшую рощу в самом центре Куполограда-26, еще больше изумил меня тот факт, что островок этот на самом деле был всего лишь самым младшим среди здешних лесов. Деревья казались здоровыми, и тонкие стволы только подчеркивали необычно большие для кленов ладошки листьев.

Зелень эта как-то сразу напомнила мне о небе над головой. Марсианский небосвод проливал вниз пыльно-розовый свет. Помнится, я читал где-то, что прежде небо здесь не имело столь постоянного красноватого оттенка... во всяком случае, не со всех сторон и не во все дневные часы. Но, как и на Земле, человек своей деятельностью засорил атмосферу пылью, а уж она наделила Красную планету небом, которое так нравится туристам.

От атмосферы в парке по коже бежали мурашки. Я шел по аллее между деревьями, ощущая легкое головокружение. Пыльно-розовый свет, просачивавшийся между широкими прозрачными под солнцем листьями, превращал парк в причудливый и волшебный лес, утопавший в закате, растянувшемся здесь на целый день. Если на ржавой почве Марса могли обнаружиться ворота в Страну фей, то только в месте, подобном этому.

На скамейке сидел голубоглазый и коротко стриженный седой старик в костюме, явно знавшем лучшие времена. Должно быть, только что выбрался из постели и забыл привести себя в порядок перед утренней чашкой кофе, как раз дымившейся в его руке. Ни дать ни взять - старый хрыч из солнечного Иллинойса, Пеории или Элджина. Он немедленно начал бубнить Дене что-то о церковной вечере в среду и о том, что старушка Бритни отправила его за продуктами, а сама осталась дома, и я отнес его к категории Разговорчивых и Докучливых Старикашек.

После того как Дена познакомила нас, старина Эдди молвил:

- О, так это вы тот самый джентльмен, которому предстоит сделаться здесь ликом самой Эффективности. Что ж, рад знакомству. Итак, вперед, и поскорее сделайте здесь всё эффективным!

Он непринужденно расхохотался, и его смех провожал нас с Деной до самого выхода из парка, после чего она как бы невзначай намекнула на то, что мне следовало бы самостоятельно понять - Эдди замещает в Нойхайте официальную должность городского сумасшедшего.

Захваченный врасплох самой возможностью пребывания такого типа на Марсе, я едва не выпалил: *Разве нельзя отправить его с кораблем на Землю ?*

Мы повернули к инженерной части городка, и я проговорил:

- Учитывая мое служебное положение, надеюсь, не задену вопросом. Как вы справлялись с этой проблемой в прошлом? Я имею в виду ресурсы, которые здесь строго ограничены. Как долго вы предоставляете здесь кров и пропитание тем, кто уже не работает?

- Кров и пропитание? До конца дней.

- Но это бессмысленно с точки зрения экономики!

- Возможно. Однако экономика не входит в сферу моих полномочий.

- Кстати, а что, собственно, в нее входит? Когда нас представляли друг другу, мне пришлось знакомиться с таким количеством людей, что я просто не мог запомнить, кто и где работает. Ваша служба чем-то сродни моей?

- Ничего подобного. Я работаю в Гуманитарке.

- Гуманитарке?

- Именно.

- В этом городе существует Гуманитарный департамент?

- Естественно.

Как странно, - я едва не произнес эти слова вслух. В конце концов, я до сих пор умудрился не выразить удивления, что в Куполограде-26 существует Отдел эффективности. И если я был рад своей должности, причина ее существования оставалась для меня загадкой даже после предварительного знакомства с обязанностями.

Заметив мое удивление, Дена произнесла:

- Действительно, может показаться странным. А вы не слышали о Клоде Оньелле?

- Это имя кажется мне знакомым.

- Оньелл разработал систему людских ресурсов для наших купольных городов. Особенно глубокую память о себе он оставил здесь, на равнине Блаженства. У нас он начинал свою работу. И Гуманитарный отдел - это его идея. По его мнению, таковой должен существовать в каждом из Куполоградов.

- Ах так! И как Гуманитарный отдел относится к присутствию на Марсе выживших из ума старикашек?

- Джей, - произнесла она, качнув головой, - Эдди бездельником не назовешь. Свое он честно отработал. Правда, зарабатывал немного и накопил крохи, однако отдых он заслужил.

Интересно, является такое мнение ее личным или это точка зрения

гуманитарной службы? Я решил перевести разговор на другую тему.

- А что вы можете сказать относительно моего предшественника? Если только это не выходит за пределы ваших обязанностей?

- На самом деле я весьма пристально следила за вашей службой, - проговорила она. - И откровенно говоря, считаю ее существование глупостью. Не взирая на мнение Оньелла.

- Неужели? - Но подобает ли мне обнаруживать то потрясение, которое я испытал? Непонятно, что именно могло показаться здесь глупым.

- Более того, - продолжила она, - я поспособствовала тому, чтобы вашего предшественника уволили.

- Действительно? - Я попытался изгнать из голоса нотки подлинного страха. Неужели эта дружелюбная с виду Дена Макларен будет моим врагом в Нойхайте?

- Действительно, - сухо подтвердила она. - Ну вот, мы и в инженерной службе.

Администраторша в приемной говорила, что здесь меня встретит другой человек. Вот и он!

Моя новая недоброжелательница приветливо распрощалась со мной и улыбнулась, словно насмехаясь над новым и глупым обладателем старой и столь же глупой должности в Куполограде-26. Однако ничего сделать я не мог, оставалось только гадать, насколько острыми окажутся ее зубки.

А потом до меня дошло, что старина Эдди назвал меня ликом Эффективности. Если по буквам - ЛЭФ... едва ли не лев. Кто же может стать самым опасным врагом льва? Неужели такая серая мышка, как Дена?

* * *

Мой новый провожатый - Рон Пайерс из Отдела генераторов поля, существование которого определялось отнюдь не системой Оньелла, - сразу пробудил во мне некоторую симпатию. Идея полевого экранирования была стара, как полеты на Луну и колонии на этой спутнице Земли. Магнитные поля, генерируемые при помощи электричества, являлись стандартным и важным элементом купольных городов буквально повсюду - возле земных полюсов и на прочих планетах, в наше-то время...

Внешность Рона Пайерса была способна пробудить во мне ревность. Средний рост, крепкая челюсть, прямой нос и ровные брови делали его подобием киногероя. Каштановые волосы чуточку вились. Нетрудно было представить толпу женщин, готовую затоптать меня только для того, чтобы приблизиться к нему.

С другой стороны, он оказался человеком, не совсем соответствующим своей внешности - вполне интеллигентным. У нас нашлись даже общие интересы, в том числе, как ни странно, земная ботаника. Дело в том, что в колледже я специализировался на биологии - пока вдруг не влюбился в пылкую брюнетку с факультета управления. Я начал посещать занятия на ее факультете, решительно изменил специализацию, поступил в тот же самый университет - и тут она бросила меня.

Рон спросил, что заставило меня искать такую работу.

- Сам не знаю, - ответил я. И тут же спохватился: вдруг люди не подумают, что я отношусь к своему делу легкомысленно. Неужели мне нужно казаться глупее, чем я есть на самом деле?

Тем не менее Рон с пониманием усмехнулся.

- Посмотрите на меня, Джей, - проговорил он. - Я хотел заняться полевой биологией, но у меня вдруг пошли хорошие отметки по математике, и на этом выбор карьеры завершился. В таких местах лучше платят. Глупо. Но и я не знаю, как это вышло.

Тут я изложил ему свое кредо: совершенно неважно, каким образом ты зарабатываешь себе на хлеб. Неужели я должен еще и наслаждаться работой? Ведь работаем-то мы все-таки ради денег!

Наверное, моя подружка оказалась слишком большой любовью в моей жизни, и я слишком рано забыл про себя... должно быть, в тот миг, когда увидел ее.

Когда действие наркоза ее лучистых глаз ослабло и я начал ощущать себя как личность, было уже слишком поздно. Я поступил на работу в Управление городского уличного хозяйства. Хотя чаще всего мне было до безумия скучно, я просто не мог позволить бросить все на свете, чтобы заняться изучением лишайников и печеночников.

- И это заставило вас обратить свой взор к Марсу? - спросил Рон.

- Забавно, не правда ли?

- Многие из нас стали марсианами по довольно несуразным причинам. Узнаешь - удивишься.

- Вы хотите сказать, что мы спасаемся от земной рутины? Но люди здесь, наверно, похоже, занимаются теми же делами, что и там, внизу. Я - исключение. Не имею ни малейшего представления о том, что мне надлежит делать.

- Возможно, не только вы. Кстати, а вы не в курсе, сколько человек занимали вашу должность за тридцать земных лет? Нет? Так я вам скажу. Шестнадцать. Шестнадцать человек получали эту работу, а потом расставались с ней, скорее всего, не по собственному желанию. Мы, люди сторонние, не знаем, что происходит в Городском управлении, однако согласитесь: шестнадцать человек за последние тридцать лет - это о чем-то говорит, правда? Может, дело это оказывается настолько мерзким, что людям становится мучительно и они

рады освободить место. А может, просто никто не хочет щелкать кнутом. Не исключено также, что дело хорошее, но сложное, а значит, просто ждет своего человека.

- Но что если меня отошлют обратно?

- Обратно? С Марса? После того как вас доставили сюда? Отослать человека назад на Землю - на какие шиши?

Он рассмеялся.

Зато выставить с работы - легче легкого, как я понял.

Итак, я стал марсианином.

Рон отвел меня в Инженерный корпус, где мы остановились на пористой дорожке между солнечными батареями, рассматривая розовое небо и сложные конструкции обратной стороны купола.

- Как видите, купол состоит из прозрачных и непрозрачных участков, и магнитная экранировка играет такую же важную роль, как стекло и металл. Магнитное поле даже чуть светится. Рамы из титанового сплава, в которые вставлены прозрачные панели, покрашены и как бы исчезают на фоне дневного марсианского неба. Однако, как можно заметить, они остаются на месте. Если гулять здесь по ночам, получается, что звезды мерцают, угасая на долю секунды. Людям нравится это зрелище. Они прохаживаются здесь вечерами, и если видна Земля, она также моргает им, пропадая за одним из переплетов крыши. Словно крохотный голубой глазок. Детская забава, конечно, но у людей это давно вошло в привычку.

- То есть здесь, наверху, много думают о Земле?

- Ну вот, вы и выдали себя!

- То есть?

- Словами «здесь, наверху». А мы здесь говорим - это «внизу», а Земля «наверху». Не так, как вы, новички.

- Да. Мне до сих пор представляется, что Марс - в небе. А Земля... что ж, Земля остается Землей.

- Не стану спорить!

Прежде чем Рон успел передать меня очередному провожатому, я спросил у него, имеет ли он какое-нибудь представление о характере моей будущей работы.

- Чтобы ответить на этот вопрос, следует определить, что такое - эта самая эффективность, - проговорил он.

- Для инженерного персонала подобные расчеты сделать несложно.

- Не сказал бы... Вот смотрите: ошибки неэффективны. Однако мне иногда кажется, что эффективной можно считать такую систему, которая позволяет людям их совершать. Если ты не делаешь ошибок, то не учишься. А о какой эффективности может идти речь, если она не позволяет тебе постигать новое?

А есть ли способ эффективно учиться работать? - размышлял я. Откуда мне знать?

К пятому дню я уже стал забывать, кто именно и что говорил, кто и на что намекал, кто и кому предлагал ту или иную идею. Я ощущал себя в растерянности... полной растерянности. Пусть по земным масштабам марсианский Куполоград и невелик, но мне достаточно было просто завернуть за угол - куда меня уносила нелепая по здешним меркам широкая земная походка, от которой я уже мечтал избавиться, - и я оказывался в совершенно неправильном месте. К счастью, я познакомился с местными жителями довольно поверхностно - скажем так, не слишком эффективно, - чтобы попасть в ложную ситуацию, впутаться в какое-нибудь частное недоразумение; и все, что я делал, носило безличный и официальный характер: просто блуждания землянина, потерявшегося в крохотном уголке Марса, хаотичные плутания невежественного новичка. У здешних улочек не было особых причин вытягиваться по прямой линии, что только добавляло путаницы: Куполоград расползлся от центра не по плану, а постепенно вырастая. И я все время оказывался не там, где хотел, приучая себя не слишком удивляться этому.

Впрочем, на это, пятое, утро я вошел в парк Притхиви, где увидел сценку, повергшую меня в полное недоумение. Перед моими глазами предстало зрелище столь нормальное и обыкновенное, что оставалось только гадать, почему оно показалось мне странным.

Две кудрявые девчушки, одна - в легком зеленом платье, другая - в ярко-желтом сарафане, сидели на детских стульчиках за раскладным столиком. Должно быть, они играли в какие-то свои девчачьи «гости». Одна из девочек разливала воду из небольшого белого чайничка по крохотным чашкам. Обе казались полностью довольными приятной игрой под синим небом.

Синим?

Я в недоумении поглядел вверх. И тут услышал голоса. Насторожившись, я различил следующие слова:

- Ну, хорошо. Теперь, когда ты меня слышишь, можешь ли ты объяснить, какого черта здесь делаешь?

Я узнал голос, доносившийся из недр парка: говорила Рода Дэвис, работавшая в Территориальном управлении. Я уже успел познакомиться с ней.

- И что же, по-твоему, я сейчас делаю? - отвечал некто, скрытый в тени деревьев.

- Небо разрисовываешь, вот что!

- Верно, - ответил некто. - Именно так, ты права.

Сделав несколько шагов в сторону говоривших, я увидел старину

Эдди наверху колесной подъемной платформы. Опорные стойки были почти полностью сложены: наверное, он опустил, чтобы поговорить с Родой. Эта часть купола не отличалась большой высотой - деревья выбирались из карликовых разновидностей, - и Эдди нужно было подняться на десять-одиннадцать метров, чтобы добраться до внутренней поверхности купола.

Наверху платформы находился легкий малярный агрегат с валиком шириной метра в полтора. Однажды я попробовал поработать с таким и нашел, что он прекрасно сбалансирован. Даже ребенок мог без труда сделать широкий мазок - как и отставной старикашка, чья утренняя гимнастика включала сидение на скамейке в парке и подъем чашки весом аж в сто пятьдесят граммов.

- Понимаешь, - обратился Эдди к стоявшей внизу Роде, - мне пришлось в голову сделать наше небо синим. А в хозяйственном магазине продают синюю краску. Самую обычную краску. Однако получается! И я потратил все утро...

- Но ты закрашиваешь стекло!

- Ну, краска достаточно прозрачная, к тому же ее можно счистить. Я убедился в этом прямо в магазине.

Обнаружив мое присутствие, Рода принялась время от времени тревожно поглядывать в мою сторону. Взгляды ее я воспринял как напоминание о том, что присутствую здесь не в качестве Джея Вирта, прибывшего с Земли новичка, но в качестве Джея Вирта, ЛЭФа. Как мне реагировать на действия старого бездельника? Скорбеть ли о потерянных человекочасах и расходе краски - бесспорно драгоценной на Марсе, даже если она продается в хозяйственной лавке?

- Вот посмотри на девчонок! - Эдди ткнул пальцем вниз. - Они рады. Правда, девочки? Вам нравится голубое небо?

Обе заверещали от восторга. Я раздумывал, стоит ли подходить ближе, ведь тогда я окажусь вовлеченным в инцидент. Рода Дэвис приняла решение за меня и шагнула ко мне.

- Послушайте, - сказала она. - Не обращайтесь внимания на Эдди. Он не делает ничего плохого. Поступление солнечной энергии несколько снизится, но это же всего лишь малый купол, закрывающий парк. Или вам кажется, что это все-таки плохо? И надо снять краску?

Она внимательно смотрела на меня, пытаюсь угадать реакцию. А потом чуть улыбнулась, хотя на лбу залегла складка. Покачав головой, она направилась прочь, в сторону одного из зданий своего Управления.

- Не беспокойтесь, - бросила она через плечо, - я немедленно пришлю бригаду счистить все это!

Тем временем обе юные леди явно наслаждались своей игрой. Я решил не тревожить их, хотя мне отчаянно хотелось присоединиться к девочкам и разделить их наивную радость.

Синее небо на Марсе! Я проводил взглядом Эдди, вновь

поднимавшего свою платформу; с небритой физиономии не сходила довольная улыбка. Я понял, что он будет продолжать свое дело, пока кто-либо не остановит его. Итак, что я должен делать? В моем кармане находился всемогущий блокнот приказов по Эффективности, который я пока ни разу не использовал.

Бросив последний взгляд на девчушек, я направился дальше по улице.

Заглянув в парк попозже, чтобы проверить, явилась ли сюда бригада с пеноочистителем для снятия краски (пришлось прикинуть, чем они могут воспользоваться), я не обнаружил никаких следов пребывания рабочих. Я знал, что дел у них на сегодня был целый реестр, если судить по графе ежедневной эффективности, заполнявшейся контролерами в отчетах за последние несколько дней.

Закончив свою игру, девочки отправились по домам.

Однако это отнюдь не означало, что скромный параллелограмм парка Притхиви теперь опустел. Напротив.

После прибытия я уже успел обойти несколько похожих небольших парков, устроенных под различными вспомогательными куполами; и всякий раз в них можно было обнаружить несколько человек, сидящих на скамейках или гуляющих по тропкам, проложенным между деревьями и кустами. Я полагал, что люди ищут отдохновения от городского ландшафта, слишком прямолинейного, замкнутого и регулярного. Случайные сочетания листьев и ветвей, запах травы и земли... эти виды и эти запахи были необходимы глазам и ноздрям. Быть может, в них нуждался и мозг после рабочего дня, проведенного внутри замкнутых, спроектированных человеком помещений.

Парки помогали людям, и притом самым простым способом - а может быть, и не очень простым, учитывая огромный объем исследований, позволивших обосновать саму возможность устройства малых куполов внутри сложного марсианского купольного поселения.

Однако сегодня парк Притхиви просто кишел людьми, как ни одно виденное мною в Нойхайте помещение. Люди занимали все шесть скамеек. Прочие расхаживали по извилистым дорожкам, поворачивая обратно по собственным следам. Они-то и создавали большую, чем обычно, плотность, решил я. Ежедневно через парки проходила уйма народа. Куполоград специально был спроектирован таким образом, чтобы людям попросту приходилось проходить через один или два парка в порядке своей повседневной деятельности, проводя таким образом простейшую природную терапию. Но теперь люди возвращались обратно, чтобы пройти по парку во второй и третий раз. И многие из них - это поразило меня - чему-то улыбались и даже кивали.

Я ощутил прикосновение к своему локтю.

- Эдди! - воскликнул я. Не сменивший своего перепачканного краской

комбинезона старик привалился к стене, возле которой я остановился, чтобы оценить происходящее.

- Ну вот, видите, мистер Вирт, - сказал он. - Простая мысль пришла мне в голову, уж не знаю почему, но я сделал это, и, ей-богу, люди довольны. Только посмотрите на них. Это же небо, понимаете, небо!

- Небо?

- Может, оно впечатано в нас, кто знает? Наверное, поэтому синяя краска так хорошо идет в магазине. Мне сказали это, еще когда я покупал свои банки. Они всегда заказывают побольше синей краски, и она продается отменно. А знаете, парни из магазина даже удивились, что я покупаю столько краски. Но я сказал, что у меня очень большая комната. - Он рассмеялся.

- Эдди, но как вы могли позволить себе такой расход - краску на целый купол?

- О, я накладывал ее тоненьким слоем. Должен ведь свет проходить, правда? И я знаю, конечно, что краску вот-вот счистят. Рода Дэвис сказала... Но все равно. Меня посетила идея, я воплотил ее в жизнь, и посмотрите, как рады люди. Разве не приятно видеть такое?

- Но я по-прежнему не понимаю, как вы могли позволить себе такой расход!

- Что ж, мистер Вирт, время от времени приходится подкопить, чтобы позволить себе маленькое сумасбродство. Легкая выходка, чудачество - это ведь нередко идет человеку во благо, не так ли?

- Знаете, Эдди, по-моему, в этом городе вы один способны говорить со мной попросту...

Я заметил, что гулявшие в Притхиви люди, заметив меня, немедленно прибавляли шаг и уходили из парка.

- Надо думать, когда вы смотрите на людей, мистер Вирт, это смущает их... ваш взгляд то есть. Меня это не волнует. Я же ушел на покой. А эти все... ну, пусть они беспокоятся. Им еще работать и работать! А мне - нет! Пусть они и волнуются!

- Вы хотите сказать, что в моем присутствии они испытывают дискомфорт?

- Конечно. Здесь, в Куполограде-26, вы являетесь представителем Эффективности, мистер Вирт, и, конечно же, ваш взгляд их тревожит, потому что у них - свое дело, а у вас - свое.

- Зовите меня просто Джей.

- Попробую, однако трудно забыть, что ты имеешь дело с такой персоной. Вы понимаете меня, мистер Вирт?

Я отошел, размышляя о том, как в начале дня Рода Дэвис распрощалась со мной - хмурясь, с неискренней улыбкой на губах. Тревога? Вполне возможно, она ощущалась в этой улыбке. Вообще говоря, судя по опыту первых дней, должность эта могла достаться мне просто потому, что никто здесь не хотел занимать ее. Кажется, Рон

намекнул на нечто в этом роде. Кто хочет играть злодея? Кто хочет щелкать кнутом?

Ибо все мы в душе бездельники и прекрасно знаем, что не являемся такими уж великими мастерами своего дела, мы часто ошибаемся, нам не удастся многого добиться. И нам в последнюю очередь хочется, чтобы это выплыло наружу. Всяк страшится людоеда от Эффективности!

И здесь этим людоедом являюсь я.

Тут я и понял общую схему. Сюда прибывали люди со стороны, занимали свой пост, превращались в людоедов - и не могли с этим смириться. И потому оставляли ее.

Или же становились слишком эффективными людоедами, добивались всеобщей ненависти - и от них избавлялись.

Итак, людоед Нойхайта! Вот уж кем я не собирался становиться!

Итак, если я действительно не хочу попасть впросак, исполнять свое дело придется в самой непринужденной и любезной манере.

И самой неэффективной к тому же!

Ибо саботаж оказался мне лучшим способом избежать превращения в местного людоеда.

* * *

Начать, по моим расчетам, следовало с Инженерного департамента, где я заметил этого Ника Хомиса - плотно сбитого парня с прической, похожей на швабру. В тот день, когда я совершал обход здания, он показался мне чуть встревоженным и угрюмым. Мне было известно, что Рону Пайерсу и его службе предстояло в ближайшее время отослать результаты неких анализов в Клодтон, где заседало региональное правительство. У них также была работа, связанная с предстоящим на следующей неделе саммитом Куполоградов равнины Блаженства, и делом этим были заняты многие из городских служб.

Я подошел к столу Ника Хомиса, сгорбленная поза которого и мешки под глазами свидетельствовали об усталости. Человек этот явно работал слишком усердно. Он, бесспорно, представлял собой объект высшей похвалы для любого главы Департамента эффективности в любом Куполограде на любой из планет Солнечной системы. Такое заключение в точности подтверждали все ежедневные отчеты по эффективности.

Посему я уселся в кресло напротив стола Ника, откинулся назад и закинул ноги на его стол.

Внезапно он сделался поразительно похожим на Роду Дэвис - те же встревоженные брови, вот только улыбки не было.

- В чем дело? - спросил он.

- Вы переутомлены.

- Я всегда переутомлен, но причиной этому являются вечные авралы, чтобы успеть к очередному сроку. Простите. А теперь, если вы позволите...

- Нет, не позволю. Видите ли, я изучил свою должностную инструкцию, и она предоставляет мне достаточно полномочий в экстренных ситуациях. Считается, что я уже приступил к делу. Вы переутомлены, и, судя по вашему виду, длительная работа без перерывов может довести вас до болезни. Эффективно ли это с вашей точки зрения?

- Вы предлагаете мне сделать перерыв? И каким образом вы собираетесь заставить меня оторваться от работы? У меня уйма забот, на отдых нет ни капли времени!

- Просто буду сидеть здесь и зудеть, пока вы не отвлечетесь от дел... Итак, вы встаете из-за стола?

Спор затянулся минут на пять; все находившиеся в комнате заметили, что происходит нечто забавное, и стали то и дело поглядывать в нашу сторону. Наконец Ник согласился на пятнадцатиминутную передышку. Я велел ему провести все это время в расположенном неподалеку парке Притхиви. Он возмутился, стараясь не произносить крепкие слова вслух, но отправился наружу.

Последовав за ним, я проводил взглядом его удаляющуюся фигуру, чтобы убедиться, что он тут же не повернет назад. Может, и мне сегодня уйти с работы пораньше? Ну да! Сэкономить несколько минут, чтобы побаловаться пивком!

Тем не менее я закончил рабочий день несколько позже привычного, впрочем, в основном потому, что напрягал все способности, пытаюсь найти способ оказаться неэффективным, и не мог придумать ничего хорошего.

К счастью - или к несчастью - уже на следующий день я получил несколько шансов проявить неэффективность. Одна из возможностей заявила о себе в Отделе водного хозяйства, где ощущалась повышенная напряженность в связи с приближавшимся Межкупольным саммитом. Молодая и гибкая чиновница из младшего персонала по имени Диана Хоу в явном смятении восседала за своим столом, возведя очи горе, не выпуская пера из рук и представляя собой объект, мимо которого я просто не мог пройти по должности.

- Ну и что там находится, на потолке? - обратился я к юной мечтательнице.

- Ах, мистер Вирт! Простите меня, но я волнуюсь по поводу концерта, который должен состояться в пятницу в парке. Там у Лангетти есть один пассаж, который беспокоит меня, и, увы, я отвлеклась, раздумывая о нем.

Она говорила быстро и возбужденно. Комок нервов, иными словами.

- Вы играете?

- На скрипке.
- Но у вас ведь так много дел здесь, прямо за столом, не правда ли?
- Ну да, мистер Вирт. И Гильда - моя начальница - снимет с меня шкуру, если я не представляю ей эти выкладки к завтрашнему утру...
- Действительно, - проговорил я, извлекая свой блокнот с бланками приказов по эффективности производства. Блокнот этот придавал моим словам вес, копия автоматически направлялась в мой офис. -
Передайте Гильде, что я велел вам уйти сегодня пораньше - прямо домой, за инструмент! Кстати, а почему бы вам не уйти именно сейчас?
- Сейчас?
- Да, сейчас! Судя по вашему лицу, вы думаете не о работе, только о музыке, так что идите и играйте! Бессмысленно думать о двух вещах одновременно!
Внушительным движением я подписал документ, вручил ей распечатку и отправился восвояси, прежде чем удивление на ее лице заставит меня ощутить собственную глупость и прежде чем я попадусь в лапы пока неведомой Гильды.

* * *

Я снова забежал к Нику Хомису лишь потому, что написал себе самому приказ уйти с работы пораньше - глупо, конечно, но, по правде говоря, я работал слишком много и как раз начал обнаруживать странное нежелание уходить из кабинета до того, как в конце дня начинали появляться ежедневные отчеты по эффективности. Однако в тот день я заставил себя произвести малую, но красноречивую демонстрацию собственной неэффективности.

Я зашел в отличное кафе, находившееся под «открытым» розовым небом, - несколько столиков вдоль тротуара, а потом полосатый навес и другие столики. На высоком табурете у стойки сидел мой сварливый Ник в обществе Рона Пайерса. Однако сегодня, заметив меня, Ник улыбнулся и движением руки пригласил к себе.

- А по какой причине вы направили меня тогда в этот парк? - спросил он, обхватив руками бокал с содовой.

- По уже указанной.

- Да, конечно. Но послушайте меня. Это было действительно интересно. Я сводил туда и Рона. Люди повсюду - и, знаете, они были счастливы! Они бродили там с таким вот озадаченным видом, словно уже были в этом месте, но почему-то забыли об этом. Ну, конечно же, это Земля. Там словно возвращаешься назад во времени. Вы понимаете, что я хочу сказать: для многих из нас Земля означает возвращение. Такая вот получается ассоциация. И люди улыбаются под этим перепачканным краской небом.

- Ну да, - проговорил я. - Старый безобразник Эдди!

- Именно, - продолжил Рон Пайерс. - И, думаю, вам пришлось обойти весь департамент, чтобы заставить их не снимать краску до середины дня.

- Так они не сделали этого сразу? Что ж, не знал. Нарушение правил эффективности с моей стороны. - Интересно, могу ли я объявить выговор самому себе?

- Действительно, не сделали. И знаете что? - продолжил Рон. - После они приступили к делу без всякой охоты. На самом деле люди были против. Но суть в деревьях, понимаете ли. Краска лишала их нужного количества света.

- А мне нравилось, - заметил Ник.

- Правильно! И мне тоже, - добавил Рон. - Я словно снова оказывался в парке там, на Земле, и небо было голубым, как в конце дня, перед закатом. Действительно, прекрасная вещь.

- Во всяком случае, - обратился ко мне Ник, - после того как я отволок туда Рона, у нас возникла идея. Мы можем чуть изменить генерируемое магнитное поле, добавить световых эффектов и, что самое интересное, можем сделать главный купол голубоватым, не прибегая ни к какой краске. Совсем как на Земле, небо не станет, но и марсианским его тоже не назовешь. Голубое небо! Разве не здорово! Но если бы мы сделали такое, вы бы уже занялись нами, потому что тогда поток солнечного света уменьшился бы, сократилась бы величина генерируемой электроэнергии... кроме того, посадки по всему Нойхайту нуждаются в другом небе - и уж в довершение всего в наши полевые генераторы пришлось бы закачивать больше энергии, чтобы получить этот цвет. Куда ни глянь - идея не слишком удачная. Однако нам она показалась забавной.

- И вы способны сделать все это?

- Конечно. Нужно чуть-чуть времени. То есть я сам не могу этого, сделать. У меня слишком много дел. И вообще я вышел сюда подышать. Понимаете? Следую вашему рецепту и беру пятнадцатиминутный перерыв, прежде чем задержаться на службе после конца рабочего дня! Но вот Пайерс, он сумеет произвести необходимые регулировки... правда, Пайерс?

Я постарался спрятать улыбку:

- Хотя это сократит поступление энергии и увеличит ее расход?

- Безусловно.

- Тогда валяйте, - проговорил я.

- Что-что? - переспросил Ник.

- Вот. Я выдам вам соответствующее распоряжение моей конторы. Просто распишусь на нем, что не буду чинить вам препятствий. Официальное разрешение.

- Однако оно настолько... неэффективно, скажем так!

- Как знать. Пока не сделаешь, заранее не скажешь.

- То есть вы не против? - вновь спросил Рон. - У нас с Ником успело накопиться по целой груде взысканий от вашего предшественника! А как вам известно, такие взыскания замедляют продвижение по службе. Одной из самых поганых особенностей нашей конституции является способность раздавать выговоры посредством Департамента эффективности! До чего же нелепая штука!

- Ну, за такое дело от меня выговоров не ждите. - Я повернулся, чтобы уйти, скрывая собственное удовольствие от поворота событий, а потом оглянулся. - Кстати, а не могли бы вы устроить свое представление уже в пятницу днем?

Рон задумался на мгновение.

- Если в тот день выйти на работу чуточку раньше... конечно. Наверное, успею. Просто тестовое включение. Не то чтобы совсем синее небо, но голубое - точно!

- Тестовое включение? - переспросил я. - А если на весь день?

- Ну, знаете ли, вы просто адепт неэффективности и договоритесь до того, что останетесь без работы!

Я рассмеялся, словно услышав превосходную шутку, и дал деру.

* * *

До конца недели я вроде бы успел оставить за собой густой след из разного рода неэффективностей, хотя получил и несколько сигналов об опасности, свидетельствовавших о том, что старания мои могут возыметь обратный эффект. Когда я шел на дневной пятничный концерт, ко мне подошла Гильда, начальница скрипачки, и поблагодарила за то, что я отослал Диану с работы. Гильда считала, что обязана подгонять девушку, чтобы та успела закончить графики вовремя, хотя и понимала, что Диана нервничает, оттого что не успевает подготовиться к концерту. А потом оказалось так: она настолько хорошо попрактиковалась в тот день, что на следующий вышла на работу раньше всех остальных - и закончила графики до срока, рассеяв все поводы для беспокойства.

Потом Фред Амик, один из контролеров Территориального департамента поблагодарил меня за то, что я не стал торопиться с удалением краски. Рода успела намекнуть ему, что я не оставлю его в покое, пока это не будет сделано, потому что, мол, присутствовал в парке и имел полное представление о ситуации, и Фреду было превосходно известно, как именно мой предшественник разрешил бы ее! Выяснилось, что Фред сам пострадал от выговоров по части эффективности. Поэтому он сказал, что моя свободная манера ему нравится больше и что его бригада на следующий день справилась с

делом быстрее и лучше, чем если бы людям пришлось задержаться на работе: сами понимаете, как работают люди, пояснил он, в тех случаях, когда рабочий день выползает из своих рамок, распространяясь на то время, которое можно провести в пабе.

Безусловно - согласился я с ним, надеясь, что моя любезная неэффективность будет замечена где-нибудь наверху... Я не стал форсировать выполнение работы, хотя это положительно повлияло на настроение внутри бригады и таким образом, черт побери, повысило эффективность.

Но что бы там ни писали в своих отчетах Гильда и Фред (если они их вообще писали), я во всяком случае располагал автоматической поддержкой всем розданным мною предписаниям, всем моим попыткам впрыснуть толику неэффективности в систему. Среди них числилось и распоряжение, отданное Нику и Рону, олицетворявшее, как я надеялся, лучшую мою идею, предусматривавшую снижение генерации электроэнергии, ухудшавшую жизненный цикл растений за счет лишения их доли солнечного излучения... и так далее, и так далее. Добавим к этому, что я нарушал планы полудюжины городских департаментов, поскольку прикинул, какие из них наименее готовы к саммиту, и ждал отчаянного сопротивления! Но тем не менее я отметил, что весь канцелярский пыл кажется мне несколько преувеличенным, и предписал всем служащим явиться на дневной концерт - для чего иначе его устраивать, как не для того, чтобы внести нотку разнообразия в серые будни, освежить натруженные мозги?

Обоснования моих поступков звучали почти разумно, однако вполне эффективного впечатления они не производили, учитывая напряженный график работы моих подопечных.

Оглядев парк, я просиял. Собралась целая толпа - куда больше, чем обыкновенно приходило на подобные мероприятия, как сообщила мне Дена Макларен. Хотя все считали, что концерт - вещь хорошая, однако время на таковые находилось лишь у немногих. Я заметил среди толпы несколько недовольных физиономий, отчего сердце мое возрадовалось. На мой взгляд, число подобных типов с течением дня должно было увеличиваться - как только люди начнут поглядывать на часы.

А потом переменилось небо, по красно-оранжевому полуденному марсианскому небосводу побежали белые полосы. Мне хотелось воодушевить Рона и Ника аплодисментами. Все вокруг охали и перешептывались, но я не ощущал тревоги. Ник и Рон просто показали людям, что могут управиться с пятничным небом, позволяя им только догадываться о том, что еще может произойти.

Цвет неба снова переменился - оранжевые, красные и темно-розовые оттенки поблекли. По добавившимся белым полоскам побежали волны, появились пятнышки синевы. Ему было далеко до земного,

однако обнаруживалось несомненное сходство. Там и сям различные оттенки голубизны сменялись сиреневыми и даже зелеными тонами. Я понимал, что впечатление не будет постоянным - отчасти потому, что создающие магнитный эффект электрические провода были уложены по весьма сложной схеме, а вдобавок из-за того, что изменениями была охвачена громадная поверхность, а еще потому, что топология внешней поверхности купола даже отдаленно не напоминала равномерно скругленную полусферу и, скорее, была похожа на неровный горб, окруженный малыми горбиками, или на крупный истертый ветрами вулканический конус, обрамленный мелкими неправильными и пологими горками.

Когда публика утихомирилась и, устав от созерцания потолка, люди опустили головы, грянула музыка. Квартет начал с небольшого каприччио марсианского композитора Лангетти, за которым последовали авторы более внушительные - Шуберт и Барток. Слушая Лангетти, я получил возможность понять причину беспокойства юной Дианы: ее партия, партия первой скрипки, требовала проворства. Быстрое и виртуозное произведение разогрело публику, хлопавшую с неподдельным пылом.

Я решил, что самое время откланяться. Среди аудитории вот-вот обнаружится масса желающих продолжить свои труды по подготовке к саммиту. С моей точки зрения, выгоднее оказаться где-нибудь в другом месте, хотя первые такты Шуберта требовали от меня другого - остаться и слушать.

Тем не менее я пребывал в превосходном настроении и потому решил просто побродить по городу, без особой цели, просто для того чтобы посмотреть, каким он покажется под пятнисто-голубым небом, посмаковать мыслишку о том, что за всякую секунду работы генераторов в таком режиме общая эффективность города снижается, снижается и снижается... причем сразу в нескольких важных областях. Какой прекрасный день! Не прошло и недели после того, как я прибыл с Земли, но я уже ощущал себя снова там - под широким небом Среднего Запада.

Словом, я получал заслуженное удовольствие, обследуя несколько еще не известных мне переулков. Пару-другую таких же улочек я отложил про запас - на то время, когда останусь без работы и других занятий у меня просто не будет. Я задумчиво осмотрелся. А не лишайник ли прорастает в трещинах здешних тротуаров и стен?

В свою контору я заявился много позже конца рабочего дня, перевернув табличку с надписью ВЫШЕЛ на двери кабинета. Впрочем, время было самое подходящее: я уже мог просмотреть первые данные по эффективности, автоматически генерировавшиеся центральным городским компьютером.

И немедленно обнаружил основание для довольной улыбки:

магнитные поля днем потребили заметно больше энергии - причем без увеличения КПД отражения ионизированных частиц. Еще один график свидетельствовал о снижении внутрикупольной генерации энергии - на заметную долю от ежедневной потребности: падение было и здесь!

Тогда я занялся отчетами контролеров и прочими бумагами. Они вселили в меня беспокойство. Никаких сожалений по поводу энергетических потерь... мнения высказывались абсолютно противоположного толка. Удивительно. Настроение улучшилось! - отметили двое. Потом я проверил отчеты департаментов, отстававших в подготовке к саммиту. Пять из шести уже почти догнали график!

Погрузившись в размышления, я не сразу услышал стук в дверь.

- Заработались? - спросила женщина, просунувшая голову в открытую щелку. Я вроде бы должен был знать ее, хотя припомнить не мог.

- Свидетельство моей собственной неэффективности! - заметил я, пытаюсь дополнить еще одним пунктом обвинения против себя.

- Ерунда, Джей! Рада видеть, что в этом кабинете наконец появился человек, наделенный чувством юмора. Джей, меня зовут Джейнис Кавабата, мэр Куполограда-26, Нойхайд, и я намеревалась повидаться с вами. Я несколько сомневалась сперва, учитывая, что обе наши службы так часто вздорили в прошлом - ведь городская конституция предоставляет вам право действовать по собственному усмотрению и почти без контроля! И ничего хорошего из этого не получалось.

- Печально слышать, - заметил я, едва ли не ощущая удовлетворение от того, что мои действия вполне укладываются в столь почтенную традицию. Итак, вот-вот вылечу со службы.

- Но как вы взялись за дело, Джей! Я потрясена. Мне уже давно следовало прийти в этот кабинет, увидев, как готовятся поручения для саммита. Вы ведь заметили, что у нас в куполе приветствуются всякие переработки, так ведь? И подобная этика мешает людям работать. А это изумительное голубое небо! Когда я услышала о нем, то сразу подумала, эти парни будут иметь неприятности от вас - но тут узнала, что вы принимаете активное участие... И какова была реакция! Мне улыбались люди, не скрывавшие недовольства в течение целых десяти месяцев... а тут вдруг кабинеты откуда-то наполнила эта новая энергия! Кстати, вы знаете, что мы почти нагнали план по подготовке к саммиту? Люди полны энергии и рвения! Странная картина, учитывая, насколько быстро все произошло и как идеально сложились дела. Вы-то недавно с Земли и представить себе не можете, что значит для нас это голубое небо! Восхитительно!

Итак, я теперь полагаю, - продолжила мэр Кавабата, - что устраивать день синего неба нам следует регулярно! Хотя бы раз в неделю! Просто потому... ну, потому что в этом кроется нечто особое. Род людской эволюционировал под синим небом, так ведь? И, наверное, нашим мозгам требуется регулярная доза голубого небосвода!

- Но как насчет эффективности, - заметил я голосом вялым и нерешительным даже для собственного слуха. - Уменьшится поступление энергии от Солнца, и...

Мэр отрицательно повела рукой.

- По-моему, мы вполне можем позволить себе эти малые недостатки, Джей. А теперь простите, мне надо бежать, но не заглянуть я просто не могла! Большущее вам спасибо!

Я стоял в своем кабинете совершенно ошеломленный. Взгляд мой упал на рабочий стол. И сама перспектива изучения очередных поступивших отчетов по производственной эффективности показалась мне куда менее привлекательной. Выключив компьютер и свет, я закрыл за собой дверь и отправился на улицу.

Первым же делом мне попала на глаза неловкая и высокая фигурка Дены Макларен. Я немедленно улыбнулся: передо мной оказался заклятый враг льва, то есть ЛЭФа. Уж она-то отметит все мои промахи, ни одна ошибка не останется без внимания. Она проследит, чтобы я получил по заслугам и оказался безработным!

- Ах, Джей! - проворковала она. - Сегодня днем вы исчезли прямо с концерта. А я искала вас, чтобы поблагодарить за все то, что вы успели сделать! Я сражалась с начальниками Отдела эффективности с первого дня своего пребывания здесь, потому что ваши предшественники, как один, стремились лишить нас концертов, и просто не могу высказать, насколько это здорово - разнообразия ради видеть ваш департамент на нашей стороне!

Она заторопилась прочь едва ли не вприпрыжку. В полном недоумении я направился в парк и плюхнулся на скамейку. Я был настолько потрясен - впрочем, приятно потрясен собственным поражением: подумать только, меня приняли за эффективного работника! - что рухнул на скамейку, даже не заметив, что она уже занята.

- А вот и он, наш лик Эффективности, - заметил старик Эдди, разглядывая меня и кивая головой. - Да, сэр.

Ну уж, Эдди-то, конечно, всё понимал. И мне приходилось искать утешение там, где его можно было найти. Под фасадом эффективности он видел мою истинную природу. Конечно, один бездельник всегда распознает другого.

- Да, сэр, - повторил Эдди. - Как вам известно, я провел в Куполограде-26 почти пять десятков лет, земных лет, мистер Вирт, и с самого первого дня я всегда говорил, что нам нужно синее небо - просто для того, чтобы люди чувствовали себя пободрее. И всё. И обходится это синее небо недорого, правда? Моя краска стоила не так уж и много. Но я твердил это пятьдесят лет. И вот появляетесь вы в своей белой рубашке и наглаженных брюках в качестве представителя Эффективности - и что вы делаете? За пять десятков лет этого не мог

сделать никто, а вы справились за одну неделю! И видите, сколько было счастья на лицах людей, хотя они и сами не знали причины своей радости! Но дело было в небе. И всё. Просто в голубом небе.

Я было приоткрыл рот, чтобы как-то отреагировать. Однако слов не находилось.

- Да, сэр, - продолжил Эдди, - можете не благодарить меня, но мне кажется, что вы заняли правильную позицию и окажетесь первым, кто задержится на этом посту более чем на несколько недель. Первым среди многих - да, сэр! Я человек праздный, но сразу вижу человека, любящего свое дело!

Я сидел, погружившись в уныние.

- А знаете, Эдди, - обратился я к старику, - раз вы так говорите, похоже, что для бездельника за свою жизнь вы успели сделать многое. И все это стало возможным лишь благодаря вам. Вам и вашей краске!

- «Всю свою жизнь я был лентяем». Знаете, кто это сказал? Доктор Джонсон.

- Доктор Джонсон?

- Да, Сэмюэл Джонсон, человек, оказавший определяющее воздействие на английскую культуру XVIII века. Он называл себя пожизненным лентяем и если позволял себе насмешку, то только потому, что был слишком толст. Доктор Джонсон был большим человеком. Большим во всех смыслах этого слова. Он мог бы назвать себя самым деловым человеком западного мира, потому что составил словарь английского языка. Скажете - это легко? Попробуйте сами! В то же самое время он умел показаться праздным. И знаете, мне это нравится, - закончил Эдди.

* * *

Следующий день я провел в своем кабинете над старыми документами. Для своего дня и века старина Клод был совершенно прав, учреждая Департамент эффективности. В конце концов, это Марс. Условия жизни здесь тогда пребывали в таком состоянии, что поддерживать существование людей было делом весьма нелегким: горнодобывающая промышленность находилась в самом начале своего развития, стоимость сырья достигала невероятных величин, почти все товары и продукты приходилось привозить из невообразимой дали - с Земли. Поэтому существование Департамента эффективности, заново перепроверявшего каждое действие каждого Куполограда, оказывалось оправданным: следовало иметь полную уверенность в том, что любой менеджер, контролер и работник оптимальным для себя образом использовал каждую унцию сырья и каждую искорку электроэнергии.

Те еще были дни... Однако времена изменились, теперь под куполами на Марсе росли клены, и работник мог позволить себе утречком посидеть на скамейке в парке.

Быть может, те, первые Департаменты эффективности слишком хорошо исполняли свою работу. И теперь на планете доминировала этика переработки, как сказала мне мэр, служба эффективности по привычке надзирала за этой переработкой, год за годом поощряя ее и превращая в нечто плохое - запредельное усилие в нормальное и официально признанное состояние.

Это стало ошибкой... которой мои предшественники так и не заметили.

Ну, а я?

Табличку на своей двери я трогать не стал. Приходится, в конце концов, соблюдать некоторые условности. Но так хочется позвать свою новую подружку из Территориального департамента и заказать другую табличку с надписью: Департамент дезэффективизации...

Перевел с английского Юрий СОКОЛОВ

© Mark Rich. Фое. 2009. Печатается с разрешения автора. Рассказ впервые опубликован в журнале «Analog» в 2009 году.

**АРИЭЛЬ ТОРРЕС
ДАМОКЛ**

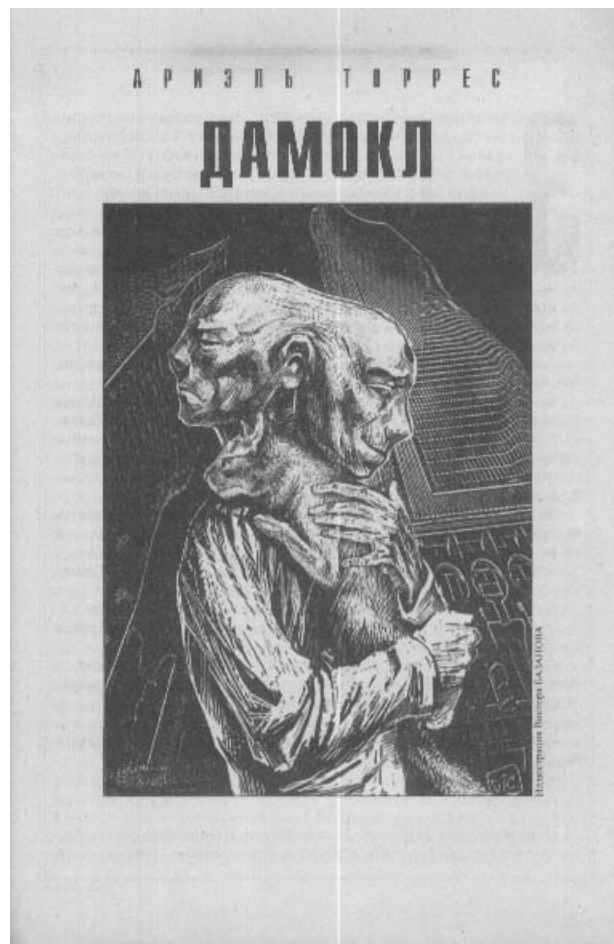

Иллюстрация Виктора БАЗАНОВА

- Знаете, Орлан, кто тут у нас сидит? Это не просто инопланетянин, это - депрессивный маньяк, понятно?! Двухполюсный псих, будь он проклят - вот кто это такой! И вы были правы: у него только что закончился депресняк и начинается очередной маниакальный приступ! - возбужденно кричал мой ассистент Галимар.

Это была важная - и в то же время страшная - новость. Выходит, нам осталось меньше шести месяцев...

Я находился в процессе телепортации, но мое тело было уже почти полностью восстановлено, так что я мог разговаривать со своим ассистентом. Одновременно я просматривал сообщения по каналу виртуальной связи. Однако от листания страниц на экране в виде забрала начиналась резь в глазах.

Значит, инопланетный маньяк двухполюсного типа... Прекрасно. Так я и думал. Теперь все сходится.

За те четыре с половиной года, что длилась война, нам не удалось взять живьем ни одного из тех, с кем мы сражались. Вплоть до недавнего времени. Но тот, кого мы все-таки сумели схватить, оказался пустышкой. По крайней мере, так считал Галимар. Я же имел другое мнение на этот счет. Я полагал, что этот тип может спасти род человеческий от уничтожения. Пленник был очень важен для нас.

Я ощутил покалывание во всем теле, когда восстанавливающаяся

кожа начала покрывать мышцы. Открыв глаза, я был ослеплен ярким светом и понял, что прибыл в Совет.

Суставы хрустнули, когда я поднялся с гладкой плиты. И пока шел в изолятор, кости мои продолжали трещать.

Отпуск в Венеции закончился, не успев как следует начаться.

- Я уже просмотрел последние данные, - сказал я, открыв дверь в кабинет своего ассистента.

- Да, вот такие у нас проблемы, Орлан, - откликнулся Галимар. - Живой инопланетянин, который оказался двухполюсником, представляете?.. От него нам не будет никакого толку!

- Он заговорил?

- У него начинается маниакальная стадия, поэтому он болтает без умолку.

- Что ж, приготовьте мне скафандр.

* * *

Они прибыли в 2666 году. Да-да, именно в тысячулетнюю годовщину сэра Исаака Ньютона. Слово для того, чтобы испортить нам торжество, хотя, по правде говоря, на Земле мало кто знал, что именно празднуется. В любом случае, нам повезло: они свалились на нашу голову сейчас, а не во времена старины Исаака.

С технологической точки зрения они были очень продвинутыми. У нас против них не было ни малейших шансов. Но однажды они все разом куда-то исчезли. Чтобы вернуться через полтора года. И снова то же самое. Мы еще не закончили наводить порядок после их первого нашествия, убирать горы мусора, восстанавливать разрушенное, а огромные серые башни высотой около трехсот метров совершили посадку на несколько наших городов, раздавив одним махом по двадцать жилых кварталов в каждом из них. Скандал!.. Это было похоже на претворение в жизнь старой радиопьесы по мотивам романа Уэллса. Пришельцы безжалостно разрушали все подряд.

Да, у нас не было никаких шансов, но мы все же оказали им упорное сопротивление. Нам удалось хотя бы слегка повредить каждую двадцатую башню агрессоров, и в один прекрасный день они опять испарились: свернули свой лагерь и - до свидания, земляне!..

В ходе отражения третьей волны нашествия нам удалось заполучить сорок трупов противников. Для существ из иных миров они выглядели вполне обычно. Только двуликая голова не вписывалась в наши понятия о норме, но во всем остальном они были довольно симметричными, и даже большие пальцы у них располагались отдельно от остальных, вот только общее количество пальцев с нашим не совпадало. Они также имели ярко выраженные, хотя и непонятно

как устроенные гениталии, два многофасеточных глаза (то бишь всего четыре) и нечто, смахивающее на третий глаз (то есть два третьих глаза, если учитывать двуликость), два рта (по одному на каждом лице), множество зубов - но небольших и неострых. Головы их были не то гладко выбритыми, не то изначально лысыми, кожа лимонного цвета, с фиолетовыми веснушками. Одежду и обувь инопланетяне предпочитали военного образца, на голове носили шлемы, тоже смахивающие на солдатские каски. На первый взгляд, наших гостей можно было принять за своеобразный гибрид наемников и миссионеров. Многие из них носили кольца, нашивки, семейные фотографии, булавки. Мы сделали вывод, что они мало подходили на роль завоевателей чужих планет. Однако мы ничего не сумели разузнать о них. Прибыли они к нам на пикник, были они профессиональными конкистадорами или просто у них дома закончились продукты - оставалось неизвестным.

Спустя примерно еще полтора года они вернулись. Шесть недель висели на околоземной орбите, не сажая свои башни на поверхность Земли, а потом опять улетели. Но на этот раз мы поймали одного инопланетянина живьем, а также провели сеанс связи с парламентаром захватчиков, и это были наши первые успехи. Хотя на самом деле - единственные...

Инопланетянин-парламентар разговаривал на тридцати шести наших языках. Он сам или какая-то машина - в тот момент мы этого не знали. Это нам еще предстояло выяснить. Чужак знал слова, но, как вы сами дальше увидите, его манера изъясняться была довольно экстравагантной. Он изъявил желание побеседовать с «теми, кто решает», и его, ясное дело, соединили по виртсвязи с Президентом. К этому каналу подключились пятнадцать советников (включая меня), поскольку, как и все его предшественники на этом посту за последние три века, Президент Земли Длио был не более чем нервной системой, плавающей в прозрачной жидкости в кармитовом резервуаре, из которого исходили пара кабелей и сто шестнадцать антенн. Хотя, конечно, это была уникальная нервная система.

Вот как протекала та «беседа».

- Добрый вечер, друзья! - сказал парламентар голосом телеведущего.

Президент буркнул в ответ сухим, официальным тоном: «Добрый вечер». Он явно не знал, что еще сказать. Впрочем, мы, советники, тоже не знали...

- Добро пожаловать на уничтожение! - дружелюбно и пылко продолжал пришелец.

Президент напряженно молчал. Физически он не мог кашлянуть, но его виртуальный интерфейс воспроизвел именно такие звуки.

- Вы обладаете великолепным миром, - продолжал представитель захватчиков. - И вы представляете собой прекрасный вид существ с

четырьмя конечностями, одним мозгом, одним желудком, двумя глазами, единой лимфатической системой, двумя почками...

И он пустился старательно перечислять все наши органы, железы, системы, аппараты, ферменты, нервные окончания, гормоны и еще тысячи мельчайших физиологических подробностей. Это заняло у него почти сорок пять минут. Потом парламентар заявил:

- Вы вершите великие дела!

Тут последовал исчерпывающий перечень почти всего того, что успела натворить наша цивилизация, начиная с бронзового века и шумерских глиняных табличек и кончая телепортацией. Естественно, пришелец не упустил произведения литературы, живописи, музыки (в этом месте он даже воспроизвел короткие фрагменты из сочинений Моцарта, Визе, Эллы Фитцджеральд, Джоплин, Джетро Талл, Горнята, Альбадена, Айроми-8 и Сутуковского), архитектуры, фотографии, гончарного ремесла...

По правде, этот тип сумел достать всех нас. Не забыл он упомянуть и о наших великих войнах, геноциде и, кажется, вполне искренне порадовался тому, что в 2301 году мы заключили мир с Далеким Горизонтом.

От нашего уважаемого Президента по Сети пошли волны глубокого изумления, и он даже виртуально вспотел.

- К сожалению, - тут же опроверг самого себя пришелец, - обстоятельства вынуждают нас рассмотреть вопрос о вашем уничтожении, поскольку нам не хватает одной планеты в этом секторе Вселенной. Мы надеемся, что после столь богатой и насыщенной истории вы не будете подавлены этим известием. Черт, да вы проделали огромную работу! Немногим удастся спуститься с деревьев, фигурально выражаясь! Мы вас искренне поздравляем!..

«Подавлены»? Я лихорадочно просмотрел всю семантическую структуру этого слова, но не нашел нужного смыслового оттенка. Тут что-то было не так. Все население планеты не может одновременно испытывать чувство депрессии. Или все-таки может?

Я внес этот вопрос в свои мысленные реестры и стал слушать дальше. Мне нужно было как можно скорее расширить свою память. Я задействовал один из своих имплантов («процессор», как теперь их называют) для обработки векторных данных. Потом послал частное сообщение советнику по лингвистике и попросил ее проверить мои выводы. Мальбар страдальчески вздохнула - дополнительная нагрузка вела к перегреву ее имплантов, и на следующий день ей предстояло чувствовать себя как с похмелья, - но в итоге согласилась выполнить мою просьбу. Вскоре она сообщила:

- Кажется, твоя догадка верна, Орлан. По крайней мере в первом приближении.

- Судите сами, - продолжал парламентар, - ведь вы точно так же

истребляли различные виды живых существ, которых считали низшими по отношению к себе, по крайней мере со строго рациональной, интеллектуальной и духовной точки зрения. К вашим жертвам можно отнести... - И он вербализовал исключительно широкий перечень животных, растений и насекомых, которых человечество без всякой необходимости стерло с лица Земли.

- *Touche*¹¹

Потом наш гость произнес:

- И вы наверняка сделали это по тем же причинам, которые сегодня побуждают нас, так сказать, устранить вас...

Президент выдавил из себя несколько заранее заготовленных фраз, избилующих такими лексемами, как «перемирие», «сосуществование» и «взаимное понимание». Он явно пытался выиграть время, чтобы мы могли проанализировать речь чужака, которая перечеркивала все наши ожидания.

Парламентар ответил:

- Абсолютно верно! Мы можем с вами договориться о перемирии, установить отношения взаимопонимания и достичь мирного сосуществования. Но вы все равно будете уничтожены. И, что очень важно, это будет не больно.

Возникла короткая пауза.

Тут я подсказал Президенту один смелый ход: сказать пришельцам, что нас глубоко угнетает возможность предстоящей гибели. Президент, не задумываясь, озвучил мою подсказку. И вновь пауза.

- Ну и хрен с ним! - вдруг вскричал захватчик.

Мальбар тут же просветила всех нас, что речь идет об очень древнем выражении.

Парламентар продолжал:

- В конце концов, это не имеет значения. Целью данного акта коммуникации было внушить вам спокойствие. Вы можете вести вашу жизнь без забот и проблем до тех пор, пока мы не очистим от вас планету, которую вы зовете Землей. Кстати, неплохое имечко!.. Интересно, почему вы не назвали ее Водой? Хотя чисто логически понятно почему: ведь вы живете на твердой земле. Вы такие эгоцентричные... Что ж, отлично! Нам будет приятно поставить точку в вашей истории! На самом деле! Можете не сомневаться!..

- А не могли бы вы сообщить нам дату планируемого уничтожения? - хладнокровно осведомился Президент.

- Мы думаем, в следующем году. Или в каком-нибудь другом году.

- Но зачем вам нужна наша планета? - спросил Президент.

Молчание.

Потом парламентар сказал:

---

¹¹ *Здесь: (фр.) просто нечего возразить. (Прим. перев.)*

- Потому что она одна из самых красивых во Вселенной!

- В ходе вашего последнего визита, - начал Президент, явно пытаясь хоть что-то разузнать о наших заклятых, но великодушных врагах, - мы собрали определенное количество тел представителей вашей расы. Мы хотели бы вернуть их вам.

- Спасибо, но они не нужны нам. Мы можем изготовить еще столько, сколько потребуется, а те, которые находятся у вас, уже наверняка сильно испорчены и ни на что не годятся. Но все равно, повторяю, спасибо!..

- Почему наша планета кажется вам прекрасной?

В течение нескольких секунд парламентар выдерживал паузу. Потом воскликнул:

- Послушайте, но я просто не знаю!.. Она такая красивая, вся голубая и зеленая! И очень живая!

- *Он лжет*, - оповестила нас Мальбар. Не знаю, как ей удастся делать такие выводы.

- Вы можете сказать еще что-нибудь о нашем уничтожении?

- Нет. Просто наслаждайтесь этой перспективой.

- И как же это будет выглядеть?

Пауза. Потом:

- О, это будет великое зрелище!

На сей раз пауза затянулась еще дольше. Наконец инопланетянин добавил:

- В любом случае сохраняйте спокойствие, ведь мы... - он долго молчал, прежде чем закончить свою мысль: - Возможно, мы никогда и не вернемся. Выбросите из головы плохие мысли, ведь может оказаться так, что на вашей планете вовсе нет того, что должно было бы быть. Мы до сих пор обсуждаем этот вопрос... Спасибо за все, друзья, и до свидания!

На этом связь оборвалась.

* * *

Дамокл (так его окрестил Галимар, который очень любил классиков античности) был первым инопланетянином, которого мы захватили живым.

Это случилось вскоре после контакта с парламентаром.

Мы нашли этого типа спящим мертвым сном на скамье одной из площадей недели через две после того, как башни пришельцев исчезли. Он не оказывал сопротивления и ничего не говорил. Его третий глаз был закрыт, и признаки жизни проявляло лишь заднее лицо. Переднее же было, как у трупа. Мы предполагали, что резервов жизнеобеспечения в скафандре пришельца осталось всего на

несколько часов.

Мы не знали ни его возраста, ни пола, ни статуса в иерархии чужаков. Сказать по правде, они все были на одно лицо. Однако этот дышал и, казалось, еще сохранял силы, хотя уже не двигался и не принимал ни еду, ни питье.

Мы подготовили камеру с тем же составом воздуха, который имелся внутри его скафандра, но это не вызвало никаких перемен в поведении пришельца. Он неподвижно лежал на гравитационном тюфячке.

Но однажды утром, спустя тринадцать месяцев, чужак поднялся и начал говорить с нами. Он владел несколькими земными языками и выглядел таким воодушевленным и жизнерадостным, что мы предоставили ему кое-какие приборы. Отныне он постоянно был занят. На него напал волчий аппетит, он ел за троих, а красное вино привело его в совершенный восторг. Как и компьютерные игры. Держался инопланетянин очень дружелюбно, и его абсолютно не беспокоил тот факт, что он военнопленный и находится в заточении...

* * *

- У него начинается очередной приступ, поэтому нельзя принимать на веру какие бы то ни было его заявления, даже если он будет делать их с серьезным видом, - предупредил меня Галимар.

- Знаю, Гал. Но я все равно пойду к нему в камеру.

* * *

Сначала они не прислушались ко мне. Но для меня наш единственный шанс был связан со словом «депрессия».

После переговоров с инопланетным парламентом мы провели анализ беседы. Ограниченный круг лиц. Только «восемь безумцев», как называл нас Президент.

- Сейчас мы знаем не больше, чем раньше, - заявил Президент, когда мы подключились к его каналу виртуальной связи.

- В том числе и о них самих, - пожаловался советник по биохимии.

- Нет, кое-что нам известно, - несколько бесцеремонно вмешался я.

Я был самым молодым из советников, и предполагалось, что я не должен столь открыто им перечить.

- Ну да, например, что они намерены уничтожить нас в шестьдесят седьмом или шестьдесят восьмом году, - иронически скривился биохимик.

- Слушаем тебя, Орлан, - отрывисто сказал Президент.

- Мы знаем, что чужакам известно такое явление, как депрессия, -

сказал я и смутился, потому что мои слова прозвучали довольно глупо.

Что ж, нам это явление тоже известно, - попробовал помочь мне Президент, который всегда благоволил мне. - Что ты хочешь этим сказать, Орлан?

- По крайней мере, как показал предварительный анализ, парламентар, говоря о нашей возможной реакции на его сообщение, имел в виду именно депрессию, - напомнил я. - И это была вовсе не метафора.

- Откуда ты это знаешь? - осведомился программист, который питал врожденное отвращение к нормальному человеческому языку и особенно к лирическим отступлениям.

- Что ж, Орлан, возможно, прав, - вступила в разговор лингвист Мальбар. - Инопланетянин ни разу не прибегнул к метафорам. Для того чтобы описать людей, он воспользовался сплошным перечислением наших органов, причем старательно подчеркивал их количество. Ему оставалось лишь назвать все элементы таблицы Менделеева!

- Ну а при чем тут депрессия? - фыркнул биохимик.

- Пока что все вполне логично, - сердито возразил Президент. - Продолжай, Орлан.

- Есть и другая причина считать, что это была не метафора.

- Какая же?

- Клиническая депрессия является отнюдь не единственной нормальной реакцией на уничтожение, по крайней мере для людей. Под угрозой смерти могут возникать такие чувства, как грусть, возмущение, оцепенение, но не обязательно клиническая депрессия.

- Может, он употребил это слово, не зная его значения? - предположил программист.

- Что скажете, Мальбар? - спросил Президент.

- Чужак употребил триста двадцать человеческих понятий без малейшей ошибки: в течение всего его монолога семантические анализаторы показывали погрешность меньше 0,1%. Он отлично знал, что означают его слова.

- Даже когда произнес: «Добро пожаловать на уничтожение»? - мрачно спросил биохимик.

- В том числе, Уго, - невозмутимо ответствовала лингвист. - Во многих культурах к смерти относятся с благоговением. И в этом отношении анализаторы также не нашли ничего необычного.

- И что это нам дает? - нетерпеливо осведомился программист.

- Мы не имеем никаких данных об их обществе, если не считать того, что они способны «изготавливать тела», - сказал я. - У нас нет ни малейшего представления об их слабых местах с военной точки зрения.

- К сожалению, это так, - подтвердил генерал Мако, который был доверенным лицом Президента.

- Мы даже не знаем, ради чего они напали на нас, - добавил я. - В болтовне парламентаря не содержалось никакой информации о пришельцах.

- Стопроцентная дымовая завеса, - пробормотал генерал.

- Девяностодевятипроцентная, Мако, - сказал я. - Теперь мы, по крайней мере, знаем, что они страдают депрессией.

- Я не желаю выслушивать ваши шуточки на этот счет! - рявкнул Президент, заметив, что слишком многие хотят высказаться. - Орлан прав. Мы ничего не знаем. Вы все, кроме психолога, дали маху при решении задачи, от которой зависит наше выживание. Я знаю, его вывод пока мало что дает. Но это единственное, что у нас есть. Чужакам свойственно состояние депрессии.

- Господин Президент, как вы можете делать подобный вывод? - в отчаянии вскричал программист.

- А если они неверно истолковали наши тексты и решили, что логической реакцией людей на весть о скорой гибели будет депрессия? - поддержал его биохимик.

- Орлан? - Президент сверлил меня своими глазками не хуже лазера.

- Но я вовсе не говорил, что вывод о депрессии, которой подвержены пришельцы, - самое важное. На самом деле нечто другое привлекло мое внимание.

На канале воцарилась мертвая тишина, и эмоциональные индикаторы всех участников беседы, кроме Мальбар, стали серыми, что означало безмерное удивление.

- Мы слушаем тебя, Орлан.

- То, на что намекал парламентар, вовсе не та депрессия, которая может охватить индивида с психическими отклонениями либо страдающего от глубоких внутренних переживаний. Возможно даже, они полагают, будто уничтожение способно вызвать у нас депрессию, хотя это вовсе не так. Но на самом деле инопланетянин имел в виду, если интерпретировать смысл его высказывания: «Мы не хотели бы, чтобы все человечество впало в депрессию из-за того, что его собираются уничтожить».

- Это верно, - согласилась лингвист, распространяя волны одобрения по виртуальности.

- И что? - проворчал биохимик.

- Наша цивилизация не может впасть в массовую депрессию, Уго. Перед лицом неминуемой катастрофы одни будут бороться до конца, других парализует страх, третьи потеряют голову, четвертые постараются приблизить свою смерть... У людей отсутствует одинаковая реакция на одни и те же события, по крайней мере в синхронном плане. Психологически мы все разные.

- А они, значит, нет, - сделал вывод Президент.

- А как быть с массовыми психозами, Орлан? - обрушился на меня

программист, и его индикатор загорелся фиолетовым цветом предвкушаемого торжества.

- Вы утверждаете, - примирительно спросил я, - что если существует состояние массового психоза, то пришельцы могли сделать умозаключение о том, что нам присуща и массовая депрессия?

- Это достаточно очевидно, - победным тоном заявил он.

- Я тоже об этом подумал, - согласился я. - Но ведь массовый психоз не более чем оборот речи. Психоз может передаваться от человека к человеку лишь в чрезвычайных обстоятельствах и только если речь идет о высоковосприимчивых личностях. Психические состояния, в отличие от таких эмоций, как паника или эйфория, не способны передаваться без помощи спецаппаратуры - такой как «Интринсек». И даже с помощью «Интринсека» влияние может быть оказано лишь на пару сотен индивидуумов в течение двадцати-двадцати пяти секунд. А тут речь идет о миллиардах людей. Однако инопланетяне верят, что мы подвержены массовым депрессиям.

- И поэтому ты предполагаешь, Орлан, что они опираются на собственный опыт, - сказал Президент.

- Вот именно, сэр.

- Ну и что? - с интересом спросил советник по физике Корда, который до сей поры хранил молчание.

- Только прошу тебя, Орлан, не предлагай нам вести против чужаков психологическую войну, - с напускной серьезностью проговорил генерал. - Мы и так уже на краю гибели. Эти сукины дети могут раздавить нас в любой момент.

- Но по какой-то причине они не сделали этого, - возразил я. - Они не уничтожили нас. Хотя прилетали сюда трижды. Чего же они ждут? И для чего им требовалась эта нелепая попытка установить с нами контакт?

- Вы думаете, они блефуют? - полюбопытствовал Корда.

- Не совсем так.

- Меня бесит ваша манера изложения, психолог! - прошипел программист.

- *Я знаю, Мэт*, - ответил я ему по частному каналу, а остальным своим виртуальным собеседникам сообщил: - Не думаю, что они блефуют, и, честно говоря, не имею ни малейшего представления, что происходит.

- Ты чего-то недоговариваешь, Орлан, - догадался Президент. - Приказываю тебе раскрыть карты.

- Думаю, вы на это не решитесь.

- Советник по психологии, будьте серьезнее! - попросил наноинженер.

- Ведь на карту поставлена судьба всего человечества!

- Орлан говорит серьезно, - правильно понял меня Президент. Мальбар мгновенно проанализировала запись нашего совещания и

подтвердила этот вывод.

- Да, я говорю серьезно, но только потому, что господин Президент приказал мне дать ответ. Это всего лишь интуитивная догадка, вот и все. И я считаю, что нерешительность и массовая депрессия пришельцев как-то связаны между собой.

- Все свободны, - внезапно объявил Президент и приказал мне по персональному каналу: - *Орлан, задержись на минутку.*

* * *

Виртсвязь прекратилась мгновенно. Цифровая тишина - нечто ужасное, у меня от нее всегда немного кружится голова. Абсолютная тишина полна безнадежности и отчаяния.

- Ну, а теперь я хочу, чтобы ты сказал мне всё, что думаешь, Орлан.

- Повторяю, это только предположения, господин Президент.

- Называй это как угодно, но в прошлом интуиция тебя не подводила.

Он имел в виду Брешь.

- Сейчас все иначе, сэр.

- Не заставляйте себя упрашивать, советник! - прорычал Президент.

- Думаю, наша планета абсолютно не интересует агрессоров.

- Они прибыли сюда, преодолев огромное расстояние, и это путешествие должно было влететь им в копеечку, Орлан. Они причинили нам большой ущерб, сотни тысяч людей погибли, и впервые за последние три века наша экономика пришла в упадок. Да и они сами понесли потери, вот почему в отместку грозят нам полным уничтожением... И ты считаешь, что у них нет никакого интереса к Земле?

- Интерес этот временный, и они его быстро теряют, если уже не потеряли. Их башни торчат на нашей планете без дела, и пришельцы наверняка в замешательстве, ведь они оказались вдали от дома и по уши залезли в долги. Наверняка через несколько дней они уберутся отсюда и вернуться вновь через год или два. Или вообще не вернуться...

- Долги? Ты сказал - долги?

- Это ваша мысль, сэр. Покорять дальний космос и уничтожать другие цивилизации - дорогостоящее занятие.

- Ты не веришь, что они нас уничтожат?

- Нет, не верю. Но, если моя теория верна, то не исключено...

- Твоя теория?.. Излагай!

- Я думаю, мы имеем дело с цивилизацией депрессивных маньяков. В действительности, для них это не болезнь, а естественное условие жизни. Они не уничтожили нас лишь потому, что, по иронии судьбы, мы находимся от них на таком расстоянии, что, пока они до нас долетят, их мания переходит в заключительную стадию. Вот почему, едва прибыв

на нашу планету, они впадают в массовую депрессию и спешат вернуться домой. Заметьте, на этот раз они немного задержались с прибытием, а когда прилетели, то даже не стали опускать на поверхность Земли свои башни. И, улетая, они никогда не оставляют на планете ни арьергард, ни оккупационные войска. Они убираются с Земли в полном составе, оставляя только трупы.

Лазерные глазки Президента смотрели на меня, не мигая. Он отключил систему передачи эмоций, и я не знал, принимает он меня за сумасшедшего или серьезно раздумывает над моими словами. Вообще, в виртсвязи такие поступки считаются грубой бестактностью, но Президент мог позволить себе подобную роскошь.

- У нас ведь давно уже нет психопатов такого рода, Орлан?

- Есть, сэр, и довольно много. Это одна из тех редких душевных болезней, которую Консилиум 2180 года решил не устранять из генома. Конечно, генетически она преодолевается, но многие предпочитают обычное лечение. С одной стороны, двухполюсная мания ужасна, если ею не заниматься, но в то же время именно благодаря ей в истории человечества появлялись великие гении.

- Ты хочешь сказать, что она до сих пор лечится по старинке? Я имею в виду тех, кто решил оставить в своих генах это заболевание.

- Да, в основном... С помощью лекарств смягчаются резкие переходы от одной стадии к другой и полностью устраняются тяжелые приступы.

Президент что-то искал в УНЭНе - универсальной энциклопедии, - поэтому очередной его вопрос последовал лишь через несколько секунд:

- При этом психиатры, кажется, используют в качестве лекарства литий?

- Да-да, литий. Эта терапия сегодня проводится в сочетании с генетическим лечением, и больному дают минимальное количество препарата, которое не вызывает побочных явлений. На самом деле тут очень важно, чтобы психиатр постоянно наблюдал за пациентом.

- Так почему же люди не подвергают свой организм генетическому вмешательству, чтобы покончить с приступами раз и навсегда? Разве они не мечтают об окончательном исцелении?

- Сэр, если я не ошибаюсь, именно эта генетическая аномалия заставляет наших врагов отправляться бог знает за сколько световых лет, чтобы уничтожить другие цивилизации. В стадии маниакального приступа люди, страдающие двухполюсной манией, не нуждаются во сне, в них пробуждается бешеная жажда деятельности...

- И поэтому Консилиум ее не запретил? - прервал меня Президент.

- Консилиум прислушивался к мнению доктора Эмильса Кироги, который сам был депрессивным маньяком. И сделать столько, сколько сделал Кироги, мог только суперчеловек.

- Значит, в маниакальной стадии они считают себя суперлюдьми?

- Что-то в этом роде.
- А депрессия?
- Это ужасная штука. Поистине ужасная. Под ее влиянием многие кончают жизнь самоубийством.
- Прости, пожалуйста, но много ли сейчас совершается самоубийств на Земле?
- Их почти нет, сэр. Разумеется, исключения из правил всегда бывают...
- Консилиум не ликвидировал болезнь, которая может привести к самоубийству?
- Безответная любовь тоже может привести к самоубийству, сэр, но я уверен, что никому в голову не приходило запретить ее.
- Не играйте словами, психолог, мне сейчас не до шуток!
- А я и не шучу. У меня было шесть пациентов-«двухполюсников». Уверяю вас, что, пообщавшись с ними, я понял, чем руководствовался Консилиум, принимая подобное решение. Двухполюсная мания, видимо, есть не что иное, как человеческая сущность, доведенная до крайности. Вы взяли бы врачевать человеческую сущность, сэр?
- Хорошо, оставим это. Не время углубляться в вопросы философии. Просто я не понимаю, почему же мы тогда искоренили аутизм и шизофрению.
- Потому что их никто не защищал. Консилиум использовал именно такой подход. А «двухполюсники» отстаивали право на свое заболевание.
- Понимаю. Значит, ты считаешь, что мы находимся на границе радиуса действия пришельцев?
- Именно так. Но если бы они изобрели способ перемещения в космосе с большей скоростью, то, возможно, им удалось бы отодвинуть время очередной депрессии, и в этом случае они бы с нами не церемонились.
- Тот тип, который вступил с нами в переговоры, не выглядел угнетенным.
- Видимо, приступ еще не наступил. В то же время его поведение было не очень воинственным.
- «Добро пожаловать на уничтожение!» - процитировал Президент.
- Весь этот разговор почти не имел смысла, если не считать, что он был попыткой извинения.
- Извинения?
- Перед самими собой, я думаю. Разве слова пришельца не звучали так, будто он говорит с самим собой? Лично мне так показалось. Он успокаивал нас, сэр, и давал разъяснения. Туманные, но вполне искренние. Думаю, в этот момент у чужаков еще длился период просветления, и они отдавали себе отчет в том, что покупать чучело лисы глупо.

- Чучело чего?
- Лисы. Эта фраза досталась нам в наследство от «двухполюсников».
- Не понимаю.
- На эту тему есть одна старая притча. Ее автор, Кай Редфилд Джеймисон, была психиатром и одновременно «двухполюсником», и в один из своих маниакальных приступов она купила чучело лисы.
- Но зачем?
- Никто этого так и не узнал, включая ее саму. Просто в угаре маниакального приступа она сочла, что ей во что бы то ни стало нужно чучело лисы.
- Ясно. Ты имеешь в виду, что инопланетянам взбрело в голову уничтожить нас, завладеть Землей и все такое. А поняв, что это нелепо, они возвращаются домой.
- Не знаю, ведь это лишь гипотеза. В таком виде выглядит она, конечно, бредово.
- Но она прекрасно сочетается с фактами.
- Это ничего не значит.
- Знаю, но против фактов не попрешь. Я хоть и живу в пузыре, но я прагматик, Орлан... И что дальше? Как, по-твоему, мы могли бы применить эту теорию на практике?
- Никак. По крайней мере до тех пор, пока не захватим хоть одного живого пришельца.
- А потом?
- А потом можно проверить, верна ли моя теория, и узнать, как ее можно использовать против чужаков. Все равно ничего другого у нас нет и не будет.
- Ну а потом?
- А потом надо раздобыть много-много лития.

* * *

Конечно, мы не знали, действительно ли инопланетяне являются «двухполюсниками», и если да, то носит ли среди них эта болезнь массовый характер. Мы также не знали, произведет ли на них литий тот же эффект, что и на нас. Однако Президент понял смысл моих слов: безумец Орлан заверял, что единственным выходом из сложившейся ситуации могла бы стать попытка излечить врага от психического недуга.

Советник Фудан был бы просто счастлив услышать такой вывод.

* * *

- Ты не хочешь предупредить Президента о том, что намереваешься войти в «клетку»?

- Президент уже на линии, Гал. Поддай мне, пожалуйста, руку.

Скафандр был предназначен для обеспечения моей безопасности. Мы уже установили, что пришельцы могут дышать тем же воздухом, что и мы. Но я бы не решился войти в камеру без тяжелого и неудобного облачения, сконструированного для защиты от всех известных нам видов энергии. Дамокл через стеклянную стену камеры заинтересованно наблюдал за процедурой моего одевания. Он наверняка сразу догадался, что я собираюсь навестить его. Ему нравилось разговаривать, но из соображений безопасности мы не давали ему возможности для длинных бесед.

- А может, пригласить на этот контакт всех остальных советников, Орлан? - спросил меня Президент.

- Они уже приглашены, сэр, и через пять минут выйдут на связь. Можно начинать?

- Да-да, вперед, - рассеянно ответил он.

Наверняка в этот момент он общался с Мако по частному каналу, а Мако вместе с сотней своих головорезов находился где-то поблизости от «клетки».

Галимар принялся орудовать пультом управления, и внешняя дверь беззвучно открылась.

Я вошел внутрь камеры. Дверь за мной тут же затворилась. После выравнивания давления открылась вторая, внутренняя дверь. Я миновал и ее, и она тоже сразу закрылась.

Дамокл встретил меня крепким рукопожатием, улыбкой и словами:

- Доктор Орлан, спасибо огромное за то, что посетили меня, я очень рад быть с вами в этот вечер, добро пожаловать в мое маленькое жилище! - Голос его звучал точно так же, как у парламентаря.

- Спасибо, взаимно, - как-то по-детски ответил я.

Я чувствовал себя полным идиотом.

- Зовите меня Дамоклом, если хотите. Мое имя трудно произнести на вашем языке, да и к тому же я уже привык... - Он сделал гримасу, видимо, означающую улыбку.

- Значит, Дамокл? Ладно. Давайте-ка присядем.

Я вдруг понял, что пришельцу трудно усидеть на одном месте. Но он все-таки сел.

- Полагаю, вы не расположены сообщить нам сведения о своей расе, - начал я.

- Не вижу никаких проблем. Что вы хотите знать?

Что-то слишком легко он согласился, подумал я, а вслух произнес:

- Почему вы столько времени провели без движения с тех пор, как мы вас взяли? Сейчас-то вам стало лучше, но вы заставили нас поволноваться.

- Ах, это...
- Вы себя плохо чувствовали?
- В общем, да.
- Потому что вас поймали?
- О, вовсе не поэтому.
- А почему?
- Я испытывал подавленность и депрессию.
- Из-за чего-то конкретного?
- Конкретного? Но это же нормально, разве не так?
- Вам кажется это нормальным?
- Ну конечно! Один цикл сменяется другим. Как у вас принято говорить: после лета приходит зима. Так же происходит и в моем мире.
- Не уверен, что понимаю вас, - солгал я, ощущая, как учащенно бьется сердце. - И вы все периодически впадаете в депрессию?
- Конечно! А вы? Разве у вас не так?
- *Не вздумай говорить ему правду, Орлан!* - воскликнул Президент.
- *Лгать нельзя, сэр, он наверняка уже знает, что это не так,* - отозвался я.

- *Ты не можешь быть в этом уверен.*

- Вы меня слышите, Орлан? - спросил Дамокл.

- Да-да, извините, просто скафандр иногда мешает воспринимать звуки.

Одновременно по каналу виртсвязи я передал:

- *Господин Президент, если я не завоюю его доверие, у нас ничего не выйдет.*

- *Парень прав,* - вмешался Мако.

Мне уже за пятьдесят, а Мако упорно называет меня «парнем». Еще бы, он ведь долгожитель!

- *Ладно, Орлан, давай!*

- Нет, мы не впадаем время от времени в депрессию, Дамокл.

- Ах, вот как? - Мой собеседник выглядел сбитым с толку.

Тем неожиданнее прозвучала его следующая реплика.

- Это был вопрос с подвохом, Орлан, - улыбнулся он. - Я уже знал ответ. Я же видел, что вы постоянно активны. Сначала я подумал, что ваши циклы просто длинные, но потом узнал, что у вас вообще их нет. Что ж, вам повезло! - Он был явно доволен.

Мако с облегчением вздохнул. Ему нравилось сознавать, что он всегда прав.

- Видимо, так, Дамокл. Скажите, а эти периоды... циклы... они синхронны?

- Ну да, иначе и быть не могло.

- И полагаю, они длятся примерно одинаково?

- Если вы имеете в виду то, что у вас называется «временем», то да, это так. Это нормально. На Земле ведь есть животные, которые

впадают в спячку?

- А вы хорошо информированы о нашем мире...

- То же самое происходит и с нами, - махнул он рукой.

Значит, двухполюсная мания возникла у них на основе адаптации к окружающей среде. Интересно.

- Давайте поговорим о маниакальной стадии.

Упс, это было моей ошибкой. Но уже поздно пытаться ее исправить.

- Маниакальной стадии?

- Что происходит, когда вы выходите из депрессии?

- Ну, мы не называем это депрессией. Возможно, я подобрал неудачное слово...

- Но ведь вам бывает плохо?

- Да, в определенной мере.

- Значит, неудачное слово... И это происходит у вас со всеми?

- Разумеется. Но не у всех одинаково. Обычно бывает очень грустно, вокруг очень холодно, мир очень черный и угнетающий, и нас покидает желание жить. Многие уничтожают свои тела, а некоторые даже кончают с собой.

- А это не одно и то же?

- Нет, конечно. Это у вас только одно тело, а у нас - нет...

- *Спросите его, Орлан, как они кончают с собой*, - посоветовал генерал.

- И каким же образом вы расстаетесь с жизнью?

- По правде говоря, это сложно объяснить. Вы должны осознать ряд понятий... Знаете что? Давайте поговорим об этом попозже, хорошо?

- *Я так и знал!* - пробормотал Мако.

- Разумеется, нет проблем. Тогда скажите мне: что происходит, когда меняются условия?

- Представьте себе, у нас возникает колоссальное желание чем-нибудь заняться.

- *Например, уничтожением других цивилизаций*, - пробурчал Президент.

- Например?

- О, да чем угодно!

- И именно такое желание вы ощущаете сейчас?

- В какой-то мере.

- Что значит - «в какой-то мере»? Что, у вас все измеряется степенями?

- Более или менее да. Теперь мое сознание, если использовать ваше слово, меняется, я избавляюсь от грусти, от зимы. Вскоре у меня появится еще больше энергии.

- Дамокп, последние шесть дней вы почти не спали.

- Ну да, не спал. Мне же надо наверстать потерянное время! Когда от нас уходит печаль, мы перестаем спать. Наступает сплошной праздник,

сексуальные оргии, завоевания, великие планы!

- Понятно. И, по-вашему, сколько времени вы будете чувствовать себя так?

- Так - это как?

В маниакальной стадии, кусок инопланетного дерьма! - подумал я, стараясь таким образом снять внутреннее напряжение и успокоиться.

- В готовности к великим делам и великим свершениям.

- К великим свершениям? Что ж, прекрасное определение! - воскликнул он, поднимаясь с гравитационного лежака. - Не знаю. Я не умею измерять время. Когда мы... активны, мы не измеряем время. Оно для нас не имеет значения, Орлан!

- Сядьте, пожалуйста. Постарайтесь все же прикинуть... Например, по сравнению со временем, которое уже истекло с начала нашей беседы.

Дамокл ненадолго задумался.

- Ну, скажем... в десять тысяч раз дольше.

- *Либо они владеют методом мгновенного счета, либо в их теле спрятан какой-нибудь мощный калькулятор... как у нас,* - предположил программист, который только что подключился к каналу виртсвязи.

- Это примерно равно одному месяцу.

- Вы правы. Одному месяцу, тридцати дням, семистам двадцати часам, более чем сорока трем тысячам минут.

- И вы имеете какое-то представление о том, что будете делать, когда полностью восстановите свои силы?

- Ну разумеется. Во-первых, я выйду отсюда. Я хочу посмотреть ваш мир!

- Вы думаете, что сможете выйти отсюда, Дамокл?

- Несомненно!

- Каким образом?

- Ну, мне наверняка придется сломать кое-что, - издал он серию кудахтающих звуков, словно подражая нашему смеху. - Вот такие мы. Я не стану спрашивать у вас разрешения, если вы это имели в виду.

- Понимаю. Сколько времени занимает перемещение от вашего мира до Земли?

- Земля - прекрасное название для вашей планеты. Сколько времени? М-м-м... что-то около шести или семи... Дайте мне подумать, я не очень хорошо ориентируюсь во времени... Да, примерно шесть месяцев, то есть около двухсот шестидесяти тысяч минут.

- Почему вы все измеряете в минутах?

Пришелец вновь засмеялся.

- На самом деле, - признался он, - для нас имеют значение лишь две временные вещи: зима и лето, понимаете? Летом (то есть в маниакальной фазе, подумал я) мы не замечаем времени. Его для нас просто не существует! А зимой мы слишком скверно чувствуем себя,

чтобы обращать внимание на время.

- Но при чем здесь все-таки минуты?

- Потому что это имеет смысл для меня.

- Какой?

- Такой, - ответил он, указывая на старинные часы, которые Галимар в очередном приступе ностальгии по древнему миру повесил на стену по другую сторону толстой прозрачной перегородки. - Когда быстрая стрелка завершает цикл - это одна минута.

- Откуда вы знаете?

- Прочитал в энциклопедии. Мы не знали, что вы так зависите от этих инструментов. Весьма любопытно. Это был большой пробел в нашем знании земных языков. Время тут, время там, часы, минуты, секунды... что за навязчивая идея! Мой народ будет счастлив услышать мои рассказы, когда я вернусь.

- И вы рассчитываете пробить эти стены без помощи каких-либо инструментов?

- Я сделаю это, Орлан, не беспокойтесь!

Казалось, он водит меня за нос, но, к сожалению, дело было в другом. Инопланетянин приближался к маниакальной стадии семимильными шагами.

- Очень хорошо, я рад это слышать, Дамокл. Мне приятно видеть вас вновь активным, довольным и полным планов, - сказал я.

- Спасибо, вы тоже мне пришли по душе.

- Однажды мы разговаривали с вашим парламентом.

- Действительно? Какой приятный сюрприз!

- Он сказал нам, что ваши соотечественники, возможно, откажутся от замыслов уничтожения Земли и никогда сюда больше не вернуться.

- Это действительно возможно.

- Вас не расстраивает тот факт, что вы уже не попадете в свой мир?

- Как это - не попаду?

- Ведь если ваши не вернуться, то вам придется остаться тут.

- Но это же чудесное место! Я тут хорошо проведу время! - воскликнул он, хлопнув меня по ноге. - Но даже если мне надоеет ваша планета и я захочу домой, то я просто оборву связь, и мне дома дадут новое тело.

- Что за связь?

- Ну, Орлан, не думаете же вы, что я действительно нахожусь здесь, с вами?

- *Вот сукин сын!* - пробурчал Мако.

- Вы имеете в виду, что сейчас здесь находится только ваше тело?

- Можно сказать и так, и для меня это - все равно что действительно находиться здесь в практических целях, но я не приговорен к вечному пребыванию на Земле.

- Что произойдет с воспоминаниями об этой беседе, если вы решите

разорвать связь?

- Тогда они потеряются.

- Было бы жалко...

- Нечего жалеть, потому что мы к тому времени потеряем интерес к обществу людей. Не обижайтесь.

Проклятый умник!

- И много рас вы уже уничтожили?

- Около шестидесяти. Ваш мир - самый дальний из всех, что мы посещали. Нам действительно нравится прилетать сюда, ведь раньше мы такого не делали. Не забирались так далеко... Это великая честь для нас!

- А что за проблема с расстоянием?

- Орлан, вы это знаете не хуже меня.

- Конечно, знаю, Дамокл. Просто я задал вопрос с подвохом. Что ж, мне приятно видеть вас столь энергичным. Мы ведь скоро вновь увидимся, верно?

- Вы уже уходите?

- Боюсь, мне пора...

- Знаете, а ведь я очень многое вынес из этой болтовни с вами.

- И я тоже, Дамокл.

Я встал, собираясь уходить, но по частному каналу предупредил Галимара, чтобы он не открывал дверь. Мне было очень страшно повернуться спиной к пришельцу. И я хотел задать ему последний вопрос. Поэтому, не дойдя до двери, я театрально развернулся на сто восемьдесят градусов. Однако Дамокл улыбался. Он уже вовсю играл в виртуальную игру, которую мы ему установили.

- Последний вопрос, Дамокл.

- Конечно, Орлан, я с удовольствием отвечу вам, - сказал он, отрываясь от компьютера.

- Неужели ни одна из цивилизаций никогда не одерживала над вами верх?

- Подобное случалось всего несколько раз, но мы когда-нибудь вернемся в эти миры.

- И каким образом им удавалось победить вас?

- Да ничего особенного, пустяки! Разве может ускользнуть добыча от умелого охотника?

- Они сбежали от вас?

- Вы очень проницательны. Разумеется, они спасались бегством. Но цивилизаций, обладающих соответствующей технологией, очень мало. Вообще, во Вселенной немного технических цивилизаций...

- Понятно. Спасибо, Дамокл.

- Приходите в любое время, доктор Орлан!

* * *

Я ушел от него, чувствуя во всем теле дрожь и разбитость. Не каждый день приходится разговаривать с инопланетянами. Тем более с пришельцами, которые входят в маниакальную стадию. И которые планируют стереть человечество с лица Земли.

Не успели с меня стянуть скафандр, как канал виртсвязи стал заполняться множеством голосов.

- Не могли бы вы дать мне всего минуту, чтобы прийти в себя? - жалобно попросил я.

Однако избежать объяснений мне все равно бы не удалось. Предстояло очередное бесконечное совещание.

Я сказал Галимару, чтобы он впрыснул мне кое-какие стимуляторы. День предстоял трудный.

* * *

- Господа, в нашем распоряжении всего шесть месяцев, - заявил Президент.

- И мы не можем избежать этого, - добавил Мако.

- Но ведь, вероятно, они никогда не вернуться, а этот проклятый монстр пустится путешествовать по планете, пока не свалится от усталости, - проворчал биохимик.

- Орлан, ты был прав, - сказал Президент. - Поэтому мы последуем твоему совету.

- Я не знаю, что мы еще можем сделать, сэр, - сказал я. - Ведь эти типы даже физически находятся здесь не полностью. А когда у Дамокла наступит маниакальная стадия и мы сможем сделать какие-нибудь выводы, то уже будет поздно...

- И что ты думаешь по этому поводу? - спросил мой приятель программист.

- Думаю, что будет, когда пришельцу удастся выйти из камеры, Мет. Если он способен на такое и если вдобавок у него дома имеется запасное тело, то что нам остается? Единственная мысль - исследовать биологические особенности Дамокла, чтобы попытаться найти способ излечения его от маниакальных приступов. Но даже если мы найдем этот способ, что дальше? Делать ему клизмы?

Мако через силу хохотнул. Президент был погружен в размышления, и на его экране мельтешили помехи.

- А что скажет наш биохимик? - наконец осведомился Президент.

- У нас уже достаточно данных, но советник по психологии прав. Мы не можем вылечить всю цивилизацию чужаков. Вообще-то лучшим лекарством для нее было бы тотальное уничтожение. Они не больные,

они уже привыкли к своей двухполюсности.

- Лично я выбрал бы для них именно такую терапию, - пробормотал Мако.

- Я спрашиваю, - Президент по-прежнему обращался к биохимику, - есть ли у нас средства, чтобы разобраться в физиологии этих субъектов.

- Да, сэр.

- Тогда - за работу. И без перерывов! Раз они не спят, то и нам придется бодрствовать.

Казалось, у Президента появилась какая-то идея, но любой план в данной ситуации выглядел нереальным. Или это была попытка заставить нас делать хоть что-нибудь? Хотел бы я задать ему такой вопрос по частному каналу связи, вот только не рассчитывал на правдивый ответ.

* * *

Следует признать, Уго сумел добиться некоторых успехов. Через двадцать шесть дней, шатаясь от усталости, он представил нам полные сведения о физиологии Дамокла. Для решения этой задачи ему пришлось затратить столько энергии, сколько нам хватило бы на ближайшие полвека, но в нашем положении было глупо экономить.

- Это с трудом поддается объяснению, но тем не менее это так, - объявил он всем своим виртуальным собеседникам. - У чужаков отсутствует ДНК, и у них даже близко нет ничего похожего на механизм передачи генетической информации. В своей функциональной основе они очень схожи с известными нам организмами, с точки зрения метаболизма и всего прочего, но все-таки пришельцы - нечто иное. Мы зашли в тупик, потому что нет ни одного генома, который можно было бы расшифровать. Сейчас мы пытаемся использовать различные ухищрения, но я сразу предупреждаю вас, что мы действуем вслепую.

- Как это - вслепую?! - взревел Президент. - На сегодняшний день вы знаете о них больше, чем о нас, господин советник!

- Господин Президент, у нас полным-полно всяких машин, но отсутствует план действий. Сейчас мы сосредоточились на механизме действия нервной системы пришельцев... И в ходе первого же исследования сделали удивительное открытие: наши двухполюсные друзья обладают не одним мозгом.

- Продолжайте, советник.

- У них два лица, два мозга, две независимые нервной системы. Что-то - мы пытаемся определить, что именно, - включает один мозг и отключает другой. И еще. Как известно, нельзя одновременно спать и бодрствовать. А пришелец разгуливает по ночам, словно лунатик.

- Интересно почему? - осведомился программист.
- Он страдает бессонницей, как и мы когда-то. Видимо, инопланетянин находится на промежуточной стадии между депрессией и манией. А теперь взгляните на механизм его нейропередачи...
- Так все-таки мы можем ввести его в депрессию или стабилизировать его состояние? - прервал биохимик Президент.
- Именно над этим мы сейчас работаем, сэр.

* * *

Это длилось еще несколько недель.

Дамокл становился все более беспокойным и болтливым, и однажды утром он сообщил следующее:

- Они летят сюда.

Действительно, через сутки из внешнего кольца оповещения поступил сигнал тревоги, а через неделю башни пришельцев стояли по всей Земле.

Но хуже всего было то, что перед самым приземлением кораблей чужаков Дамокл сбежал из камеры. Система наблюдения и охраны не сработала. Более того, она даже ничего не зарегистрировала. Дамоклу не потребовалось ничего ломать. Он открыл дверь, подключившись (неизвестно как) к виртсети и введя пароль, который, как сейчас становится очевидным, ему уже давно был известен.

В принципе, пришелец мог уйти и раньше, в любой момент. Мы не знали, почему он дал нам столько месяцев форы. Двое спецназовцев-охранников не получили сигнала о том, что герметичность камеры нарушена (Дамокл позаботился и об этом), и пришелец спокойно вышел на улицу, надев скафандр, который он взял там, где мы его всегда хранили. Он наполнил баллоны скафандра воздухом камеры, и охранники хватились его лишь в три часа пятьдесят шесть минут утра.

Четвертая волна нашествия обернулась катастрофой. Мы подготовились к встрече наших врагов, и это, казалось, привело их в ярость. Погибло около трехсот тысяч человек, в большинстве своем гражданское население, и генерал Мако был очень занят, пытаясь организовать сопротивление агрессорам. Мы были мастерами по этой части. За плечами у нас оставались пятьдесят тысяч лет войн. На этот раз визит на Землю стоил чужакам намного дороже, чем в прошлый раз. По крайней мере в отношении техники, раз, по словам Дамокла, их тела могли восстанавливаться. Однажды биохимик Уго заметил, что пришельцы выглядят так, «будто только что сошли с конвейера». Это обстоятельство и тот факт, что у них отсутствовала ДНК, лишний раз подтверждали: чужаки действительно пользуются запасными телами.

Такое было вполне возможно. Мы уже давно обновляем свой

организм, а инопланетяне могли и в этом уйти далеко вперед.

- Но ведь наши запасные органы имеют ДНК?! - вскричал Уго на одном из многих совещаний, которые мы проводили в эти дни.

Отсутствие у пришельцев какой бы то ни было генетической информации приводило биохимика в состояние шока.

* * *

Во всяком случае генерал Мако и его подручные вывели из строя восемь башен инопланетян, и их обломки так и остались нам на память, когда через полтора месяца агрессоры вновь убрались восвояси.

Мы насчитали почти тысячу трупов чужаков на полях сражений и наименее «испорченные» отдали биохимику. Впереди у нас было примерно полтора, а может быть, и два года до следующего нашествия.

Дамокла мы нашли спящим на той же скамейке и на той же площади. Он опять пребывал в состоянии депрессии и не оказал ни малейшего сопротивления. Однако прежде чем полностью вырубиться, он пробормотал:

- Очень плохо, Орлан, очень плохо...

- Что именно плохо, Дамокл?

- То, что вы оказали... сопротивление... Вы не осознаете, что этим сделали себе только хуже... Чем больше вы сопротивляетесь, тем привлекательнее становитесь для них.

- Мы не собираемся сдаваться без боя, Дамокл, так уж мы устроены, - ответил я, размышляя над тем, что инопланетянин говорил о своих товарищах в третьем лице, словно уже не принадлежал к их числу.

- Они могут уничтожить вашу планету в любой момент, - возразил он.

- Что ж, мы все равно не дадим истребить себя, как тараканов, и будем драться, невзирая на потери. Когда они нас уничтожат всех до одного, пусть распоряжаются Землей по своему усмотрению, но пока мы живы, они дорого заплатят за это вторжение.

- Распоряжаться Землей? - вяло улыбнулся он. - С чего вы взяли, что они хотят захватить вашу планету?

- Парламентер заявил, что им нужна планета в этом секторе.

- Но не для того, чтобы ею завладеть.

- Ну, может быть, чтобы продать ее или еще не знаю что... - с тревогой предположил я.

- Нет, Орлан, они не хотят ее продавать. Уничтожить Землю - вот их замысел!

- Именно этого они и добиваются.

- Уничтожить полностью, Орлан. Взорвать. Вы видели когда-нибудь,

как взрывается планета размером с Землю?

Я онемел.

- Поверьте мне, Орлан, это грандиозное зрелище. И наши заплатят любую цену за то, чтобы увидеть его. Настоящий сказочный спектакль!..

Я попытался взять себя в руки. Значит, мы всего лишь площадка для искрометного шоу диаметром в двенадцать с половиной тысяч километров!

- А для чего тогда все эти прилеты, отлеты, нелепая бойня?

- Это аперитив, Орлан.

- То, что вы говорите, Дамокл, чудовищно! - не сдержался я.

Мы были приговорены к смерти, а этот тип разглагольствовал об этом с таким спокойствием!

- Полагаю, ваша раса не вправе осуждать нас, Орлан. Вспомните корриду с быками, римский Колизей, концентрационные лагеря, приношение в жертву друидов, северных племен, древних египтян и ацтеков... И вы еще собираетесь читать мне лекцию о сострадании к ближнему?

Он был прав, и мне стало стыдно. Мне захотелось, чтобы к нашему разговору подключился советник по социологии Фиб. Но я был один на один с Дамоклом. Если не считать спецназовцев и техников, которые готовили транспортировку чужака обратно в камеру.

- Мы уже давно не делаем ничего подобного, Дамокл. Так в чем же наша вина?

- А в чем была вина быков, Орлан?

- Ну, хорошо... Как ваши соотечественники уничтожают небесные тела?

- Это зависит от объекта.

- Возьмем Землю. Как они это сделают?

- Земля, как вы сами говорите, - это мина замедленного действия. Активное ядро, много воды, толстая кора, очень легкая атмосфера... мне неприятно говорить об этом сейчас, это так... так...

- Эфемерно, - подсказал я, понимая, что «двухполюсники» после маниакального приступа обычно заторможены.

- Эфемерно и бессмысленно.

- Но все-таки как они уничтожают такие планеты, как наша?

- Это просто ужас, ведь ваша планета так прекрасна. Два дня назад я был в Венеции, Орлан. Вам не кажется поэтической трагедией то, что в этом городе вместо улиц - вода?

- Ответьте на мой вопрос, Дамокл.

- К чему вам это знать? Вы все равно не сможете предотвратить неизбежное.

- Мы - любопытствующая цивилизация.

- Процесс довольно сложный, и я знаю о нем лишь в общих чертах.

Ведь я просто зритель. Но в принципе, мы превращаем ядро планеты в ядерный реактор. Нужно лишь добавить достаточную силу гравитации. Поверьте, мы знаем, как это делается...

- Вы зритель?

- Да, но теперь я раскаиваюсь, что заплатил за то, чтобы бедного бычка убили на арене злые матадоры.

- Слишком поздно, Дамокл.

- Мое имя не Дамокл, - с трудом выговорил он и закрыл глаза.

* * *

Больше он уже не заговорил, впад в оцепенение. Глаза на его переднем лице, не мигая, смотрели в пустоту. Из рта порой вырывались едва слышные обрывки речи на неизвестном языке. Мы доставили его в камеру и установили более надежный механизм запираания двери: замок в виде алмазных нанотрубок в гиперагрегатном состоянии, а виртуальную связь оснастили старой, но по-прежнему надежной клеткой Фарадея. Многие предлагали сковать нашего инопланетного туриста по рукам и ногам, но мы-то знали, что в течение ближайшего года он все равно останется недвижим. А если захочет улизнуть, то сделает это, несмотря на все меры предосторожности.

* * *

Как только Дамокла вновь поместили в заточение, я срочно созвал совещание. Мое сообщение вызвало настоящую бурю эмоций, которая бушевала на каналах виртсвязи несколько секунд.

- Что вы предлагаете, Орлан? - спросил Президент, когда страсти улеглись.

- Честное слово, ничего, сэр.

- Но ведь через полтора года пришельцы вновь вернуться, и что мы тогда будем делать?

- Господин Президент, - выдавил я, пытаюсь проглотить комок, - пожалуйста, дайте мне подумать хотя бы день или два. Все это так неожиданно... В данный момент никто из нас не сможет ничего посоветовать вам. Инопланетяне обладают технологией управления гравитацией, и им достаточно воздействовать на ядро Земли, чтобы запустить термоядерную реакцию. А потом они усядутся поудобнее, чтобы насладиться зрелищем нашей гибели. С тем же успехом они могли бы запустить в нас астероидом или переместить людей на Солнце. Мы перед ними - как муравьи перед хулиганом-мальчишкой!

В виртуальности царил тишина.

- Вы правы, Орлан. Даю вам сорок восемь часов. Через двое суток я заслушаю предложения каждого из вас, господ советники. Без исключения. А теперь свободны!..

- Разрешите, сэр? - вдруг осведомился Уго.

- Говорите, биохимик.

- Прошу разрешения на эксперимент с пленным инопланетянином.

- Что вы задумали?

- Надо вытащить его из состояния депрессии. То есть стабилизировать его эмоциональный тонус.

- Каким образом?

- В организме инопланетянина есть одно вещество, что-то вроде гормона, который появляется до перехода в маниакальную стадию и исчезает перед депрессией. Это длится в течение короткого промежутка времени. Мы синтезировали это вещество. Сначала мы думали, что единственным способом излечения пришельца является принудительное введение этого вещества в его организм. Но теперь мы обнаружили нечто иное, гораздо более интересное.

- Что же?

- Аргон, сэр. Атмосфера, которой дышит инопланетянин, полностью лишена аргона. Одна из нервных клеток пришельца, из числа взятых на пробу, случайно подверглась влиянию нашей атмосферы и стала вырабатывать тот самый гормон. Мы сделали вывод, что на нее повлиял тот один процент аргона, который содержится в нашем воздухе.

- Значит, по-вашему, чтобы стабилизировать состояние нашего гостя, его нужно поместить в нормальную воздушную среду?

- Именно это мы и хотели попробовать, сэр, с вашего разрешения.

- А аргон - это единственное, что отличает наш воздух от их атмосферы? - спросил Президент.

- В основном, да.

- Почему же вы не обнаружили этого раньше?

- Да нет, об аргоне мы знали с самого начала, сэр. Но ведь это инертный газ, который ни с чем не вступает в реакцию... то есть почти ни с чем... и мы не придавали ему особого значения. Дело еще в том, что мы не можем экспериментировать на единственном живом инопланетянине, который имеется в нашем распоряжении. Пока мы ничего не знаем о его физиологических особенностях, разумно содержать его в той атмосфере, которая была в его скафандре, вплоть до шестнадцатого знака после запятой. Но теперь мы видим: отклонения вполне допустимы, чтобы сохранять ему жизнь.

- А не получится так, что один процент аргона отравит его?

- С учетом испытаний, не думаю, сэр. Но в любом случае, если такое произойдет, то это ведь не так уж страшно в нашем нынешнем

положении?

Президент задумчиво кивнул.

- Не понимаю, какой смысл может быть в том, чтобы стабилизировать чужака сейчас, - сказал программист, - если мы уже знаем, что его сородичи разнесут Землю в пух и прах и будут наблюдать за этим, развалившись в мягких креслах.

- Хорошо, Уго, действуйте, - сказал Президент. - А программисты пусть займутся изучением систем башен.

- Сэр, над этим будет трудиться целая армия программистов, но пока нам не удастся проникнуть внутрь кораблей пришельцев.

- Замолчите, Мет. Повторяю: в вашем распоряжении сорок восемь часов. Уго, я хочу присутствовать при вашем эксперименте. Орлан, ты тоже будешь там.

* * *

На следующий день биохимики во главе с Уго, Президент, Галимар и я, не считая дежурную смену техников, находились перед камерой.

Дамокл лежал на гравитационном матрасе, не меняя позы. Идея подвергнуть инопланетянина воздействию аргона мне вовсе не нравилась, и вся эта сцена напоминала эпизод из телерепортажа из камеры, где казнят приговоренных к смерти. Дамокл стал для меня почти близким другом, а для остальных он был всего лишь одним из тех, кто нес нам смерть и уничтожение. Триста тысяч погибших - разве это не ужасно?

К счастью, Президент Длио умел поднимать народ на борьбу. А Мако вместе с наноинженером и физиком руководили подготовкой к отражению решающего штурма пришельцев. По крайней мере, мы знали - или думали, что знаем, - что чужаки будут применять какой-то вид энергии. Мы уже умели управлять гравитацией, поэтому оставалась слабая надежда на успех.

Когда камера была заполнена обычным, хотя и стерилизованным воздухом Земли, Дамокл проснулся и уселся на матрасе. Мы с ним поговорили немного по виртсвязи, объяснили, что мы делаем, а потом вновь восстановили привычную для него атмосферу. Вскоре он затих на своем лежаке.

- Сработало, - сказал Президент. - Для начала я хочу, чтобы эта тварь не спала в течение ближайших полутора лет. Наноинженер и физик могут выудить из него полезную информацию.

И отключился.

* * *

Уго проделал большую работу, и Дамокл благосклонно относился к лечению.

- У вас здесь нет такой ночи, как у нас. Для меня очень забавно бодрствовать.

Затем произошли два события: одно хорошее, другое плохое. Плохим было то, что Дамокл опять сбежал. Хорошим - что он перестал быть таким, как раньше.

Бегство Дамокла было, несмотря на нанозамки, таким же беспрепятственным, как и в прошлый раз. Оно осталось на пленке. Только что он находился в камере, а в следующее мгновение уже оказался снаружи.

* * *

Он ушел «посмотреть мир». Однако по каналу виртсвязи он подключался к нам и охотно отвечал на вопросы наноинженера и физика. Особенно ему нравилось разговаривать со мной.

Однажды рано утром он вызвал меня, находясь в Парфеноне. Он был очень возбужден и даже процитировал несколько стихов Архилокка на досократовском греческом языке, но больше всего ему хотелось узнать, кто эти мелкие существа, которые обитают в древнем афинском храме на холме Акрополя.

- О каких существах идет речь? - полусонно спросил я.

- Я посылаю вам видеозапись, Орлан. Мне необходимо знать, кто эти животные. Они слишком малы для наших зондов и поэтому представляют для нас фактор внезапности. Вы должны знать!

- Хорошо, давайте вашу запись.

Вскоре я увидел множество кошек, которые веками жили в Парфеноне, невзирая на туристов и собак.

- Это кошки, Дамокл. В Афинах полным-полно бродячих кошек.

Дамокл сделал небольшую паузу, чтобы заглянуть в УНЭН.

- Во всей Вселенной нет зверьков симпатичнее, чем они, Орлан! Вы видели, как они двигаются? Один даже подошел, чтобы потереться о мои ноги! Подождите-ка! - воскликнул он.

Я услышал, как он смеется и что-то бормочет на неизвестном языке.

- Они такие особенные, - сказал он, но мои глаза уже слипались.

Последовала длинная пауза.

- Алло, вы где? - спросил я, борясь со сном.

- Да-да, я здесь, Орлан.

- Что происходит?

- Я хочу кошку, Орлан.

Он взял котенка, который терся о его ноги, и назвал его Министром.

Вначале мы не знали, почему кот и инопланетянин повсюду ходят вместе.

* * *

Министр был типичным уличным черно-белым котом, скорее черным, чем белым, с пушистой шерстью и физиономией бывалого воина. Зелено-желтые глаза пристально разглядывали мир, и к Дамоклу кот относился с особенной любовью и привязанностью.

- Не знаю, сумеете ли вы забрать этого кота в свой мир, Дамокл, - сказал я, когда инопланетянин однажды явился в Совет.

Мы уже решили, что бесполезно вновь сажать его в камеру.

- Не понимаю, что вы хотите этим сказать.

- Вы полагаете, Министр сможет жить в вашем мире?

- Действительно, об этом я не подумал. - И добавил после паузы: - Орлан, кажется, у нас проблема.

- Это не мой кот, Дамокл, и я вряд ли смогу заботиться о нем, когда вы вернетесь домой.

- Вы лукавите.

Он взял Министра на руки, и тот тут же заурчал, сонно прикрыв глаза.

- У меня проблема, - повторил Дамокл.

- Проблема у вашего кота. И у всех остальных обитателей этого мира - тоже проблема. Но вы не волнуйтесь. Как сказал ваш парламентар, «это будет не больно».

Дамокл молча взглянул на меня, и трудно было догадаться, о чем он думает. Наконец он произнес:

- Вы не представляете себе, каким мучительным будет ваш конец, Орлан. Вы будете вариться живьем, как кальмары, лангусты, креветки... - И он стал перечислять всех представителей животного мира, которых люди варят живьем, чтобы приготовить экзотическое блюдо.

Мне стало не по себе. Почему же мы не подумали об этом раньше? Ядро планеты превратится в атомную печь, и за несколько часов земная кора станет раскаленной жидкостью. Поистине, последние мгновения жизни на Земле, задолго до того, как континентальные плиты расплавятся, а океаны испарятся под воздействием мини-звезды, образовавшейся в недрах нашей планеты, станут невыносимой мукой для всего живого.

Словно читая мои мысли, Дамокл сказал:

- Я не могу причинить такие страдания Министру.

* * *

Однако тогда он больше ничего мне не сказал, и с того разговора прошло несколько дней. Потом - недель. Потом - месяцев. Я был в Токио, когда Дамокл связался со мной.

- Орлан, это правда, что я должен сделать коту прививку?

Мне это и в голову не приходило. По мнению Консилиума, уличные коты и дикие животные не подлежали обязательной вакцинации, поэтому они страдали теми же заболеваниями, что и раньше.

- Ваш Министр не домашнее животное.

- О прививках мне сказал один ветеринар. Почему вы не предупредили меня раньше, Орлан?!

Пришелец был заметно расстроен.

- Я просто не придавал этому значения. Знаете ли, у меня есть проблемы поважнее вашего кота.

- Важнее?! Вы ни черта не понимаете, Орлан!

И он отключился.

* * *

Он вернулся через пару недель, и из нагрудного кармана его пиджака торчала карточка о вакцинации Министра. Похоже, пришелец уже не сердился на меня.

- Мне надо поговорить с вами, Орлан, - сказал он. - С глазу на глаз.

- Это трудновато сделать, Дамокл.

- Почему?

- Потому что мой персональный виртканал включен двадцать четыре часа в сутки.

- Отключите его.

- Если я это сделаю, у меня возникнут проблемы.

- Если вы этого не сделаете, у вас будут гораздо более неприятные проблемы.

- *Соглашайся, Орлан,* - вдруг услышал я голос Президента по виртсвязи.

- Ну хорошо, Дамокл, пойдете в парк, и я отключу связь.

- Президент только что разрешил вам сделать это. Мудрый человек ваш Президент...

Мы вышли из здания Совета, и Дамокл взял Министра на руки, чтобы перейти улицу. Мы уселись на скамейку, и я отключил свой виртканал.

- Запись тоже отключите. И прошу вас, Орлан, не будьте ребенком.

- Что же такого важного вы хотите мне сообщить?

- Это связано с Министром.

- Ага, - с непроницаемым лицом проронил я.

Дамокл быстро научился расшифровывать выражения лиц и жесты

людей. А может быть, он просто заглянул в мой интерфейс эмоций, кто его знает.

- Я не позволю, чтобы с Министром что-нибудь случилось.

- Я вижу, вы очень привязались к своему коту.

- Вы имеете в виду, что я люблю его?

- Пусть будет так.

- Что такое любовь, Орлан?

- О господи, Дамокл! Мы на краю пропасти, нас вот-вот зажарят в магме нашей собственной планеты, а вы разглагольствуете о любви?!..

Ну хорошо, что вы хотите знать?

- Я не хочу ничего узнать. Это был риторический вопрос.

- Ах, вот как! Тогда какие секреты вы собирались мне открыть?

- Я не допущу, чтобы с Министром что-нибудь случилось. Я не могу его забрать с собой, потому что он не переносит темноты. - Он рассеянно погладил кота по голове. - Поэтому я отменю спектакль.

Я вздрогнул от неожиданности.

- Вы отмените истребление человечества? А вы можете это сделать?

- Могу, Орлан. Потому что именно я организовал всё это.

В моих глазах померк свет, и я почувствовал, что задыхаюсь от гнева.

- Вы не будете мне мстить, я знаю, - невозмутимо продолжал Дамокл.

- Потому и решил открыться именно вам.

- Значит, мы не случайно нашли вас?

- Нет, не случайно. У меня есть такая привычка - предварительно повидать тот мир, который я собираюсь уничтожить.

- Ах, вот как...

- Но раньше со мной никогда не происходило такого...

- Чтобы вы впали в депрессию, сидя на скамейке посреди площади?

- Нет-нет. Я не встречал раньше кошек.

- Дамокл, на этой планете живут миллиарды людей, а вы решили не уничтожать ее, чтобы спасти бродячего кота?!

- Вам это кажется странным?

- Еще бы!

- Что ж, значит, тот факт, что я говорю на вашем языке и мы можем обмениваться отдельными конкретными понятиями, вовсе не значит, что мы действительно способны понять друг друга.

- Вы отдаете себе отчет в том, что люди, когда узнают о вашей истинной сущности, захотят казнить вас за тот ущерб, который вы им причинили? Вы хоть осознаете свою вину в гибели более трехсот тысяч человек?

- Именно это нам и предстоит урегулировать, Орлан. Как бы там ни было, прошу вас отбросить ханжество. С моральной точки зрения, вы не вправе осуждать меня.

- Другими словами, вы хотите, чтобы я покрывал вас.

- Именно так.

- А если я этого не сделаю?
- Тогда, вероятно, возникнет угроза моей целостности, если позволите так выразиться.
- Но вы можете разорвать связь с этой телесной оболочкой и вернуться к себе домой.
- Нет, уже не могу.
- Позвольте вас спросить почему?
- Ну, естественно, из-за Министра.
- Это что-то новенькое. Что вы имеете в виду?
- Ничего, забудьте...
- Нет, объясните!

Было очевидно, что Дамокл не нуждался в моей помощи, что он просто что-то скрывал от меня, а еще более очевидным было то, что ключом к разгадке был кот, который мурлыкал у него на руках.

- Когда вы подвергли меня воздействию вашей атмосферы, вы не только стабилизировали мое состояние...
- ...но и нарушили ваш ментальный контакт с домом?
- Вовсе нет.
- Что же тогда?
- Вы сделали меня проницаемым.
- Проницаемым? Вы хотите сказать - для эмоций?
- О, нет. Физически.
- То есть с точки зрения физиологии?
- Да нет же, Орлан. С точки зрения квантовой физики.

* * *

Через полчаса после этого разговора, разместив Дамокла и Министра в своей квартире, я принял участие в совещании у Президента.

- Орлан, ты уверен, что пришелец отменит нападение на Землю? - с сомнением спросил Президент.

У него были причины сомневаться - ведь он не знал Дамокла так, как знал его я.

- Абсолютно, - ответил я. - И мне нужно потолковать с Кордой.
- Потерпи, он скоро выйдет на связь... О чем ты говорил с инопланетянином?
- Именно это я и хотел бы узнать, но нужно, чтобы предварительно физик мне кое-что разъяснил.
- Откуда тогда ты знаешь, что пришелец отменит наше уничтожение?
- Он сам сказал мне об этом.
- И в чем же причина такого решения?
- Если я скажу вам это сейчас, господин Президент, вы примете меня за легковерного идиота.

- Ты и так легковверный идиот, Орлан, но лучше оставайся им и впредь. И в чем же дело?

- Дело в коте, сэр.

Пауза.

В этот момент к нашему каналу связи подключился Корда. Воспользовавшись правом старшего не здороваться, он с ходу начал:

- Действительно, Орлан, кошка Шрёдингера - это древний теоретический эксперимент, с помощью которого доказывался феномен неопределенности.

Это был ответ на вопрос, который я послал ему пять минут назад.

- Эй-эй, - вскричал Президент, - не так быстро, Корда!

- Извините, господин Президент, все это очень интересно, даже слишком интересно, - пробурчал физик и ушел в себя.

Индикатор его эмоций стал непроницаемо-черным. Только он мог так абстрагироваться от окружающей действительности. Наконец он вынырнул из своих размышлений и сказал:

- Судя по тому, что поведал Орлану Дамокл, его мир существует на горизонте событий черной дыры. В действительности... хм, хорошее выражение... ведь речь идет именно о действительности... В действительности же я не верю, что речь идет о какой-нибудь цивилизации или вообще о мире. Боюсь, что Дамокл сам по себе цивилизация.

- А как быть с тысячей трупов чужаков, которые мы подобрали? - ехидно осведомился Мако.

- Я так и знал! - пробормотал биохимик. - Что-то там было не так...

- Подождите, господа, - вмешался Длио. - Советник по биохимии, поясните свое высказывание!

- Инопланетяне слишком походили друг на друга, господин Президент. Разумеется, некоторые отличия между ними существовали, но лишь по части одежды. А их внутреннее строение было таким, словно речь шла о серийной продукции. Я уже говорил, что это не имеет смысла. Естественно, когда имеешь дело с инопланетными существами, невольно ожидаешь каких-нибудь аномалий. Но в данном случае, если учесть еще и полное отсутствие у них ДНК, это было действительно странно.

- Копии? - предположил Президент.

- Отнюдь, - вмешался Корда. - Вовсе не копии. С точки зрения квантовой физики, Дамокл живет в другой реальности. Поэтому ему недоступно понятие времени, и по этой же причине он способен так легко управлять нашим пространством. По крайней мере, 99 процентами известного пространства Вселенной. Он живет в переменном мире с n-измерениями. Эвклиду никогда не удалось бы провести две параллельные линии на его планете. Разумеется, этот мир вряд ли можно назвать планетой в нашем обычном понимании.

- И поэтому он не может забрать туда кота, - догадался я.
- Не знаю, как остальные, а я ничего не понимаю, - сказала Мальбар.
- Корда! - воззвал Президент.
- Сэр, мы никогда не задумывались над возможностью того, что некая цивилизация может адаптироваться к жизни в мире, где нет определенных физических ограничений.
- Каких ограничений?
- В основном, принципа неопределенности. И некоторых уровней энергии. И того факта, что законы теории относительности и взаимного тяготения там не действуют. Точнее, действуют не совсем так, как у нас...
- Что означает неопределенность? - спросил Президент, он всегда стремился придерживаться строгой методики рассмотрения сложных вопросов.
- Технически она означает, что если измерение какой-либо переменной величины частицы дает дисперсию величин дельта-а, то измерение второй переменной даст дисперсию дельта-б, которая будет обратно пропорциональной дельте-а.
- Но какое отношение это имеет к кошкам? - воскликнул программист.
- Тихо, Мет! - приказал Президент.
- Я просто хочу сказать, сэр, что сейчас время не позволяет нам прослушать курс лекций по квантовой механике, о теории относительности и взаимного тяготения, n-измерениях, опытах Ашфара, демонстрациях Угмаряна, телепортации и принципе дополненности, - продолжал Корда. - И уж тем более о всех тех открытиях, которые мы сделали за последние семьсот лет в отношении некоторых из этих теорий, и о том, что теперь у нас есть все математические основания полагать, что Эйнштейн был прав.
- Прав в чем?
- В том, что Бог не играет в кости со Вселенной.
- Превосходно! - пробормотал Мет, не в силах больше сдерживаться.
- Корда, мы знаем, что вы можете нам все объяснить. Только не надо вдаваться в излишние подробности, - сказал Президент.
- Дамокл вовсе не находится здесь в том виде, в каком существуем мы, люди. У него совсем другая квантовая среда. То есть она была другой... до тех пор, пока не появился этот кот по кличке Министр. Как бы это выразиться попроще? В общем, произошла рекомбинация тензоров на субвекторном уровне. Или субатомном - для тех, кто не в курсе...
- Корда, Дамокл говорил про любовь, - сказал я.
- Нет. Это вы сказали про любовь.
- Откуда вы знаете? У меня же был отключен канал связи!
- Просто Дамокл никогда не употребил бы это слово по своей инициативе. В его реальности такого неопределенного понятия не

существует. По крайней мере, в такой степени. Нет возможности выразить это чувство на фигуральном языке.

- Он не раз прибежал к фигуральным выражениям, - заметила Мальбар. - Но на самом деле семанторы при этом зашкаливало.

- Вот именно. Это происходило всякий раз, когда он употреблял слова с определенной степенью неуверенности. Семантические векторы тоже зашкалило бы, если бы вы проанализировали его беседу с нашим советником по психологии.

- Так что там с этим проклятым котом? - перебил физика программист.

- Мы не можем знать точно. В действительности, мы не можем ни в чем быть уверены, - сказал Корда. - Единственное, что мне приходит в голову: кот мог установить... ну, не сознательно, конечно... неопределенную связь с пришельцем.

- Ну, теперь-то все ясно! - саркастически отозвался Мет.

- Хватит, программист! - взревел Президент. - При чем здесь именно этот кот, Корда? Почему не кто-нибудь из нас, и не какой-нибудь другой кот, и не моя сестра Пенелопа, да покоится ее прах с миром? Почему не герань или не журавль?!..

- Мы не знаем этого, господин Президент. Мы не можем знать. Эта проблема связана с квантовой физикой. Наш мир никогда не подвергался воздействию неопределенности, если не считать экспериментов. А у пришельца все иначе... Вы спрашиваете, почему причиной явился кот, а не любой другой объект? Потому что статистически это возможно.

- Как это? - мрачно спросил Президент. - Вы утверждаете, будто статистически возможно, что пространственно-временная матрица вселенского депрессивного маньяка, который заявился к нам из недр черной дыры, может измениться из-за уличного кота?

- Да, утверждаю.

Пауза. Индикатор звука стал почти невидимой белой точкой.

- Мы могли бы взять анализы у инопланетянина, чтобы узнать, какие именно изменения произошли в его организме под влиянием кота, - предложил биохимик.

- Вы никогда не брали анализы у пришельца, Уго, - с терпеливым вздохом ответил ему Корда. - Вы брали анализы у его образа в этой реальности, но сам он не поддается измерениям наших приборов в данном пространственно-временном измерении. Мы никогда не видели подлинного облика пришельца и никогда не увидим его. Ни с помощью частотомера, ни с помощью синхрофазотрона.

Биохимик поразмыслил над словами физика и сказал:

- Но аргон, содержащийся в нашей атмосфере, стабилизировал его состояние.

- Нет. Аргон стабилизировал его образ в этой реальности. Подумайте сами: тот пришелец, которого мы видим, - это его тень, проекция

существа, чья система инерциальной референции имеет множество измерений, и, если судить по фактам, которые нам известны на сегодняшний день, количество этих измерений может быть переменным. Я даже осмелюсь предположить, что это количество меняется в соответствии с циклом, установленным орбитой, по которой этот «мир» вращается вокруг той космической аномалии, откуда прибыл пришелец. Именно это мы делаем при телепортации - в определенном смысле, мы играем с измерениями. Все равно что куб есть не что иное, как проекция тесеракта, куба с четырьмя измерениями. Так и мы видим лишь тень инопланетянина или, возможно, тень его проекции на иное физическое пространство.

- Корда, - прервал я физика, - Дамокл говорил нам о вещах, весьма близких нашему опыту, а семантические индикаторы не отклонились больше чем на одну десятую процента. Мы пришли к выводу, что он является депрессивным маньяком. Вы говорите, что у него нет тела?

- Орлан, я вовсе не утверждал этого. Действительно, и я цитирую великого Нильса Бора, функция физики заключается не в том, чтобы сказать, какова природа, а в том, чтобы дать абстрактное описание природы. Что такое тело, когда живешь на горизонте событий?

- Корда! - подпрыгнул программист, которого охватило отчаяние. - Ради бога! Вы говорите, что мы имеем дело с неосязаемым существом, которое нельзя обнаружить с помощью даже самых совершенных приборов, что существует пространство с неким переменным количеством измерений, которое не поддается законам Вселенной и которое в то же время двухполюсное!

- Его фазы почти наверняка связаны с некоторыми физическими аспектами циклов в окрестностях черной дыры. Сейчас нет времени объяснять это. Эффект Ухруха и тому подобное. Настоящий инопланетянин колеблется, это несомненно. Вопрос в том, что это нам ничего не дает. Орлан говорит, что инопланетянин имеет маниакальные и депрессивные приступы. Я склонен полагать, что в этом проявляется его волновая природа.

- Он сказал, что плохо себя чувствует, когда наступает депрессия, - настаивал я, хотя отдавал себе отчет: Корда хорошо обдумал то, что сейчас говорил. Он принадлежал к той редкой породе людей, которые не бросают слов на ветер.

- И я говорю, что это верно. Пришелец чувствовал себя плохо, он впадал в депрессию, а потом входил в фазу маниакального приступа. Но все это не означает, что мы его понимаем. На самом деле мы не имеем ни малейшего представления о его реальности. В любом случае, физика не отрицает, что на горизонте событий существуют эмоции и психические состояния. Просто мы, квантовые физики, не думаем о таких вещах. По крайней мере, в обычном смысле. Оставьте это. Пришелец впадает в депрессию, плохо себя чувствует и все такое.

Вы чувствуете себя плохо, когда умирает ваш близкий человек, хотя в действительности мы не знаем, не лучше ли стало мертвому после смерти.

- Тогда он не депрессивный маньяк, - сказал я.

- Является ли он «двухполюсником» в мире «двухполюсников»? А мы, нормальные, не являемся ли мы больными? Орлан, я понимаю, что никто из нас не любит сдаваться перед тем очевидным фактом, что он абсолютно ничего не понимает, но ведь это так.

- Что произошло бы, если бы коту пришел конец? - деловито спросил Президент.

- Не знаю, - ответил Корда.

- Хоть что-то вы знаете, советник по квантовой физике? - резко осведомился Президент. Я еще никогда не видел, чтобы он так обращался со старейшиной нашего Совета.

- Да, кое-что. То, что он уже не станет использовать Землю как сцену для пиротехнического шоу.

- Вы и психолог, кажется, единственные, кто уверен в этом, но я не понимаю почему, - сказал биохимик.

- Что скажете, Корда? - спросил Президент, явно соглашаясь с Уго.

- Мы предположили, что он не причинит вреда Земле, потому что не хочет убить кота. Но причина в другом. Пришелец уже не в состоянии вернуться домой. Любой кот, в том числе и Министр, не смог бы выжить на горизонте событий. Думаю, это ясно. Но вы не понимаете, что пришельца изменил кот, а точнее, тот физический феномен, который мы называем «афинский уличный кот». Пришелец теперь заражен неопределенностью. Он не может вернуться. Дело не в том, что он при этом не выживет и все такое. Он просто не способен вернуться.

- Ах, черт, значит, непрошенный гость останется у нас навсегда, - сказал Мет.

- Не обязательно, - возразил Президент. - Он мог бы отправиться жить на любую другую планету.

- никоим образом. Он привязан к Земле, - заявил Корда.

- Или в другой мир с теми же параметрами, - продолжал Президент.

- Господин Президент, вы не понимаете, что я хочу сказать. Инопланетянин играл нашей реальностью, пространством, гравитацией и даже временем. Как он вышел из камеры во второй раз? Он просто сместился назад во времени - и физике частиц этот феномен известен уже несколько веков. Вы наблюдали за часами в видеозаписи?

Корда показал запись. До и после. Часы Галимара показывали разное время. Физик сказал:

- А теперь посмотрите на реестр килобайт. Там, за мгновение до того, как Дамокл ускользнул из клетки, посмотрите на дату. В какой день это

произошло? А теперь, когда пришелец оказался снаружи, день, час, минуты и секунды предшествуют тому времени, когда мы заперли его во второй раз. Это записалось. Все, что он сделал, это восстановил прежнее состояние нашей реальности - тот момент, когда он еще не находился в камере.

Наступило растерянное молчание.

- Пришелец мог манипулировать всеми нашими переменными точно так же, как мы можем сворачивать лист бумаги, - терпеливо пояснил Корда.

- До тех пор, пока он не встретился с котом, - сказал Уго.

- Да, - кивнул физик, - пока Министр не подошел к нему и не потерял об его ноги, сделав его неопределенным на субвекторном уровне, привязав к местным реалиям, точнее говоря. С тех пор способности Дамокла не существуют, по крайней мере в прежнем виде.

- Значит, инопланетянин уже не способен вызвать цепную реакцию в земном ядре? - спросил Президент.

- Верно.

- Господи, что ж вы об этом сразу не сказали?! - вскричал программист.

- Спокойно, Мёт. Что мы знаем о башнях? Дружки пришельца могли бы вернуться завтра и превратить нас в нейтроны, не заботясь о своем коллеге и его любимом коте.

- Башни пусты, господин Президент.

- Разумеется, - улыбнулся Корда.

- Как - пусты?

- Это всего лишь макеты. Внутри у них ничего нет. Абсолютно ничего.

- Это часть представления, господин Президент, - пояснил физик. - Декорации.

- Детерминистский и двухполюсный пришелец, поставивший большое шоу, - пробормотал я.

- *Вселенная велика, Орлан, - сказал мне Корда по частному каналу, - она намного больше того, что мы можем представить. При наличии определенных переменных, достаточного времени и почти бесконечного количества вероятностей такой пришелец статистически должен был бы существовать.*

- Прошу вас, господа, не использовать частные каналы, - сказал Президент.

- Я чего-то не понимаю, - настаивал Мёт. - Почему он хотел уничтожить Землю, если не было зрителей?

- Конечно, вам этого не понять, господин советник по программированию! - сердито сказал Корда. - Вы же мыслите евклидовыми понятиями, реальными цифрами, местными переменными, фазовым пространством на манер классической механики! Но тут фазовое пространство с тем же физическим

состоянием не могло бы быть засечено нашими приборами, так что одно оно или их несколько, не имеет смысла в его мире. Я бы сказал так: с такой частотой, с какой он их восстанавливал.

- Мы никогда не спросим у него об этом, - сказал я.

- Действительно, - согласился физик. - В том числе возможно, что он уже уничтожал нас раньше, а потом просто возвращал время назад.

- Ну ладно, хватит болтать, - завершил дискуссию Президент. - Не так уж важно, правда все это или нет, хотя бы потому, что у нас ни в чем нет полной уверенности.

- Я абсолютно уверен в своей правоте, господин Президент, - заявил Корда.

- Я тоже, - пробормотал я.

- Вы же сказали, что мы ни в чем не можем быть уверены, Корда.

- Мы можем быть уверены в том, что инопланетянин никуда не денется отсюда и что он не разрушит Землю.

- Допустим, но вы ведь не можете доказать это фактами.

- Почему же, могу.

Пауза.

- Вы вечно оставляете самое главное напоследок, Корда, как и тогда, в случае с Брешией! Говорите! - велел Длио.

- Вот только при этом мы создадим серьезную угрозу существованию пришельца. Или, по крайней мере, его коту. И это может привести к гибели определенного количества людей. Практически это выглядит так. Если мы поместим кота на Луну, а инопланетянин останется на Земле, то в результате возникнет некая вселенская аномалия... с физической точки зрения, это будет что-то вроде черной дыры.

- Мы не хотим этого, Корда.

- Не имеет значения. Главное, мы можем эмпирическим путем доказать, что пришелец гораздо теснее связан с данной системой координат, чем кто-либо из нас. Когда мы отправимся в межзвездный полет, он будет единственным, кто не сумеет покинуть Землю.

- Надеюсь, вы нам объясните почему.

- Я мог бы это сделать, но это заняло бы несколько недель. Мне потребовалось бы произвести сложные математические расчеты, а это вам вряд ли понравится. Поверьте мне, господин Президент: инопланетянина можно сравнить с обезьяной, которая залезла в клетку за бананом, а дверца клетки захлопнулась. Клетка - это наша система координат, банан - это кот. И теперь обезьяна не может расстаться с бананом, потому что законы физики не позволяют ей этого сделать.

- Насколько велик риск проведения подобного эксперимента? - осведомился я. Меня беспокоили те признаки решимости, которые обнаружились на индикаторе эмоционального состояния Президента.

- Это зависит от того, какую силу мы приложим, чтобы разъединить их, - ответил Корда. - Если делать это постепенно, особой опасности нет.

- Что вы предлагаете, Корда? - спросил Длио.
  - Ничего. Я бы предпочел не экспериментировать с этим, господин Президент.
  - Корда, не увиливайте от ответа!
  - Ну, если только не выходить за разумные пределы... Например, убрать кота от пришельца этак метров на пять...
  - Почему именно пять?
  - Долго объяснять, - сказал Корда. - Двенадцать метров было бы надежнее для чистоты эксперимента, но и намного опаснее.
  - И, по-вашему, что тогда произойдет?
  - Да ничего не произойдет. Просто мы не сможем разъединить эту парочку. Физически такое невозможно. Ну, разумеется, если бы мы приложили к каждому из них энное количество энергии, тогда у нас что-нибудь и вышло бы, но это было бы гораздо опаснее.
  - Опаснее для пришельца?
  - Для нас самих, господин Президент. Учитывая, что животное привязано к Земле, если мы попытаемся разъединить их, используя достаточно большую силу... ну, как вам объяснить это, не прибегая к геометрии?.. Это могло бы обернуться катастрофой. Всё, что находится вокруг, стремилось бы компенсировать разрыв... - Корда задумался, явно делая расчеты с помощью своего импланта, потом он кашлянул и сказал: - Да, что-то в этом роде... Теоретически, инопланетянин ускорился бы до релятивистских скоростей, из расчета около пяти процентов скорости света на каждые пять метров. Это плохая идея, ведь он все равно никуда не переместится.
  - Почему?
  - Потому что масса возрастает по мере увеличения скорости. Причем в нашем случае речь идет о массе не того биологического существа, образ которого мы до этого воспринимали, а того объекта, который присутствует здесь в его образе.
- Наступила гробовая тишина. Те, кто умел, быстро принялись делать расчеты. Никому не хотелось, чтобы инопланетянин обрел массу «белого карлика» на поверхности нашей маленькой планеты.
- Пусть доставят сюда инопланетянина, - приказал Президент. На индикаторе его эмоций появилась белая полоса сомнения.

* * *

Все прошло как по маслу. Я отправился за Дамоклом, доставил его в Совет на трилексе (Корда не советовал использовать трансепторы для перемещения пришельца), и на первом этаже нас встретили биохимик и наноинженер, которые направлялись на гравитационную площадку готовить эксперимент.

Наверху, на 90-м этаже, нас ждали Президент и остальные советники, чтобы провести предварительные переговоры. Длио решил раскрыть Дамоклу наш замысел.

Улица была наводнена солдатами. Дамокл, Министр и я направились к лифту. Одного мы не предусмотрели: в армейском штабе найдется светлая голова, которая решит выставить в охрану не простого спецназовца, а спецназовца с собакой на поводке.

Солдат стоял в лифте, и мы сначала даже не обратили на него внимания. Первым, кто почуял что-то неладное, был Дамокл. Сторожевой пес - огромный, черный и страшный - за всю свою короткую жизнь ни разу не видел инопланетян и, в бешенстве (или от страха) натянув поводок, рванулся к Дамоклу. Министр не стал дожидаться развязки. Опершись задними лапами о плечо хозяина, он выскочил из кабины лифта. Дамокл протянул руку, но не сумел задержать кота. Он попытался догнать своего любимца, но солдат прижал Дамокла к стене, вероятно, думая, что пришелец собирается удрать, надавил ему локтем на горло и нажал на панели управления кнопку с цифрой «90». Двери кабины закрылись. Я увидел, что Дамокл безуспешно пытается отыскать глазами кота. По выражению лица пришельца трудно понять его чувства, тем более что речь идет о двуличном типе. Однако в тот момент лицо Дамокла выражало отчаяние, и он с тревогой смотрел на меня, пока двери лифта не закрылись.

Я остолбенел, утратив дар речи, а лифт уже начал подъем.

И сразу же реальность стала искажаться. Раздался громовой раскат, словно по всей планете врезали чем-то тяжелым или будто она споткнулась. Наверху биохимик и наноинженер увидели, что изящное здание Совета дрожит и вибрирует, словно отражение в воде. Там, где находилась большая часть солдат, перед входом, строение изогнулось в вертикальной плоскости, и внутри него образовалась черная воронка. Как потом говорили очевидцы, в ней можно было разглядеть звезды. Несколько спутников столкнулись с устремившимися, подобно иглам, в стратосферу антеннами с обширной террасы здания.

Внутри лифта, как потом показала виртзапись, время замедлилось, а табло и панель растянулись почти до самого пола. Сбитый с толку Дамокл, солдат и его пес были втянуты в огромный туннель, который сужался по мере того, как лифт, судорожно преодолевая непонятные силы, продолжал свое движение вверх. Полосы желтого цвета стали пробегать по кабине слева направо, а потом в обратном направлении. Министр уселся на пол в нескольких метрах от двери, за которой скрылся его друг, но при этом он перестал быть обычным котом. На мгновение показалось, что он растет вширь. И через секунду - что он стал совершенно плоским. Он беспокойно дергал шей и глядел на дверь, ожидая, что Дамокл вернется.

Надо признать, старина Эйнштейн был прав, и лифт поднимался все медленнее по мере того, как возрастало расстояние между Дамоклом и Министром.

Легкие предметы вокруг здания начали устремляться к Дамоклу - система пыталась восстановить утраченное равновесие. Монеты, пыль, листья деревьев, бумаги - все это закрутилось в водовороте вокруг здания, изображение которого продолжало искажаться. А ведь прошло всего десять секунд с того момента, как закрылись двери лифта!

Камеры, установленные в кабине, показывали полностью искаженное изображение, но и так было видно, что солдат и собака начинают таять, будто восковые. Через мгновение с улицы вверх полетели предметы потяжелее, ударяясь о здание; трилексы и армейские бронетранспортеры уже приподнялись на пару сантиметров над землей. Воздух, поглощаемый центром перепада давления в лифте, ревел, будто в эпицентре смерча.

Те из нас, кто находился рядом с Министром, не чувствовали этого чудовищного притяжения. Но все остальное стало коллапсировать в коробку лифта, которая теперь уже почти не могла подниматься. Дамокл внутри нее казался неизменным, но на какой-то момент виртвидео показало нечто иное - словно сценарий космического явления колоссальных размеров, большой черный глаз, проглатывающий материю, и безграничный поток энергии, агонизирующий, но кажущийся вечным вихрь в центре лифта, и возможно, профиль чего-то, что наблюдает за этим разгулом света, живая неопишуемая тень, сидящее там существо на корточках или стоящее на ногах - кто знает? - наблюдающее пасть гравитационного монстра с того места, которое, возможно, было его местом, прежде чем оно прибыло на Землю и встретилось с Министром...

Не знаю, о чем я тогда подумал, но это было единственное, что мне пришло в голову.

Я схватил кота, прыгнул в соседний лифт и нажал кнопку десятого этажа. По крайней мере, именно этот этаж показывало табло лифта, где находился Дамокл. Когда деревья и машины в окрестностях уже были на высоте шести-семи метров над землей, готовые вот-вот исчезнуть в странной точке притяжения, которую создали инопланетянин, кот Министр и наше собственное время и пространство, когда ураган стал испепеляющим и соседние здания начали опасно крениться со звоном разбивающихся стекол и криками раненых и испуганных людей, мой лифт приблизился к кабине Дамокла, напряжение стало спадать и практически исчезло. Лифт дернулся еще немного, не продвинувшись ни на сантиметр, и остановился с усталым вздохом.

И тогда все вернулось в нормальное состояние. Ну, не совсем,

конечно. Почти все солдаты пострадали от удара о фасад здания, а Совету и соседним строениям был нанесен серьезный ущерб. Уго и наноинженер открыли хитрый способ спасения. В то время как военные были вынуждены оставаться на своем посту, оба советника влезли в трилекс и удрали подальше от места событий. Им повезло.

Когда наконец люди смогли открыть дверь лифта, Дамокл сидел в углу кабины, опустив руки вдоль тела и упиравшись подбородком в грудь. Все внутри было в крови и ошметках тел солдата и пса. От одежды, цепочки и оружия не осталось и следа.

Сцена была удручающей даже для солдат-ветеранов. Никто не решался ступить внутрь лифта. Наконец, секунд через десять, кто-то сделал первый шаг. Дамокл не шевельнулся. Он казался бездыханным. Словно был мертв. Однако он еще жил. И успел поговорить со мной - по виртсвязи.

- Я здесь, Орлан. У меня не было другого выхода...

- Что-что?

- Боюсь, что отныне мы с вами сможем беседовать только с помощью этого экрана.

- Где вы сейчас находитесь?

- Я удобно устроился на ваших руках, Орлан.

- Каким образом?!

- Мне пришлось переместиться в Министра. У меня не было другого выхода.

* * *

Я не знал, что и сказать. Просто стоял и тупо пялился на кота. Потом спросил:

- А Министр... э-э... а кот... он сейчас где?

- Он здесь, со мной.

- Черт побери! - пробормотал я.

- Да все нормально, не беспокойтесь. Должен сказать, коты - довольно вместительные животные. Намного вместительнее, чем... ну, вы и сами знаете.

- Вместительные?

- Да, очень. Значительно. Вам бы испытать это на себе. Конечно, мне не хватает рук, но я не жалею. Это был единственный способ избежать катастрофы. Зато теперь меня никто не сможет разлучить с любимцем.

- Ясно, - машинально проговорил я, на самом деле ничего не понимая.

- А ваше... ну, то ваше тело, которое находится в лифте?..

- О, оно уже не годится для жизни, так что можете распоряжаться им, как вам вздумается.

- Оно... оно мертво?
  - Оно было бы мертво, если бы когда-нибудь было живым.
- Я задумался.
- Орлан?
  - Подождите, Дамокл, мне надо переварить то, что вы мне поведали...

* * *

Я «переваривал» то, что узнал от Дамокла, несколько дней.

Кот Министр, то есть сам Дамокл, всегда был со мной. Самым странным в этой ситуации, по крайней мере в течение первых дней после случившегося, было совещание, которое Комитет провел с моим участием. Черно-белый кот, сидя посреди стола, степенно умывался, а пришелец вовсю общался со мной по моему личному виртканалу.

- Умоляю вас, Орлан, пусть они поверят в мою смерть. Так будет лучше для всех.

- Они не попадутся на эту удочку, Дамокл. Ни Уго, ни тем более Корда.

- Они не могут ничего доказать. Произошел несчастный случай, и у них есть мое тело. Во всяком случае, им наверняка не придет в голову искать меня внутри кота. Да если бы и искали, они все равно ничего не нашли бы...

- Советник по психологии, я вам говорю! - рявкнул Президент.

- Дайте ему время прийти в себя, сэр, - вступилась за меня Мальбар. - Орлан пережил такую встряску!

- Не говоря уж о том, что он стал героем дня. Он не колеблясь полез с этим котом в эпицентр пространственно-временной аномалии и вообще чудом остался жив. А иначе одному Богу известно, чем бы это все кончилось, - поддакнул Корда.

- Видите? - шепнул мне «на ухо» Дамокл, в то время как Министр, распростершись на столе, пытался дотянуться лапой до кабеля связи виртканала Мако.

- Уберите эту тварь! - резко сказал генерал.

- Простите, господа. Я немного отвлекся, - извинился я.

- Я так и понял. Но ваши коллеги правы: подвергшись нелегкому испытанию, вы вели себя мужественно...

- Жаль, нельзя объяснить вашему шефу, что если бы я не переместился в Министра, вы превратились бы в желе, хотя Корда об этом уже догадался, - снова прошептал мне Дамокл. *- Вы проявили не мужество, а самую настоящую тупость!*

- Спасибо, сэр. Просто у меня не было времени на размышления, и на самом деле я действовал инстинктивно.

- Я спрашивал вас, Орлан, о пришельце. Его смерть кажется

очевидной. Однако мы знаем, что такого не может быть. Мы также знаем, что он питал к вам особую привязанность. На самом деле он хотел разговаривать только с вами.

Боже мой, ведь я защищаю массового убийцу! Или мы казались Дамоклу (или как там его зовут на самом деле) лишь сборищем несмышленных тварей, уничтожать которых - веселая забава? Изменит что-нибудь мое молчание или только ухудшит положение дел? Сколько времени пройдет до того момента, когда Министр надоеет пришельцу и тот вернется в наш мир, чтобы не оставить от нас и следа во Вселенной? Все-таки мог он сделать это или Корда был прав, и Дамокл теперь бесповоротно привязан к Земле?

- Орлан, вы слышите меня? - донесся до меня голос Президента.

- Простите, о чем вы спрашивали, сэр?

Это было ошибкой, и я сразу же понял это. Президент переключился на мой личный виртканал, и мой пульс, который и без того был учащенным, достиг значений, доселе не значившихся в учебниках по медицине.

- Я знаю, вы что-то скрываете. И Мальбар это знает.

Я сглотнул слюну. Хрипло спросил:

- Скажите, господин Президент, вы считаете пришельца массовым убийцей? Просто мне очень нужно знать, что вы думаете о нем.

Воцарилось достаточно долгое молчание. Потом Длио сказал:

- Технически так оно и есть. Дамокл (меня поразило, что он назвал пришельца тем именем, которое мы ему присвоили) пытался уничтожить всю нашу цивилизацию. В космическом масштабе. Но именно поэтому он не подлежит осуждению, ведь наши законы не действуют в его мире. Во всяком случае, он все-таки не довел до конца свою затею. Если бы мы его судили, то для него не нашлось бы подходящего наказания - по той простой причине, что его преступление никем не было предусмотрено. Нет-нет, даже после Бреши, прежде чем вы зададите мне этот вопрос... В итоге, мы можем винить его лишь в смерти трехсот тысяч человек либо судить за военные преступления.

- Но вы думаете иначе, сэр.

- Да, Орлан. И ответ - у вас под носом.

- Но я его не вижу, сэр. И потому мучаюсь: сказать вам правду или продолжать скрывать ее - именно потому, что я не нахожу ответа на свои вопросы.

- Все очень просто, Орлан. Даже если бы мы признали пришельца виновным, как мы могли бы его наказать? Как можно карать некую сущность, которая лишь частично принадлежит нашему пространственно-временному континууму? Сейчас уже нет смертной казни, слава богу, но даже если бы она применялась, как мы казнили бы его? Вздернули бы на виселице его волную

функцию?

Дамокл следил за этим диалогом с той же легкостью, с какой он раньше подслушивал любые наши переговоры. Несмотря на утверждения Корды, пришелец сохранял часть своих способностей. Потом он сказал:

- *Ваш шеф довольно умен, Орлан. Но подумайте только, что бы сделали с этим котом люди, которые в ходе войны потеряли своих родных и близких, если бы они узнали, что ответственный за их горе сидит в этом животном. Подумайте также, что могло бы произойти, с физической точки зрения, если бы кто-то причинил вред Министру. Пожалуйста, не выдавайте меня!*

- *Вы правы, господин Президент.*

- *И вы еще сомневались? Тогда я вновь задам вам все тот же вопрос: вы доверяете пришельцу?*

- *Да, господин Президент.*

- *Полностью?*

Секунду я колебался. Длио добавил:

- *Доверьтесь интуиции, а не пытайтесь найти разумное решение.*

- *Да, сэр, полностью.*

- *Тогда расскажите правду только мне одному. Скажите все, что вы знаете, и это останется между нами.*

- Он к тому же хороший переговорщик, - заметил Дамокл, пока Министр, которому надоело играть кабелем Мако, взобрался ко мне на колени и принялся мурлыкать. Контролировал ли пришелец кота? Было животное само по себе ласковым или оно находилось под влиянием личности Дамокла?

Ладно, сказал я себе. Хватит терзаться.

- *Господин Президент, Дамокл не погиб. Он переместился в тело Министра. Он сделал это, чтобы спасти Землю и чтобы не допустить повторения подобных инцидентов в будущем.*

- *Я уже знал об этом. Мальбар догадалась насчет кота...*

- *Мальбар?*

- *Да, но ваши индикаторы эмоций тут ни при чем. Она знает, что ты лжешь. От женщины, с которой ты состоял в браке в течение пятнадцати лет, ничего не скроешь. Поверь мне.*

- *Я вам верю.*

- *Не беспокойся: то, что ты сказал, останется между нами. В конце концов, тебе придется взять этого кота себе, Орлан.*

Потом, не давая мне времени на ответ, объявил во всеуслышание по виртсвязи:

- *Господа, совещание объявляется закрытым. Пришелец либо погиб, либо убрался с нашей планеты. Орлан тоже ничего не знает о нем.*

- А разве он мог вырваться из нашей системы координат или как там ее? - спросил программист, недоверчиво поглядывая то на Корду, то на Мальбар, то на меня.

- Какой упрямый тип, - буркнул Дамокл. Я с трудом удержался от улыбки.

- Что ж, в обычных условиях это невозможно, - сказал Корда. - Но то, что произошло в лифте, видимо, открыло ему возможность для бегства. Я уже говорил: мы еще многого не знаем. Может, он так и остался в теле, которое перестало функционировать. А может быть, вернулся домой. Это нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть.

- Хватит на сегодня, Мет. Это был несчастный случай, и мы потеряли пришельца. Если он когда-нибудь вернется, мы еще увидим его. А пока мы исчерпали все наши возможности.

- Советник по психологии, вы уверены в том, что больше ничего не знаете? - спросил меня в упор программист.

- Мёт, когда Президент Земли говорит, что совещание закрыто, значит, оно закрыто! - гневно воскликнул Длио из своего аквариума, обрушив один из легендарных виртуальных ударов кулаком по неосязаемому виртстолу.

И отключился, прежде чем программист успел извиниться.

* * *

Через несколько недель, когда я уже заканчивал этот отчет, а Министр, сидя на подоконнике у открытого окна, созерцал голубей и воробьев, в виртуальности появился Дамокл и сказал мне:

- Подумать только: я хотел разрушить этот мир!

- Что вы имеете в виду, Дамокл? - Я так и не привык обращаться к нему на «ты».

- Это была величайшая глупость.

- Конечно. Послушайте, Дамокл, во время нашей первой беседы я кое-что спросил у вас, но вы мне тогда не ответили...

Пришелец, скрывающийся внутри кота, промолчал, внимательно следя за птицами за окном.

- Вы меня слышите, Дамокл?

- Слышу. И знаю, на что вы намекаете.

- Как вы кончаете с жизнью?

- Вот так, Орлан.

- Как - так?

- Неважно, вы все равно не поймете.

* * *

После этого мы замолчали, но я тщетно пытался понять, что хотел сказать мой собеседник. Эти существа расстаются с жизнью,

путешествуя в иные миры и посещая их в надежде найти афинского кота, который сделает их неопределенными? Кем же все-таки был чужак? Кто он такой? Корда прав: мы оказались неспособными понять пришельца.

Потом Дамокл сказал:

- Я хочу путешествовать. Вы будете сопровождать меня?

Я знал, что у меня нет выбора. Кот с паспортом наверняка вызвал бы подозрения.

- Да, конечно, - ответил я.

И так начался странный этап моей жизни. Мои поездки с котом Министром и пришельцем по прозвищу Дамокл. Я многое мог бы об этом рассказать, но лучше сделать это как-нибудь в другой раз.

Перевел с испанского Владимир ИЛЬИН

© Ariel Torres. Damocles. 2007. Публикуется с разрешения автора.

Журнал АНТИКВАРИАТ

ПРЕДМЕТЫ ИСКУССТВА И КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ

Ваш гид по рынку

Достоверная информация и реальные цены

Подписка:

- по каталогу ООО «Межрегиональное агентство подписки» (кроме Москвы) - индекс 99438;
- по каталогу «Пресса России» - индекс 45720;
- в отделе распространения, тел.: (499) 248-7408, факс: (499)248-3811.

Адрес: 119435, Москва, Б.Саввинский пер., 9 Тел.: (499) 248-0576 (редакция), тел.: (499) 248-7408, (495) 585-7316 (отдел распространения), www.antik.ru, e-mail: info@antik.ru (редакция), sales@lubkniga.ru (отдел распространения).

КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ ШАР ГОЛУБОЙ

Роберт Ч. УИЛСОН. СПИН. АСТ

Небо без звезд. Один из самых ярких (естественно, в переносном смысле) и запоминающихся образов в научной фантастике и подходящий фон для событий совершенно апокалиптических. Не пошел против устоявшейся традиции и канадский писатель-фантаст Роберт Уилсон. В его романе «Спин», завоевавшем премию «Хьюго», скорая гибель грозит роду человеческому и вообще всему живому на Земле.

Если звезды гаснут - значит, и это кому-нибудь нужно. На сей раз злоумышленниками оказались загадочные гипотетики. Они окружили нашу планету Спином - некоей мембраной, внутри которой течение времени замедлено настолько, что «спин-поколению» предстоит

столкнуться с концом света в прямом смысле слова.

Писатель, вопреки ожиданиям, фокусируется не на масштабных космических сооружениях, а на людях - невольных участниках драмы планетарного масштаба. В центре повествования члены семьи Лоутон. Мужскую половину представляют отец семейства, известный по инициалам И-Ди, властный глава аэрокосмической компании, и его сын, технический гений Джейсон. Женскую - хозяйка дома Кэрол, злоупотребляющая алкоголем, и сестра Джейсона Диана, увлекающаяся сомнительными религиозными культами. В орбиту семейного круга вовлечен и доктор Тайлер Дюпре, от лица которого ведется повествование.

Удивительно, но исчезновение звезд и скорый бесславный конец человечества почти никакого влияния на повседневную жизнь не оказали. И для доктора Дюпре, как и для большинства людей, сиюминутные заботы и тревоги имеют такое же значение, что и Спин, взявший планету в осаду, благо, Солнце в результате искусной уловки гипотетиков всходит и заходит по прежнему графику. Однако попытки разрешить тайну загадочного барьера и освободиться, спасти род человеческий, пребывающий в искусственном почти безвременье, продолжаются. Вскоре в повествовании появляются посол марсианской цивилизации и проект создания псевдоразумной сети наблюдения, которая должна охватить всю Солнечную систему, а затем и вырваться за ее пределы в поисках следов гипотетиков.

Увы, Уилсона подводит избранная им авторская позиция, а точнее, нежелание ее изменить, чтобы «подсветить», акцентировать внимание на важных деталях происходящего. Отстраненный и невнимательный (например, непонятно, отчего Джейсон Лоутон считается гением, читателю видны лишь его административные навыки) взгляд рассказчика обесценивает происходящие с человечеством события в усердной и, скажем прямо, не очень удачной погоне за психологизмом повествования. Сложные отношения, связывающие Дюпре и Лоутонов-младших, напоминают о персонажах шедевра Роберта Пена Уоррена «Вся королевская рать», и обилие пересечений делают эту связь чуть более надуманной, чем следовало бы.

К сожалению, созданные автором персонажи при ближайшем рассмотрении индивидуальности не обнаруживают и почти не отличимы друг от друга. Так что читателям, взыскующим правды характеров и приключений духа, сдобренных нюансами политики крупных корпораций, лучше обратить свое внимание на «Золотое побережье» Кима Стенли Робинсона.

Отличает рассказчика и автора удивительная пассивность. Первый отдается на волю творимых решениями и действиями персонажей дел, зачастую остающихся за пределами повествования. Второй проворачивает тот же трюк уже со всем человечеством, которое

спасения так и не добилось, а получило его по воле тех же гипотетиков, таких неймановских *deus ex machina*. И роман (скорее, даже повесть, увеличенная до размеров книги) превращается в простое изложение происходящего с героем.

В тексте достаточно и интересных тем (может даже возникнуть впечатление, что они конкурируют друг с другом на страницах книги). К числу таковых следует отнести столкновение науки и религии как в попытках объяснения «Спина», так и в следующих за ними практических выводах и действиях. Впрочем, автор подает столь значимый конфликт весьма прямолинейно и просто: разводя брата и сестру Лоутон по разные стороны баррикад. Интригует и авторское описание марсианского социума и его изменений, вызванных развитием биотехнологий.

Увы, столь многообещающие темы даются вскользь и не получают ожидаемого развития. Уилсон намечает их пунктиром, а затем бодро движется дальше - весьма хаотически, что иллюстрирует и название книги (в оригинале она называется «Кружение»).

Не является новой для фантастики и тема искусственной изоляции Земли и человечества. Из относительно недавних примеров назовем хотя бы «Карантин» Грега Игана и приключенческий цикл о Запретных границах Майкла Гира. Ну, а с разноскоростными временными потоками, пусть и не в космических масштабах, и последовавшими социальными изменениями куда изобретательнее и тоньше разобрался еще Вернор Виндж в цикле «Сквозь реальное время».

Что ж, роман Уилсона являет собой типичный пример фантастического бестселлера с просчитанными и хорошо узнаваемыми, для пушечного эффекта, составляющими. Например, перенесение части действия в страны «третьего мира» - прием, который становится все более распространенным в произведениях западных авторов. Подобный комплексный подход можно сравнить с комплексными обедами. Хорошо, чтобы утолить голод (в данном случае на НФ), но вкусовых изысков ждать не стоит.

Такое конструирование весьма распространено и не должно пугать читателя. Ведь вышедший в 2005-м роман собрал неплохой урожай жанровых премий, включая «Хьюго». В конце концов, «Спин» принадлежит к лучшим текстам такого рода и вполне способен насытить неизбалованного читателя. Да и смелость оперирования большими величинами времени и пространства привлекает. Читается произведение легко, несмотря на многочисленные огрехи перевода. Из числа особенно тяжелых, клинических случаев можно выделить «гениальную» фразу: «Они обнялись со всеми вытекающими последствиями». А ведь подобных примеров (вдвойне досадных, потому что обнаруживаются даже при поверхностной редакторской правке) в книге хватает с избытком. Тем, кто был недоволен

перегруженностью научными идеями и терминами в вышедшем ранее в той же серии «Сны разума» романе Питера Уотсона «Ложная слепота», книга должна прийтись по вкусу.

Как и положено, автор бестселлера пообещал превратить роман в трилогию. И действительно, финал первой книги оставил свободу для появления продолжения, которое не замедлило последовать. Роман «Axis» («Ось») на языке оригинала уже вышел...

Сергей ШИКАРЕВ

П. ПРОТИВ Т. КТО КОГО?
Виктор ПЕЛЕВИН. Т. Эксмо

У романов Виктора Пелевина есть одно чрезвычайно уязвимое место: все читатели знают, чем каждая из книг закончится. Когда-то, во времена «Жизни насекомых», «Чапаева и пустоты», «Generation P», это было ново, свежо, неожиданно. А теперь - чего ожидать, если финал ясен с первой страницы? Читателям в очередной раз выдадут популяризированную версию восточной эзотерической премудрости. Эта премудрость гласит: все мы, вся наша жизнь, все наши дела, слова, чувства и помыслы - суть игры в великом сне мирового сознания.

Виктор Пелевин говорит своей аудитории: «И ты, читатель, часть мирового сознания. И я, писатель, тоже его часть. И эта книга, конечно же, его часть. И все герои, разумеется, полноправные его части. Я, писатель, давно осознал это, и ты, читатель, давай же осознавай это. А чтобы тебе легче было осознать это, дорогой друг, я опять заставлю главного героя пойти по пути духовного пробуждения и движения в сторону правильного осознания. Дальше, как ты уже знаешь, дорогой

почитатель моего таланта, возможны два пути. Либо главный герой осознает наконец всё, что ему нужно, и пойдет растворяться в мировом сознании - лучше этого ничего нет. Либо главный герой осознает всё, что ему нужно, но испугается, сглупит и не пойдет растворяться в мировом сознании. Какой гад! Я так выпишу этого гада, что ты, драгоценный мой поклонник, сразу поймешь: нечего тут напрасно мудрить, растворяться надо, и точка. Ясно тебе? Один раз, в большой повести «Числа», я осторожно намекнул тебе, умный читатель, что всё это - полная дребедень от первой буквы и до последней, что всё это - игры бессмыслицы. Но ты почему-то оказался гораздо глупее, чем я полагал, и продажи как-то... не того. Трудно выговорить. А раз продажи, то и, как ты понимаешь, переиздания тоже... н-да. Вот и пришлось вернуться к старой доброй версии: либо хороший человек идет растворяться, либо плохой человек растворяться не идет, но ты хотя бы точно знаешь, что он плохой».

Конечно же, роман «Т» завершается одним из двух указанных способов. Некий странный персонаж граф Т. забирается на телегу и едет в сторону растворяжа. Ключевая фраза романа появляется вскоре после этого на последней странице книги: «Скорей всего, никакого смысла в этих движениях не было».

Перед финальной сценой на протяжении всего романа граф Т. проходит путь «пробуждения и осознания» от стадии к стадии, как уже бывало-бывало-бывало у Пелевина. Отличие от предыдущих книг одно: именно гиперболизированное ощущение бессмыслицы. В книге используются имена и понятия, ставшие знаковыми для мира высокой культуры, т.е. для литературы, философии, религии. Но Пелевин размывает под ними основание, как будто выдергивая нижнюю часть горы из-под ее вершины. На глазах читателей вершина преуморительно шлепается в лужу, которая когда-то была подземным озером.

Вот граф Т., то бишь граф Толстой - мастер боевых искусств, начисто лишенный памяти и путешествующий от одного мистического эпизода со стрельбой и потасовками к другому столь же содержательному мистическому эпизоду. Этот негибемый боец колоритно укладывает штабелями спецангентов, готовит теракт, треплется о смысле бытия в оккультном салоне. Его квест играет роль строительного материала для сюжетной конструкции. Вот великий русский писатель Достоевский комфортно устроился на баррикаде, изготовившись «мочить зомбу», т.е. работать бесобоем. Одна беда: сам Фёдор Михайлович тоже слегка мертвый... Вот несчастный император Петропавел под именем старца Фёдора Кузьмича устроился на ПМЖ в канализации. Вот Владимир Соловьёв в тюрьме да еще обезглавленный, что, правда, ничуть не мешает ему общаться с графом Т. Вот Победоносцев со сворой монахов-боевиков пытается прикончить несокрушимого графа

Т. А вот, наконец, главное блюдо романа - кошачемордый бог...

Имеет тут что-нибудь смысл? Ни малейшего. И Пелевин постоянно, страница за страницей, усиливает эффект глумливого скоморошества, когда все и каждый могут оказаться чем угодно и кем угодно, а всеобщий хаос озорует, смешивая воедино принципиально несоединимое.

Собственно, автор намекает на то, что подобное положение вещей стало обычным для нашего времени. Три вещи имеют смысл в настоящем: заработать бабло, отмыть бабло, а затем уцелеть, заработав и отмыв бабло. Все остальное оказывается на роли производных. Или производных от производных. Или производных от производных от производных. Следовательно, любые иерархии - блеф, высокая культура стремительно теряет статус и лишается даже права на самоуважение, не говоря о каких-то сокровенных смыслах, в ней содержащихся. Какие уж тут смыслы, когда в зените - бабло! В XIX веке - да, за нею признавались особенные, стоящие над жизнью смыслы. А теперь этого быть не может, этого просто не должно быть, ведь нынче роман пишется примерно по тем же технологическим схемам, что и сборка автомобиля на конвейере.

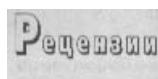
И не то чтобы Пелевин негодует. Никакого черного юмора или тем более социальной сатиры в его романе не увидишь. Нет. Наоборот, разрушение высокой культуры, если встать на его точку зрения, - процесс позитивный. Ведь таким образом из массового сознания изымается «мираж», отвлекающий от... всё того же «пробуждения и осознания». Автор и сам готов забить пару гвоздиков в гроб высокой культуры. Ему нравится задевать публику, эпатировать ее, нападать на святое. Человек искренне хочет, чтобы в ответ ему давали по мордасам по ТВ, на радио, в Сети. И чем больше, тем лучше. Ведь чем больше дают по мордасам, тем больше народу узнает о существовании книги «Т», покупает ее, дабы убедиться в ее пакостности, убеждается и включается в марафон ритуальных проклинаний. Ну, и так далее. Эффективно? Да. Но, во-первых, презренно. Во-вторых, на этот раз выполнено несколько тягомотно, без прежнего драйва.

Причина проста: Виктору Пелевину от Бога дан был сильный писательский дар, но сейчас он растрачивается на бесконечные самоповторы; всё глубинное давно сказано, добавить нечего, остается бесконечно варьировать уже сформулированное, но у настоящего художника это может вызвать только упадок творческой силы - что и происходит.

Выныривая из мира Пелевина, отряхиваешься и вспоминаешь старинный советский анекдот об американском разведчике, который испугался угрозы «ехать на бурак» и решил сдаться на месте. Но никто его не стал слушать: «Чего только мужик не выдумает, лишь бы на

бурак не поехать!». Вот так и с Пелевиным. Что ни возьми доброе, то всё у него умерло, обесмыслилось, да и с самого начала, если как следует присмотреться, толком-то и не существовало. Чего только мужик не выдумает, лишь бы отправить еще одну партию читателей на растворяж в мировом сознании!

Дмитрий ВОЛОДИХИН

Рецензии

Ричард МАТЕСОН

ПОСЫЛКА

Москва - СПб.: Эксмо - Домино, 2009. - 480с.

Пер. с англ.

8000 экз.

Стоит выйти очередной экранизации почти забытой НФ-классики, и на книжных полках тут же возникают новенькие томики с кадрами из кинокартины на обложке. Вот и появление блокбастера «Посылка» спровоцировало наших издателей выпустить сборник рассказов знаменитого фантаста Р.Матесона.

Данная подборка была опубликована на языке оригинала еще в 1989 году под незамысловатым названием «Собрание рассказов» и в следующем году получила Всемирную премию фэнтези. Часть текстов давно стала классикой, и некоторые из них были переведены еще в советские времена («Стальной человек» и «Тест»), И хотя фильм, как и положено голливудской продукции, имеет мало общего с короткой, точно выстрел, новеллой Матесона «Нажмите кнопку», выход сборника можно только приветствовать.

Читатели НФ хорошо знают и помнят лучшие вещи фантаста благодаря особенностям авторских стиля и интонации. Во многих темах Матесон был первопроходцем, его идеи и сюжетные ходы охотно повторили десятки эпигонов. Тематически рассказы сборника можно разделить на несколько групп: «чистая» НФ («Стальной человек», «Немой», «Дорогой дневник» и некоторые другие), хоррор («Из мест, покрытых тьмой», «Добыча» или знаменитый «Рожденный от мужчины и женщины»), психологические рассказы с элементами детективной интриги («Никаких вампиров не существует» и «Визит к

Санта-Клаусу»). Однако большинство текстов представляет собой характерные для Матесона «переходные формы» - обычно между хоррором и символической прозой. К ним относятся и заглавная «Посылка», и экранизированная Спилбергом «Дуэль», и «Проценты».

Читатель НФ должен помнить главное: безусловное удовольствие от чтения книги он получит только в том случае, если питает слабость к рассказам с трагичным, безнадежным финалом.

Глеб Елисеев

**Давид ВАЛИНГТОН
ТРИНАДЦАТЬ ПУЛЬ**

Москва - СПб.: Эксмо - Домино, 2009. - 400 с.

Пер. с англ. Н.Каляевой. (Серия «Книга-загадка, книга-мистика»).
5000 экз.

Со времен дедушки Стокера вампирская романтика с завидным постоянством будоражит умы читателей. Кажется, все уже свыклись с образом харизматичного кровососа, мертвого, но симпатичного. Все - да не все! Есть еще люди, вроде ребят из фильма «Вампиры» Карпентера, которые убеждены: хороший упырь - мертвый упырь.

Одним из таких апологетов, противостоящих общественному мнению, является Д.Валингтон. Вампиры Валингтона - настоящие монстры. Таких зверообразных, отталкивающих тварей можно часто встретить в фильмах аниме.

По странному стечению обстоятельств серия романов о Лоре Кекстон началась для наших читателей со второй книги «Девяносто девять гробов». Теперь нам предоставляется возможность отправиться к началу этой истории.

Молодой патрульной Лоре Кекстон выпало счастье проходить охотничий ликбез на практике под руководством знаменитого истребителя вампиров Джеймсона Аркли. Взаимоотношения между Лорой и Аркли строятся по классической схеме полицейских боевиков: ведущий-ведомый. Он держится нагло и асоциально, она тихо ненавидит его и пытается следовать букве закона. Однако по мере постижения науки Аркли Лора меняет свое отношение не только к эксцентричным выходкам старого охотника, но и к окружающему миру в целом.

Сравнение с японской анимацией не случайно. Дело в том, что стилистически роман выдержан в духе рисованных историй. Динамично развивающийся сюжет разделен на несколько частей, словно уровни компьютерной игры или серии комиксов. В конце каждого эпизода главных героев ожидает новый противник. Если бы не

излишняя кровавость, книгу можно было бы рекомендовать любой группе читателей. За легкость изложения, стройность сюжета, но самое главное - за единственно правильный подход к вампирской тематике: «Хороший упырь - мертвый упырь!».

Николай Калиниченко

НЕЖИТЬ. Антология

СПб.: Азбука-классика, 2009. - 640 с.

Пер. с англ. (Серия «Лучшее»).

10000 экз.

Бал ныне правят обязательные трилогии и саги о романтических кровопийцах, поэтому особенно приятно для разнообразия почитать и о чем-нибудь другом. Например, о зомби.

Продолжается бравурный марш тематических антологий «Азбуки», посвятившей очередной том как раз живым мертвецам.

Неожиданностей антология не таит. Мастера предсказуемо на высоте. За исключением разве что Джорджа Мартина, чей рассказ «Завсегдатай мясной лавки» почти тридцатипятилетней давности представляет прекрасную возможность оценить, какой творческий путь проделал писатель. Положительно отметим рассказ «Мертвый» Майкла Суэнвика, кратко, убедительно и эффектно описавшего мир, основанный на эксплуатации человеком зомби, чей коммерческий потенциал предсказуемо оказался существенно выше. Держит планку и большинство авторов, не входящих в Высшую лигу, хотя Брайан Эвенсон сюрреалистическим рассказом «Прерия» игнорирует любые планки и рамки. Завершается же антология рассказом-пьесой Джона Лэнгана «Закат», описывающим уход homo sapiens со сцены истории.

Примечательно традиционное разнообразие журналов и фэнзинов, где состоялись первые публикации включенных в антологию произведений. Особенно по контрасту с отечественным «феодалным» подходом к составлению сборников.

Содержание антологии в очередной раз подтверждает банальную в общем-то мысль: зомби - всего лишь символ, за которым скрываются повседневные и реальные опасности и страхи. А такие авторы, как Келли Линк и Джо Хилл, и вовсе используют тему зомби лишь в качестве предлога для создания вполне мейнстримовских текстов.

Аттестовать антологию как обязательную для приобретения нельзя, однако тематический интерес для любителей и ценителей книга, несомненно, представляет.

Сергей Шикарев

**Джонатан БАРНС
СОМНАМБУЛИСТ**

Москва - СПб.: Эксмо - Домино, 2009. - 400 с.

Пер. с англ. Н. Некрасовой. (Серия «Книга-загадка, книга-бестселлер»).

8000 экз.

Детектив - очень гибкий жанр, склонный к мимикрии. Не случайно Шерлок Холмс частенько мелькает в НФ-произведениях.

Вместе с образом пронизательного сыщика активно мифологизировалось и окружение. Укрытый облаками смога Лондон с мрачными трущобами Уайт-Чепела, жутковатой подземкой и пугающей тюрьмой Нью-Гейт стал подмостками для целого пласта мистических историй. Дебютный роман Барнса из этого же ряда.

Детектив Эдвард Мун и его необычный поповщик по прозвищу Сомнамбулист расследуют череду загадочных самоубийств, потрясших столицу Британии. Эдвард Мун специализируется на необычных делах, которые не под силу даже Скотланд-Ярду. Главный герой обладает всеми необходимыми качествами настоящего частного сыщика. Он умен, эксцентричен, заносчив и чрезвычайно честлюбив.

Действие романа разворачивается в поствикторианский период, когда лицо Лондона только начало приобретать современный вид. Как и Холмс, Мун считает себя частичкой прошлой эпохи и уже не рассчитывает на какое-нибудь стоящее дело. Судьба, однако, готовит ему новое небывалое испытание. Не ординарную выходку потусторонних сил, а настоящий темный прилив.

Несмотря на некоторую тяжеловесность, роман производит приятное впечатление. В нем есть все необходимое, чтобы завоевать сердца поклонников. Смесь утонченности и неприглядности, доходящей порой до открытого гротеска, оказывает на читающего гипнотический эффект. Зловещая тайна, скрытая за покровом умелой лжи, не дает оторваться от книги.

Желающие приобщиться к чему-то оригинальному здесь мало что найдут. Роман, что называется, программный. Еще один в череде равных. Но это талантливый и многообещающий дебют.

Николай Одинцов

**Максим ХОРСУН
УШЕЛЕЦ**

Москва: Эксмо, 2009. - 384 с.

(Серия «Абсолютное оружие»).
6100 экз.

Дебютный «Ушелец» - это вовсе не пародия на одноименный роман Пола Андерсона. Перед нами столь редкая ныне «твердая» НФ.

Главный герой, исследователь и первопроходец Фёдор Раскин, биологически модифицирован для изучения других планет. И поэтому не слишком уверенно чувствует себя на комфортной, обустроенной Земле, когда отправляется на заслуженную пенсию. Правда,, выясняется, что дома далеко не все гладко. Пока Фёдор странствовал в глубинах космоса, родную планету людей захватила Грибница - панкосмический паразит, поработивший уже немало звездных систем. Подвластные воле Грибницы люди должны покинуть Землю, превратившись в ушельцев, несчастных изгнанников, оторванных от своих корней.

Разумеется, существуют силы, противостоящие экспансии Грибницы. Осталось только понять, какую позицию займет исследователь-мутант.

Роман Хорсуна отличают внимание к техническим деталям и тщательная проработка сцен, связанных с пилотированием космических кораблей - явление еще более редкое в отечественной НФ, чем, собственно, стремление в сторону НФ. Даже маститые авторы с большой осторожностью подходят к описанию взаимодействия человека и космоса, стараясь обойти этот вопрос при помощи разнообразных художественных приемов и сконцентрироваться на том, что им действительно близко и понятно: тонкой психологической игре, литературным шарадам или проработке любовной линии.

Кстати, все это есть и в «Ушельце». А вот высокий уровень знаний в области астрономии и астрогации может показать далеко не каждый литератор. И тем ценнее произведение, демонстрирующее серьезную исследовательскую работу в этой области. Может быть, в таком всестороннем, вдумчивом подходе отчасти и выражается «научность» фантастики?

Николай Калиниченко

Курсор

КУРСОР

Минисериал по рассказам Рэя Брэдбери планирует снять компания «White Oak Films». Цикл получит название «Брэдберианские хроники»

(The Bradbury Chronicles) и будет основан на шести рассказах патриарха. Писатель станет исполнительным продюсером, а на каждую из шести серий будет приглашен известный режиссер, который сам сможет выбрать произведение фантаста. Сопродюсером Брэдбери выступит Джим Дэйтон - вместе они уже работали над культовым сериалом «Театр Рэя Брэдбери» (1985-1992), в котором вышло 65 серий по разным произведениям писателя.

Очередная игра по мотивам произведений Сергея Лукьяненко появилась на прилавках. На этот раз мишенью игроделов стала популярная дилогия «Звезды - холодные игрушки»/«Звездная тень». Однако сюжет аркадного космического симулятора «Звезды - холодные игрушки» имеет к содержанию книг весьма опосредованное отношение. Позаимствованы лишь миры Геометров и Звездной Тени да несколько персонажей. Герой игры - Ник Ример, пилот дальней разведки планеты Родина (мир Геометров); волею обстоятельств, его корабль - единственная защита экспедиции профессора Дона Бруна. В процессе исследования Звездной Тени предстоит сражаться с врагами, раскрывать тайны загадочного «Сектора 7» и быть невольными свидетелями трагедии Родины.

Стивен Кинг весьма часто не прочь подурить головы читателям. Недавно он объявил, что работает сейчас одновременно над двумя книгами и не знает еще, какую из них выпустить первой. Выбирать предложено читателям - они могут проголосовать на сайте писателя www.stephenking.com. Интерес фанатов обеспечен до самого конца голосования, ведь речь идет о сиквелах культовых произведений Кинга. Роман «Доктор Сон» станет продолжением легендарного романа «Сияние» (юному герою первого романа Дэнни Торренсу уже 40 лет, он работает в хосписе и играет на скачках), а «Книга Срединного мира» будет непосредственно примыкать к культовому циклу «Темная башня» (Роланд Дискейн не станет главным героем, но в книге обязательно появится).

Пират должен сидеть в тюрьме - решило ФБР и арестовало человека, ответственного за утечку в Сеть фильма «Росомаха» за несколько недель до его официальной премьеры. Расследование установило, что именно 47-летний житель Нью-Йорка Джильберто Санчес первым выложил на торрент нелегальную копию фильма (недоделку, без многих спецэффектов), которую в результате скачало 4 миллиона человек. Санчесу грозит минимум три года тюрьмы и штраф в 250 тысяч долларов. До сих пор не ясно, каким образом фильм оказался в руках Санчеса. Ведь он никак не связан с кинопроизводством. Утечка «Росомахи» стала крупнейшим пиратским скандалом в истории

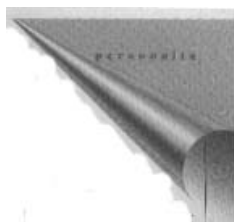
Голливуда после похищения русской мафией прямо с монтажных столов черновых копий «Каспера» и «Водного мира».

Филип Пулман, автор популярной трилогии «Темные начала» («Северное сияние», «Чудесный нож», «Янтарный телескоп»), вызвавшей весьма неоднозначную реакцию христианских конфессий, решил продолжить религиозные экзерсисы и написал собственную версию Нового Завета. В этом романе у истории Христа иной финал: Пулман попытался описать события, которые произошли бы, если бы Иисуса судили честно.

Забавную трансформацию претерпел один из самых популярных женских романов всех времен - «Гордость и предубеждение» Джейн Остин. Для начала его переделали в романтическую историю с участием зомби, и книга Сета Грэма-Смита «Гордость и предубеждение и зомби», в которой ожившие мертвецы появляются в Англии XIX века, стала бестселлером. Затем по переделке решили снять фильм. Продюсирует экранизацию знаменитая актриса Натали Портман. Она же сыграет и главную роль охотницы на зомби, которую посещает любовь.

Ассоциация писателей-фантастов Америки (SFWA) назвала очередного обладателя почетного звания Грандмастер. В 2010 году им станет знаменитый писатель-фантаст, бывший президент SFWA Джо Холдеман. Звание присуждается SFWA за неоценимый вклад в жанры НФ и фэнтези. Чествование писателя пройдет во время очередного Небьюла-уикенда, который состоится в мае 2010 года. Холдеман прославился как автор 20 романов и 5 сборников, он обладатель 5 премий «Хьюго» и такого же количества премий «Небьюла». Очередная книга писателя «Плененный звездами» (Starbound) вышла в свет в январе 2010 года.

Агентство F-пресс

PERSONALIA

ГОЛОВАЧЁВ Василий Васильевич

Один из самых популярных российских фантастов Василий Головачёв родился в 1948 году в г. Жуковке Брянской области. Высшее образование получил в Рязанском радиотехническом институте по специальности «инженер-конструктор радиоэлектронной аппаратуры». В 1974 году переехал в Днепропетровск, где более десяти лет проработал в украинском государственном проектно-конструкторском институте «Ме-таллургаавтоматика». С 1989-го - профессиональный писатель. В 1990-х годах переехал в Москву.

В фантастике дебютировал в 1969 году рассказом «Эволюция». Известность пришла к автору на рубеже 1970-1980 годов благодаря остросюжетным (при этом на приличной научной базе) произведениям, посвященным освоению Дальнего Космоса и Контакту: «Реликт», «Черный человек» и другие.

Наибольший коммерческий успех принесли писателю боевики, написанные в 1990-е годы и сочетающие в себе элементы НФ, детектива и эзотерики. Например, тираж романа «Смерш-2» достиг полутора миллионов экземпляров, а общий тираж книг фантаста в 2004 году составил 16 миллионов экземпляров.

На счету В.Головачёва около 20 повестей и более 30 романов, в том числе: «Черный человек» (1990), «Полет Урагана» (1991), «Особый контроль» (1997), «Посланник (Вирус тьмы)» (1997), «Бич времени» (1997), «Схрон» (1997; последние два образуют дилогию «Смутное время»), «Огнетушитель дьявола» (2004), «Беспощадный, или Искатели смерти» (2004) и другие, а также циклы «Реликт» (1978-1988) и «Запрещенная реальность» (1997). Лауреат многих премий - «Звездный мост», фонда РФ «Третье тысячелетие», «Фантаст года», «Аэлита» и других; кавалер Ордена рыцарей фантастики. В 2009 году на большой экран вышел фильм «Запрещенная реальность», снятый по роману «Смерш-2».

Василий Головачёв известен и как художник-фантаст, его работы экспонировались на выставках в Днепропетровске и Москве, входили в альбомы фантастической живописи. Ко всему прочему писатель еще и мастер спорта по волейболу.

КУПРИЯНОВ Сергей Александрович

Московский писатель Сергей Куприянов родился 18 ноября 1957 года в г. Дмитровске Орловской области, но всю свою сознательную жизнь прожил в подмосковном Зеленограде. Высшее образование получил в Московском автодорожном институте. Работал в НИИ, занимался

бизнесом. В настоящее время - профессиональный писатель.

С. Куприянов был участником Московского семинара молодых писателей-фантастов. В жанре дебютировал в начале 1991-го, опубликовав рассказ «И воспарил», а в 1997-м вышла первая книга - «Осечки не будет». Однако известность приобрел как автор детективных романов. В его активе 20 книг: «Убийцы на продажу» (1998), «Плащ Иуды» (1998), «Убить бандита» (1999), «Дело для настоящего мужчины» (2000), «Особый талант» (2001), «Человек мести» (2002), «Давние связи» (2003), «Гражданин ночи» (2004) и другие, В 2008 году с выходом романа «Под созвездием Меча» состоялось книжное возвращение писателя в НФ.

МАКИНТАЙР Фергюс Гвиинплейн (McINTYRE, F. Cwynplaine)

Шотландский прозаик, поэт и художник Фергюс Гвинплейн Макинтайр родился в 1949 году в графстве Перт и дебютировал в литературе в 1980-х (писал, в частности, фэнтези и детективы). Макинтайр не скрывает, что часто выступал в амплуа «писателя-призрака» (ghost writer), которого у нас неполиткорректно называют «литературным негром».

Первым научно-фантастическим произведением Макинтайра стал рассказ «Марсианская прогулка» (1980). С тех пор им опубликованы роман «Женщина меж мирами» (1994) и около трех десятков рассказов. Лучшие из них вошли в сборник «Невероятный бестиарий Макинтайра» (2001). В настоящее время проживает «на два дома» - в Уэльсе и Нью-Йорке.

ПЕРВУШИН Антон Иванович

Писатель-фантаст, историк космонавтики и фантастики Антон Первушин родился в 1970 году в Иванове. Жил в Мурманске, где закончил среднюю школу, а в 1988-м перебрался в Ленинград. Высшее образование получил на энергомашиностроительном факультете Санкт-Петербургского политехнического университета.

Уже с конца 1980-х А.Первушин стал активным участником фантастической жизни города: посещал КЛФ «Миф-XX» и Литературную студию А.Ф.Бритикова и А.Д.Балабухи, принимал активное участие в работе Секции фантастической и научно-художественной прозы при СП СПб, а в 1993 году был принят в Семинар Б.Н.Стругацкого.

Дебютом в НФ стал рассказ «Иванушка и автомат», напечатанный в

1990 году в журнале «Измерение-Ф». С тех пор опубликовал полтора десятка рассказов в жанровой и научно-популярной периодике, выпускал фантастические и детективные романы, в том числе: «Операция «Герострат» (1997), «Охота на Герострата» (1997), «Собиратели осколков» (1999; в соавт. с Н.Большаковым), «Война по понедельникам» (2005), «Чужаки в Пеллюсидаре» (2005), тетралогия «Пираты XXI века» (2000-2001). Однако наибольшую популярность Первушину принесли историко-документальные книги, посвященные в основном малоизвестным страницам истории мировой космонавтики - «Битва за звезды» (2003-2004), «Оккультные войны НКВД и СС» (2003), «Астронавты Гитлера» (2004), «Завоевание Марса» (2006), «Король против фон Брауна» (2007) и другие. По книге «Оккультные тайны НКВД и СС» снят документальный фильм «Одержимые дьяволом. Тайна Третьего рейха».

Кроме того, активно выступает в печати как историк отечественной НФ-литературы. В 2007 году за цикл очерков в журнале «Если» А.Первушин стал дипломантом журнала. Среди других наград писателя и популяризатора космонавтики - премии «Звездного моста», «Еврокона», премия им. Александра Беляева, Союза писателей Санкт-Петербурга.

РАШ Кристин Кэтрин (RUSCH, Kristine Kathryn)

Американская писательница и редактор Кристин Кэтрин Раш родилась в 1960 году и дебютировала в научной фантастике рассказом «Песня» (1987). С тех пор плодовитая писательница опубликовала почти полсотни научно-фантастических и фэнтезийных романов (не считая книг других жанров), а также 130 рассказов и повестей. Многие произведения Раш написаны в соавторстве с мужем - фантастом Дином Уэсли Смитом (часто под общим псевдонимом Сэнди Шофилд), а также с Кевином Андерсоном, Ниной Кирики Хоффман и Джерри Олшеном. В 1990 году Раш была удостоена Премии имени Джона Кэмпбелла, а в 2001-м - премии «Хьюго» (повесть «Младенцы миллениума»), неоднократно номинировалась на другие высшие премии в жанре.

В 1991-1997 годах писательница занимала пост главного редактора одного из ведущих американских научно-фантастических журналов - «The Magazine of Fantasy & Science Fiction» (за что также получила премию «Хьюго»). Кроме того, вместе с мужем она основала небольшое жанровое издательство «Pulphouse Press», что принесло Раш и Смицу Всемирную премию фэнтези. Живут супруги в штате Орегон на западном побережье США.

Повесть «Возвращение «Аполлона-8», хорошо принятая читателями «Если» (№ 10, 2008), в 2009 году номинирована на премию «Хьюго».

**РИЧ Марк
(RICH, Mark)**

Писатель-фантаст, поэт, художник и музыкант Марк Рич родился в 1958 году в Чикаго и сменил несколько университетов, прежде чем закончил один из них - колледж Белуа в штате Висконсин, с дипломом музыканта-исполнителя и композитора. После этого Рич работал в редакции газеты, менеджером в продуктовом магазине, пианистом в балетном классе, рисовал рекламные постеры, редактировал поэтический журнал и фэнзин, посвященный в основном Сириллу Корнблату, а также играл в нескольких музыкальных поп-группах. Первой научно-фантастической публикацией Рича стало стихотворение, вышедшее в журнале «Analog» в начале 1980-х, а первым научно-фантастическим рассказом - «Праздник реки» (1985). С тех пор многогранный автор опубликовал более 60 рассказов и повестей, лучшие из которых составили сборники «Подъемы» (1991), «Иностранцы и другие знакомые лица» (2003) и «По небу» (2009), а также литературно-критическую книгу «С.М.Корнблат: Жизнь и произведения научно-фантастического визионера» (2009). Рассказ «По небу» (1995) номинировался на премию «Хьюго», а «Зотик, любовь моя» (1999) - на премию «Небьюла».

В настоящее время Марк Рич вместе с женой проживает в городе Кэштоне (штат Висконсин).

**ТОРРЕС Ариэль
(TORRES, Ariel)**

Под этим псевдонимом публикует свои произведения аргентинский писатель и публицист Эдуарде Ариэль Санчес. Родился в 1960 году, изучал философию, лингвистику и словесность в университете Буэнос-Айреса. На протяжении 16 лет, по сей день, ведет рубрику «Технологии» в ежедневной аргентинской газете «Ла Насьон».

Первая публикация Торреса в жанре - рассказ «Нечто большее, чем четыре запрета на ловлю рыбы в одном аквариуме» - состоялась в рамках сборника произведений победителей национального конкурса НФ «Фаза номер один» (1986). В дальнейшем публиковался в различных журналах и антологиях.

В творческом багаже Торреса - две неизданные научно-фантастические повести, множество публицистических статей о

передовых технологиях нашего времени.

Подготовили Михаил АНДРЕЕВ и Юрий КОРОТКОВ

ФЭНТЕЗИ В «ЕСЛИ»

ПОВЕСТЬ
Святослава ЛОГИНОВА «ОСЬ МИРА»

РАССКАЗЫ
Генри Лайона ОЛДИ,
Натальи РЕЗАНОВОЙ,
Гэри ДЖЕННИНГСА,
Бориса РУДЕНКО

ЧИТАЙТЕ МАРТОВСКИЙ ВЫПУСК «ЕСЛИ»

ТЕКУЩАЯ ПОДПИСКА

Наш журнал вы найдете в каталогах «Пресса России» и «Роспечать» (газеты, журналы).

Индекс - 73118. Стоимость подписки на 1 месяц - 87 рублей, включая почтовые услуги. Подписка ведется во всех отделениях связи.

— Космический корабль появился полгода назад на экваториальной орбите высотой порядка трехсот километров. Его сразу заметили американцы. Это понятно, у них система наблюдения за космическим пространством давно налажена. В НОРАД не зря свой хлеб с маслом едят. У нас, к сожалению, ничего подобного больше нет, а потому мы узнали о НЛО из агентурных источников. Сначала думали, что какой-то левый запуск промергали. Китайский или иранский. Возбуждены, конечно. Объект немаленький, а значит, где-то имеются и соответствующие средства транспортировки. Потом подогнали спутник-шпион, разглядели НЛО вблизи и убедились: нет, ничего даже похожего на Земле не производят. Пока строили догадки, что это и откуда прилетело, произошло еще одно значимое событие — от НЛО отделился объект поменьше и направился к Земле. Уже в атмосфере он поменял траекторию и упал, представьте, прямо у нас под боком — во Владимирской области.

Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера